

Алена Лу

Т
НОВОЕ ДЕЛО
СОФИ

Алена Лу
Новое тело Софи
Серия «Приключения Софи», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65777554

SelfPub; 2024

Аннотация

Софи – мошенница со стажем, и зарабатывает себе на жизнь тем, что помогает местным кумушкам в их амурных интригах. Все идёт хорошо до тех пор, пока однажды она не ввязывается в одну рискованную авантюру по дискредитации главного красавца столицы, а по совместительству главу отдела Расследований Особых Злодеяний. Теперь либо в тюрьму, либо помогать ему спасать мир от одной амбициозной психопатки. Шпионка под прикрытием? Не вопрос! Ведь у Софи есть особый дар...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	29
Глава 3.	38
Глава 4.	55
Глава 5.	66
Глава 6.	86
Глава 7.	101
Глава 8.	118
Глава 9.	134
Глава 10.	145
Глава 11.	157
Глава 12. Эрик Ван.	174
Глава 13. Софи.	182
Глава 14.	196
Глава 15.	210
Глава 16.	227
Глава 17.	238
Глава 18.	254
Глава 19.	268
Глава 20.	287
Глава 21.	299
Глава 22.	318
Глава 23.	328

Глава 24.	340
Глава 25.	363
Глава 26.	381
Глава 27.	393
Глава 28.	414
Глава 29.	435
Глава 30.	462
Глава 31.	472
Эпилог 1.	494
Эпилог 2.	508

Алена Лу

Новое тело Софи

Глава 1.

– Эбигейл, ты во что вырядилась? – сквозь зубы прошипела моя сегодняшняя мачеха, не переставая при этом лучезарно улыбаться гостям.

– А что не так? – притворно удивилась я, оглядывая свой наряд.

Серая хламида до пят из мешковины, с глухим воротом и расклешенными рукавами, была настолько унылой и безвкусной, что даже завернись я в портьеру, и то смотрелась бы лучше. Это одеяние я сама лично мастерила, а поскольку шить я не умею, получилось максимально убого. То, что нужно!

– Где платье, которое я тебе купила?

– Оно испорчено, – пожалала я плечами. – Вишневым соком облилась случайно, а в шкафу больше ничего не было.

– Соком, значит, облилась, – мачеха метнула в меня убийственный взгляд. – Нищенки на паперти и то приличнее выглядят! Опозорить меня вздумала?!

Ох, дамочка, вы себе даже не представляете, насколько вы близки к истине. Обожаю такие заказы, когда клиент дает

карт-бланш и можно творить любую дичь. Сегодня вечером я была Эбигейл Крафт и собиралась отработать свой гонорар по полной программе.

Четыре дня назад Жози, моя подруга, сообщила, что назначила мне встречу с новой клиенткой. На следующий день ровно в три в моем маленьком офисе раздалась трель звонка. Я открыла дверь и пропустила внутрь невысокую, хрупкую девушку. Симпатичные, тонкие черты лица, темные волосы чуть ниже плеч, одета дорого, но неброско.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – я указала ей на кресло для посетителей, а сама устроилась за столом напротив. – Слушаю вас.

– Дисса Софи, – начала она тихим голосом, – меня зовут Эбигейл. Эбигейл Крафт. Я пришла к вам по очень деликатному делу.

Ну, деликатными делами меня не впечатлить. Ко мне все по таким приходят. А вот ее фамилия звучала очень знакомо.

– Можно просто Софи. Скажите, Эбигейл, а Ибрагим Крафт вам случайно не родственник?

Девушка кивнула:

– Он мой дед.

Вот как! Я едва не присвистнула от удивления. Ибрагим Крафт, гениальный артефактор, сколотивший на своих изобретениях огромное состояние. Его трастовый фонд спонсировал приют, в котором я выросла, и еще много других по

всей стране. Можно сказать, именно благодаря ему я спала на удобной кровати и ела нормальную еду. Пару раз в детстве я его даже видела вживую, когда он приезжал с проверками в наш городок. И вот сейчас передо мной сидит его внучка.

– Наслышана о нем, – я решила не посвящать девушку в подробности своей жизни. – Очень жаль, что он скончался. Его артефакты – настоящие шедевры! А теперь, расскажите о вашей проблеме, и чем я могу вам помочь.

Эбигейл густо покраснела и совсем тихо произнесла:

– Я знаю, что вы метаморф и можете стать точной копией другого человека. Я хочу, чтобы вы притворились мной на званом ужине, который устраивает моя мачеха, и отвадили от меня всех потенциальных женихов и их родительниц.

Не сказать, чтобы я удивилась. Иногда у меня были такие клиенты, которые в силу характера не могли поставить родственников на место и прибегали к моим услугам.

– Вы хотите, чтобы я испортила вам репутацию? – уточнила я.

– Почти, – кивнула клиентка. – Без пошлости и сплетен о разгульном образе жизни. В остальном, мне абсолютно все равно, что они обо мне будут думать и говорить. Главное, чтобы отстали от меня раз и навсегда.

– Эбигейл, расскажите, пожалуйста, поподробней, что именно вынуждает вас воспользоваться моими услугами, потому что особой проблемы самой отказать неугодным женихам я не вижу.

Девушка тяжело вздохнула и поведала свою историю.

Эбигейл была у родителей поздним ребенком. Ее мать умерла, когда ей было четыре, и отец, Роуэн Крафт, недолго погоревав, женился повторно. Мачеха была на десять лет моложе своего супруга, красива, капризна, избалованна. Маленький ребенок совершенно не вписывался в ее представления о достойной жизни, никаких чувств, кроме отрицательных, она к малышке не испытывала, и в воспитании участия не принимала.

Эби росла тихим, спокойным ребенком. Практически все свое свободное время она проводила в мастерской у бабушки. Когда выяснилось, что у девочки тоже есть дар к артефакторике, его радости не было предела. Он обучал ее всему, что знал, помогал, подсказывал, а та впитывала, как губка. Дед скончался, когда Эбигейл было шестнадцать.

– Лет до девятнадцати все было нормально, – продолжала рассказывать Эбигейл. – Я поступила в Альдерийский Университет на факультет Артефакторики. Все свое время я работаю над артефактами, и, мне кажется, у меня неплохо получается.

Девушка еще раз глубоко вздохнула и снова заговорила:

– Но у моей мачехи на меня свои планы. Мой отец, хоть и очень состоятельный человек, но из простых и к знати отношения никакого не имеет. Может быть, вы знаете, что он занимается строительством. Магического дара у него нет, но делец он отменный. Проекты по всей стране, много денег, но

приставка дэр. А Луиза одержима идеей стать аристократкой – вирой.

– Но это всего лишь титул, – не поняла я, – зачем он ей?

– Затем, что со всеми деньгами отца, на мероприятия, балы и встречи аристократов ей хода нет. Они, конечно, с ней общаются, но сами никуда не зовут и в свой круг не приглашают, и это ее дико раздражает. А если я выйду замуж за какого-нибудь вира, то и моим родителям будут автоматически присвоены эти титулы. По-другому никак. Только если наш король лично посвятит в аристократы, но такое происходит очень редко.

– Таааак, и что предпринимает для достижения своей цели ваша мачеха?

– Она как с цепи сорвалась. Принялась меня пристраивать сынкам аристократок. Многие из них не прочь породниться с таким богатым семейством, как мое. Луиза таскает меня с собой на встречи с этими напыщенными болванами и их маменьками. А у меня, между прочим, уже есть жених. На учебе я познакомилась с Питером, мы планируем пожениться. Он талантливый артефакторщик, но из бедной семьи. Когда я попыталась сказать об этом мачехе, она лишь рассмеялась и сказала, чтоб я выбросила его из головы. Я пыталась пожаловаться отцу, тот только отмахнулся. Он постоянно в командировках, ему не до того. На любые попытки отказаться Луиза закатывает истерики, хватается за сердце, вызывает целителя. Звонит отцу и рыдает, а он потом выговаривает

мне, что я неблагодарная дочь, и чтобы присмотрелась к женихам, мол, она для меня старается. Мачеха из него веревки вьет. Не удивлюсь, если зелье ему какое подливает, когда он дома. А последний раз и вовсе до абсурда дошло. Когда я попыталась отказаться, меня охрана силком в магмобиль посадила и на очередные смотрины повезла.

Девушка достала из сумочки платок и начала нервно комкать его в руках.

– А я не умею ругаться, скандалить, истерить. Вот физически не могу. Проклинаю свой мягкий характер, но даже голос повесить не получается. Сiju тихонько, краснею да смущаюсь. Знаете, как они все меня называют? Эби-мышь. Ненавижу их, и ничего не могу с собой поделатъ.

Вот ведь, как бывает! Денег куры не клюют, внешность на высоте, мозги на месте, а чего-нибудь да не хватает.

– Почему вы еще не съехали от родителей? Или не поженились с Питером. Тайно, хотя бы. Вы ведь уже совершеннолетняя, – поинтересовалась я.

– Дедушка в завещании поставил несколько условий, – вздохнула Эби. – Все его состояние перейдет мне, только если я до двадцати одного года буду жить в нашем фамильном особняке, не выйду замуж до этого срока и изобрету не менее тридцати уникальных артефактов. Двадцать один мне меньше чем через год. Предел моих мечтаний – заниматься артефакторикой и продолжать дедушкино дело с любимым человеком. Но от мачехи спасения нет, поэтому я хочу, что-

бы просто больше не оказалось желающих взять меня в жены, и этот год я прожила спокойно. Как только мне стукнет двадцать один, ноги моей не будет в этом доме.

– Эбигейл, я, конечно, могу сыграть спектакль на приеме, но вы не боитесь, что, если некоторым аристократам нужны только ваши деньги, они будут продолжать навязывать вам свое общество вне зависимости от вашей репутации?

– Это вряд ли, – прошелестела девушка, покачав головой. – В эту субботу в нашем доме соберутся самые высокомерные, самые влиятельные виры во всей Альдерии, уж не знаю, как Луизе удалось их заманить. И уже в воскресенье вся столица будет в курсе всех подробностей званого вечера. Вы не знаете этих людей, они жуткие снобы, и ни за что не выберут в невестки какую-нибудь деревенщину, пусть и с деньгами. Вы уже поняли, что актриса из меня никакая. Пожалуйста, Софи, мне очень нужна ваша помощь.

Я задумчиво барабанила пальцами по подлокотнику кресла и смотрела на Эби, уже прикидывая, как можно проверить это дельце. Все-таки, удивительно, что такая красивая, талантливая девушка, способная одним своим изобретением перевернуть жизни многих людей, не может справиться с какой-то взбалмошной теткой. Но у всех свои слабости, и точно не мне ее судить.

Эбигейл поняла мой задумчивый взгляд по-своему:

– Не волнуйтесь, – она полезла в сумочку, что-то там разыскивая. – Я знаю, что ваши услуги стоят дорого, и могу

заплатить.

Я было открыла рот и хотела сказать, что возьмусь за ее дело бесплатно, в память о ее дед, как она продолжила:

– Много налички я не могу снять, чтоб не привлекать ненужного внимания отца, но у меня есть артефакт, который может вам пригодится в вашей работе. Возможно, вы захотите принять его в качестве части оплаты?

Я замерла. Если девчонка хотя бы в половину так же талантлива, как и ее дед, то ее артефакты не имеют цены. Интересно, что там у нее.

Эбигейл, наконец, нашла то, что искала, и протянула мне на ладони простое серебряное кольцо:

– Это артефакт невидимости. Просто проверните его на пальце два раза по часовой стрелке, и вы станете невидимой. Пока оно работает только пять минут, с интервалом в час, но я планирую увеличить время невидимости хотя бы до шестидесяти минут. Оно сделано на основе секрета хамелеона и слюны прозрачной рыбы хо. Полностью натуральные компоненты. Автоматически подбирает нужный размер.

С трудом удержав на лице выражение невозмутимости, я взяла кольцо и надела его на палец. Серебряный ободок тут же сжался и сел на него, как влитой. Крутанув его два раза по часовой стрелке, я встала и подошла к зеркалу на стене. В нем никто не отобразился. Это же просто потрясающе! У меня аж руки задрожали от возбуждения! Я столько сил потратила на то, чтобы незаметно исчезать с места выполнения

заказов, что это кольцо казалось подарком судьбы. Мой дар позволяет мне менять свое тело так, как я захочу, но одежда остается неизменной, поэтому приходится постоянно таскать с собой сумку со сменной одеждой, искать место, где переодеться, где спрятать эту сумку, короче, приходится учитывать массу нюансов. А с этим кольцом... ммм!

Я вернулась в свое кресло, сняла кольцо и положила его перед собой. «Моя прелесть!», мурлыкала я про себя, но лицо оставалось абсолютно невозмутимым.

– Думаю, кольца будет достаточно, – спокойно произнесла я. – Оно весьма облегчит мне некоторые дела. Я возьмусь за ваш заказ, Эбигейл.

Впервые за весь разговор девушка робко улыбнулась

– Спасибо, Софи. Я очень надеюсь, что у нас все получится.

– Я сделаю все, что в моих силах, – мягко улыбнулась я. – Вы позволите взять вас за руку? Чтобы я могла стать вами, мне нужен короткий физический контакт.

– Да, конечно, – девушка протянула мне ладонь, и я, перегнувшись через стол, недолго ее подержала. – Спасибо. Теперь давайте обсудим детали.

В запасе было чуть больше двух дней, а еще многое надо подготовить. Я попросила Софи нарисовать план дома и написать имена гостей. Наверняка, в Мирпау про них есть информация.

Все-таки, мы живем в удивительное время. Взять хотя бы

Мировую Паутину, или сокращенно Мирпау, относительно новое открытие наших ученых. Насколько быстро это абсолютно научное изобретение, придуманное, к слову сказать, простыми людьми без капли магии, перевернуло наш мир, открыло безграничные возможности для общения, поиска, получения и передачи информации. И кто-то еще говорит, что бездарные ни на что не годятся!

Поначалу мне тоже казалось, что люди, обладающие даром в какой-либо области, всегда будут на порядок удачливее и успешнее людей, у которых дара нет. Но время шло, а технические новинки, лишённые магической составляющей, появлялись и развивались едва ли не быстрее изобретений в основе которых была заложена магия. Тогда до меня начало доходить, что именно это постоянное, негласное противостояние техники и магии создало идеально сбалансированный, высокоразвитый мир, где каждый найдет возможность максимально реализовать свои способности. И я тоже грезилась о великих свершениях, но пока меня устраивала и моя работа.

Мы с Эби решили, что в дом я попаду под видом визажиста, и подмену произведем непосредственно перед выходом к гостям. Девушка заверила меня, что в ее комнате есть где спрятаться.

– А ты не боишься, что мачеха тебе потом вообще житья не даст? – спросила я.

В процессе подготовки мы решили перейти на ты.

– Вполне возможно, – вздохнула Эби. – Хотя я ей вооб-

ще ничем не обязана. Всю жизнь она требовала, чтобы я называла ее по имени, а теперь при гостях я должна называть ее маменькой. Но сначала женихов надо отвадить, а потом с ней разбираться. Возможно, мне придется обратиться к тебе еще не раз.

На том и порешили. Эби разрешила мне действовать полностью на свое усмотрение. Развратный костюм, который мог бы вогнать в ужас чопорных, аристократичных матрон, я отмела сразу. Там будут и их сыновья, и, скорее всего, им-то как раз придется по вкусу развязная, богатая наследница. Поэтому, надо упираться на образ неотесанной дурнушки. Внешность Эбигейл, конечно, сложно испортить, но где наша не пропадала.

Обсудив все нюансы, я отправила девушку домой, а сама стала обдумывать детали. Еще меня напрягала Луиза Крафт. Такие женщины, как она, не любят проигрывать. Думаю, она прекрасно знала о неспособности Эби постоять за себя и не стеснялась использовать это против нее. Надо это прекращать.

Наконец, наступил вечер икс. Огромная столовая зала, сверкающая огнями многочисленных хрустальных люстр, была шикарно украшена. Свежесрезанные цветы в вазах благоухали изысканными ароматами, начищенное серебро на кипенно-белых скатертях резало глаз своим блеском, в углу на специальном помосте играл ненавязчивую мелодию небольшой оркестр.

Разодетые гости уже заняли свои места за длинным столом, и Луизе пришлось послать за Эбигейл дворецкого повторно, потому что я намеренно тянула время. Плохой тон опаздывать к гостям.

Ну, что могу сказать, дворецкий не зря получает свои деньги. Увидев Эби, то есть уже меня в сером рубище, тот даже бровью не повел, лишь попросил следовать за ним.

Мое далеко не яркое появление было встречено изумленными взглядами, едва слышным хмыканьем и парочкой презрительных ухмылок. Уже неплохо! Я поздоровалась и просеменила к своему месту рядом с маменькой, где она и зашипела на меня. Но было уже поздно что-либо менять в моем облике, слуги начали разносить еду и напитки.

Роуэн Крафт не присутствовал на ужине, у него был важный проект в другом городе, поэтому гостям меня представила Луиза, как хозяйка дома. В бокалы налили дорогое игристое вино, аристократы ели, пили и разговаривали о всякой ерунде.

– Эбигейл, а напости, пожалуйста, сколько тебе лет? – решила начать светскую беседу вира Кларисса, дородная женщина в бордовом платье, по рассказам Эби, одна из главных сплетниц.

– Двадцать, – широко улыбнулась я ей желтыми зубами и опрокинула в себя бокал шампанского.

Испортить внешность моей клиентки было достаточно сложно, она была молода и симпатична, но всегда есть от-

талкивающие людей нюансы. Я изменила оттенок зубок, добавила легкой, похмельной одутловатости лицу, чем сразу прибавила Эби несколько лет к ее реальному возрасту.

Вира едва ли не вздрогнула, а ее тощий сын Пьер от неожиданности уронил нож на тарелку. Ай-ай-ай, как неприлично!

– Гастончик, будь другом, добавь мне винца, – я щелкнула пальцами слуге с бутылкой в руках, наполнявшему бокалы гостей.

Получив желаемое, я снова залпом опустошила бокал и щелкнула пальцами, чтобы мне повторили. Слуга вопросительно посмотрел на мачеху.

– Наливай, – рявкнула я, и тот не посмел послушаться.

– Любишь алкоголь, Эбигейл? – ехидно спросила вира Патриция.

В Мирпау писали, что ее род весьма состоятелен и приближен к королю.

– У всех свои предпочтения, – беззаботно отмахнулась я. – Ваш сын, как я вижу, поесть очень любит, прям чрезмерно, а я вот выпить.

Необъятных размеров Клод, сын Патриции и мой предполагаемый жених, чуть не подавился нежной телячьей отбивной и побагровел. Впрочем, как и его мамаша. Минус один есть.

– Что-то шампанское уже не идет, – я приподнялась со стула, и сама потянулась к пузатой бутылке коньяка, стояв-

шей в центре стола. – Кто со мной?

Еще одной моей особенностью было то, что я абсолютно невосприимчива к алкоголю. Могу пить его, как воду, не пьянея.

– Я с тобой, Эбигейл, – вир Бертран, немолодой усатый мужчина, сопровождавший свою жену, виру Элен, и сына Ариса, хитро на меня посмотрел и подал знак слуге. – Ведь мы пришли сюда хорошо провести время, не так ли?

– Абсолютно с вами согласна! – разулыбалась я.

– Бертран! – гневно посмотрела на него его жена, которая с ним явно согласна не была.

– Расскажи немного о себе, Эбигейл, – между тем, спрашивала вира Тэсса, тощая и прямая, как палка. – Дэя Луиза рассказывала, что ты имеешь дар к артефакторике.

– Да бросьте, какой там дар, – всплеснула я руками, попутно роняя кусок мяса с подливой на брюки рядом сидящего вира Хэльмета, еще одного моего жениха. – Ой, простите. Так, балуюсь немного. Дед же сказал, что его деньги я получу, только если артефакты наваяю. Кто ж откажется от таких деньжищ! Вот и приходится мастерить, че попало.

И я противненько заржала. Этот смех, помесь криков осла и задыхающегося тюленя, был давно мной отрепетирован. Редко кто оставался к нему равнодушным. Высокие гости с ужасом смотрели на меня, даже Клод перестал, наконец, жрать и просто пялился. Мачеху так и вовсе чуть удар не хватил. Один вир Бертран потягивал коньяк и улыбался в

усы.

Проржавшись, я принялась за еду. Столовыми приборами я прекрасно владела, как-то для другого дела я даже нанимала репетитора по столовому этикету. Ловко и правильно орудуя ножом и вилкой, я прикончила свое мясо, и, отломив пальцами кусочек хлебушка, начисто вытерла им тарелку, а затем запихала в рот, напоследок облизав пальцы.

– Вкуснятина, – сообщила я обомлевшим гостям, опрокидывая в себя очередной бокал коньяка. – Обожаю, как готовит наш повар.

– Эбигейл сегодня перенервничала, – Луиза решила, что надо как-то спасти ситуацию. – Столько знатных гостей, а молоденькие девушки такие впечатлительные.

– Та тю на вас, маменька, – короткая порция фирменного смеха. – В Мирпау столько всего про наших гостей написано, что я уже их как родных воспринимаю.

– Эта ваша Мировая Паутина просто клоака мнений, сплетен и всякой развращающей чуши, – поморщилась вира Тэсса. – Пару раз туда заглянула и больше не хочу, а современная молодежь только там и сидит.

– И что же пишут? – заинтересованно обратился ко мне вир Греф, молодой, бледный парень. Не очень богат, зато знатен до десятого колена.

– А это правда, что вас в Университет пристроили маменька с папенькой, потому что сами вы не потянули вступительные испытания? – с искренним любопытством спро-

сила я.

Эти сведения мне сообщила Эбигейл, Греф учился в том же заведении, только на другом факультете, и, по словам девушки, мозгами не блистал.

Молодой вир возмущенно глянул на меня, потом на свою маман. Я ожидала бурных выражений недовольства, ведь информация была непроверенной, но вира Сесиль, мать Грефа, к моему удивлению, лишь покраснела и срочно стала пить из бокала. Ха, видимо, слухи оказались правдой.

Луиза срочно завела с гостями разговор о какой-то редкой породе собак, крайне популярной у аристократов. Я облокотилась о стол и задумчиво ковырялась во рту зубочисткой, иногда цыкая языком.

Вир Хэelmet, subtilный юноша, с лицом, покрытым оспинами от зажившей угревой сыпи, уже прикрыл жирное пятно на брюках белой тканевой салфеткой и решил поучаствовать в разговоре:

– Скажите, Эбигейл, каким вы видите своего избранника? Наверняка, такая красивая, молодая женщина пользуется успехом у мужчин.

А ты хорош, Хэelmet! Ни намека на ухмылку или сарказм в голосе. Само внимание и участие. Хотя, ты из всех самый бедный, а наследница Крафт слишком жирный куш, чтобы не попробовать его ухватить. Матушка Хэелмета, кстати, тоже не выказывала признаков неудовольствия к моей персоне. Просто ела, просто пила, без эмоций.

Прости, парень, но работа есть работа, а мне надо избавиться Эби от любых поползновений. Придется бить по больному, хоть я и не люблю манипулировать недостатками во внешности.

– Ой! – я мечтательно закатила глаза. – Своего суженого я вижу в первую очередь красивым! Вот чтоб лицо такое красивое, гладкое, и кожа нежная, чистая, как у ангела! И чтоб высокий был, стройный, мускулистый. И умный. И богатый. Ведь не факт, что я дедины деньги получу, а жену надо содержать, кормить вкусно, в казино водить! Я такая азартная!

Учитывая, что Альдерия славилась обилием игорных и увеселительных заведений, в мою любовь к гэмблингу было легко поверить. Гости молча ели десерт. Мне кажется, они уже достаточно прониклись наследницей Крафт и хотели поскорее убраться домой, чтобы рассказать обо всем знакомым. Оставался последний штрих.

– После такого славного ужина и покурить надо! – я нащарила в кармашке своего серого одеяния пачку дешевых сигарет без фильтра и, встав со своего места, направилась к кожаному дивану и низкому столику с пепельницами, где дэры и виры могли покурить сигары.

– Эбигейл! – взревела мачеха. – Ты что, куришь? С каких пор?!

– Так давно уже, – я пожала плечами, вынимая сигарету. – Ты не знала, маменька?

Чиркнув спичкой, я глубоко затянулась. Едкий дым на-

полнил легкие, но в приюте мы разве что только веревки не пробовали курить, поэтому уж одну сигарету я осилю. Я выдохнула с выражением полного блаженства на лице, и по залу поплыло вонючее облако. Я рассматривала гостей, те переглянулись и начали чинно, но поспешно собираться на выход.

Луиза предлагала им еще вина, десертов, тарталеток с серебряной икрой и легкий кальян, но их уже было не остановить.

Откланялись они очень быстро. Мы с мачехой вышли их провожать. Один только вир Бертран подошел ко мне, сжал мою руку и хитро улыбнулся:

– Ваш дедушка мог бы вами гордиться, – серьезным голосом сказал он мне на прощание. – Желаю вам удачи.

Все ушли, и Луиза метнула на меня взгляд разъяренной фурии:

– Ах ты паршивка, – прошипела она, сжав руки в кулаки так, что костяшки побледнели. – Ты ответишь за этот позор!

– Помолчи, Луиза, – с порога осадил я ее. Если мачеха рассчитывала, что я испугаюсь, то ее ждало очередное разочарование. – Помолчи и послушай сюда. Я долго терпела твои выходки и была послушной падчерицей, не желая расстраивать отца. Но любое терпение заканчивается. Я уже совершеннолетняя, и ты не имеешь никакого права таскать меня, куда вздумается, по своим прихотям. С этого дня ты оставляешь меня в покое. Ты ведь в курсе, что я неплохой

артефактор, да?

Мачеха молча смотрела на меня. Если бы она могла убивать взглядом, то я бы уже валялась на полу, корчась в муках. Но она не умела, и я продолжила:

– Так вот. Специально для тебя я разработала особенный, уникальный артефакт. Как раз закончила на днях. Он умеет превращать человека в жабу. Ненадолго, всего на час, но в следующий раз, когда захочешь использовать меня в своих целях, лучше хорошенько подумай, каково придется земноводным в их естественной среде обитания. Не сожрет ли кто тебя за этот час, и не придет ли наш садовник с лопатой по твою душу. Усекла?

Луиза побледнела, потом покраснела, резко повернулась на каблучках, так что только волосы взметнулись, и громко цокая удалилась к себе. Отлично. Я пошла в комнату Эби.

Плотно закрыв за собой дверь, я подошла к ванной и постучала в нее условным стуком.

Девушка выглянула из ванны и взволнованно пролепетала:

– Ну что? Как все прошло?

– Прошло отлично, – улыбнулась я, – но завтра тебя ждет слава слегка чокнутой алкоголички и ленивой лудоманки.

Эби похлопала глазами, а потом тихо рассмеялась:

– Ну и прекрасно! Я посмотрю на этих виров, когда они придут в мой магазин за ценными артефактами.

– Мне пора, Эби, раздевайся и ложись спать. Завтра веди

себя уверенно и изредка пристально смотри на Луизу. Иногда квакай. Я выяснила, она боится лягушек. Держи меня в курсе, как будет обстановка.

Девушка кивнула и, обняв меня, вручила кольцо невидимости. Я переоделась в нормальную одежду, подхватила свои сумки, и крутанула артефакт. Ворота к резиденции Крафтов были закрыты, но небольшая калитка активировалась при помощи отпечатка ладони владельцев, поэтому, снова став Эби на минуту, я беспрепятственно вышла. Немного прошлась по пустынной улице, вернула себе видимость, вызвала дешевое такси, и когда за мной приехал обычный механический мобиль, спокойно уехала домой.

– Я дома, Жози, – крикнула я, заходя в наш небольшой двухэтажный особнячок в спальном районе.

– Как все прошло? – подруга выскочила из гостиной на первом этаже и приняла мои сумки.

– Надеюсь, нормально, – устало выдохнула я.

Все-таки, театр одного актера отнимает много сил.

– Пойдем, я налью тебе чая, а ты расскажешь обо всем в подробностях.

– Не откажусь, – я улыбнулась, и пошлепала на кухню.

Мы с Жози всегда были вместе, сколько я себя помню. Так же, как и меня, ее подбросили в приют в младенчестве, и мы никогда не разлучались надолго. Жози обладала даром травоведения и успешно применяла его на ниве косметологии. Крема и маски, которые она делала, могли любую дряблую,

морщинистую кожу превратить в наливное яблочко, что высоко ценилось клиентками. В свободное от работы время она разрабатывала различные зелья и настойки, некоторые из которых весьма пригождались мне в работе.

Именно подруга искала для меня клиентов в первое время, когда мы перебрались в столицу из нашего захудалого провинциального городка. Со своими разработками ей не составило труда устроиться в один из лучших спа-салонов Альдерии. А кому женщины рассказывают о себе все, откровеннее, чем у психотерапевта? Конечно же косметологу, который и красоту наведет и выслушает внимательно, и совет даст.

Слушая о проблемах богатых дамочек, Жози аккуратно предлагала им изысканное решение в виде меня, предварительно взяв с них магическую клятву о неразглашении личности исполнителя и его талантов, а также о том, что заказчик действует исключительно в личных интересах. Своеобразный юридический договор, только с более серьезными последствиями для нарушителей. Например, неисправимое ожирение или облысение. Таким образом, мы пытались оградить себя от всевозможных преследований со стороны Охраны Безопасности.

И бизнес попер. Чаще всего клиентки просили прикрыть их на время свиданий с любовниками. Ох уж эти адюльтеры! Всегда были, всегда будут. Дамочка входила за покупками, а домой к мужу возвращалась уже я. В основном, это

были спокойные вечера и ночи. Мой дар позволяет мне изменять внешность даже в самых мелочах, поэтому я покрывалась какой-нибудь страшной сыпью, жаловалась на не вовремя пришедшие месячные, закусывала селедкой с луком, и садилась перед шикарными плазмами смотреть фильмы. Обычно у мужей не возникало желания приставать ко мне с исполнением супружеского долга. Да и, честно сказать, большинство моих клиенток и спали то с супругами в разных комнатах. После, в заранее обговоренном месте происходил обратный обмен. Просто и безопасно. Коварные изменщицы были в восторге. Сарафанное радио работало, как часы.

Конечно, были и другие заказы. Несколько девушек приходили ко мне с просьбами подменить их в ритуале прохождения через Арку Невинности. Страшный атавизм в нашем современном мире, но некоторые дэры и виры все еще предпочитают брать в жены девственниц и настаивают на прохождении через артефакт, подтверждающий непорочность. Ну а я могу это устроить.

Меня особо не волнует моральный аспект подобных заказов. Личная жизнь других людей меня не касается, а уж если она приносит хорошие деньги, то и подавно. Единственное, что я не берусь за дела, которые касаются махинаций с наследством. Пару раз меня просили помочь исправить завещание, но я отказалась. А в остальном, я люблю свою работу. Чувство опасности, адреналин, непредсказуемость – все, как мне нравится. Тем более, если это позволит нам с Жози

исполнить свою давнюю мечту.

Еще будучи маленькими девочками, живя в приюте, пусть чистом и весьма достойном, мы дали друг другу слово, что обязательно купим огромный особняк на море, где у каждого будет своя спальня, ванная и гардеробная. А еще просторная терраса, выходящая на пляж, где можно будет сидеть вечерами, попивая чай или чего покрепче, и любоваться закатом или рассветом.

И мы шли к своей мечте шаг за шагом. Часть суммы уже лежала в банке, дожидаясь своего часа, но, конечно, на Дом Мечты нужно было заработать еще много тысяч луаров.

Мы сидели на кухне, пили чай, а я рассказывала подруге, как прошел мой вечер.

– Не забудь, завтра к двум часам к тебе придет новая клиентка, – напомнила мне Жози, когда пришло время идти спать.

– Да, я помню, – кивнула я. – Дэя Вернель, да? Ты взяла с нее клятву?

– Обижаешь, – улыбнулась Жози. – Я-то всегда на страже нашей безопасности. Стряси с нее побольше, у нее денег куры не клюют. Она даже летом ходит в манто из бельцов, и каждый раз в новом, так что можешь не стесняться.

Я рассмеялась:

– Сначала посмотрим, что ей нужно.

– Сомневаюсь, что она к любовнику бегать собралась.

Возраст уже не тот. Хотя... кто знает, кто знает.

– Вот и узнаем. Теплой ночи, Жози, и спасибо за чай, – еще раз широко зевнула я, и отправилась в свою комнату. Не такую большую, как будет у меня в Доме Моей Мечты, но, хотя бы, персонально мою.

Завтра меня ждало новое дело, и пока я даже не представляла себе, как круто изменится моя жизнь уже очень скоро.

Глава 2.

Дэя Вернель и правда оказалась колоритной женщиной. Опоздав на двадцать минут, она желтым шаром всплыла в мой офис и застыла, осматриваясь. Да уж, пушистая шуба из золотистой лисицы в теплый летний день – это просто самый необходимый аксессуар.

Кроме шубы из шкурок редкого животного, дэя Вернель мало чем отличалась от остальных представительниц богатого сословия, которые ко мне приходили. Она была элегантно одета в бежевое платье из последней коллекции Мольери, обвешана драгоценностями и тщательно покрашена. Жози говорила, что ей уже за пятьдесят, но многочисленные косметико-магические процедуры успешно помогали скрыть реальный возраст. Холеное лицо без единой морщины было гладко натянуто, и ей можно было дать от тридцати до пятидесяти, в зависимости от освещения, вот только надменный, но уставший взгляд и недовольно поджатые, тщательно покрашенные, тонкие губы не оставляли сомнений в том, что перед вами уже весьма зрелая особа.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – предложила я гостье, указывая на кожаное кресло перед моим столом.

– Благодарю, – процедила моя потенциальная клиентка, внимательно оглядев сиденье и усевшись на самый краешек. Видимо, боялась испачкать свое дизайнерское платье.

Небольшой чемоданчик, который она принесла с собой, поставила на пол у ног. У нее там что, деньги? Мне уже интересен этот заказ!

– Расскажите о своей проблеме, – предложила я, усаживаясь напротив.

Дэя Вернель немного помолчала, уставившись в одну точку, а потом посмотрела прямо мне в глаза и сказала:

– Я хочу, чтобы вы опозорили одного мужчину, который отверг мою дочь.

Ух ты, что-то новенькое!

– Это я могу, – согласно покивала я, – опозорить прямо совсем или лишь слегка? Как именно он отверг вашу дочь? Что за мужчина? Расскажите о ситуации подробнее.

Недовольно поджатые губы поджались еще больше, превратившись практически в тоненькую ниточку.

– Этот урод соблазнил мою Дони, навешал ей лапшу на уши, а потом, практически перед самой свадьбой, бросил ее! – со злостью выпалила дэя Вернель, дернувшись на кресле. Туго натянутые щеки слегка покраснели.

– Какой ужас! – почти искренне удивилась я, пошире распахивая глаза.

– Да! Они познакомились на одном благотворительном приеме, моя Дони влюбилась с первого взгляда. «Мама, это моя судьба!» сказала она мне в тот вечер. У них был головокружительный роман! Он красиво ухаживал, моя дочь была на седьмом небе от счастья, строила планы, а потом, как

гром среди ясного неба, он заявляет, что пока не готов к серьезным отношениям, что у него много работы, и пока он не может создать семью!

– Ничего себе! – сочувственно выдохнула я.

– Он разбил Дони сердце! – зло сощурилась дэя Вернель, сжав руки в кулаки. – Моя дочь рыдает уже который день, не выходит из своей комнаты и почти совсем не ест. Он должен поплатиться за это! Чтобы больше ни одна молодая, приличная, неопытная девушка не питала иллюзий насчет него, чтобы все узнали, какой он мерзкий ловелас, чтобы его жизнь оказалась в руинах!

– Значит позорить надо по полной программе? – уточнила я. – Прямо оргия со старыми проститутками и пьяный угар? С мордобоем? Может быть, оскорбительное заявление? Дефекация на публике? Слезы унижения?

– Мммм, наверное, все же, не так топорно, – слегка замявшись, дала задний дэя Вернель.

Ага, значит там все не совсем так, как она рассказывает. Конечно, я не поверила полностью в эту историю о несчастной брошенке. Такие мамы, как моя клиентка, не всегда здраво оценивают ситуацию, но те, кто полностью уверены в своей правоте, пойдут до конца, захотят втоптать в грязь, опустить на самое дно, полностью уничтожить. А тут желание отомстить за уязвленное самолюбие есть, но берега видит, значит, все же, сомневается. Оччччень интересно.

– Так, и что вы хотите, чтобы я сделала? – мягко просила

я.

– Надо просто показать, что он ветреная, непостоянная натура, использующая девушек, чтобы ни одна уважающая себя дисса даже не посмотрела в его сторону!

– Будем привлекать прессу?

– Обязательно! – с жаром поддержала дэя Вернель. – Он достаточно популярен в узких кругах, поэтому без журналистов не обойтись.

Кто же им так насолил? Популярность мужчины прибавляла сложности моей работе.

– А кто, собственно, наша цель? – осторожно поинтересовалась я.

– Эрик Ван, – отрезала дэя Вернель, а я, не сдержав эмоций, вылупилась на нее со своей стороны стола.

– Вы шутите?

– Совсем нет. Эрик Ван. Вы должны стать им и навсегда отрезать у него желание манипулировать чужими чувствами.

Ха. Ха-ха. Нет, голубушка, так дело не пойдет. Эрик Ван, глава отдела Расследования Особых Злодеяний, в простонародье Командир Роз, был фигурой широко известной по всей Альдерии и за ее пределами, притом весьма загадочной. О нем самом было известно немного, только та информация, которой скудно делились средства массовой информации. Самый молодой и самый успешный сыщик столицы, потрясающий красавчик, о котором тайно вздыхали все представительницы женского пола от шестнадцати и до восьми-

десяти, неважно свободные или замужние. Я видела его фотографии в журналах и несколько трансляций с церемоний награждений за особые заслуги перед страной, и готова была признать, что да, он хорош. Брюнет с волевым, мужественным лицом и глазами цвета стали, в черном кителе со стоячим воротничком, на котором белыми нитками была вышита паутина, он являл собой образец надежности, харизмы и непоколебимой уверенности в себе. О его личной жизни ничего не было известно, впрочем, это и неудивительно для человека его положения, и вот на тебе. Неужели он настолько небрежен по отношению к женщинам? Конечно, с его внешностью, можно любовниц хоть каждый день менять, но мне почему-то казалось, что он не из тех, кто матросит и бросает.

Но его похождения еще пол беды. Все-таки, Эрик Ван – глава РОЗ, и многие судачат о его гениальности в плане расследования самых сложных дел, не зря, наверное, столько золотых соколов на кителе висит. Он далеко не дурак и вряд ли простит подставу с испорченной репутацией, а я пока не готова гнить в казематах Охраны Безопасности. Про них тоже много слухов ходит.

– Дзя Вернель, мне очень жаль, но в свете открывшихся обстоятельств я не смогу взяться за ваше дело, – произнесла я, откинувшись на спинку своего кресла.

– Я знала, что вы так скажете, Софи, но не спешите отказываться, – моя клиентка, похоже, подготовилась к разговору, поскольку ни удивленной, ни разочарованной не выгля-

дела. – Я понимаю ваши опасения, но, поверьте, вам не о чем переживать.

– Ну да, ну да, Эрик Ван такой тупой, что не догадается, кто его попытается опорочить, – хмыкнула я.

– Не догадается, если все сделать правильно, – отмахнулась дэя Вернель. Пушистый золотой мех на рукаве взметнулся и опал. – Ни один даже самый умный мужчина не сравнится в интригах с обиженной женщиной, а уж этот экземпляр и подавно. Уверяю вас, вы ничем не рискуете. Во-первых, к вам пришла я, а не моя дочь. Она вообще не в курсе, бедняжка слишком страдает, поэтому, даже подозревая ее, Ван ничего не разнюхает. Все подтвердят, что Дони не выходит из дома. Во-вторых, надо все сделать так, чтобы он подумал, что кто-то использовал Личину, тогда вы останетесь вне подозрений.

Так-то, могло прокатить. Личиной назывался редкий артефакт из тонкой ткани, пропитанный специальным магическим раствором, позволяющий на некоторое время скопировать внешность другого человека. Стоило это удовольствие очень дорого, было запрещено на законодательном уровне, продавалось из-под полы в черную, но, все же, существовало, хотя и было несовершенным. Так, чтобы Личина качественно легла, нужно было тщательно подбирать исполнителя по росту и фигуре, потому как маска изменяла только лицо. Еще, действие Личины отменяла вода. Одна единственная капля, случайно попавшая на лицо, мгновенно нейтра-

лизывывала магическое воздействие. Ну и, наконец, Личина действует не больше двух часов. Поэтому, в выборе Личина или Метаморф побеждает, конечно, Софи.

Между тем, дэя Вернель продолжала меня уговаривать:

– В-третьих, я кое-что знаю о нем и его привычках, поэтому вам не составит никакого труда улучшить удобный момент для нашего мероприятия.

– Но послушайте... – начала было протестовать я, как моя собеседница выстрелила контрольным.

– Вдобавок, вы еще не знаете сумму вашего гонорара.

Я захлопнула варезку, и вся превратилась в слух. Обожаю разговоры о больших вознаграждениях! Так и слышу звуки прибоя и звон бокалов из гэльского стекла, которые я обязательно куплю в Дом Моей Мечты. Эта прохиндейка неторопливо запустила руку в маленькую золотистую сумочку, которую я и не заметила поначалу на фоне меха, достала оттуда миниатюрную золотую ручку и небольшой блокнотик, что-то в нем написала, оторвала лист и положила на стол передо мной.

Я взглянула на листок и чуть не оставила на нем глаза. Это все – мне? О, Вселенная, да это же треть Дома Моей Мечты!

Дэя Вернель была явно довольна моей реакцией, которую мне не удалось скрыть за маской безразличия. Я, конечно, была готова к крупной сумме, но все же не ожидала, что она не поскупится отвалить **СТОЛЬКО** луаров.

– Да, да, моя милая, – женщина легонько прикоснулась к

чемоданчику у ног. – Все эти деньги лежат в этом чемодане наличными и ждут, когда вы их заберете. Будет очень обидно, если придется возвращать их обратно в банк, не находите?

Я находила, что уже крайне заинтересована этим делом.

– Весьма щедро с вашей стороны, – только и смогла выдать я, гипнотизируя взглядом цифру на листке бумаги.

– Благое дело должно быть хорошо оплачено. Софи, дорогая, ну неужели вам не жаль всех девушек, которые попадутся на крючок его смазливой внешности. Да, он кажется белым и пушистым, но зло умеет принимать разные формы, и Эрик Ван далеко не так хорош, как его пытаются нам представить средства массовой информации. Поверьте мне, я говорю, как мать, защищающая своего ребенка.

Да, расскажи мне об этом. Внезапно я испытала чувство острой жалости к себе. Я не знала, кто мои отец и мать, никогда не пыталась их найти и не испытывала особого дискомфорта от их отсутствия, но в этот момент, почему-то, особенно ясно осознала, что, наверное, это и есть основное предназначение родителей – защищать своих детей, когда им плохо, когда они не в силах этого сделать самостоятельно. Мои же просто избавились от меня. Странное чувство, сожалеть о чем-то, чего у тебя никогда не было.

Я еще немного помолчала, обдумывая все «за» и «против», но сумма, написанная на блокнотном листочке, глушила все убедительные доводы разума. Наконец, приняв реше-

ние, я подняла голову и посмотрела на свою клиентку:

– Хорошо, дэя Вернель. Я возьмусь за ваше дело. Давайте обсудим подробности.

Глава 3.

На разведку я пошла в тот же день вечером. Дэя Вернель сказала, что Эрик Ван обычно выходит с работы около девяти вечера, а так как первой моей задачей было прикоснуться к нему, надо было посмотреть, что там и как. Да и на объект поближе взглянуть.

Здание Охраны Безопасности представляло собой огромный белокаменный Каптиолий с величественным куполом и высокими колоннами при входе. Широкие ступени уходили вниз на площадь с фонтаном, вымощенную брусчаткой. Вся конструкция смотрелась несколько старомодно на фоне современных небоскребов и офисных зданий с оригинальным дизайном амбициозных архитекторов, но являлась неотъемлемой частью исторического прошлого Альдерии.

Магмобили высоких чинов и простые механический мобили персонала попроще находились на специально оборудованной парковке рядом с площадью. Не понимаю, они что, подземный паркинг не могли себе организовать? Но в данном случае мне это было только на руку, ведь пока Ван доберется до своего магмобиля, я успею сделать свое дело.

Дэя Вернель сообщила, что Эрик является обладателем черного магмобиля с именной рамкой номера. Еще двадцать лет назад все ездили только на механических мобилех с ручным управлением, до того момента, как несколько ода-

ренных инженеров не изобрели магмоби́ли. Этот новый вид личного транспорта работает от кристалла-накопителя магии, не имеет колес, передвигается прямо по воздуху на высоте тридцати-сорока сантиметров от дорожного покрытия и не требует управления. Владелец просто задает координаты и магмобиль плавно несет его в нужное место, самостоятельно анализируя ситуацию на дороге. Магмоби́ли настраиваются только на одного человека и активируются от отпечатка ладони, поэтому угнать их дело достаточно сложное. В принципе, особенности моего дара позволяли мне этим заниматься, но связываться с преступным миром я пока необходимости не видела. Стоили магмоби́ли очень дорого, и позволить их себе мог далеко не каждый. Однако, кто бы сомневался, что Командир Роз ездит на черном именном красавце.

Теплым летним вечером на площади перед зданием ОБ было много народа. Все лавочки были заняты, люди ели мороженое, пили прохладительные напитки, разговаривали, смеялись. Дети играли около фонтана, молодежь со скейт-бордами и магнет-бордами кучковалась прямо на широких ступенях, ведущих к входу. Там же сидели и те, кому не хватило места на многочисленных лавках.

Для сегодняшней наблюдательной миссии я выбрала облик юноши шестнадцати-семнадцати лет. Одевшись в серую толстовку и драные джинсы, я подхватила свой старый простой скейтборд, оставшийся у меня еще со времен приюта, и на транспорте быстро добралась до места. Там, докатилась

до ступеней, и, заняв место, с которого хорошо просматривался вход в святая-святых и путь к стоянке, принялась неторопливо кататься туда-сюда, отрабатывая разные несложные трюки, типа «олли» и «поп-шавита». На скейте я каталась прекрасно, но сюда я не выпендриваться пришла, поэтому приходилось корявенько подпрыгивать и изредка картинно падать. Пару раз ко мне подходили подростки, пытаясь показать мне, как надо правильно исполнять эти трюки. Первой реакцией было рывкнуть на них, мол «поучи меня, сопляк», но я сдержалась, и, послушно кивая, пропускала их советы мимо ушей, сосредоточив все свое внимание на области наблюдения. Потом отъехала от греха подальше и села на ступеньку отдохнуть, делая вид, что разговариваю по телефону.

Времени уже было ближе к десяти, а Эрик Ван все не появлялся. Давай уже, выползай из своей норы, скоро, несмотря на летнее время, стемнеет, а меня как-то не прельщает перспектива бесцельно тут потратить несколько часов, выглядывая тебя впотымах!

Народ не спешил расходиться, наслаждаясь хорошей погодой, а я, внезапно, обнаружила вокруг себя приличное количество молодых девушек и женщин, слишком нарядно одетых и тщательно покрашенных для такого места. Уж не охотницы ли за Командиром Роз нарисовались? Хотя, почему бы и нет. Где еще можно встретить столь популярную фигуру, как не в этом промежутке между его работой и парковкой. Вполне возможно, что не одна я такая догадливая, а со-

временные барышни видят цель и идут к цели. Буквально.

Не успела я об этом подумать, как заметила, что девушки и женщины как-то резко оживились, встали со ступенек, начали поправлять одежду и волосы. Я глянула вверх, куда были устремлены все их взгляды. И точно. Высокая мужская фигура, затянутая в непарадный черный камзол, показалась между колонн здания ОБ. Эрик Ван собственной персоной. Он легко спускался по ступеням, неся в левой руке кожаный портфель. Девушки, как по команде бросились ему наперерез. Самые резвые бежали, остальные плавно семенили в его сторону. Это что еще за цирк?

Командир РОЗ не мог не видеть, как к нему несется целая толпа дам, но спокойно продолжал свой путь к магмобилю. Я решила подкатиться поближе, чтобы послушать, что они ему будут говорить, и как он будет реагировать.

– Дэр Ван! Дэр Ван! Эрик! Уделите минуту вашего времени! – кричали фанатки, обступая мужчину со всех сторон.

Тот и не думал останавливаться, сохраняя при этом невозмутимое выражение лица.

–Эрик, прошу вас, помогите мне, – уговаривала его одна ярко-накрашенная эффектная брюнетка. – В моей спальне происходит что-то невероятное, и только вы сможете разгадать в чем там дело!

Мне показалось, или губы Командира дрогнули в тщательно скрываемой улыбке? Хотя, могло и показаться. Я слишком далеко стояла.

– Не слушайте ее! – взвизгнула миленькая блондинка в откровенном платье. – Вот у меня и правда серьезное дело, мою сестру-близняшку украли...

– Да нет у нее никакой сестры! Эрик, вы свободны сегодня вечером? Может пропустим по бокальчику?

– Дэр Ван, позвольте подвезти вас до дома после службы, у меня очень комфортный магмобиль последней модели!

– Эрик, мы любим тебя! Ты такой красивый!

– Эрик, будь моим парнем!

Вот же ушлые девицы! Фан-клуб окружил мужчину и шел с ним практически до конца лесенки, выкрикивая предложения разной степени пристойности.

Идея пришла в голову мгновенно. Зачем ждать до завтра, если можно сделать дело сегодня? Я разогналась на скейте, двигаясь вдоль каменной лестницы наперерез Вану, и, почти поравнявшись с ним, выполнила кривой кикфлип, распластавшись прямо перед своей будущей жертвой. Падать было больно. Боль прострелила руку, я сморщилась и застонала сквозь зубы. Давненько я не падала со скейта.

Но трюк определенно того стоил, потому что Эрик Ван склонился надо мной и протянул руку, чтобы помочь мне встать. А вот тут я застонала уже во весь голос, но не от боли, а от разочарования. Этот хрен был в перчатках! В бежевых тканевых перчатках, которые я и не заметила издалека.

Рывком подняв меня с земли, он внимательно на меня посмотрел серыми, умными глазами.

– Осторожнее, парень, – произнес он глубоким приятным баритоном, похлопав меня по плечу.

Все-таки, журналы не ввали. Вживую Эрик Ван был еще красивее и, казалось, распространял вокруг себя ауру спокойствия, уверенности и какого-то скрытого знания.

– Спасибо, дяденька, – пропищала я, чувствуя, что краснею под его пристальным взглядом.

Ноздри красивого прямого носа слегка затрепетали, и он глубоко вздохнул. Это что, от меня потом воняет? Ну и ладно, от подростков часто воняет. Подобрал скейт, я вскочила на него и быстренько поехала прочь, потирая ушибленную руку. Не выдержала и оглянулась. Эрик Ван стоял в окружении девиц и смотрел мне вслед.

Вот теперь меня по-настоящему бросило в холодный пот. Чего он пялится? Вокруг столько красивых баб, а он мальчишку взглядом провожает. Я никак не могла спалиться, успокаивала я себя. Просто он хотел посмотреть, что я не навернусь еще раз. Да, наверное, так и есть.

Домой я добиралась в отвратительном настроении. Мало того, что рука болела, так еще и новое препятствие в виде перчаток нарисовалось. Да и сам Командир Роз меня беспокоил. Интуиция вопила в голос, что что-то не так.

Ну ничего. Есть у меня одна идея.

Через день в начале девятого вечера, я выгнала из гаража свой механический, тонированный Копель и поехала на площадь к зданию ОБ. Весь предыдущий день заняла подго-

товка к встрече с Эриком. Сегодня я была рамолой, и если он не клюнет на эту приманку, то будет крайне обидно.

Рамолы жили обособленно в горной деревне в одной далекой стране Мирии и славились тем, что все их женщины являлись обладательницами сильного прорицательского дара. Стоили их услуги очень дорого, но, как писали в Мирпау, предсказания были невероятно точны. Желаящие услышать пророчества из уст рамол запасались деньгами и отправлялись в паломничество по горным тропам.

Внешность у рамол тоже была незаурядная. Смуглые, крупноносые, с темными большими глазами, поверх которых шла густая темная монобровь. Одевались рамолы ярко, эксцентрично. Атласные юбки и топы с широкими рукавами или платья всех цветов радуги, обилие блестящих украшений, легкие платки на голове и обязательно длинные волосы.

В моей личной коллекции образов рамол не было, я их никогда не касалась, поэтому пришлось изучать изображения в Мирпау. За основу я взяла одну женщину пятидесяти лет из своего прошлого, чтобы изменить голос. Ведь если я начну просто на себе менять внешность, то мои вокальные данные останутся при мне, поэтому сначала приходится принимать чей-то облик, а уже потом дорабатывать его.

С костюмом тоже набегалась. Весь день обзванивала магазины и театральные студии, на предмет выкупить или арендовать платья рамолы, но везде меня ждал облом. Прямо смешно. Альдерия такой купный город, интернациональная

столица, а захудалых цветных юбок ни у кого не было. В конце концов напоролась на один карнавальный онлайн-магазин, где была предложена пара нарядов рамол, и заказала экспресс-доставку. А еще бижутерию подобрать! И особенности поведения изучить! Почти двое суток пролетели, как один миг.

Припарковав свой мобиль в заранее присмотренном месте недалеко от площади, я поплыла к месту основного спектакля. И да, я была в центре внимания. Мало кто не слышал о рамолах, а тут такая колоритная особа в годах, с мохнатой бровью на все лицо, идет в шикарном платье с пышной юбкой цвета зари и пламени и желтым платком на непослушных смоляных кудрях. Многочисленные браслеты позвякивают, на руках перстни, в том числе и колечко Эбигейл, на морщинистой шее цепи из драгоценных и не очень металлов. Народ открывал рты и шептался. Кто-то тыкал пальцем, кто-то снимал на телефон.

Я прошла через всю площадь, поднялась по ступеням и присела там, где теоретически должен был проходить Командир Роз. По крайней мере, день назад он шел именно по этой траектории. Нарядных женщин не убавилось, и я даже узнала парочку с прошлого раза. Вот же настырные!

Мое появление их, кстати, очень впечатлило. На это я тоже рассчитывала, надо было слегка расчистить себе дорогу.

Я сидела с отрешенным лицом, типа отдыхала. Девицы зашептались, и вот уже одна самая смелая молоденькая блон-

динка присела рядом со мной:

– Теплового вечера, мудрая, – с придыханием начала она. – Простите, что беспокою, но слава о ваших пророчествах бежит впереди вас, и я просто не могу не спросить, не погадаете ли вы мне сегодня?

Я медленно повернула голову в ее сторону и проникновенно посмотрела девушке прямо в глаза:

– Знаю, о чем хочешь спросить, милая, но, как без солнечного света трава не родится, так и мои пророчества без живительного шуршания не появятся.

Блондинка опешила, приоткрыв рот и осмысливая сказанное.

– И что это значит? – наконец, крайне осторожно переспросила она.

– Пять тысяч луаров наличными, и я заговорю, – отрезала я и снова принялась отрешенно разглядывать горизонт.

В Мирпау я прочитала, что рамолы всегда берут плату за свои предсказания. Что ж, не стоит портить им репутацию.

Девушка закопошилась в малюсенькой сумочке, поспешно доставая купюры. Я бы тоже торопилась на ее месте. Настоящие рамолы берут в десять раз больше за сеанс, а тут такая халява.

Спрятав в широком кармане наличку, я поманила блондинку пальцем. Та послушно наклонилась, а я зашептала в ее ухо:

– Знаю, мужчину ждешь. Высокого брюнета, красивого.

Не твой он, дочка, не твоя судьба. Хорош собой, но вреден, к ласке не приучен, до других женщин охоч. Твой суженый тебя дожидается, а ты ни сном, ни духом, растрачиваешь себя. Уходи, не искушай судьбу. Встретишь на следующей неделе блондина стеснительного, доброго, симпатичного, богатого. Хватайся за него, да не отпускай. И будет тебе блаженство.

Девушка ошалело уставилась на меня широко открытыми глазами, потом мелко закивала и резво свалила с горизонта. Прекрасно! Сейчас и остальные подтянутся.

А вот и они. Девки, осмелев, выстроились в очередь.

—Сколько? — деловито спрашивала молодая или не очень особа.

— Пять тысяч луаров, — доброжелательно отвечала я.

А потом шептала, кряхтела, сипела им на ушко, не спуская взгляда с входной группы ОБ.

Блондины, брюнеты, рыжие, седые, щедрые, высокие, самые лучшие ждали моих новоявленных клиенток в ближайшем, но необозримом будущем. Нежные, ласковые, красивые, богатые, они сбились с ног в поисках своих нимф, и очень надеюсь, мои предсказания сработают по эффекту плацебо. Никакого стыда и угрызений совести за свои действия я не испытывала, поскольку считала, что если уж тебе хватает настойчивости внаглую преследовать какого-то рандомного, пусть и очень привлекательного мужика, то уж будь добра, раскошешься.

Всем я нашептывала примерно одно и то же. Не твой, уxo-

ди, встретишь лучше, красивее, богаче. И они велись, правда, не все. Большинство сразу уходило, безоговорочно веря в предсказание рамолы, но несколько девушек остались. Отошли в сторону, но посмотреть на объект своего обожания, хотя бы издалека, не отказались.

Время близилось к девяти, Ван уже должен был появиться на горизонте. Я заработала приличную сумму денег и была в прекрасном настроении. Вот она, золотая жила! Все-таки, все девчонки одинаковые. Рассказывай молодым девушкам про суженого-ряженого и вечную любовь, женатым – про их детей и финансовое благополучие, женщинам в возрасте – про здоровье и внуков, и вот оно, богатство. Конечно, это в общем, но всем нам нужно не так уж и много. Любовь, здоровье, деньги, а из этого вытекает и все остальное – дети, путешествия, красивые дома, успешный бизнес, счастливая старость. Может, послать дэю Вернель и отправиться гастролировать по городам в образе рамолы?

Но мои размышления оборвались, как только между колонн показалась затянута в черное, высокая фигура. Дэу Ван спешил домой, выпить бутылочку пивка и развалиться на софе. Его поредевшие поклонницы заволновались и, наскоро поправив одежду, ринулись в атаку.

Я глубоко вздохнула. Ну же, Софи, не профукай свой шанс.

Место я выбрала правильно. Командир Роз спускался по лесенкам в моем направлении. Какое-то время я сидела, гип-

нотизируя его взглядом, а когда он, в окружении небольшой стайки девушек, подошел на достаточно близкое расстояние, встала, выпучила глаза и, вытянув руку, ткнула в него пальцем, громко сказав:

– Стой! Я вижу твоё будущее!

Эрик Ван мазнул по мне взглядом, задержавшись на бижутерии и перстнях на пальцах, и как ни в чем ни бывало продолжил свой путь мимо меня. Да жеваный крот, он что, про рамол не слышал? Или, наоборот, сразу распознал, что я не настоящая? Такой реакции, а точнее ее отсутствия я, если честно, не ожидала.

Пройдя рядом со мной, чуть не задев меня плечом, Командир Роз вдруг резко остановился. Я воспряла духом. Что, дошло, наконец, кто перед тобой? Эрик медленно повернулся и уставился прямо мне в глаза, как в первую нашу встречу. Я выдержала его взгляд, хоть и малость вспотела от напряжения. Мужчина шагнул ко мне, внезапно оказавшись совсем близко. Я почему-то занервничала.

– Я хочу послушать про свое будущее, – сказал он, все так же в упор глядя на меня.

– Эээ, давайте я вам погадаю, уважаемый дэр. Дайте вашу руку, – только и смогла вымолвить я под этим пристальным рассматриванием.

Эрик едва заметно повел головой, как будто приносиваясь, стянул с кисти бежевую перчатку и протянул руку мне. Ну, наконец-то! Я схватилась за нее и развернула ладонью к

себе. Еще чуть-чуть и можно сваливать.

– И что там, уважаемая рамола? – слегка иронично спросил дэр Ван, сделав акцент на слове «рамола». – Все ли будет хорошо?

Я пялилась в широкую ладонь и судорожно делала вид, что изучаю линии на ней. Я немного понимала в них, но, разумеется, ни о каком внятном гадании речи не шло. Линия Жизни была глубокая и длинная, впрочем, как и линии Сердца и Здоровья. Да и линия Судьбы не подкачала, но в голове пульсировала только одна мысль на все лады – беги отсюда, делай ноги, тикай з хороду, дай по газам.

– Вижу пики! Много пик! – выдала, наконец, я. – Неприятности будут, серьезные. Прямо частоколом стоят, только успевай уворачиваться. Но все решишь, со временем. Дорога тебе предстоит неприятная, с проблемами, но выдержишь, еще сильнее станешь, а под конец аркан Звезда виднеется. Озарение тебя посетит, вдохновение, надежда, что-то поймешь для себя, осознаешь. Треф много вижу, денег у тебя куры не клюют, богатым будешь. Ну и дама червовая в казенном доме тебя ждет, красивая, умная, от беды тебя спасет. Вот.

Я уверенно посмотрела на своего собеседника. Как тебе такое, парень?

– Что-то я не совсем понял, уважаемая рамола, вы тут картишки раскладываете или по ладони гадаете? – задал вопрос Эрик Ван, с любопытством глядя на меня.

Дуууурааа! Какие пики с тrefами, я же ладонь смотрю, а не расклад делаю! С трудом удержав на лице невозмутимое выражение я с вызовом уставилась на Командира:

– Я даю комплексное пророчество, юнец, мы, рамолы, всегда подходим к делу ответственно, и предсказываем по полной программе. Ты не знал?

– Вот как! – покивал Ван. – Уж простите, не сориентировался сразу.

Я выпустила его ладонь, размышляя, как можно максимально незаметно ретироваться, и оглядела девушек, все это время молча стоявших рядом с Эриком. Ну, а что? Можно попробовать.

– Еще одно видение пришло ко мне! – вскрикнула я, неподвижно глядя куда-то в район неба. Затем, неторопливо обведя всех присутствующих фанаток взглядом, продолжила замогильным голосом:

– Кто первая из вас услышит биение сердца Избранного, та и станет его суженой! Торопитесь!

Расчёт оказался верен. Немногочисленные поклонницы с визгом бросились на грудь дэр Вану, пытаясь приникнуть ухом в район сердца, крича и отталкивая друг друга.

– Со спины сердце тоже слышно! – напутствовала я их, потихоньку отступая.

Командир Роз, облепленный девами, пытался их сдержать, но потерпел фиаско. Метнув в меня многообещающий взгляд, он попробовал мягко отстранить от себя прилипчи-

вых женщин, но не смог. Они висли на нем, как обезьяны на ветке, бодая головами в грудь и в спину.

– Я слышу! – кричали они, еще теснее прижимаясь ушами к широкой груди. – Я первая!

Да ради Вселенной! Я тихонько отступала от их компании, а потом и вовсе быстро пошла прочь к колоннам, подобрав юбки.

Поднявшись до самого верха, я ускорила шаг, и, спрятавшись за огромной гранитной колонной, воровато огляделась. Со стороны площади меня видно не было, вокруг тоже было пусто. Идеально!

Я крутанула кольцо невидимости, и, вынырнув на ступени с противоположной стороны от Эрика Вана и его девушек, побежала к своему Копелю. Мельком посмотрела, как там обстоят дела у Командира Роз и не бросился ли он за мной в погоню. На удивление, он стоял на своем месте совсем один и смотрел в сторону колонн, куда я убежала.

Смотри, смотри, меня уже там нет. Я припустила еще быстрее. Резиновая подошва на удобных кедах глушила звуки моих шагов, и, ловко лавируя между оставшихся на ступеньках людей, я добралась до площади, обогнула здание ОБ и ломанулась к своему мобилю, припаркованному в укромном уголке. Так, у меня еще около двух минут невидимости, последний рывок!

Тихонько открыв дверцу, я нырнула в салон, резко сдернула с себя платок и платье прямо через голову, одновремен-

но превращаясь из рамола в совершенно непримечательно-го мужчину средних лет. Одним движением руки сняла с себя бижутерию, и запихала все это добро в специально приготовленный пакет. Затем надела футболку, и уже натягивала спортивные штаны, как невидимость спала. Ну что ж, я почти успела. Мимо мобиля на мое счастье никто не шел, поэтому я резко напялила штаны, оглядела себя в откидное зеркало и завела двигатель.

Все, дело сделано. Я немного посидела, выравнивая дыхание, затем тронулась с места и поехала домой. Немного покружила по городу, высматривая погоню, но ничего подозрительного не заметила и спокойно загнала мобиль в гараж.

Жози уже спала. Достав пакет с реквизитом, я бесшумно пробралась в свою комнату, наглухо задернула плотные шторы и только после этого включила свет. Сразу вынула из пакета костюм рамола, достала из кармашка на молнии заработанные деньги и сложила их в шкатулку. Само платье, платок и бижутерию аккуратно повесила на вешалку и отнесла в маскарадную комнату. Там хранились костюмы всех размеров и фасонов, которые когда-либо пригождались мне для моих дел. Туда же положила и футболку со спортивными штанами.

Ну что, Эрик, давай посмотрим на тебя. Я полностью разделась и, встав перед большим зеркалом, превратилась в Командира Роз.

Эх, не зря девицы его окучивали, не зря. Из зеркала на

меня смотрел обаятельный брюнет с шикарным телом. Эрик был хорош во всех своих физических проявлениях! Я повернулась к зеркалу спиной. Задница тоже была отпад, круглая, накачанная, идеальных пропорций. А это у нас что? Я попятилась к зеркалу, оттопыривая ягодницу. На левой булке, почти там, где уже начиналась нога, виднелось небольшое родимое пятно в форме сердечка. Я аж захрюкала, рассмеявшись. Ой, не могу, гроза всех преступников с сердечком на филейной части . Кто бы знал!

Ладно, с осмотром достаточно. Действие адреналина в организме постепенно заканчивалось, и на меня навалилась страшная усталость. Позевывая, я снова стала собой, надела мягкую пижамку и завалилась в кровать.

Скоро предстояло основное мероприятие по дискредитации Эрика Вана, и, несмотря на сегодняшний успех, вся самая опасная работа была еще впереди.

Глава 4.

Утром, после всех гигиенических процедур и завтрака, я первым делом позвонила своему приятелю. Томми тоже был приютским, на несколько лет младше нас с Жози, и успешно подвизался на ниве журналистики. Парень был без искры какого-либо магического дара, но успешно компенсировал это писательскими способностями, работая на крупный журнал.

– Привет, Томми, как жизнь, как сам? – бодро спросила я, слышав знакомый голос.

– Софи, дорогая, рад тебя слышать. Все прекрасно, кропаю тексты, ты меня читаешь?

– Конечно, – я действительно читала его статьи и следила за развитием его карьеры. – Ты пишешь все лучше и лучше. Последняя статья про несанкционированную свалку в Мирраде так и вовсе огонь!

Мы еще немного поболтали о пустяках, и я задала главный вопрос:

– Скажи-ка мне, Томми, кто из твоих коллег, работающих для желтых изданий, является самым отморозенным, самым мерзким, самым въедливым и беспринципным писакой? Там, из «Альдерийского Сплетника» или «Пошлых и Богатых». Желательно несколько имен.

– Что, Софи, есть горячий материал? – хохотнул товарищ. – Тебе-то эти гиены зачем, хочешь годовой отчет опуб-

ликовать?

Томми не был в курсе о том, что я метаморф. Для него я была специалистом по антикризисным решениям в области бухгалтерии. Ничего не понятно и совсем неинтересно.

– Да я не для себя, для одной знакомой спрашиваю. Она как узнала, что у меня есть друг-журналист, так и пристала, спроси да спроси. Там какая-то мутная история.

– Так может я про нее написать смогу? – заинтересовался Томи.

– Неет, грязные сплетни – это не твой уровень, даже не думай, – улыбнулась я.

– Нет, так нет, – легко согласился мой собеседник. – Тогда записывай.

Через пятнадцать минут у меня на листочке были записаны девять имен самых ушлых разносчиков сплетен во всей Альдерии, с номерами телефонов и рабочими адресами почты в Мирпау.

Прежде чем отправить им анонимки, я достала из ящика стола простой кнопочный телефон с новой сим-картой и позвонила в самый пафосный ночной клуб со скандальной репутацией под названием «Небеса». Бывала там пару раз, местечко как раз для предстоящего мероприятия.

Мне повезло, вип-ложу, на которую я положила глаз, еще никто не забронировал. Я сказала, что пока не могу раскрыть имя заказчика, чем привела в восторг девушку-администратора. Пообещав, что до вечера приеду внести предоплату,

мы распрощались.

Итак, теперь писаки. С этого же телефона я написала акулам желтой прессы на их номера сообщения следующего содержания: «Пятница, двадцать седьмое июля, одиннадцать тридцать вечера, клуб «Небеса». Эрик Ван. Готовьте первую полосу».

Не успела я отправить это последнему человеку в моем списке, как на меня обрушился шквал звонков. Прекрасно! Довольно усмехнувшись, я выключила телефон, достала симку и вставила новую.

Для верности включила ноутбук, зашла в Мирпау под VPN, для пушей надежности и анонимности включила прокси-сервер, и, зарегистрировав новый почтовый ящик, продублировала свое послание еще и на рабочую почту журналистам. Все, теперь уж точно кто-нибудь да придет.

Следующей на очереди была дэя Вернель. Я посчитала предстоящие расходы и, позвонив ей, договорилась о встрече в офисе, чтобы рассказать о своих успехах и получить наличные для будущих трат. Да-да, помимо гонорара, Дэя Вернель еще и оплачивала сопутствующие расходы.

Далее, мы с Жози сняли мерки с меня в образе Эрика, и подруга отправилась за костюмом для предстоящего мероприятия. Узнав, кого мне предстоит изображать, Жози пришла в ужас, но, услышав, сколько моя клиентка отвалила за работу, согласилась, что овчинка стоит выделки, и вызвалась мне помогать.

Я же поехала в офис. Дэя Вернель привезла деньги, внимательно выслушала мой отчет, просмотрела список трат, со всем согласилась и отбыла восвояси. Мой план ее во всем устроил.

Там же в офисе я превратилась в симпатичного молодого шатена, переделалась в привезенные с собой строгие брюки и рубашку с пиджаком, натянула специально изготовленные для таких дел тонкие перчатки из кожи рагула, абсолютно незаметные на руках, и поехала на такси дальше по делам.

Первым делом заскочила в Небеса. Стоял день, клуб был закрыт для посетителей, но меня встретила безукоризненно-вежливая девушка-администратор. Я внесла полную оплату за вип-ложу и за экзотическое угощение, что здесь подавали, а девушке сказала, что завтра в клубе будет отдыхать мой руководитель. Имени не назвала, но мы договорились, что ложа будет забронирована на дэра Икс.

После Небес я быстро перекусила и поехала в один отдаленный и не слишком популярный прокат мобилей. Там заказала для дэра Икс на завтрашний вечер шикарный лимузобиль с водителем. Озвучив все инструкции, я показала поддельный Идентификационный Документ, который еще несколько месяцев назад заказала на эту личину на темных просторах Мирпау, оплатила бронь, и, получив заверения, что все будет в лучшем виде, поехала в последний пункт своего сегодняшнего плана.

Этим пунктом был крайне популярный во всей столице

бордель под названием Террариум. Альдерия считалась городом-праздником, поэтому здесь процветали все виды заведений, предлагающих азартные игры, разврат, алкоголь и прочие увеселения. Проституция была узаконена по всей стране, но о Террариуме не слышал разве что глухой.

Девушки, что там работали, проходили строжайший отбор, были безупречно красивы, поразительно гибки и молчаливы во всем, что касалось клиентов. Стоили тоже недешево. Я даже боялась, что охрана меня и на порог не пустит, но сервис в борделе был на высоте, а уж когда я ловко засветила целую котлету наличных, так и вовсе стала самым дорогим и любимым гостем. Ухоженная дэя лет сорока пяти поинтересовалась, чего желает молодой человек, а когда я объяснила суть вопроса, провела меня в просторную уютную гостиную с небольшим подиумом в центре, усадила на диван, предложила чай и попросила подождать буквально пять минут. Я, конечно, согласилась.

А дальше на подиум стали по одной выходить работницы заведения, так сказать, труженицы фронта и тыла, в своих фирменных нарядах, с прической и полным макияжем. Подходя к краю подиума, девушки принимали какую-нибудь эффектную акробатическую позу, наглядно демонстрируя растяжку, мило улыбались, спускались, и рассаживались по креслам, предоставляя место следующей товарке.

Импровизированный показ меня впечатлил. В цирке я была от силы пару раз, а тут такой потенциал! В конце дэя

управляющая предложила мне выбрать спутниц для завтрашнего мероприятия, и я еще раз внимательно осмотрела варианты. Выбрала шестерых, строго наказав, чтоб завтра к одиннадцати все были при параде, затем с огоньком поторговалась с бандершей и существенно сбила цену, сказав, что беру девочек отдыхать и веселиться, и особых спец услуг им оказывать не придется. Впрочем, сэкономленные денежки отдавать дэе Вернель я не собиралась. Смету мою она одобрила, а кто хочет Дом Своей Мечты, тот должен быть хозяйственным.

Мы ударили по рукам, и я, уставшая, как собака, но крайне довольная собой, вернулась домой на метро, воспользовавшись кольцом Эби, когда выходила на своей станции. На всякий случай, приходилось замечать следы. Уснула быстро. Завтра предстоял напряженный вечер.

На следующий день проснулась с чувством легкого мандража. Обычно я не особо волновалась перед делами, скорее предвкушала. Но это дело меня нервировало. Точнее Эрик Ван. Слишком умный, слишком опасный Эрик Ван.

Но отказываться уже было не вариант, так что лучше направить свои сомнения в продуктивное русло и подготовить все так, чтобы план сработал от и до.

Я позавтракала с Жози, которая взяла на сегодня выходной, чтобы мне помогать, и принялась примерять наряд, который она купила. Немножко похихикав, мы сели обсуждать малейшие детали.

Затем я снова приняла внешность вчерашнего молодого человека и съездила еще в два сервиса по прокату мобилей, чтобы обеспечить себе транспорт до Террариума и от клуба. Там заказала два магмобиля, один из которых попросила прислать к десяти тридцати вечера ко входу в парк, недалеко от моего дома, а второй поставить на платное парковочное место номер семь рядом с Небесами и положить в него сумку с одеждой, которую я принесла с собой.

Услужливые работники сервисов действовали одинаково – переписывали данные поддельного Идентификационного Документа и сканировали мою ладонь, а точнее ладонь парня, внешность которого я носила, чтобы настроить на меня магмобили. Водителя в них не предусматривалось, что гарантировало мне полную анонимность передвижений.

Отвалив кучу наличных за этих элитных лошадок, я немного покаталась на метро, запутывая следы и через парк пешком добралась домой.

Остаток дня за хлопотами пролетел незаметно. Чем ближе стрелка часов двигалась к вечеру, тем больше я нервничала. Да что такое! Я все предусмотрела, волноваться не о чем.

К девяти часам Жози поехала к дому Эрика Вана. Ей отводилась скучная, но очень ответственная роль наблюдателя. Командир Роз жил в просторном особняке в элитной части города на большом участке за чугунными, кованными воротами. Рядом находился небольшой скверик с декоративным прудом, ухоженными деревьями и скамейками для по-

сетителей. Туда-то и приземлилась моя подруга, заняв место так, чтоб было видно въезд во владения нашего объекта. Жози должна была проследить и сообщить мне, что Эрик заехал домой, и, при необходимости, позвонить, если он куда-то уедет из дома, в то время, как я буду притворяться им.

По словам дэи Вернель, у Командира была слабость к игре в Бозийский Холдем, мол ни один более или менее крупный турнир он не пропускает, а сегодня вечером как раз должен был состояться финал мировой серии этой азартной карточной игры. Если моя заказчица права, то Ван будет весь вечер и большую часть ночи смотреть прямую трансляцию из Бозии. На это и был наш расчет, но на всякий случай пришлось воспользоваться помощью Жози.

В половине девятого я уже была полностью готова к предстоящему мероприятию. Трансляция Холдема начиналась в десять вечера, и я с нетерпением ждала звонка Жози. Без десяти подруга, наконец, позвонила и сообщила, что посылка прибыла в место назначения. Прекрасно! Значит, Эрик приехал домой, как и ожидалось. Сейчас главное, чтоб он и сидел себе дома, не высовываясь.

Я подхватила рюкзак с маскарадным костюмом, вышла из дома через черный вход на тихую улочку, предварительно проверив, что она пуста, и дворами прошла к парку. В нашем районе жили простые люди, поэтому камер слежения никто не устанавливал, по крайней мере, я ни одной за все время не заметила. Парень в темных спортивных штанах и толстовке

с капюшоном, надвинутым на глаза, не привлекал особого внимания, так сейчас ходит практически вся молодежь, поэтому я спокойно дошла до парка и, прогулявшись по узкой тропинке, вывернула к выходу. Времени было десять пятнадцать, моего магмобиля еще не было, поэтому я села прямо на траву, делая вид, что смотрю что-то в телефоне.

В десять двадцать пять серый магмобиль плавно подрулил к обочине и аккуратно припарковался среди других мобилей. Это мой. Я еще посидела пару минут, присматриваясь, нет ли вокруг какой подозрительной активности или слуг ОБ, ошивающихся рядом, потом поднялась, подошла к своему транспорту и взялась за ручку дверцы. В магмобилях там установлен специальный магсканер, считывающий отпечаток руки. Признав меня, магмобиль тихонько пискнул и позволил открыть дверь. Я скользнула в салон на заднее сидение.

– Магмобиль, в Террариум, – скомандовала я, наклонившись к приборной панели и касаясь ладонью кристалла управления. – Едем до улицы Звезд, там остановись у мусорных баков, затем в подземную парковку, бокс десять.

Зеленый светящийся кристалл, встроенный в приборную панель мигнул, принимая команду, и магмобиль начал вырывать с парковочного места. До борделя минут двадцать езды, переодеться я успею. Тонированные стекла не позволяли окружающим видеть, что происходит внутри, поэтому я спокойно разделась, превратилась в Эрика Вана, открыла

рюкзак и принялась надевать купленный Жози костюм, тихонько хихикая.

Закончив с одеждой и аксессуарами, я сложила спортивный костюм и обувь в рюкзак. Когда магмобиль остановился прямо у мусорных баков, я открыла окно и ловким движением руки швырнула его в близстоящий контейнер. Надеюсь, какой-нибудь бездомный сегодня обновит гардероб.

Все, теперь к девочкам. Магмобиль тронулся с места по направлению к въезду в подземный паркинг Террариума. Не скажу, что я ехала туда одна. У въезда образовалась целая пробка из магмобилям и простых мобилей, везущих своих пассажиров в этот уголок разврата. Предполагаю, что на личных транспортных средствах сюда никто не ездил, и все мобили были арендованы, так же, как и мой, в попытке сохранить свое инкогнито. Дополнительно паркинг был разделен на закрытые боксы с отдельными входами в разные залы, таким образом гарантировалась анонимность посетителей.

Магмобиль заехал в бокс, автоматические ворота закрылись, и я, глубоко вздохнула. Оставался последний штрих. Я достала перчатки из кожи рагула и натянула их на руки. Дело в том, что, если я становилась другим человеком, то отпечатки пальцев моей личины оставались неизменными в любом случае. Находясь в чужом теле, я могла менять в нем любые детали на свое усмотрение, например, увеличить грудь или отрастить бороду, но отпечатки пальцев этого человека я изменить не могла. А поскольку я хотела, чтобы Эрик подумал,

что кто-то просто надел Личину, чтоб скомпрометировать его, своих отпечатков пальцев он найти никак не должен. В перчатках, конечно, жарко, и руки потеют, но безопасность того стоит.

Я вышла из магмобиля, позвонила в специально расположенный в каждом боксе серебряный звоночек для гостей, оповещая девушек о своем приходе, и, услышав щелчок входной двери, зашла в бордель. О магмобиле я не переживала. Через полчаса он, согласно заданной программе, уедет в салон проката.

Итак, операция Угроза Роз началась.

Глава 5.

– Вселенная, да это же Эрик Ван!

Меня уже ждали. Когда я эффектно зашла в гостиную, где на диванчиках в полной боевой готовности сидели шесть поразительно красивых девушек, о чем-то болтая, на миг воцарилась полная тишина, а потом раздался шквал восхищенных визгов. Элитные куртизанки подскочили со своих мест и бросились ко мне обниматься, восторженно вереща.

– Эрик! Какая честь!

– Ты такой красавчик!

– Вот это приятный сюрприз!

– Мы так рады, что это ты, а не старый пузатый извращенец!

– Приятного вечера, девушки, – довольно разулыбавшись, поприветствовала их я, лениво отвечая на обнимашки. – Вы готовы сегодня повеселиться?

– Да!!! – был мне ответом дружный хор голосов.

– Вы чудесно выглядите, – отвесила я дежурный комплимент. – Был слышан о красоте террариумских искусниц, и могу сказать, что слухи даже близко не сравнятся с правдой!

– Такой дууууушка, – умилились мои сегодняшние спутницы в один голос.

– Да я такой, – самодовольно покивала я, а затем позвонила в звоночек, вызывая распорядительницу.

У той при виде меня ни один мускул на лице не дрогнул. Вот что значит профессиональная выдержка! Наверняка в Террариум приезжало много известных людей, поэтому появление меня в гостиной никоим образом ее не удивило. Или же она умело это скрыла.

– Дэр Ван, – дэя учтиво поклонилась. – Рады видеть вас в гостях. Вы довольны девушками?

– О, еще как! – я подмигнула девчонкам, и те радостно рассмеялись. – Давайте уладим один момент, и мы поедem веселиться. Вы все наверняка знаете, что моя работа требует полной конфиденциальности, и несмотря на то, что мы идем отдыхать в публичное место, я хотел бы услышать от вас клятву о неразглашении личных данных.

– Конечно, дэр Ван, – спокойно кивнула местная маман. – У нас серьезное заведение, и нашим главным приоритетом является безопасность и неприкосновенность наших клиентов. Девочки, клятва!

Все присутствующие по очереди произнесли слова клятвы, обзаясь ни словом, ни делом не выдавать личность заказчика, и не разговаривать о нем с посторонними людьми, кроме находящихся в этой комнате. Каждый раз после того, как клятва была произнесена, я на миг чувствовала вокруг себя холодок. Значит, клятвы вступили в силу.

Магическая сила пропитывала воздух нашего мира, поэтому ее могли принести как одаренные люди, так и бездарные, и она работала. Считалось, что люди с даром и без по-

являются в зависимости от способности организма аккумулировать в себе магическую силу. Те, у кого эта способность была сильно выражена, к одиннадцати-шестнадцати годам становились обладателями какого-либо дара. Большую роль играли гены. У двух одаренных людей с большой долей вероятности рождался магически сильный ребенок. Но, бывало и наоборот – у бездарных родителей вполне мог родиться одаренный ребенок.

Когда с формальностями было покончено, распорядительница откланялась, пожелав нам хорошего вечера и напомнив мне, о том, что специальные услуги не включены в прайс. Я только усмехнулась про себя. Девицы, по-моему, и бесплатно не прочь с Эриком Ваном прокатиться и продемонстрировать все доступные виды сервиса. Вслух я, разумеется, этого не сказала, лишь утвердительно кивнула.

–Ну, что, мои нимфы, поедем в Небеса? – хлопнула я в ладони, когда распорядительница ушла. – Хватайтесь за меня и вперед к лимузобилею!

Девчонки были готовы ехать куда угодно. Прильнув ко мне с двух сторон, они повели меня через главный вход на улицу. Там нас уже ждал шикарный, длинный мобиль, вмещающий до десяти человек. Водитель в красной ливрее стоял рядом, вытянувшись по струнке. Завидев нас, он слегка опешил, то ли от моей персоны, то ли от вида моих спутниц, но быстро взял себя в руки и, открыв дверь, помог девушкам разместиться внутри. Я залезла последней, и вальяжно разва-

лилась на кожаном сиденье.

– Доставайте шампанское! – скомандовала я. – Давайте выпьем за прекрасное начало вечера!

В специальной нише стояло ведро со льдом, в котором охлаждалось несколько бутылочек, огромная ваза с ягодами бананики, недавно выведенного гибрида клубники и банана, потрясающе нежного и сладкого на вкус, пиалы со взбитый сливками и шоколадом. Семь бокалов висели рядом.

Я принялась разливать игристое, предложив барышням угощаться десертом. Те получали массу удовольствия от всего происходящего.

– Эрик, почему ты раньше к нам не приходил?

– Работа, девочки, у меня очень сложная работа, – вздохнула я. – Свободного времени почти нет, не до развлечений.

– Ой, а расскажи нам про свой отдел РОЗ!

– Вы же знаете, я не могу, – улыбнулась я. – Я тоже связан клятвой о нераспространении. Да и хватит о работе, давайте, до дна!

Мы дружно выпили и закусили бананикой. Девушек надо подпоить, чтоб вели себя раскованно на людях. Хотя, куда уж раскованней. То и дело меня касались, гладили, пощипывали шаловливые ручки, явно дразня. Эрик, наверняка бы, поплыл, но я-то знаю эти женские штучки, поэтому лишь улыбалась, особо резвым грозила пальчиком, да знай подливала в бокалы. Мои спутницы весело хохотали, с удовольствием пили шампанское и смаковали бананику. Эх, нам с Жози то-

же не помешало бы расслабиться, ни о чем не думая, просто наслаждаясь моментом.

За те полчаса, что мы неторопливо ехали до клуба, девицы успели прилично накидаться, но за них я не волновалась. В Террариум не брали тех, кто мог подвести клиента, поэтому свою меру нимфы прекрасно знали.

Подъехав к Небесам, лимузобиль остановился. В окно была видна змеящаяся очередь людей, которые хотели туда попасть. Для vip-гостей полагался отдельный вход, огороженный от простых смертных железными стойками, вокруг которых толпились зеваки и посетители, вышедшие подышать свежим воздухом. Несколько охранников стояли на входе, следя, чтобы гостям никто не помешал.

– Приехали, красавицы, – громко оповестила всех я. – Время эффектного выхода!

Наш водитель открыл дверь и начал помогать им вылезать. На миг на меня накатила паника, но, глубоко вздохнув пару раз, я поправила костюм и ступила на тротуар перед клубом последней.

Жаль, что я не могла посмотреть на наш выход со стороны. Судя по поднявшемуся гулу и громким выкрикам, наше появление заметили абсолютно все. Еще бы! Из черного, блестящего лимузобилия одна за другой выпархивали сногшибательные красотки. Первой публике явилась Лиза. Высокая платиновая блондинка с кудрями до талии, в фирменном наряде Террариума, не осталась незамеченной. По слу-

хам, бордель заказывал пошив костюмов для своих сотрудниц в другом мире, потому что подобной ткани больше нигде в продаже не было.

Лиза была в красном мини платье под кожу змеи, облегающем пышную фигуру, как перчатка. Мелкие чешуйки были настолько плотно подогнаны друг к другу, что возникало ощущение, что на девушке и правда змеиная шкура. Магическое напыление дополнительно создавало оптическую иллюзию движения, поэтому при каждом шаге и даже вдохе девушки казалось, что ткань перетекает из одного положения в другое. Смотрелось потрясающе даже в статичном положении, что уж говорить о моментах, когда в этих платьях начинали плавно танцевать. Собственно, название Террариум полностью оправдывало себя.

Лиза в стрипах на высоченном каблуке откинула копну волос назад, чуть повела грудью третьего размера, практически вываливающейся из глубокого декольте и замерла перед лимузином в эффектной позе, дожидаясь остальных девушек и, конечно же, меня. Народ ахнул.

Следом вышла Зори, брюнетка с иссиня-черными, длинными, прямыми волосами, убранными в конский хвост, одетая в облегающий черный комбинезон из той же магической ткани, с полностью прозрачными вставками по бокам от ног до подмышек. Щелкнув небольшим кнутом, который она взяла с собой, как аксессуар, Зори встала по другую сторону от Лизы.

Затем появилась Кайла, рыжеволосая красавица в зеленом облегающем платье до колен с V-образным вырезом, являющем взору упругую огромную грудь. Люблю знаете-ли большие сиськи, вот и Эрику придется их полюбить. Выгнувшись, Кайла встала рядом с Лизой, а за ней из лимузибиля появилась Сесиль.

Сесиль была обладательницей длинных, волнистых волос снежно-белого цвета. Одета в такого же цвета платье до пят, с двумя вырезами до середины бедра по бокам, она шагнула в сторону Кайлы, являя обалдевшим зрителям стройные голые ноги с вязью золотисто-красных татуировок. Зеваки уже восторженно свистели и выкрикивали всякие пошлости.

Пятой вылезла Яла, загорелая стройная брюнетка с волосами цвета шоколада, убранными в высокую прическу, в голубом платье-футляре до колен из чешуйчатой ткани. Спереди все было очень прилично, а вот на спине был глубокий вырез практически до копчика. Видимо, ткань и правда была волшебная, либо ее приклеивали прямо на кожу, иначе я не знаю, как платье на ней вообще держалось. Яла, подмигнув орущей толпе, встала рядом с Кайлой.

Последней вылезла Кара, с волосами до попы насыщенного фиолетового цвета, и в мини-платье с серебряной молнией спереди такого же яркого цвета. Картинно уронив малюсенькую сумочку, девушка, не сгибая ног наклонилась, чтобы ее поднять, являя чудеса растяжки. Толпа наклонилась вместе с ней, пытаясь рассмотреть подробности, а Ка-

ра, весело хохоча, проследовала к Сесиль. Люди разразились аплодисментами и засвистели еще громче.

Девушки, выстроившиеся по двум диагоналям от двери лимузибиля, являли собой некий коридор для меня. Все с нетерпением ждали, кто же тот счастливчик, приехавший с таким эскортом. Ну же, Софи, подбадривала я себя. Теперь твоя очередь, не напортачь.

Нацепив на лицо расслабленную полуулыбку, я шагнула на тротуар. А зевак-то прибавилось, успела заметить я, оглядев толпу. На миг стало оглушающе тихо, а затем присутствующие заговорили, заорали, заулюлюкали и засвистели разом.

– Это же Эрик Ван!

Да, да, это он самый. Конечно, было сложно узнать Командира Роз, вечно затянутого в строгий китель, в мужчине, одетом в латексную рубашку с высокой стойкой-воротом, небрежно распахнутую на мускулистой груди, увешанной золотыми цепями. Кожаные блестящие штаны и высокие ботинки на шнуровке тоже добавляли стиля, а уж белая, пушистая, синтетическая шуба до пят и вовсе никого не оставила равнодушным.

Народ от такого зрелища просто забился в экстазе, выкрикивая мое имя и комментируя наше появление. С разных сторон засверкали вспышки фотокамер, и очень надеюсь, что это мои желтопрессные журналюги стараются.

Подставив девушкам руки, мы неспешно добрались до

охраны.

– Дэр Ван, добро пожаловать в Небеса. Это большая честь для нас, – восхищенно поприветствовали нас они. – У вас заказано? Если нет, мы сию минуту найдем вам стол!

– Не стоит беспокоиться, – улыбнулась я. – Ложа на дэра Икс.

– Следуйте за мной, – сказал один из них и повел нас внутрь.

Небеса состояли из двух этажей. На первом располагались столики, диванчики и вип-ложи, большая барная стойка и круглая сцена, на которой перед гостями выступали разные приглашенные артисты. На втором этаже был танцпол, где все желающие могли танцевать хоть до утра.

Нас провели в заказанную мной ложу, где мы с девчонками и разместились с комфортом, я в центре, они рядом. В зале царил полумрак, в основном освещалась сцена, но разглядеть своих соседей и стоящих рядом людей было вполне возможно. Замечательно! Перед нами на широком, низком столе из красного дерева уже стояли бокалы. Шустрые официанты в мгновение ока налили в них шампанское, а уже через пять минут четверо накачанных юношей топless внесли в зал огромный серебряный поднос и водрузили его на наш стол.

На подносе лежала полностью обнаженная девушка с шелковистыми темными волосами, украшенными цветами. Все стратегически важные места были прикрыты широкими зе-

леными листьями, на которых были разложены закуски, салаты и суши. Высокую грудь венчали башенки из нарезанных фруктов и ягод. Еще яблочка в рот не хватало, была бы молочным поросенком. Девушка приветливо улыбалась, но не произносила ни слова.

Мои змейки запищали от восторга. Нам раздали длинные деревянные палочки, принесли вазочки с соусами и оставили наслаждаться едой.

– Налетай! – скомандовала я, первой подцепляя суши с красной рыбой.

Девуц не пришлось долго уговаривать.

Я не столько ела, сколько сканировала зал на наличие писк, которых я пригласила. Если они не придут, то это будет значить, что я потратила кучу денег просто так и не выполнила основное задание.

На круглой сцене выступала какая-то модная группа из женоподобных мальчиков, которые вполне сносно пели про любовь. Мне было не до них. Клуб был забит. Вокруг сновали люди, с интересом разглядывая нашу компанию. Думаю, о том, что в Небесах отдыхает Эрик Ван, знают уже все посетители. Я то и дело ловила любопытствующие взгляды. Недостатка во внимании мы не испытывали, но это все не то. Мне была нужна пресса.

Выручили меня, как ни странно террариумские девчонки.

– Эрик, мы еще не пили на брудершафт, – томно проворковала Кайла. – Уже давно пора познакомиться поближе.

Прекрасная идея. Может быть, целующийся с проститутками Эрик Ван подманит, наконец, журналистов.

—О, я только за! — улыбнулась я. — Наполним бокалы и пьем за знакомство по очереди!

Мы обвилились с рыжеволосой руками, сделали глоточек, и она впилась в меня своими пухлыми губками. Поцелуй длился дольше положенного по регламенту, девицы заулюлюкади, а я практически оторвала от себя разошедшуюся не на шутку Кайлу.

—Теперь моя очередь, — закричала Лиза, и процедура повторилась.

Краем глаза я успела заметить несколько фигур, слишком близко подошедших к нашей ложе. За Лизой настала очередь Сесиль.

Внезапно, сверкнуло несколько вспышек фотокамеры. Ну, слава Вселенной! Я прервала поцелуй и посмотрела в сторону фотографировавших. Вокруг нашего стола собралось шестеро мужчин, разного возраста и наружности, среди которых я узнала приглашенных акул желтой прессы.

Заметив мой взгляд, они наперебой закричали:

— Эрик, можете ответить на несколько вопросов?

— Дэр Ван, уделите мне минуту своего внимания!

— Пара вопросов, дэр Ван!

А к нам уже спешила охрана. Фотографировать в клубе без согласия гостей было запрещено. Испугавшись, что сейчас моих борзописцев выкинут из клуба, предварительно

разбив им камеры, я скорее подала знак амбалам, что все в порядке.

– У вас пять минут, – процедила я сквозь зубы, делая вид, что ужасно недовольна их вмешательством.

– Эрик, вы никогда не ходили по столь значным местам, почему сегодня вы здесь? – быстро выпалил один из журналистов.

– Почему же никогда, – оскалилась я. – Я ходил, просто вас там не было.

И мы с девочками дружно расхохотались. Вот я шутница!

– Эрик, вы самый завидный холостяк Альдерии, у вас есть девушка?

– У меня их целых шесть, – я обвела рукой своих спутниц. – Мне хватает.

– Но это же труженицы одного небезызвестного всем заведения. Вы там постоянный клиент? А как же любовь, семья?

– Моя работа – вот моя любовь, мой друг, – философски протянула я. – А к созданию семьи я еще не готов, да и времени нет.

– Вы предпочитаете услуги интимного характера за деньги?

Да, прав был Томми. Эти люди ходить вокруг да около не будут, сразу суть выведывают. Вообще, после таких вопросов их пинком под зад из клуба сразу можно вышвыривать, но я сегодня добрая.

– Какой вы прямолинейный, – пожурила я задавшего во-

прос корреспондента. – Скажем так, зачем тратить время на ухаживания, когда я могу получить все и сразу, когда захочу? Современные девушки слишком много требуют от мужчин, предлагая слишком мало, поэтому я выбрал прекрасную альтернативу. Правда, милая?

Я подтянула к себе сидящую по правую руку Лизу и с рычанием зарылась лицом в ее глубокое декольте. Со всех сторон засверкали вспышки фотокамер. Ну все, Эрик. Тебе хана.

– Эрик, Эрик, разве вам можно посещать подобные заведения? Как к этому относится ваше начальство? – посыпались новые вопросы. – Какие еще бордели вы посещаете? Какой ваш типаж девушек?

– Мой типаж девушек сидит рядом, – развязно улыбнулась я, глядя на писак, которые уже не стесняясь достали диктофоны и протянули их ко мне поближе. – Сиськи, как арбузы, задницы упругие, и главное, чтоб волосы длинные были. Терпеть не могу стриженных под мужика. Женское дело – быть красивой, да мужчину своего ублажать, а то взяли моду, работа, амбиции, карьерный рост.

Ну все, Эрик. Тебе совсем хана. Дело почти сделано, можно и домой.

– Эрик, но что же, все-таки, с работой? Кем вы видите себя через пять лет?

– Не отказался бы поработать вот с этими девушками, – рассмеялась я, и девицы меня поддержали. – Все, уважаемые

дэры, ваше время вышло. Я хочу продолжить отдыхать.

Я сделала знак амбалам, и они вежливо, но настойчиво оттеснили журналюг от ложи. Я украдкой отерла пот со лба. Меня посетило некое чувство совершенной ошибки, как будто я только что совершила непоправимое. По сути, так и было, и я предвкушала и боялась того, что прочитаю завтра в газетах. Не перегнула ли я палку? Дом Моей Мечты, Дом Моей Мечты, Дом Моей Мечты, несколько раз про себя повторила я. Все для мечты, надо делать все для мечты. Непонятное чувство, вроде отступило. Надо было рвать когти из этого клуба.

Угощение с обнаженной девушки уже было почти съедено. Журналистов было всего шестеро из девяти, неужели трое не купились? Хотя, возможно, они тоже подслушивали, но все еще здесь. Решив проверить свою теорию, я выдала какую-то захудалую шутку своим спутницам, они громко рассмеялись, мы подняли бокалы, чокнулись, и вместо закуски, я наклонилась к лежащей на столе девушке и съела с ее груди оставшиеся ягоды. В тот же момент вспыхнуло еще пара вспышек фотокамер. Я подняла голову, пытаюсь разглядеть фотографирующих, но увидела только поспешно удаляющиеся спины каких-то мужчин. Так и знала! Эти прохвосты выжидали смачные кадры.

Вот теперь точно все.

– Девочки, не хотите потанцевать? – предложила я жрицам Террариума, уже откровенно пытавшимся меня охму-

ритель.

– Хотим, хотим, – подскочили те со своих мест. – Ты с нами?

– Мне надо отъехать по делам, – с сожалением протянула я. – Столик ваш до конца ночи, все оплачено, когда решите возвращаться домой, лимузобиль к вашим услугам.

– Ну Ээээриик, – разочарованно протянули эти зайки. – Не бросай нас!

– Думаю, вы тут без внимания не останетесь, сладкие. Сильно не шалите, – напутствовала я их, провожая до лестницы на второй этаж.

Там эти шестеро меня расцеловали и отправились танцевать. Теперь надо было найти укромное место, чтобы стать невидимой и валить домой. Жози не звонила, значит Ван сидит дома и ни о чем не подозревает, но чувство беспокойства не оставляло меня.

Вокруг была просто тьма народа, и все обращали на меня внимание. Со мной пытались заговорить, но я делала вид, что ничего не слышу. Нырнув за темную портьеру отделявшую основной зал от общего входа, я повернула кольцо два раза и, протискиваясь среди входящих и выходящих людей, выбралась на улицу. Все, бегом к магмобиллю на парковке. Надеюсь, салон меня не подвел.

Осторожно лавируя между пьяными и не очень людьми, я выбежала к обочине, вдоль которой на пронумерованных отрезках располагались парковочные места, и добралась до но-

мера семь. Слава Вселенной, арендованный магмобиль стоял на своем месте. Не сказать, что он выделялся среди общей массы. В Небесах тусовались небедные люди, поэтому магмобилям на парковке хватало.

Я оглянулась по сторонам. Когда очередные прохожие удалились на достаточное расстояние, приняла внешность помощника Эрика Вана, быстро отсканировала ладонь на ручке двери, и, нешироко приоткрыв ее, нырнула внутрь. Через секунд тридцать невидимость спала. Я успела как раз вовремя!

Первым делом отправила Жози сообщение со словом «Возвращайся». Бедная подруга там припухла, наверное, дежурить. Уже совсем стемнело, думаю, она переместилась с лавки в свою машину, которую оставила на парковке у близлежащего кафе. Подруга прислала в ответ «Еду». Прекрасно!

Не зажигая в салоне свет, я нащупала рюкзак, стянула с себя маскарадный костюм Эрика Вана, и наощупь переоделась в еще одни спортивные штаны и толстовку. Шубу, рубашку и все остальное запихала в рюкзак. Активировав магмобиль отпечатком руки, я приказала ему ехать к ближайшей станции метро. Магмобиль послушно вырулил с парковки и поехал в заданном направлении. Остановившись рядом со входом на станцию, я дождалась пока подойдет очередная толпа гуляющих людей, приказала магмобилю через десять минут ехать в салон, а сама, тихонько выскользнув из салона,

смешалась с группой веселых студентов, спустившись вместе с ними к магъездам. Вот оно преимущество никогда не спящей Альдерии – в любое время суток работает подземка, и на улицах практически всегдалюдно, особенно в пятницу ночью.

Благополучно добравшись до дома, я закрыла за собой дверь и тяжело спустилась по ней на пол. Все, Софи, можно выдохнуть. Сердце колотилось, как бешеное, отдавая в висках. Тяжело мне далась эта операция.

В замочную скважину с другой стороны вставился ключ, и я, вздрогнув от неожиданности, поспешно поднялась, принимая свой обычный вид. Жози, вернувшаяся домой, закрыла дверь и вопросительно на меня посмотрела.

– Все в порядке, Жози, – успокоила я ее. – Просто мандражирую.

Мы прошли на кухню попить чай. Я рассказала подруге как все прошло и, немного отойдя от выполненного задания, почувствовала навалившуюся усталость. Жози тоже была не бодрячком. Наблюдение за коваными воротами в течение нескольких часов нельзя назвать веселым времяпрепровождением.

Мы отправились спать с мыслями о том, что будет утром. А утром меня разбудил хохот Жози. Я дернулась в кровати и глянула на часы. Оказывается, был уже почти час дня. Ничего себе я поспала, видимо, организму нужно было хорошо отдохнуть после напряженного вечера. Нащупав теле-

фон, с которого осуществляла общение с дэей Вернель, обнаружила на нем одно сообщение: «Спасибо, Софи. Вы полностью отработали свой гонорар». Откинув одеяло, я понеслась вниз на кухню. Подруга сидела за столом, обложившись газетами и журналами, и покатывалась со смеху.

– Ну, что там? – взволнованно воскликнула я охрипшим со сна голосом.

– Я с утра сбегала, скупилась всю периодику. Что могу сказать, ты справилась на все сто, Софи, – улыбаясь, сказала Жози, протягивая мне первую газету

Во всю первую страницу «Альдерийского сплетника» красовалась цветная фотография Эрика Вана в окружении девушек из Террариума. На снимок так же попало тело обнаженной девушки, которая служила нам столом. «Новый сутенер Террариума. Подробности внутри!» гласил заголовок.

– Ооооооо, – только и смогла выдать я, хватая следующую газету.

«Поклонник продажной любви», «Эрик Ван в клубке змей», «Эрик, шовинизм и сексизм», «Откровения горячего холостяка», «Шок-контент с Эриком Ваном, строго 18+» читала я на первых полосах. Фотографии тоже не оставляли сомнений в том, что нас заметили в Небесах. Вот я ем с груди девушки на столе, вот целуюсь с Сесиль, вот что-то шепчу на ушко Лизе.

– Жози, что там внутри? – подняла я глаза на подругу. – Мне страшно читать.

– О, моя милая, – снова расхохоталась подружка. – Если твоей задачей было отвадить приличных девиц от Эрика, то ты преуспела. А вот неприличные выстроятся в очередь.

Я прыснула, а потом, не выдержав, рассмеялась в голос. Интересно, Ван уже в курсе своей славы, или еще нет. Все-таки, выходной, может он все еще спит.

Жози сообщил мне, что на четыре часа у меня назначена встреча с новой клиенткой. Это у обычных людей выходной, а я работаю, как только подворачивается возможность.

Пока мы неторопливо пообедали с Жози, пока я приняла душ и привела себя в порядок, время пролетело незаметно. Разгромные статьи я решила почитать в офисе, и, подхватив газеты, поехала на встречу с новой клиенткой. Настроение было отличное. Дэя Вернелль довольна, значит, денежки теперь мои, и отдавать их не придется.

Расположившись в рабочем кресле, я, наконец открыла первую статью и принялась за чтение, периодически тихонько повизгивая от смеха.

Ровно в четыре раздалась трель входного звонка, и я пошла встречать клиентку.

– Дисса Мирабэль, тепло... – начала я, открывая дверь, и замерла на полуслове.

Передо мной, собственной персоной, стоял Эрик Ван в своем обычном строгом черном кителе. Взгляд серых глаз мог заморозить любую, самую жаркую, южную ночь. Нехорошо улыбнувшись, он произнес, глядя на меня в упор:

– Ну, здравствуй, Софи.

Глава 6.

«Пиинииипееееец», – успело пронестись у меня в голове, в то время как мое тело дернулось в попытке резко захлопнуть дверь. Не тут-то было. Эрик Ван подставил руку, дверное полотно хрустнуло, встретившись с препятствием, мужчина шагнул в комнату и молниеносно впечатал за собой створку в косяк, отрезая мне пути к отступлению.

Я попятилась, не спуская с него глаз. Командир Роз плавно наступал, как кот, преследующий свою мышь, все так же улыбаясь и гипнотизируя меня взглядом, до тех пор, пока я не плюхнулась в свое кресло, вжавшись в спинку.

Ван подошел ко мне вплотную, поставил руки на подлокотники, наклонился, глядя мне в глаза, а потом опустил голову куда-то в район шеи, пощекотав волосами щеку, и глубоко втянул носом воздух. Я постаралась вжаться в кресло еще сильнее, хотя, куда уж больше. Мелькнула мысль, что, может быть, в «Пошлых и Богатых» его правильно назвали извращенцем, потому что пока я в упор не понимала, почему он меня обнюхивает.

Между тем, Эрик, нанюхавшись, поднял голову, и выдал: – Вот, значит, какая ты, червовая дама в казенном доме. Затем крутанул мое кресло, и пока я крутилась, обошел стол и сел напротив, закинув ногу на ногу.

Я же в это время думала, что белый, пушистый зверек,

обитающий на севере нашей страны, уже не просто скребется когтями в мою дверь, а прочно обосновался в моей жизни. Эрик знал, что это я была рамолой, но откуда?!

– Эээ, уважаемый дэр, что вам нужно от меня? – решила отпираться до конца я. – Денег у меня нет, брать нечего, вы пришли ограбить меня?

Мой гость только весело рассмеялся, запрокинув голову. Хорошо так смеялся, заразительно:

– О, денег у тебя достаточно, Софи, кому ты врешь, – и смотрит так снисходительно, стервец.

Значит и про мой гонорар ему известно. А про дэю Вернель он знает?

Эрик Ван сидел молча, с любопытством разглядывая меня как шестилапую обезьяну в зоопарке. Я тоже молчала, судорожно размышляя, какую тактику ведения разговора мне выбрать. Но в голову лезло только: «Он обо всем в курсе, мне звездац».

Внезапно Командир встал и, заложив руки за спину, подошел к окну, разглядывая что-то на улице.

– Позволь я расскажу тебе одну историю, – начал он.

Угу, настало время охренительных историй. Валяй, послушаем. Я метнула взгляд на дверь, прикидывая, смогу ли убежать.

– Даже не думай об этом, – спокойно сказал Ван, даже не глядя на меня. – Во-первых, я физически быстрее тебя и догоню в два счета, а во-вторых, ты ведь не одна в эту историю

ввязалась. Думаю, без своей подружки ты не сбежишь, а ее уже стерегут мои люди.

Зарраза! Я приняла расслабленную позу и приготовилась к откровениям.

– Семь лет назад я был в командировке в Мирии и не упустил случая посетить деревню рамол. Те, кто пишет в Мирпау, что предсказания рамол предельно точны, сильно заблуждаются. Мне было сказано всего шесть слов: «Масло сандалового дерева и амбра – твой шанс». Все. После этого предложения гадалка наотрез отказалась со мной говорить.

Эрик повернулся ко мне, но стоял от света, поэтому я не разглядела выражение его лица. Мужчина продолжал:

– Естественно, я ничего не понял, но, вернувшись домой, изучил эти запахи во всех возможных пропорциях, меня преследовал этот аромат даже во сне, и я все гадал, какой шанс? Я использую все шансы, что дает мне судьба. Первое время, я принимался ко всему, что могло издавать хоть какой-то запах, но комбинации этих ароматов так и не встретил. Со временем, я успокоился, но о словах рамолы так и не забыл.

Причем тут вообще запахи? Но тут, сложив в уме его странное поведение и эту историю, меня как громом поразило! Я изумленно уставилась на Вана.

– Я нюхач, Софи. Один из лучших во всем мире. Ты не знала, да? Представляешь, у меня тоже есть дар, правда о нем мало кому известно.

Я мысленно взывала во весь голос. Лучший в мире нюхач и простофиля Софи. Я слышала о таких людях, они улавливают самые тонкие запахи, вплоть до истинных запахов человеческого тела. Это как отпечатки пальцев, у каждого свой неповторимый аромат. В мозгу вереницей проносились грязные ругательства, а Эрик говорил дальше.

– И вот иду я как-то с работы, а мне под ноги валится щуплый подросток. И пахнет, не поверишь, шартовым сандалом и амброй. И вот это мой шанс? Шанс на что? На уголовное дело за приставания с разговорами к подростку? Я отпустил тебя тогда.

Все очень плохо, пульсировало в мозгу, все просто отвратительно.

– Так вот, иду я опять с работы, а там рамола, – гнул свою линию Ван. – Мне хватило одного взгляда на ее наряд, чтобы понять, что рамола-то аферистка. Эти женщины не просто носят аляповатые тряпки. Каждый цвет тщательно подобран, и образует строгий узор, ты опять была не в курсе, да?

Я только зубами скрипнула.

– Казалось бы, надо пройти мимо, но рамола пахнет, как недавний подросток. И тут мне стало интересно. Что-то происходило вокруг меня, но тогда я еще не понимал, что именно. Пазл сложился лишь сегодня утром, но обо всем по порядку. Позавчера я снова отпустил тебя, но уже знал, что мой шанс сам идет ко мне в руки.

Эрик отошел от окна и подойдя к столу, присел на крае-

шек с моей стороны, практически касаясь меня ногами. Теперь я видела его лицо, и мне не понравилось выражение тотального спокойствия на нем. Уж лучше бы рвал и метал.

– Сегодня у меня было веселое утро. Уже в восемь утра во время утренней чашки кофе я читал преинтереснейшие статьи про самого себя и только диву давался, кто у нас тут такой смелый завелся. Прямо слабоумие и отвага во всей красе.

А нет, не спокоен, вон как глазами сверкает. Видимо, все-таки, подгорело у мужика. Я с трудом, но выдержала этот взгляд, понимая, что последует дальше.

– Естественно, я не мог оставить это просто так. В бордель соваться было бесполезно, они там все повязаны клятвой о неразглашении, но в моем арсенале много возможностей. Не прошло и пятнадцати минут, как мне переслали все записи с камер на два квартала вокруг. В Террариум подъезжает много мобилей и магмобилей, но один меня заинтересовал. Там был момент, как кто-то выкидывает на помойку какой-то сверток. Интуиция меня редко подводит, а тут она просто в голос вопила, сходи проверь. Вероятность, что я найду этот сверток, был крайне невелик, но я все-равно пошел.

Командир Роз посмотрел на меня, ожидая какой-то реакции, но я уже укрепила лицо так, чтобы ни один мускул не дрогнул от того, что я услышу дальше.

– Тебя спалил бомж, Софи.

Я подняла на него глаза. Какой еще бомж?

– Да, да, бомж Вилли, постоянный обитатель помоек недалеко от Террариума нашел твой рюкзак, и уже красовался в обновках. Мне даже не пришлось лезть в отбросы. От Вилли сквозь запах протухшей рыбы и давно немытого тела исходил аромат сандала и амбры. После недолгих уговоров Вилли согласился одолжить мне свой наряд.

– Раздел бездомного, значит, – не смогла не подстебнуть я.

– До трусов, – улыбнулся дэр Ван. – И знаешь, что показала дактилоскопическая экспертиза?

Я знала.

– Там были мои отпечатки, Софи. Много моих отпечатков, повсюду. Так я узнал, что в моем городе орудует незарегистрированный метаморф.

Я опустила глаза. Сейчас уже сложно судить о том, что бы было, если бы я вовремя надела перчатки, или вовсе не выкидывала рюкзак перед Террариумом. Ощущение неотвратимой задницы накрыло меня с головой, поэтому я продолжала молчать, слушая окончание истории.

– Дальше было проще. Все вчерашнее мероприятие явно было мстью, причем мстью женской. Я составил список тех, кто мог точить на меня зуб из прекрасной половины человечества и приказал проверить их банковские счета на предмет снятия крупной суммы наличных за последние две недели. Совсем не удивился, когда увидел имя дэи Вернель. Еще час ушел на то, чтобы выяснить, куда она ез-

дила в последнюю неделю. Для этого пришлось перетрясти все таксопарки города, но я же говорил, у меня масса возможностей. Из странных мест был только небольшой бизнес-центр в два этажа на отшибе. Несколько бухгалтерских контор, салон красоты и специалист по антикризисным решениям, пахнущий сандалом и амброй на весь этаж.

Это было фиаско. Я продолжала сидеть, не поднимая взгляда, когда у Командора, по всему виду, закончилось терпение играть в спокойного. Он треснул по столу кулаком так, что я вздрогнула и прошипел:

– Жадная, глупая, беспринципная девчонка, ты хоть понимаешь, во что ты ввязалась?

Тут уж я терпеть не стала. Вскинувшись, зашипела в ответ:

– Может быть и жадная, но никак не глупая и не беспринципная. Тоже мне святоша-моралист нашелся. Сам девок портит и бросает, а еще мне выговаривает!

– Каких девок я порчу? – уставился на меня Ван в непонимании.

– Ты бросил Дони перед свадьбой! – заорала я. – Нагло морочил ей голову, а потом свалил в туман, как последний кобелина! Дэя Вернель мне все про тебя рассказала!

– То есть ты решила испортить постороннему человеку репутацию, просто поверив на слово старой перечнице? – почти ласково спросил мой собеседник.

– Она бы не отвалила столько денег, если бы это не было

правдой. Дони из дома не выходит уже которую неделю, лечит разбитое сердце!

– Аааааааа, – застонал Ван, закрывая лицо ладонями, – Софи. Дэя Вернель давно спит и видит, что я женюсь на ее дочери. Причуда у нее такая, понимаешь. У людей иногда так бывает, что они хотят несбыточного, и не могут смириться, что некоторые мечты не станут реальностью. И начинают мстить. Дони я видел два раза в жизни на благотворительных приемах. Мы познакомились, мило поболтали, я передал ей соусник за столом и поцеловал руку на прощание. Она откуда-то раздобыла мой телефон и стала мне часто звонить. Сама. Мне лестно, что я ей так понравился, но она не вызвала у меня никакого интереса, и я никогда не давал ей никаких надежд.

Я изумленно уставилась на мужчину.

– А как же свадьба и головокружительный роман?

– Это ложь, Софи! – теперь уже заорал Командир. – Прикинь, люди умеют лгать! Хотя мне ли тебе рассказывать? Вся твоя жизнь, это ложь!

– Да что ты знаешь, о моей жизни, чтобы так говорить? – возмутилась я, краснея от злости.

– Я знаю о тебе все! – ухмыльнулся Эрик. – Родители не установлены, подбросили в приют в каком-то мухосранске после рождения, где ты и жила до восемнадцати лет, потом приехала в Альдерию и стала морочить людям голову. Лучше бы на завод пошла, гайки на тридцать восемь точила.

Вот козлиная! Теперь уже бомбануло меня. Я встала с кресла, чтобы он не смотрел на меня сверху вниз так откровенно, и ткнула в него пальцем:

– Ты! Да как ты смеешь мне такое говорить! Сынок богатеньких родителей, обладатель уникального дара! Кем бы ты был без него? Да никем! А мы, приютские, сами в этой жизни пробиваемся! Я свой дар берегла, лелеяла и от вашего брата долгие годы охраняла. И между прочим, успеха добилась! Думаешь, я не знаю, что бы со мной сделали, если бы система узнала, что я метаморф? Да это как добровольно в рабство продаться. Сколько живут зарегистрированные метаморфы? Что-то я ни одной истории о долгожителях не слышала! Одних бандиты порешали, других в лабораториях ОБ сгноили. Так что молчал бы лучше про завод.

Ван с интересом выслушал мою отповедь, а потом спросил:

– И как ты обошла Факел Искры Дара?

– А вот хрен тебе, не расскажу!

По достижению восемнадцатилетия, каждый житель нашего мира должен пройти процедуру определения наличия какого-либо магического дара, и в базе данных появляется отметка, одаренный человек или нет, и в какой области. Факелы Искры Дара есть в каждой администрации городов, и многие семьи устраивают для своих одаренных детей целые праздники в честь этого события. Сама процедура простая. Юноша или девушка берут в руки хрустальный факел, сде-

ланный из особого кристалла, и через несколько секунд, если человек одарен, тот вспыхивает определенным цветом. Зеленый – значит, у человека дар в области целительства, красный – дар к прорицательству, желтый – дар к металлообработке и так далее. Существует целый справочник с описанием оттенков цвета дара. Если у человека не было дара, то факел не загорался.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я отправилась в нашу местную администрацию зарегистрировать наличие или отсутствие магического дара. О том, что я метаморф, я, конечно, уже знала. Для меня факел должен был загореться молочно-белым, но в мои планы это не входило. Меня выручили обыкновенные перчатки. Ну, не совсем перчатки. Я разрешила латексную перчатку и плотно приклеили две части на обе ладони. Для нас, приютских, процедура проходила далеко не торжественно, никому до меня дела не было, да и вообще редко кто хотел скрыть свой дар, поэтому руки мои никто не проверял. Хотя должны были.

Так я и была зарегистрирована, как человек без искры магической силы. Эрику Вану я об этом рассказывать, разумеется, не собиралась. Впрочем, он совсем не расстроился:

– Дай-ка, я сам догадаюсь, – оскалился он. – Перчатки, да? Или клей на руки. Или грязь? В чем вы там в своем приюте копались?

Я снова побагровела. Он меня специально провоцирует что-ли?

– Что. Тебе. От. Меня. Надо? – едва держа себя в руках сквозь зубы процедила я.

– О, вот мы и подошли к самому интересному, – Командир встал со стола, и, легонько толкнув меня обратно в кресло, снова навис надо мной, расставив руки на подлокотнике как капканы.

Его красивое лицо было так близко, что я могла в деталях рассмотреть каждую черную ресничку на его глазах цвета стали. Ван снова глубоко втянул воздух носом:

– Теперь ты моя, Софи, – выдохнул он мне прямо в губы. – И будешь делать все, что я тебе скажу.

В мыслях сразу пронеслись непристойные картинки всего того, что он мог приказать мне сделать, и я, вновь густо покраснев, взвизгнула:

– Я не собираюсь с тобой спать!

Эрик, наконец, убрал руки с подлокотника и, выпрямившись, посмотрел на меня, как на дуру:

– Даже не мечтай! – мужчина обошел стол и снова уселся в кресло для гостей. – Хотя, я же теперь сутенер, может, на панель тебя отправить?

И посмотрел на меня так оценивающе.

– В принципе, ты ничего, не такая эффектная, как те же террариумские девы, но и на тебя желающие найдутся, а уж с твоим даром – ты просто золотая жила. Если меня попрут из ОБ, так и сделаю.

Я снова начала закипать. Это я-то не такая эффектная? Да

я красотка, каких поискать. Высокая, стройная, темные волосы густые, длинные, глазки большие, губки полные... Очнись, Софи, он тебя просто доводит.

– Не посмеешь, – выдохнула я.

– Хочешь проверить? – нахально улыбнулся этот напыщенный индюк. – Что ты выберешь между тюрьмой, лишением дара и панелью?

Я молча смотрела на него.

– Ты ведь сейчас несерьезно? – осторожно спросила я.

– Не совсем, – легко согласился Командир. – У меня на тебя другие планы. Спустя семь лет, пророчество рамолы сбылось, и я, наконец, понял, о каком шансе она говорила. Но ты должна сделать выбор. Здесь и сейчас. Либо ты идешь со мной и становишься частью команды отдела РОЗ, либо ты идешь со мной, мы регистрируем твой дар, и я отдаю тебя под суд, как мошенницу. Чтобы ты понимала, сразу после того, как ты отсидишь лет десять и выйдешь на свободу, за тобой начнется охота всех криминальных авторитетов Альдерии и соседних государств. Метаморфов по всему миру очень мало, и практически все они работают на Особые Отделы Безопасности, по-простому, на разведку. К примеру, в нашей стране метаморфов нет. Для мафии получить в свое распоряжение человека с твоим даром будет огромной удачей. Думаю, ты понимаешь, что для тебя это будет значить.

В голове играла грустная музыка. Эрик Ван откровенно вербовал меня, и ни о каком выборе речи не шло.

– Эрик, – я впервые назвала его по имени, – какой из меня агент ОБ? Я понимаю, что причинила тебе некоторые неудобства, и готова компенсировать их наличными. Ты уже в курсе, сколько мне заплатила дэя Вернель. Давай ты забережь эти деньги и уйдешь отсюда, забыв обо всем. С газетами, думаю, вы быстро разберетесь, ну, поговорят о тебе немного, только популярнее станешь. А я дам клятву, что больше никогда не буду позорить людей.

Ван покачал головой.

– Деньги меня не интересуют, Софи. И сплетни тоже. Я богат, и навязчивое внимание высокородных девиц и их мамаш мне порядком надоело. Я в состоянии сам выбрать себе женщину. Но уйти без тебя, я увы, не могу. Ну, так что, тюрьма или отдел РОЗ?

Последняя надежда выйти сухой из воды растаяла. Я задумчиво барабанила пальцами по столу, взвешивая варианты. В тюрьму, конечно не хотелось, но какая участь меня ждет в ОБ? Быстрая смерть на задании? Пожизненная работа в глухой конспирации?

– Я пойду с тобой, – наконец, через силу выдала я.

– Ну, это-то по-любому, – широко ухмыльнулся этот гад. – Куда пойдешь-то? Работать или в тюрьму?

У меня опять начало подгорать, но я еще сдерживалась:

– Работать пойду, – процедила я.

– Молодец, Софи. А я уж испугался, что ты совсем не соображаешь. Насчет подготовки не волнуйся, – добавил Ко-

мандир, вставая с кресла и направляясь к двери. – Из тебя выйдет прекрасный агент. Такая наглая, прошаренная, отмороженная девица, как ты, станет идеальным дополнением нашей дружной семьи. Собирай манатки и спускайся. Жду тебя у входа.

И вышел за дверь. У меня одно что пар из ушей не валил. Так, Софи, успокойся, дыши. Отмороженная, значит? Вот и отморозься. Воспринимай происходящее, как новый опыт. Что там еще советуют популярные психологи? Это просто эпичный выход из зоны комфорта. Сначала послушай, что тебе скажут, осмотрись. Выход найдется.

Я встала и немного походила по офису. Мое гнездышко, неужели я больше сюда не вернусь? Собирать было особо нечего. Разве что дырокол взять, чтобы опустить его на голову Эрику Вану.

Я еще раз огляделась, подхватила сумку, запихала туда пачку газет, заперла дверь на ключ, и, спустившись по лестнице, вышла на улицу. Перед входом был припаркован шикарный магмобиль Командира, а он сам стоял, прислонившись к нему, и смотрел, как я приближаюсь.

– Садись вперед, – скомандовал он, открывая передо мной дверь.

Какой галантный, чтоб его.

С комфортом устроившись на кожаном сиденье, я оглянулась на место, в котором провела много интересных встреч. Эрик, усевшись рядом, активировал кристалл, и приказал

магмобилю ехать по уже знакомому адресу к зданию ОБ.

Что ж, пришло время посмотреть на него изнутри.

Глава 7.

Пока ехали в логово отдела РОЗ, я решила дочитать злополучные статьи. Развернула газетенку под названием «Шпанский стыд» и пробежалась глазами по строчкам.

– Давай, вслух читай, – подал голос Командир, не отрывающий от меня взгляда. – Я там не успел со всеми статьями ознакомиться, искал кое-кого.

– Без проблем, – мило улыбнулась я. – Так, тут неинтересно, тут тоже... где же это было?... а вот, цитирую «... как уголовник-рецидивист, много лет не выдавший женского тела, набросился на выпуклые прелести профессионалок одного популярного заведения Альдерии. От имени всех читательниц нашего издания, мы желаем Эрику Вану научиться держать себя в руках в публичных местах».

И я весело расхохоталась. Эрик обжег меня взглядом, но тоже ухмыльнулся:

– Обязательно научусь, раз все так просят! Ты лучше расскажи, каково это, обжиматься с проституткой, которую до этого всякие извращенцы лапали? А то, знаешь, никогда не пробовал.

Я заржала еще громче.

– Это просто потрясающе! И тебе только предстоит это попробовать, ведь ни одна достойная, уважающая себя девушка больше никогда не обратит на тебя внимания!

Ван внимательно на меня посмотрел, но больше не улыбался. Что, задело?

– А, тут еще где-то было, – продолжила я, перебирая журналы и газеты. – Вот, «Мода Убогих» пишет «Эрик Ван, сменивший строгий стильный китель на стриптизерскую латексную рубашку заставил нас плакать кровавыми слезами, а белая шуба в пол вбила последний гвоздь в гроб его репутации самого сексуального мужчины Альдерии. Чего ждать в следующий раз? Кляп-шар на кожаных ремнях? Майку-сеточку? Дранные колготы?»

Дочитать я уже не могла, так как меня душил рвущийся наружу смех. Эрик Ван играл желваками и пристально сверлил во мне дыру. Затем откинулся на сиденье с безмятежным видом:

– Смейся, смейся, Софи. – беззлобно сказал он. – Твой маленький триумф. Правда, мне кажется, слишком дорогой ценой он тебе достался.

Что есть, то есть, можно было и не озвучивать. Я снова насупилась. Остальную часть пути проделали молча.

Я думала, мы зайдем внутрь с главного входа, но ошиблась. С задней части здание было обнесено глухой, высокой стеной, с единственным КПП с кучей охраны. Перед маг-мобилем Командира тяжелые железные ворота моментально разъехались, и мы беспрепятственно попали на внутреннюю территорию Охраны Безопасности.

– Почему мы не зашли через главный вход? – спросила я. –

Ты ведь там постоянно ходишь. Любишься на поклонниц? Тешишь свое эго?

Эрик только улыбнулся:

– Потому что я не скрываюсь, Софи. А вот ты теперь – да.

– В чем смысл? Тебя ведь могут просто подстрелить, когда ты спускаешься по лестницам. Или ножиком потыкать.

Командир рассмеялся:

– Меня не так легко достать. А насчет выстрела, ты слишком мало знаешь об ОБ. Вся территория в радиусе двух километров накрыта магическим куполом, настроенным на обнаружение любого вида оружия. Во всех стратегически важных точках дежурят наши агенты. У снайперов просто нет шанса даже занять позицию. Поэтому не беспокойся, здесь тебя точно не подстрелят.

– А почему главный вход открыт для посетителей, а тут такая стена? Это же одно здание, да и то какое-то древнее. Смысл устанавливать охрану здесь, если можно без проблем проникнуть к вам через парадную?

– Сейчас ты все сама увидишь. А теперь, поменяй внешность. Не хочу светить твое личико перед непосвященными.

И мужчина уставился на меня с любопытством. Шоу захотелось, Эрик? На, держи.

Я мысленно перебрала пару образов из своей копилки и остановилась на сорокалетней худощавой женщине, не критично отличавшейся от меня по комплекции. Мое тело начало стремительно меняться, выстраивая новые черты лица,

сужая глаза, укрупняя нос, растягивая губы. Волосы поределели, и укоротились до плеч, кожа слегка подряблела, мышцы перестроились.

Я взглянула на Командира, ожидая выражения брезгливости, но он смотрел на меня с искренним восхищением. За этот горящий взгляд я готова была простить ему все его придирки, но тут он выдал:

– Потрясающе! Не уверен, что у тебя когда-нибудь будет личная жизнь с предстоящей работой, но твоему мужчине определенно повезет. Захотел – страшненькая, захотел – старушка!

«Ыыыыы», – протянула я про себя, закатывая глаза. Похоже, он поставил себе цель довести меня до ручки.

Магмобиль остановился практически вплотную к какой-то железной двери с панелью-сканером. Эрик вышел из салона и, обойдя машину, открыл мне дверь, подав руку. Вот вроде хамло хамлом, а иногда бывает любезным. Руку я, конечно, проигнорировала, выбравшись самостоятельно.

Мой конвоир положил ладонь на сканер и тот засветился голубоватым светом.

–Получается, чтобы проникнуть в святая святых ОБ, злоумышленники могут просто отрезать тебе руку? – спросила я, усмехнувшись.

– Не совсем, – Командир покачал головой. – Это магический сканер, он фиксирует множество показателей и состояние плоти в том числе. Отрезанную руку он не пропустит.

– Значит, надо притащить тебя сюда связанным или без сознания, – заключила я.

– Или тебя в моем обличии, – многозначительно посмотрел на меня дэр Ван.

Сканер тихонько пискнул и тяжелая дверь отъехала в сторону, приглашая нас в... лифт?!

– В этой развалюхе еще и лифт есть? – удивилась я, заходя внутрь.

На стене было четыре кнопки с цифрами, от нуля до трех. Эрик нажал на двойку, массивная дверь закрылась и лифт поехал. И вот тут я знатно выпала в осадок, потому что двигался он вниз. Командир расхохотался, глядя на мое вытянувшееся лицо.

– Вот тебе и первый секрет, Софи. Все, что находится на земле – бутафория. Важные дела делаются под землей.

Из лифта мы вышли в стерильно белый узкий коридор, залитый ярким, холодным, молочно-белым светом. По обеим сторонам шло множество закрытых дверей с панелями-сканерами. Везде висели белые шарики камер, мигающие красными огоньками. Тут не то что мышшь не проскочит, тут и мошка незамеченной не пролетит.

Коридор был длинным. Мы прошли три кордона из металлических разъезжающихся пластин, каждая толщиной в метр. Каждый раз Эрик сканировал то ладони, то сетчатку глаз, то произносил свое имя. Я, конечно, предполагала, что тут все серьезно, но чтоб настолько?

Наконец, пройдя все проверки, мы оказались в более-менее обжитом зале. Стерильная белизна сменилась строгим дизайном в темных тонах, Эрик уверенно провел меня к дубовой двери, как ни странно, без сканера, постучался, и мы вошли внутрь.

В большой квадратной комнате было светло от солнечного света, льющегося в окна. Не зная я, что мы под землей, никогда бы не догадалась, что это магическая иллюзия. Весьма дорогое удовольствие, кстати.

В центре комнаты за массивным столом сидел мужчина лет пятидесяти и что-то читал. Услышав, что мы вошли, он поднял на нас глаза, махнул рукой в сторону кресел перед столом, видимо, приглашая садиться, и продолжил чтение.

Я осторожно опустилась в кресло, разглядывая нового персонажа. В возрасте, но крепкий, хорошо сложенный, пуза не видно. Одет в такой же китель, как и на Командире, без знаков отличия. Темные волосы с изрядной сединой коротко подстрижены, крупные черты лица, темные широкие брови. Дойдя до глаз, я заметила, что меня тоже разглядывают, и моргнула. У мужчины за столом были темные, почти черные глаза, глядя в которые хотелось сразу сознаться во всех своих преступлениях, включая те, которые еще не успела совершить, а заодно вывернуть все карманы. Казалось, он заглядывает в самую душу. Я нервно сглотнула. Пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что передо мной находится Глава всей ОБ,

– Так вот кто устроил весь сегодняшний переполох, – низ-

ким голосом заговорил он. – Представь нас, Эрик.

– Дисса Софи Найт, незарегистрированный метаморф.
Вир Леонард Баффет, Глава Охраны Безопасности.

Ну вот, к гадалке не ходи.

– Как интересно, – протянул вир Баффет, откидываясь в своем кресле. – Это ваша настоящая внешность, Софи?

Я вздохнула и приняла свой истинный вид. Леонард улыбнулся, обнажая ровные белые зубы:

– Какая прелесть, Эрик, тебя развела юная дева.

А старикан начинает мне нравиться! Я покосилась на Вану, но тот и бровью не повел.

– Сколько тебе лет, Софи?

– Двадцать пять.

– Кто твои родители?

– Я не знаю, меня подбросили в приют в младенчестве.

– Образование есть?

– Только приютская школа.

– Чем ты занималась все это время?

Я на миг растерялась. Что я должна сказать? Работала метаморфом? Помогала людям? Обманывала людей?

– Я работала специалистом по антикризисным решениям, – ответила я, в который раз чувствуя, как к щекам приливает жар.

Леонард от души расхохотался, запрокинув голову. Отсмеявшись, он сложил руки замком, и, опершись об них головой, спросил:

– Софи, вы знаете, почему вы здесь?

Эх, Леонард, ну что за вопрос! К этому моменту мое напряжение достигло пика, и мне было уже все равно, что со мной сделают, лишь бы уже сказали об этом прямо:

– Я здесь, потому что у меня нет выбора, вир Баффет, – ответила я, как в омут с головой бросилась. – Давайте, предлагайте, не будем терять время. Я метаморф, и я вам нужна. Заставить вы меня не сможете, но способны уговорить, надавить, применить шантаж. Мне надоело находиться в неведении. Эрик Ван прекрасно дал мне понять, что от службы в органах мне не отвертеться, но просто так я вам не дамся. Вперед, излагайте, что вы можете мне предложить.

Глава ОБ больше не смеялся. Он внимательно, абсолютно серьезно, смотрел на меня. Я смотрела на стену. Не то чтобы я боялась не вынести взгляда его черных глаз, просто не видела смысла демонстрировать свою негибаемую волю и твердый характер. Они уже победили, а я лишь пыталась выторговать себе условия покомфортнее.

– Что вы знаете о наркотиках, Софи? – внезапно спросил Леонард.

Я оторвалась от созерцания стены и взглянула на него. Станный вопрос.

– Ммм, насколько я знаю, наркотические средства уже далеко не проблема в нашем мире. В любой более или менее приличной клинике есть магические эликсиры, полностью очищающие организм от этой отравы. То есть, грубо говоря,

можно словить кайф без особых последствий. Сама пару раз пробовала некоторые виды, к которым не возникает привыкания, но решила, что это не мое. Почему вы спрашиваете?

– Дело в том, Софи, что вы действительно нам нужны, – с места в карьер начал вир Баффет. – Я понимаю, что сейчас вы думаете, что мы хотим вас использовать в своих, никому не понятных целях, и отчасти вы правы, но не совсем. Я не буду голословным, если скажу, что нашему миру в самом ближайшем будущем грозит большая опасность. В самом ближайшем будущем, и опасность несколько не преувеличена. И вы наш шанс ее избежать.

«Сладко поешь, птенчик», – ухмыльнулась я про себя. Конечно же, только от Софи-метаморфа зависит благоденствие всего мира. Да, да.

– Вы мне не верите, это я тоже понимаю, слишком пафосно звучит, но послушайте, что я скажу. Думаю, для вас не секрет, что наука и магия шагнули далеко вперед за последние десять лет. Порталы в другие миры открываются все чаще и чаще и не всегда это происходит в лабораторных условиях.

О том, что научные институты экспериментировали с проникновением в другие миры я и правда знала из Мирпау. Там было не очень много информации, но, по слухам, современные ученые в рамках различных исследований, отправляли экспедиции в самые разные реальности, чтобы почерпнуть драгоценный опыт и знания.

– Для науки нет разницы, к каким последствиям приведут подобные эксперименты, наука аморальна, важен лишь революционный скачок от того, что было, и что стало возможно, – продолжал Баффет. – И в нашем случае, эти вылазки в иномирье привели к плачевному результату. Вы правы, наркотики сейчас совсем не опасны, но представьте себе, что будет, если в нашей реальности появится вещество, вызывающее мгновенное привыкание и стойкое ко всем очищающим эликсирам нашего мира. Как вы думаете, что произойдет?

– Ну, мы вернемся в Средневековье, – недолго думая, ответила я. – Войны мафиозных группировок, множество смертей, безуспешные попытки ОБ это все остановить и так далее.

– Вы абсолютно правы, – согласно кивнул Леонард. – Так вот, такой наркотик, под названием «Золотая пыль», где-то через месяц или даже раньше появится в Альдерии. В нашем городе уже много лет действует преступная группировка под руководством одной амбициозной дамы по кличке Бабочка, которую мы все это время не можем поймать. Эта дисса планирует ввезти в столицу партию Золотой пыли, весом всего десять килограмм. Ущерб от этих десяти килограмм составит как минимум десять миллионов человеческих жизней. Один миллиграмм этого вещества вызывает стойкое, пожизненное привыкание, не снимаемое никакими медикаментами. И шарт возьми, вы нужны нам, Софи, нужны как никогда. На данный момент только вам под силу не допустить по-

падания Золотой пыли в наш мир и упрятать Бабочку за решетку до конца ее жизни.

С каждым словом дэра Баффета, я холодела все больше и больше, уже понимая, к чему он клонит.

– Я, конечно, дико извиняюсь, но вы в своем уме? – не выдержала я, смотря то на Главу ОБ, то на Эрика. – Вы эту бабень уже много лет поймать не можете, а я смогу? Вы хотите меня в самое логово убийц и психопатов отправить? На что вы рассчитываете?

– Мы рассчитываем на то, что ты сама станешь одним из тех психопатов, – впервые за все время разговора подал голос Ван, серьезно глядя на меня. – Если ты согласишься, то мы все тебе подробно расскажем и максимально подготовим. Не надо недооценивать ОБ, в нашем распоряжении множество способов.

– Ну так и грохнули бы эту Бабочку, и дело с концом! – воскликнула я.

– Все не так просто, Софи, – покачал головой Леонард. – Во-первых, Бабочку практически невозможно достать, у нее такой штат охраны, что и Королю не снилось. Кроме того, в силу некоторых обстоятельств, она имеет доступ ко многим магическим артефактам, обеспечивающим ее безопасность. Во-вторых, у нее есть дар, она очень быстро регенерирует. Ее не берут ни яды, ни пули, разве что в упор в голову, и поверь, покушения на нее случались достаточно часто. В-третьих, мало поймать Бабочку, надо исключить сам факт по-

падания наркотика в наш мир, и тем более в чужие руки.

Я сидела молча, не зная, куда себя деть. Вариант сесть в тюрьму уже не казался таким страшным в сравнении с перспективой идти воевать в одного.

– Послушайте, Софи, – Леонард прервал тишину, – пока для вас это все дико, но подумайте вот о чем. Мы не можем вас принудить помогать нам, и, если сейчас вы откажетесь, мне придется стереть из вашей памяти последние полчаса, и отдать вас под суд за ваши дела. А он не будет лоялен. С другой стороны, если вы согласитесь, то уверяю вас, служба в отделе РОЗ имеет много бонусов. Мы заключим с вами контракт пока на одно дело. Работать вы будете, разумеется не бесплатно. Скажем, за эту операцию вы получите сумму в три раза превышающую ту, что вы получили за свое последнее задание.

Баффет сделал эффектную паузу. Я покосилась на Эрика. Тот едва заметно улыбался, глядя на меня. Что, уже донес своему боссу все подробности? Старикан тоже хитер, решил с козырей зайти. Знают о моей жадности и используют в своих целях. Признаюсь, к услышанному я равнодушной не осталась. Дом Моей Мечты из далеких далей внезапно оказался почти рядом. Оставалось только не сдохнуть раньше времени.

– К тому же вам гарантируется полное содействие и покровительство лично мое и всего аппарата ОБ в целом. Мы будем вас холить, лелеять и защищать. Мы не бросаем своих

людей, Софи. Даю вам свое слово.

Я задумалась, уставившись в одну точку. Точнее, делала вид, что тщательно взвешиваю варианты, хотя на самом деле уже знала, что никуда мне отсюда не деться. Что им мешает стереть память, и начать разговор заново и так до тех пор, пока я не соглашусь. Это же ОБ, тут, наверное, и не таких уговаривали. А им прямо страсть как хочется занять собственного метаморфа на коротком поводке, просто так не отпустят.

Еще немного потянув время, я посмотрела на Леонарда и произнесла:

– Хорошо. Я согласна работать с вами. Хотелось бы взглянуть на договор.

Я прямо физически почувствовала, как Командир, сидящий по левую руку от меня, расслабился. Все-таки, переживал, собака сутулая, что я откажусь. Баффету мои слова тоже разгладили морщины на лбу, и он искренне улыбнулся:

– Спасибо, Софи. Никаких договоров на бумаге не предусмотрено. Вы будете в глухой конспирации, поэтому далее только магические клятвы. Я начну.

Мужчина встал с кресла, обошел стол, и протянув мне руку, вывел меня на середину комнаты. Эрик Ван встал рядом со мной. Руку мою Леонард не выпустил, и, так и держа ее в своей, начал говорить:

– Я, Леонард Баффет, Глава Охраны Безопасности, клянусь тебе, Софи Найт, магической силой нашего мира в сле-

дующем...

Далее он перечислил все то, о чем мы договорились, включая выплату гонорара по окончании операции. Когда он закончил, наши ладони на миг окутал холод. Клятва была принесена. Теперь настала моя очередь.

– Повторяй за мной, Софи, – сказал мне Эрик и начал, – Я, Софи Найт, метаморф, клянусь вам...

И я клялась, что буду служить верой и правдой в отделе РОЗ на благо народа Альдерии, что не сбегу, не предаю, не продаю, не разглашу. Когда наши ладони окутал холодок, я уже четко осознала, что пути назад не будет.

– Поздравляю вас, Софи, – довольно произнес Баффет, отпуская, наконец, мою руку. – С этой минуты вы официально являетесь специальным агентом отдела РОЗ.

– И теперь я могу стать вами, – мстительно добавила я.

Леонард моргнул, а потом расхохотался:

– Вы только что дали клятву не обращать свой дар против меня и Эрика, но я оценил ваш намек. Итак, теперь вы напрямую подчиняетесь мне и Эрику Вану, больше никому. С завтрашнего дня начнется ваша усиленная подготовка к операции, жить будете здесь, вам выделят комнату. На сегодня все, идите располагаться.

– То есть, домой я не поеду? – опешила я. – А как же Жози и мои вещи?

– Жози предупредят, напиши мне список вещей, только список, никаких писем подруге, и я привезу тебе все необ-

ходимое из дома, – ответил мне Эрик. – Пошли, я покажу тебе твое временное пристанище.

– Внешность менять?

–Нет, теперь можешь не менять.

Я вконец скисла. Поклялась же, что не сбегу, но нет, за прут в клетке под землей. Просто фантастика!

Мы вышли за первый кордон в молочно-белый коридор, Эрик подвел меня к безликой двери со сканером, приложил сначала свою руку, потом мою, дверь пискнула, открылась и мы оказались в просторной комнате, похожей на отельную, выполненную в серых тонах, все с теми же магическими окнами. Я подошла к иллюзии и с удивлением увидела площадь перед входом в здание ОБ. Внизу ходили люди, кипела жизнь, даже телки все так же паслись в ожидании своего героя и, надо сказать, их там стало в разы больше. Кого-то, похоже, мои проделки и разгромные статьи несколько не смущали, а только вдохновили.

– Это реальная проекция с верхних этажей здания, – прокомментировал Эрик.

– Угу, – буркнула я, все глядя в окно.

– Да, еще отдай мне телефон.

Я молча залезла рукой в сумку, нащупала телефон и протянула Командиру.

– Все, Софи. Располагайся, я распоряджусь, чтобы тебе принесли еды. Прими душ, посмотри плазму, почитай, подумай о будущем, а мне пора. Там наверху меня ждут поклон-

ницы, так что, пока.

И, напоследок глубоко вдохнув, так и не дожидавшись моего ответа, ушел.

Я отошла от окна и села на кровать, застеленную серым покрывалом. Потом раскинула руки в сторону и упала на спину. Так и лежала в позе звезды, гипнотизируя потолок, пока в дверь не постучали. Надеюсь, это еда, потому что еще разговоров я на сегодня не вынесу.

За дверью и правда оказалась тележка, сервированная по высшему разряду. Кто ее притащил, я не знаю, вокруг не было ни души. Я вкатила этот столик в номер и осмотрела провизию. Салаты, мясо, десерт, какие-то булочки, чайник с чаем и даже бокал красного вина. Все горячие блюда и чайник были предусмотрительно установлены на специальные пластины, поддерживающие оптимальную температуру. Что ж, хоть с едой порядок, но сначала в душ, потом поем.

В комнате была еще одна дверь, ведущая в отдельный санузел. Здесь тоже все было просто, слегка серо, но чисто. На раковине я обнаружила одноразовые гигиенические принадлежности, рядом с ванной лежала стопка белоснежных полотенец и халат.

Неторопливо приняв душ, я открыла шкаф в комнате и обнаружила там несколько запечатанных комплектов универсального нижнего белья, меняющего свой размер в зависимости от комплекции владельца, и подобие пижамы, состоящей из мягких тонких штанов и футболки. Серых, разу-

меется, кто бы сомневался.

Переодевшись, я включила на плазме какую-то комедию и принялась за еду. Бокал вина под мясо зашел лучше всего, но быстро закончился. Надо было бутылку ставить. Закончив с ужином, я выкатила тележку в коридор и завалилась отдыхать.

Лежа на кровати, я лениво пялилась в экран, но особо за сюжетом не следила. В голове водили хороводы тысяча и одна мысль, и еще столько же эмоций. Больше всего я боялась, немного предвкушала, много злилась и накручивала. Мне было любопытно, что ждет меня завтра, было обидно за то, что меня так быстро обнаружил Эрик Ван, да и сам Командир вызывал противоречивые чувства. То он дерзкий, как гопник из подворотни, а то вдруг посмотрит так серьезно своими умными глазами. И еще красивый. И сильный. И бесит неимоверно.

А еще как-то надо сделать из меня крутого спецагента. С мыслями о том, что этому городу нужен другой герой, я и уснула.

Глава 8.

Я проснулась, как от толчка, и первое, что я увидела, открыв глаза, было лицо Эрика Вана, который стоял рядом с кроватью и рассматривал меня с каким-то странным выражением. «Какой красивый!» – подумала я, а потом резко села.

– Ты что здесь делаешь? – прокаркала я, охрипшим после сна голосом. – Любишь подсматривать за спящими девушками?!

– Я пришел тебя будить, Софи. Пора вставать, у нас много дел, – сказал Командир и спокойно уселся в кресло у стены.

– Стучаться тебя не учили? – проворчала я, откидывая одеяло и шлепая в ванную.

– Я и стучался, но ты не слышала. Пришлось зайти, а тут и ты проснулась.

Ага, как же, стучался он! Врет и не краснеет. Я всегда чутко сплю, от любого шороха вздрагиваю, а он прокрался тихо, как мышка и стоял рассматривал меня. Еще и нюхал, наверное. Представив Эрика, обнюхивающего мои ноги, я засмеялась, испачкав брызгами от зубной пасты зеркало в ванной.

– Чего смеешься? – спросил из комнаты Командир.

– Да просто думаю, ты сюда не будить меня пришел, а обнюхивать, – весело оскалилась я, закончив утренние процедуры и выходя к Эрику, вытирая лицо полотенцем.

Тот лишь сухо улыбнулся, укоризненно на меня посмотрев:

– Слишком дерзко, Софи. А я ведь твой руководитель.

– Ну уж нет, – я резко кинула в него полотенцем. Ван легко поймал его, чуть двинув рукой. – Любезничать я с тобой не собираюсь, и на вы называть тоже. Хотели метаморфа – потерпите мои маленькие недостатки. К тому же, я уже видела твой голый зад, и, наверное, этот факт дает мне некоторые привилегии.

Я снова не сдержалась, расхохотавшись. И тут я впервые увидела, как Эрик Ван покраснел.

– Софи... – угрожающе начал он, но так и не закончил.

Встав с кресла, он пошел к входной двери, открыл ее, и, повернувшись ко мне, уже спокойным голосом выдал:

– Я положил твою форму в шкаф. Сейчас принесут завтрак. Сходи в туалет, ты ведь постеснялась это сделать при мне, поешь, и будь готова через полчаса. Я за тобой зайду.

И вышел.

– Я не стеснялась, а не хотела! – проорала я ему вслед, а сама понеслась в ванную, как только дверь захлопнулась. Какой пронизательный, зараза!

Минут через пять в дверь постучали, я выглянула наружу и обнаружила новую тележку с едой и абсолютно пустой коридор.

На завтрак тут подавали кашу с маслом, фрукты, тосты с плавленым сыром, и чай. Совсем неплохо, все как я люб-

лю. Поев, я открыла шкаф и достала оттуда свою новую униформу. Белая рубашка с рукавом три четверти, черные облегающие брюки и строгий черный китель. Все село по фигуре, как будто мерки снимали. Взглянув на себя в большое зеркало на стене, я осталась довольна. Строго, но стильно. Забрав волосы в высокий пучок, я еще раз посмотрелась в зеркало, и сделала себе заметку не забыть вписать в список для Жози свою косметику. Хотя, не особо она мне и нужна. Все физические недостатки я могу подкорректировать с помощью своего дара.

Я чуть удлинила ресницы, заставила одинокий прыщ исчезнуть с щеки, и вызвала легкий, здоровый румянец на лице. Так-то лучше. Пусть восхищаются моей красотой. «А зачем я это делаю? Хочу понравиться Командиру?» – успела подумать я, как в дверь настойчиво постучали. Вспомнишь солнышко...

За дверью был Эрик.

– Готова? – спросил он, рассматривая меня. – Неплохо выглядишь. Все-таки форма прекрасно маскирует все недостатки фигуры. Пошли.

Один-один, Эрик. Ну ничего, я тебе это припомню. Фыркнув, я направилась вслед за Командиром.

Мы прошли по ярко-освещенному коридору через оставшиеся два кордона к лифту и Эрик нажал цифру один. Мы плавно поехали вверх, и вышли в идентичный предыдущему белый коридор, с одним единственным отличием. Здесь бы-

ли люди. Мужчины и женщины в черной униформе ходили по коридору, заходили и выходили из кабинетов, несли какие-то бумаги, разговаривали по телефону, в общем, жизнь кипела.

– Доброе утро, дэр Ван!

– Здравствуйте, Командир, – то и дело слышалось со всех сторон.

Сотрудники здоровались с Эриком, с любопытством поглядывая на меня.

– Про твою особенность практически никто не знает, – пояснил Ван, – так что, не переживай. Тем более все сотрудники приносили клятву о неразглашении.

– А эту клятву можно как-то обойти? – спросила я. – Если кого-то будут пытаться выведывать сведения, то что произойдет? Незамедлительная смерть?

– Потеря сознания, – пояснил Командир, останавливаясь у белой двери. – Как только человек начнет говорить что-то, относящееся к секретным данным, он потеряет сознание. Поэтому пытаться бесполезно. Проще сразу убить.

Просто великолепно! Мы зашли в просторный переговорный зал с длинным столом и большим экраном во всю стену.

– Присаживайся, – мужчина махнул мне рукой на один из стульев.

Я села, Эрик устроился напротив и внимательно на меня посмотрел:

– Сейчас я тебе все расскажу и покажу, – начал он. – К

сожалению, информации у нас не так много, как хотелось бы, но приходится работать с тем, что есть. В общих чертах ты уже знаешь, что существует преступная группа во главе с Бабочкой. Начнем с нее.

Командир встал, взял со стола небольшой пульт и сказал в него: «Марта Герера».

Огромный экран на стене замерцал и нам появилось изображение юной девушки лет пятнадцати-шестнадцати. Русые волосы до плеч, ничем не примечательные черты лица, и тяжелый взгляд голубых глаз, совсем не свойственный столь юным особам. Девушка на фотографии не улыбалась.

– Как-то она слишком юно выглядит, нет? – спросила я, разглядывая фото.

– Это единственная фотография, которая у нас есть, здесь ей четырнадцать лет. Все остальные снимки были уничтожены, а в настоящее время сделать снимок Бабочки не представляется возможности, она всегда закрывает лицо, – пояснил Эрик. – Итак, Марта Герера по кличке «Бабочка», тридцать лет, не замужем. Обладает даром неуязвимости и ускоренной регенерации. Отец – Альфред Герера, ученый, мать – Элайза Герера, скончалась от неизвестной болезни много лет назад.

Ван что-то нажал на пульте и рядом с Мартой появилось изображение черноволосого, кудрявого мужчины с хищным, острым носом и совершенно безумными глазами.

– Альфред Герера, работал на правительство, занимался

изобретением нового вида оружия, участвовал в экспедициях в другие миры. Магической силой не обладал, но на основе образцов, принесенных из других миров, создал несколько уникальных по своей разрушительной силе механизмов. Например, бомба «Вакуум», мгновенно высасывающая весь воздух из помещения – его рук дело.

– Уже интересно, – хмыкнула я. – Батя, производящий оружие, должно быть, неплохой старт в карьере главы мафии.

– Не без этого, но слушай дальше, – продолжил рассказывать Эрик. – Альфред работал в лаборатории Института Секретных Королевских Разработок и, узнав, каким даром обладает его дочь, таскал туда и Марту. Будучи одержимым идеей изобрести идеальное оружие, он исследовал дар своей дочери на предмет наибольшего урона. Исследовал на ней.

Я оторвалась от созерцания фотографий на стене и удивленно уставилась на Командира:

– Ты хочешь сказать, папаня свою дочь иголками колол? – изумилась я.

– Если бы, – ответил Ван. – И колол, и ножами резал, и стрелял, и Вселенная знает, что еще делал.

– Ну, тогда немудрено, что Марта по кривой дорожке пошла, – я покачала головой. – С таким папашей кукуха быстро улетит.

– Она и улетела, – продолжил Эрик. – Долгие годы никто и не догадывался, что отец мучает свою дочь, и сложно пред-

ставить, что пережила Марта, ведь несмотря на дар к регенерации, болевые ощущения никто не отменял. О его экспериментах стало известно случайно, когда один из руководителей зашел не вовремя в его лабораторию, а Герера там Марте отпиливал палец. Как ни странно, разбирательства не было. Эта информация никому неизвестна, мы ее достали через свои источники, а так, никакого скандала, никакого шума в прессе, а Альфред вскоре после этого исчез, оставив двух детей. Марте на тот момент было восемнадцать, и вот уже двенадцать лет о нем нет никаких известий или упоминаний. Предполагаем, что ученый сбежал в другой мир.

– Так, – не поняла я, – каких еще двух детей?

– У Марты есть брат, на год младше нее. Кайл Герера.

На экране появилась третья фотография. На меня смотрел потрясающий красавчик-блондин с голубыми глазами и чуть капризным изгибом полных губ.

– Ух ты, какой классный! – восхитилась я. – Я б с ним замутила!

Эрик недовольно на меня посмотрел, а потом выдал:

– Не думаю, что у тебя появится такая возможность, потому что тебе предстоит стать именно им.

Я охренело уставилась на Командира. Я должна изобразить Кайла Гереру?

– Да, Софи. Твоя цель – Кайл Герера. Младший брат Марты. После того, как отец исчез, встал вопрос о том, чтобы отдать Кайла в приют. Ему было семнадцать лет, но он все еще

был несовершеннолетним, поэтому Марте пришлось стать его опекуном, чтобы он остался дома. По истечении трех лет Альфреда Гереру признали пропавшим без вести, его дети вступили в наследство и стали обладателями крупной суммы денег, которую Герера скопил за все время работы на правительство. Но к тому времени Марта уже была небедной особой. Главным наследством стали не деньги, а незаконченные разработки оружия, над которыми Альфред работал дома. Мы полагаем, что Марта, разгребая его бумаги, увидела неплохой шанс не только разбогатеть, но и реализовать свои тайные амбиции. Она обратилась за помощью к знающим людям, все эти чертежи были оформлены в полноценные изобретения, а все те, кто предположительно мог помогать ей, скоростижно скончались. По крайней мере, одиннадцать лет назад прошла череда смертей известных инженеров и разработчиков оружия. Мы считаем, что это дел рук Бабочки.

Эрик замолчал, я тоже молчала, внимательно слушая его рассказ. Наконец, он заговорил снова:

– Так же сыграло свою роль и то, что Герера-старший беспрепятственно проводил дочь в Институт, и за долгие годы она успела изучить там все закоулки. Нам неизвестно, каким образом она раздобыла порталные камни, но практически со стопроцентной уверенностью можем утверждать, что свои первые сделки она совершила в других мирах.

– Так, так-так, – я пыталась собраться с мыслями, – хоро-

шо, она была богата и чокнута, но это ведь не единственные требования, чтобы создать свою преступную группировку. Чем она занималась дальше?

– Предположительно, в обмен на схемы оружия в других мирах она закупила первую партию наркотика. Мы с Мартой одногодки, и я помню, как десять лет назад в Альдерии у всех на слуху был сироп «Ангельский голос». Продавался в ампулах, был сладким на вкус и давал мощный галлюциногенный эффект. Человек, принявший этот сироп будто бы попадал в другую реальность, в зависимости от своего психического состояния. У кого-то это был райский тропический остров с красивыми девушками, у кого-то горячая точка, с ведущимися боевыми действиями, кто-то оказывался в лесу и так далее. Каждый раз новый приход. В то время я еще учился и только позже узнал, что в нашем мире такой наркотик никогда не изобретали. Его принесли извне. Наркотик не вызывал привыкания, передозировку уже умели снимать наши целители, какое-то время он побыл в продаже, а потом пропал. Подозреваем, что это была проба пера Марты Гереры, после которой она всерьез взялась за развитие наркобизнеса в Альдерии.

Я побарабанила пальцами по столу:

– Что там с Кайлом. Он тоже в деле? У него есть какой-то дар?

– Кайл Герера, двадцать девять лет, не женат, – Эрик нажал кнопку на пульте и на экране появилось несколько фо-

тографий. – Правая рука Бабочки, личность более публичная, тем не менее и о нем известно мало.

Я встала со стула и подошла поближе к экрану, чтобы лучше рассмотреть снимки. Вот Кайл в окружении охраны садится в машину и видно половину его лица, тот же кадр, только видно все лицо. Красавчик! Вот Кайл с чемоданом в окружении охраны заходит, по всей видимости, в аэропорт, а рядом с ним идет...

– Это что еще за зверь?! – обернулась я на Командира, тыкая пальцем в черно-белого леопарда с голубыми глазами у ног Гереры.

– Это гуар, домашняя зверушка Кайла, – на секунду замялся Эрик. – Он всюду ходит с ним. Еще одно подтверждение того, что семье Герера доступны порталы в другие миры, потому что подобного вида животных в нашем мире нет. Мы навели справки, гуары водятся в мире под названием Эрзар, это сильные, выносливые, быстрые хищники, которых чрезвычайно сложно поймать. Видимо, этот гуар своеобразный трофей для него.

– Эрик, вашу мать, он же меня сожрет! – воскликнула я. – Мало того, что в логово змеиное засылаете, так там еще и гуары водятся? Как он вообще так свободно ходит? А если на людей бросится?

– Софи, у него специальный ошейник, а у Кайла портативное устройство контроля. Уж себе любимому Герера не навредит. Этот гуар тебе не опасен.

Я продолжала рассматривать редкие фотографии. Кайл с гуаром на каком-то озере, разумеется в окружении охраны, Кайл с гуаром поднимаются на борт частного маголета, фото сделано издалека, Кайл сидит в ложе театра. Ничего особо интересного.

Ван, между тем, выдавал сведения о моем будущем теле:

– Мы не знаем, как происходит распределение ролей в паре брат-сестра, но предположительно именно Кайл разрабатывает операции по доставке наркотиков в наш мир. Никаким магическим даром он не обладает, но является превосходным тактиком и стратегом. Бабочка ведет все дела через него, сама оставаясь в тени. Единственное, в чем мы точно уверены – это тот факт, что брат ведет все деловые переговоры. Он часто летает, и нам удалось составить примерный список их заказчиков из других стран. Именно из-за рубежа пришли сведения о новом наркотике, который скоро должен появиться на рынке.

– Ты же говорил там десять кило всего приехать должно, – вспомнила я вчерашний разговор. – На всех не хватит.

– Вчера тебе не было сказано всей правды, Софи. – серьезно посмотрел на меня Командир. – К сожалению, десяти килограмм хватит на всех. Речь идет даже не о миллиграммах, а о микрограммах. «Золотая пыль» состоит из мельчайших золотых песчинок, каждая из которых весит примерно один микрограмм, и это настолько мощное наркотическое средство, что для возникновения привыкания достаточно при-

нять всего одну такую песчинку. Просто осознай масштабы, Софи, десять килограмм это десять миллиардов доз.

Я сглотнула.

– Конечно, пожизненное привыкание вызывает более крупная доза, как и говорил Альфред, нужен один миллиграмм, но и песчинка способна создать зависимость, «Золотая пыль» имеет накопительный эффект.

Я рухнула обратно на свой стул:

– Какой хоть эффект дает этот наркотик?

– Эйфория, чувство безграничного счастья, душевный подъем.

– Я одного не понимаю, – я помассировала виски ладонями, чувствуя, как от всего услышанного у меня начинает болеть голова. – Вы эту наркобароншу десять лет пасете и все никак к ней в логово проникнуть за все это время не смогли? Шпионов под прикрытием там посадить к ней, или взять на горячем? Она что, сверхчеловек?

– Думаешь, мы не пытались, Софи? – Ван смотрел на экран с фотографиями. – К Бабочке невозможно попасть со стороны. Все ее люди с ней долгие годы, каждый из них принес ей клятву о непричинении вреда, неразглашении любой информации, связанной с ней и ее делами. Они верны и преданы ей до конца. Просто потому, что избавиться от этой клятвы они не могут. Нарушить ее тоже, сразу смерть. Мы не можем внедрить к ней агентов, потому что им тоже придется давать эту клятву, и они в любом случае не смогут нам ни-

чего рассказать. Помнишь, я говорил о пророчестве рамолы. Про свой шанс.

Командир посмотрел на меня. Я кивнула.

– Я веду Бабочку уже очень много времени, узнав о партии «Золотой пыли» я был раздавлен. Я не находил себе места, думая, как мне ее остановить, что предпринять. Время уходило, а решения не было. И тут ты со своими кознями. Момент, когда я понял, что ты метаморф, был самым счастливым для меня за последние несколько лет. Предсказание рамолы сбылось, я его понял. Да, ты мой шанс. Шанс спасти многих людей, которые даже не знают о надвигающейся опасности.

В висках застучало, меня затрясло. Рамола ему, значит, предсказала.

– А моем шансе на счастливую жизнь кто-нибудь подумал? – закипая, воскликнула я, вскакивая со своего места. – Тут целое здание профессионалов с одной бабой сумасшедшей справиться не могут, решили метаморфа на аутсорсинг взять?! Только не надо рассказывать про то, что я сама согласилась! Ты, поганец, просто взял, в голове у себя что-то решил, и шантажом втянул меня во все это! Рамола, последний шанс! Да плевать я хотела!

– Софи, успокойся, – начал говорить Командир, тоже поднимаясь со стула, – ты просто не понимаешь...

– Да я все понимаю! – уже заорала я. – Я – разменная монета, пушечное мясо, которым можно пожертвовать во имя

благой цели. А хочу я этого или нет, никого не волнует. Девчонка из приюта, можно что угодно делать! Бросить в самое пекло, скормить гуару! Умрет, никто и не заметит, и не спросит! Переложили ответственность за спасение мира, а сами в кусты. Зашибись! Нет уж, лучше в тюрьму!

Я развернулась и понеслась к двери с намерением незамедлительно встретиться с Леонардом Баффетом. Меня колотило, как в лихорадке, в голове звенело одно: «Бежать, бежать, бежать отсюда подальше!»

Сильная рука схватила меня у самого выхода и развернула к себе. Разъярённый Эрик Ван прижал меня за обе руки к дверному полотну и прошипел прямо в лицо:

– Глупая девчонка, да что ты знаешь о жертвах! Что ты знаешь об ответственности? Двадцать агентов погибли, выясняя те крохи информации, что у нас есть. Двадцать молодых, полных жизни людей без дара, без твоих эксклюзивных возможностей, пошли и погибли, выполняя задание, потому что понимали, что без них никак!

– Причем тут я? – простонала я и по моим щекам потекли слезы. – Причем тут я?

Эрик, мгновенно успокоившись, взял мое лицо в свои руки, вытирая соленые капли большими пальцами, и, глядя в глаза, тихо заговорил:

– Притом, Софи, что кому много дано, с того много и спросится. Некоторым людям не суждено прожить обычную жизнь. Людям с уникальным даром, таким как ты и я. Смысл

жизни, смысл всего мироздания в том, чтобы использовать свои возможности по максимуму, меняя окружающую действительность в лучшую сторону, обеспечивая безоблачное будущее другим людям. Мне жаль, Софи, что я втянул тебя во все это, но по-другому нельзя. Понимаешь? Мы. Просто. Не. Можем. Остаться. В стороне. Я мог бы стать известным парфюмером, самым талантливым во всем мире. Легко, не прилагая практически никаких усилий, только благодаря своему дару. Но я каждый день иду на работу, отслеживаю всяких мразей, постоянно рискуя своей жизнью, отправляю на задания своих подчиненных, и видит Вселенная, каждый раз умираю вместе с ними, когда что-то идет не так. Это тяжелое бремя, но день за днем я продолжаю его нести. Потому что понимаю свои возможности и принимаю ответственность за свои поступки. Потому что четко знаю, ради чего я это делаю. Потому что и целое море нового парфюма не стоит горя ребенка, потерявшего родителей из-за наркотиков, криминальных разборок или действий какого-нибудь маньяка. Сейчас ты этого не понимаешь, но поверь мне, скоро поймешь. Ты такая же, как и я, ты не будешь отсиживаться, ты воин, ты способна на великие дела. Ты слышишь меня, Софи?

Тихий голос Командира эхом отдавался в голове, каждое слово отпечатывалось в сознании, как мантра, истерика понемногу отступала. Я слабо кивнула.

– Я просто боюсь, – просипела я, и слезы снова покатались

по щекам.

Эрик притянул меня к себе, и я уткнулась мокрым лицом ему в грудь, орошая черный китель слезами. Тихонько поглаживая меня по голове, он сказал:

– Я знаю, что боишься, это нормально, но, поверь, для тебя быть с нами наилучший выбор. Ты допустила ошибку, Софи, связавшись со мной. На закрытых преступных форумах Мирпау уже пошли рассуждения на тему, а не появился ли в Альдерии метаморф. Люди там сидят не глупые, и умеют делать выводы, так что, подставив меня, ты подставила в первую очередь себя. Мы пытаемся развеять эти слухи, но вполне возможно, что на тебя уже ведется охота. Но я не дам тебя в обиду, Софи. Просто не делай больше глупостей, а я найду способ тебя защитить.

Я зарыдала еще горше. Обложили со всех сторон! Наконец, моя паническая атака прошла, слезы кончились, и я отстранилась от Командира, вытирая глаза рукавами.

– Мне надо в уборную, – прогундела я, не глядя на Вана.

– Пойдем, – сказал Эрик, открывая передо мной дверь. – А потом я тебе кое-что покажу.

Глава 9.

В уборной, которая оказалась за соседней с переговорной дверью, я умылась и посмотрела на свое отражение. Нос припух, глаза красные, просто красавица. Возвращая коже и глазам нормальный вид, я думала о том, что не стать мне хорошим агентом. Поддалась истерике, заорала, заревела, шпионы, наверное, себя так не ведут.

С этими размышлениями я и вернулась в коридор к Вану, где он меня ждал.

– Готова?

Я кивнула, и мы пошли к лифту, где Эрик нажал цифру «три». Лифт плавно поехал вниз.

Мы вышли в идентичном белом коридоре, что и вчера, людей не было, только двери со сканерами. Впереди виднелась железный заслон кордона, впускающего людей по отпечатку руки.

– Когда я говорил, что у ОБ много возможностей, я имел в виду в первую очередь это, – сказал Командир, прикладывая руку к панели сканера.

Тяжелые плиты разъехались, и мы шагнули внутрь.

– Секретные лаборатории ОБ, – услышала я, а сама уже во все глаза смотрела по сторонам.

Коридор тут был гораздо шире, чем на других этажах, а вместо белых стен от пола и до потолка шли перегородки из

толстого стекла, позволяющие рассмотреть, что там происходит.

А там кипела жизнь. Помещения были разделены на боксы, в каждом из которых были люди. Одни сотрудники в белых защитных костюмах и масках проводили какие-то опыты, другие что-то записывали, измеряли, лили в мензурки, ставили на весы, подсоединяли трубки, размешивали, стучали, грели на открытом огне.

Я с восторгом посмотрела на Командира:

– Что тут изобретают?

– О, много чего, – Эрик остался доволен моей реакцией. – На нас работает много специалистов в разных областях. Здесь производятся зелья и медикаменты, необходимые для спецопераций, например, эликсир бодрости, позволяющий не спать до четырех суток и находиться в полной концентрации. Сыворотки правды постоянно исследуются и улучшаются тоже здесь. Оружие, спецодежда, спецтехника, все это разрабатывается и испытывается тоже здесь. Тут, например, сидят артефакторщики, производящие высокотехнологичные микро-артефакты.

Мы подошли поближе к витрине, и я увидела группу мужчин в специальных очках, каждый из которых сидел за отдельным столом и что-то собирал малюсенькими щипчиками, глядя в разложенные рядом чертежи.

– А Ибрагим Крафт тут не работал? – с ехидством спросила я.

Эрик внимательно на меня посмотрел:

– В свое время он часто консультировал наших ученых и разработал несколько штук специально для ОБ. Почему ты спрашиваешь?

– Его внучка пошла по его стопам. Она подарила мне один артефакт.

В глазах Командира зажегся огонь любопытства.

– Что за артефакт? Малышка Эби Крафт – преемница деда?

«Малышка», недовольно хмыкнула я про себя, сама не понимая, почему.

Вместо ответа я крутанула кольцо на пальце, которое теперь всегда носила с собой, и исчезла.

Надо было видеть удивленное лицо Командира. К слову, в себя он пришел очень быстро и, широко улыбнувшись, выдал:

– Я все равно найду тебя, даже невидимую. Можешь спрятаться.

Окей, давай проверим твой чудо-нюх. Коридор между стеклянными стенами позволял отойти на любое расстояние, поэтому я, не мешкая, тихонько двинулась подальше от Вана, обошла его по широкой дуге, вернулась практически к самому входу и замерла.

Эрик повернул голову в одну, затем в другую сторону, и неторопливо пошел в моем направлении. Я даже дышать перестала. Еще раз повертев головой, Командир, улыбаясь

приблизился ко мне, и резко выбросив вперед руки, схватил меня в охапку.

Ойкнув от неожиданности, я расхохоталась.

– Вот видишь, Софи, – прошептал он мне в самое ухо, безошибочно определив, где оно находится, – тебе не убежать от меня.

И разжал руки. Закончивший свое действие артефакт снова сделал меня видимой. Слегка порозовевшей и довольно улыбающейся. Ну а что, такие игры мне нравятся!

– Сколько действует твое кольцо? – спросил Эрик, когда мы пошли дальше по коридору. – Потрясающая вещичка, надо присмотреться к Эбигейл Крафт.

– Пять минут, с интервалом в час, – пробормотала я, размышляя на тему того, что именно хочет рассмотреть Эрик Ван в Эбигейл.

Эти мысли мне не понравились, и я их прогнала.

– Тебе нужно обязательно взять это кольцо с собой. Надо подумать, как можно его пронести в цитадель Бабочки.

– А что там проносить, в кармашек положу и все, – удивилась я.

– Все не так просто, – покачал головой Эрик. – Марта Герера установила в своем доме мощную систему сканирования на предмет артефактов, оружия, и вообще всех вещей, имеющих магическую силу. Незнакомый артефакт в дом не сможет попасть незамеченным. И неплохо бы увеличить время его действия. Дай-ка сюда свое кольцо, я покажу его на-

шим спецам.

Я стянула серебряный ободок с пальца и отдала Эрику. Моя прелессть, надеюсь, тебя не испортят!

– Как ты его получила, кстати? – любопытствовал Эрик, улыбаясь. – Только не надо про безвозмездный подарок. Кого на этот раз порочила? Эби? Ее мужа? Любовника? Соседа? Собаку соседа?

Я только зубами скрипнула, недовольно взглянув на этого шутника.

– Коммерческая тайна, – буркнула я, а Эрик довольно расхохотался.

Мы остановились около бокса, где работал только один человек в простом белом халате. В самом боксе стояло большое кожаное кресло, похожее на те, что используются в космологических кабинетах. Рядом с креслом стояла установка, обвешанная проводами с присосками, а перед ним на уровне головы располагался большой монитор. Выключенный.

– Нам сюда, – сказал Командир. – Но сначала тебе надо поесть, эта процедура займет много времени.

– Какая процедура? – напряглась я, посматривая за стекло на предмет обнаружения колюще-режущих предметов.

– Будем делать из тебя спецагента.

Эрик постучал в стеклянную перегородку, и когда мужчина внутри заметил нас, показал ему пальцами два раза по десять. Человек в боксе кивнул и снова занялся своими де-

лами.

– Пойдем, – мы прошли чуть дальше и оказались около прозрачной комнаты отдыха.

Внутри стояли диваны, столы со стульями, тумбочка с кофемашиной, на стенах висели плазмы.

Отсканировав ладонь, Эрик пропустил меня внутрь.

– Вон там обед, – он махнул рукой в сторону столика с подносами. – Поешь, немного отдохни, я зайду за тобой через минут двадцать.

Я кивнула и направилась к еде. Ван ушел, в комнате никого не было, что мне было только на руку, потому что ни с кем знакомиться я пока не хотела. Обед оказался на высоте. Под металлическим клошем меня ждала тушеная телятина с хрустящей картошечкой, тут же стоял мясной салат, десерт и чай. Видимо, здесь считают, что хороший спецагент – сытый спецагент. Полностью с ними согласна.

Через двадцать минут, как и обещал, в комнату зашел Эрик Ван. Я уже поела и развалилась на диване. Зачем стоять, если можно сидеть, зачем сидеть, когда можно полежать?

– Стоит только тебя на пять минут оставить, как ты уже горизонтальное положение принимаешь, – ухмыльнулся он.

– Люблю полежать, – хмыкнула я, вставая.

– Тогда процедура тебе понравится, – напустил таинственности Командир, и мы пошли к мужику в прозрачном боксе.

Увидев нас, он кивнул, что-то нажал на своем столе, и про-

зрачные двери бесшумно разъехались. Мы шагнули внутрь и двери за нами так же бесшумно сомкнулись.

– Софи, это дэр Вернер Босш, Вернер, это дисса Софи, – представил нас Командир, когда Вернер подошел к нам и поздоровался.

Невысокий, лет сорока-сорока трех, невзрачный, Вернер не производил впечатления талантливого ученого, но других в эту лабораторию не пускают, поэтому я не стала судить по обложке.

– Светлого дня, дэр Босш, называйте меня просто Софи, – вежливо поздоровалась я.

– Можно просто Вернер, – улыбнулся тот в ответ.

– Вернер изобрел чрезвычайно нужный в нашем деле прибор, – сказал Эрик, – но, думаю он и сам тебе все расскажет.

– Вы умеете драться, Софи? – тут же задал мне вопрос мужчина.

Внезапно. Я быстро перебрала в уме все эпизоды из своей приютской жизни.

– Нууу, – протянула я, – если детские разборки считаются за умение, то пару раз я надрала кое-кому зад. А так, никакими боевыми искусствами не владею.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Вернер, моментально преобразившись.

Он подхватил меня под локоток и потащил прямо к кожаному креслу.

– Этот прибор поможет вам в считанные часы овладеть

основными приемами разных видов боев, – затараторил он. – Конечно, для достижения идеального результата вам нужно много тренироваться, но в экстренных ситуациях хватит и этих навыков. Пожалуйста, раздевайтесь до нижнего белья и ложитесь в кресло.

Я ошалело уставилась на ухмыляющегося Вана. Овладеть приемами за пару часов? Раздеваться?

– Давай, давай, не стесняйся, все свои, – оскалился тот, демонстративно усаживаясь на стульчик.

– Ты так и будешь тут сидеть? – возмутилась я. – Сходи дела поделай, поешь, в конце концов.

– Ты – мое дело, Софи, – заржал Командир. – Мне нужно контролировать процесс.

– А раздеваться обязательно? – спросила я Босша, пока тот распутывал провода на установке.

– Да, милая дисса. Электроды должны прилегать прямо к телу.

Хрен с вами, уж точно не мне переживать о не сделанной вовремя эпиляции. Пристально глядя на Командира, я начала расстегивать китель. Тот с интересом за мной наблюдал. После кителя я сняла обувь, и принялась за штаны. Повернувшись к Эрику спиной, я стянула их и сняла рубашку, оставшись в мини-топе и шортиках, обнаруженных вчера в комплекте универсального белья. Повернувшись к Вану, я развела руки в стороны и спросила:

– Ну что, доволен?

– Весьма, – Эрик и правда грустным не выглядел. – Это все твое или отрастила незаметно, чтоб в грязь лицом передо мной не упасть?

Закатив глаза, я не снизошла до ответа и молча устроилась в кресле в положении полулежа. Вернера я несколько не стеснялась, в его глазах горел огонь исследователя, которому выдали объект для наблюдения, и он смотрел на меня исключительно с научным интересом.

– В организме человека находится более шестисот мышц, – объяснял Босш, прикрепляя к моему телу присоски с электродами. – Вся техника ведения боя, все приемы самозащиты построены на работе мышц, доведенной до автоматизма. Мое изобретение заложит в ваши мышцы программу действий и реакций, которая позволит вам успешно отражать нападения и наносить удары противнику. Так, так, прекрасно, пожалуйста, сядьте.

Мои руки, ноги, все тело было покрыто присосками, от которых шли тоненькие провода к установке. Вернер также облепил ими всю мою спину и шею. Даже на ладонях были присоски.

Закончив, он удовлетворенно меня оглядел, кивнул сам себе, куда-то сходил и поднес к моему рту прозрачную жидкость в мензурке:

– Выпейте это, процедура займет много времени, это позволит вам пройти ее целиком.

Технично влив мне содержимое в рот и убедившись, что

я проглотила, Вернер, щелкнув пультом, включил монитор, висящий перед моим лицом. На нем загорелась заставка с мужиками в боевых стойках.

– Пожалуй, начнем с рукопашного боя, – довольно промурлыкал Босш, поворачиваясь к установке. – Ваша задача, Софи, лежать и смотреть на экран. Никаких усилий прилагать не нужно, просто расслабьтесь и смотрите, что вам будут показывать. Ваше тело и мое изобретение все сделают за вас.

И врубил свою установку, одновременно запуская ролик, в котором человек в черном облегающем костюме медленно выполнял удары руками. При каждом движении персонажа на экране я чувствовала легкую вибрацию в тех мышцах, которые были задействованы им при выполнении этих ударов. Проще говоря, я вибрировала почти вся.

Это был самый странный день в моей жизни. Я лежала, тряслась, и неотрывно смотрела ролики про драки. Чего там только не было. Рукопашный бой и бои без правил, приемы самообороны и нападения, все основные виды боевых искусств, включая капоэйру и то, что называется «порхай, как бабочка, жаль, как пчела». Сначала я пыталась вникнуть во все, что мне показывали, а потом уже просто смотрела в экран не отрывая взгляда. Мне кажется, я впала в какой-то анабиоз с открытыми глазами. Существовала лишь я, мелькающие картинки перед глазами и непрекращающаяся вибрация, которую я вскоре тоже перестала замечать.

Внезапно, экран погас, я осовело заморгала и увидела

Вернера, отлепляющего присоски с моего тела.

– Как ты, Софи? – спросил Эрик, появившийся в поле моего зрения.

С трудом сфокусировав на нем взгляд, я прохрипела:

– Нормально, только пить хочется.

Ван куда-то исчез, а затем снова появился рядом, держа в руке стакан с водой. Я попыталась поднять руку, но не смогла. Командир присел рядом и помог мне напиться.

– Что со мной? – с трудом спросила я. – Почему я не могу пошевелиться?

– Вы слишком устали, Софи, – пояснил Босш, снимая последние присоски. – Вам надо поспать, и завтра будете, как новенькая.

– Какой поспать, день на дворе, – вяло возразила я.

– Уже глубокий вечер, Софи, – улыбнулся Эрик, а затем легко подхватил меня на руки. – Ты провела здесь много часов.

Удивляться сил уже не было. С каждой секундой я все больше ощущала навалившуюся на меня усталость, веки налились свинцом и закрывались сами, тело не слушалось. На руках у Командира было хорошо, и под мерные шаги я задремала, положив голову ему на грудь. Последнее, что я запомнила, прежде чем провалиться в глубокий сон, был ровный, надежный стук его сердца.

Глава 10.

Я проснулась сама и, не до конца понимая, где я, резко села. Так, я в своей комнате, накрыта серым одеялом, из окна с иллюзией льется солнечный свет, а в кресле напротив развалился Эрик Ван. Видеть его по утрам становится традицией.

– Ты что тут делаешь? – слегка нервно спросила я, натягивая серое одеяло повыше. – Ты что, спал здесь?

– Конечно! Софи, милая, ты что не помнишь? – удивленно вздернул брови Командир. – Мы провели прекрасную ночь!

Я не помнила. На всякий случай заглянула под одеяло, белье было на месте.

Эрик расхохотался:

– Порознь, Софи, порознь. Видела бы ты свое лицо. Понимаю, как тебе хочется, чтобы это было правдой, но извини, если разочаровал.

Вот гад! Не сплю всего две минуты, а уже успела перенервничать!

– Так что ты тут делаешь? – недовольно спросила я.

– Жду, когда ты, наконец, проснешься. Давай, поднимайся, у нас много дел.

Обернувшись одеялом, я сползла с кровати и пошлепала в ванну.

– Да можешь не стесняться, – широко улыбнулся этот остряк. – Поверь, пока я вчера тащил тебя до кровати, успел все

рассмотреть.

Так, стоп. В памяти отрывками всплывали воспоминания. Вот Вернер снимает с меня присоски, вот Эрик подхватывает меня на руки... Я медленно повернулась к Вану:

– Подожди, подожди, хочешь сказать, ты пронес меня практически голой через всю лабораторию?

– Да.

– А чем-нибудь прикрыть меня ты не мог? – возмутилась я. – Что подумают люди?!

– Нууууу, – протянул Командир, поднимаясь, и делая шаг в мою сторону, – наверное, именно то, что обо мне недавно написали в газетах. Извращенец Эрик Ван несет свою новую жертву в свое логово.

И резко выбросил правый кулак в сторону моего лица. А дальше произошло нечто невероятное. Моя левая рука дернулась в направлении летящей подачи Командира и остановила удар, схватив кулак ладонью. Одновременно, ноги переместились, занимая устойчивое положение. Эрик тут же выбросил левую руку, и моя правая ладонь, зажив своей жизнью, точно так же заблокировала и этот удар. На все про все ушло секунды три, я даже не успела проанализировать сложившуюся ситуацию. Одеяло, больше ничем не придерживаемое, упало к моим ногам.

– Неплохо, – ухмыльнулся Ван, опуская руки.

– Ты что творишь?! – заорала я, глядя то на Эрика, то на свои ладони.

– Проверяю эффективность изобретения дэра Босша, – довольно улыбаясь, ответил Ван, снова усаживаясь в кресло. – Расслабься, Софи, я бил даже не в пол силы.

– А если бы я не отбила? – все еще кипела я. – Унес раздетой, принес с фингалами?!

– Сплетней больше, сплетней меньше, – ухмыльнулся Командир.

– Ты вообще нормальный? – выдохнула я. – Это что за проверки?

– Софи, я не всегда могу контролировать окружающую действительность, но себя я контролирую всегда. Всегда. А ты всегда должна быть готова к внезапному нападению. Поняла?

А то как же! Я еще раз прожгла его взглядом и метнулась в ванную. Когда вышла оттуда, Эрика в комнате уже не было, зато стоял завтрак на тележке. Ну и прекрасно! Я все еще злилась. Поев, заглянула в шкаф и обнаружила там новую стопочку одежды, только на этот раз это было некое подобие спортивной униформы. Черные тянущиеся лосины и черная же мягкая футболка. Простые кеды тоже присутствовали.

Я успела набросать список нужных мне вещей для Жози, переодеться и сделать из волос хвост, как в дверь постучали. Чую, Эрик за мной пришел. И я не ошиблась.

— Список вещей, – я сунула Вану бумажку, которую он убрал в карман, и, пока мы шли в сторону лифта, спросила, – куда на этот раз?

– Оттачивать твои новые навыки, – Командир нажал цифру «один», и мы поехали вверх.

На первом этаже подземелья, как и вчера, было людно. Мы прошли мимо переговорной дальше по коридору и притормозили около белой двери без сканера. Эрик толкнул створку и пропустил меня в перед.

Я зашла и обомлела. Да это же целый спортивный комплекс! Огромное помещение делилось на зоны, предназначенные для разных видов физической подготовки. Тут были и снаряды для любителей подкачаться, и боксерский ринг, и татами, и даже небольшая полоса препятствий с узкой трубой и высокой гладкой стеной. Интересно, каким образом через нее можно перелезть?

Но подумать над этим вопросом мне не дали. Командир уверенно провел меня на татами и что-то сказал в свои часы.

– Это у тебя часы или переговорное устройство? – спросила я, глядя на черный плоский маленький экран с жестким браслетом, обвивающим его запястье.

– Второе, – одернул рукав Командир, поднося ко мне руку, чтобы я рассмотрела устройство вблизи. – Практически у всех сотрудников ОБ на руках такие браслеты, а в ушах капли-наушники. Когда мне надо с кем-то связаться, я произношу имя или позывной, и связь активизируется. Стильная вещичка, да? Возможно, и у тебя такой когда-нибудь будет, если заслужишь.

И улыбается так снисходительно, глядя на меня.

– Да больно надо! – буркнула я.

Шумно вдохнув и мысленно сосчитав до десяти, я отвернулась, разглядывая обстановку вокруг. Драконить меня у Эрика Вана получается просто мастерски. Не удивлюсь, если в какой-нибудь из здешних комнат и этому специально обучают.

Мое внимание привлекла мужская фигура, вынырнувшая из-за ринга и направляющаяся к нам.

– А вот и твой тренер, – прокомментировал Ван, пока я рассматривала приближающегося мужчину.

Лет двадцать пять-двадцать восемь, высокий, жилистый, одет в черные спортивные штаны и футболку, волосы коротко подстрижены. Когда он подошел совсем близко я увидела симпатичное лицо с зелеными глазами и длинный бледный шрам во всю левую щеку, проходящий у самого глаза.

– Дэр Алекс Ридз, – представил мужчину Эрик. – Мастер всевозможных боевых искусств и наш лучший тренер.

– Командир, дисса Софи, приятно познакомиться, – Алекс кивнул Вану и протянул мне руку для рукопожатия.

О, это я люблю, прекрасный способ пополнить свою копилку образов. Сейчас мало кто пожимает руки при встрече, такое приветствие устарело, и все ограничиваются словами.

– И мне. Можно просто Софи, и на ты, – я с удовольствием пожала протянутую ладонь, задержав ее в своей руке чуть дольше, чем того требовали приличия, и довольно разулыбалась, глядя на тренера.

Тот тоже улыбнулся:

– Успела?

Я чуть смутилась и вопросительно посмотрела на Командира. Тренер что, в курсе, кто я?

– Алекс знает о твоей маленькой особенности, Софи, – кивнул Эрик, усмехнувшись. – Он поможет тебе научиться использовать свой дар в экстремальных условиях. Когда на тебя нападут пятеро с ножами из-за угла, ты должна уметь дать отпор.

– Если на тебя нападут пятеро с ножами, просто беги, Софи, – фыркнул Ридз. – Не пугайте девушку, Командир.

Я с благодарностью посмотрела на Алекса. Может быть, хоть он – островок адекватности и терпения, которых мне так не хватает в последние дни.

– Приступайте, – скомандовал Эрик, хлопнув в ладони. – Алекс, как закончите, дай мне знать. Софи, не тупи, и во всем слушайся Алекса. А я пошел перекушу.

И пошел на выход. Я прожгла его спину взглядом и хотела крикнуть, чтоб он перекусил железный провод, и что я вообще редко туплю, но сдержалась. Отморозиться, отморозиться, отморозиться...

– Для начала давай разомнемся, – предложил Алекс, и я кивнула. – Идем сверху вниз, от шеи к щиколоткам.

Мы стояли на татами лицом друг к другу, тренер показывал легкие разминочные движения, а я повторяла. К спорту я имела весьма далекое отношение, но знала, что занимать-

ся, не разогрев мышцы не рекомендуют.

– Теперь основное, Софи, – сказал Алекс, когда мы закончили с разминкой. – Наша с тобой задача – научить тебя выстоять в драке с противником. Пока говорим о ситуации, в которой противник один, а не толпа с ножами, как говорил Командир. О толпе позже. Изобретение дэра Босша, безусловно, гениально, и открывает перед тобой массу возможностей, но крайне важно, чтобы ты понимала и контролировала, что делает твое тело, поэтому начнем с основ.

Он легко задвигался вокруг меня, не переставая комментировать:

– Первое, ноги должны быть на полустапах, это положение, когда пятки оторваны от пола. Смотри на меня, повторяй за мной, в твоём теле уже заложены основы, доверься ему. Всегда оставайся максимально подвижной, при этом важно не терять устойчивости. Дистанция и передвижение. Передвижение и дистанция.

Я легко приняла показанную позицию, и, глядя на Ридза, начала копировать его движения, прислушиваясь к своим ощущениям. Пока ничего сложного.

– Когда на тебя нападают, не надо постоянно пятиться, – продолжал Алекс, сокращая дистанцию между нами и легкими выпадами рук заставляя меня отступать. – Тебя могут зажать в какой-нибудь угол. Смещайся по сторонам.

Я послушно начала двигаться в разные стороны.

– Вот, так правильно, – кивнул мой тренер. – Теперь ру-

ки. Прими положение, как у меня. Есть передняя рука, есть задняя рука. Задняя рука – силовая, ты будешь ей бить. Ты правша, значит силовая, то есть задняя рука у тебя правая. У левшей наоборот.

Мои руки сами приняли нужную позу. Теперь мы кружили по кругу в полной боевой готовности.

– Старайся уходить назад в сторону за переднюю руку, чтобы силовая рука противника тебя не достала, – напутствовал он меня, выбрасывая вперед левую руку.

Я легко нырнула за нее, и тут Алекс развернулся со спины, замахнувшись ногой, которую остановил буквально в нескольких сантиметрах от моей головы, демонстрируя прекрасную растяжку.

– Сюрприз! – улыбнулся Ридз. – Твое тело среагировало правильно, но ты не должна забывать, что опытные бойцы используют не только руки, но и ноги.

Пока я осознавала сказанное, мужчина уже принял нормальное положение.

– Теперь проверим реакции твоего тела. Я буду нападать, ты отбиваешь. Полностью сосредоточься, твое тело тебе поможет только в том случае, если ты будешь видеть маневры соперника, его удары руками, ногами и головой.

И тренировка началась. Алекс гонял меня из угла в угол, нанося быстрые, хлесткие, непредсказуемые удары, а я, точнее мое запрограммированное тело, их отбивало. Попутно тренер комментировал, на что обращать внимание, как де-

лать нырки и уклоны.

Мой организм реагировал на все его выпады на доли секунды раньше, чем мой мозг. Это были странные ощущения. Волнительные и вдохновляющие. Как будто я открыла в себе новую грань, о которой даже не подозревала. По сути, так оно и было, и в этом не было моей заслуги, но каждый раз отбивая ловкую подачу Алекса, я испытывала чувство сродни эйфории.

– Идем дальше. Программа действий, заложенная в тебе, направлена в основном на самозащиту, – Алекс провел серию выпадов руками и ногами, и я легко их отбивала, подставляя то предплечья, то голени. – Но проблема в том, что в драке нужно не только отбиваться, но и нападать. Забудь все те красивые картинки, где два благородных дэра часами танцуют вокруг друг друга, нанося эффектные удары. Твое дело вырубить соперника как можно быстрее и скрыться. Никаких стереотипов о честном бое, только грязные приемы.

Ридз приблизился ко мне и начал показывать на себе:

– Бей по ушам, вот так, это сильно дезориентирует. Нос – очень болезненное место. Достанешь глаза, считай победила. Кадык, прекрасная мишень, такая же, как и подбородок. Хороший удар или пинок в солнечное сплетение заставит противника согнуться пополам, а затем бьешь его коленом в лицо. Вот так, молодец. Насчет удара в пах, думаю, ты в курсе. Очень рекомендую в драках, как с мужчинами, так и с женщинами.

Мы тщательно, монотонно, много раз отработывали каждый удар, несмотря на то, что тело уже знало, как действовать. Я понимала, что нужно добиться хоть какой-то степени автоматизма в моих действиях за короткий срок, поэтому даже не плакала, что я устала.

– Бей по почкам, – продолжал наставлять меня Алекс. – Это вооот сюда. Удар по почкам вызывает сильную боль в области спины и живота. Для ударов ногами хороши колени и щиколотки. Да-да, даже пнув хорошенько по щиколотке, можно вывести соперника из строя.

– А если противник в три раза больше меня? – спросила я, уже порядком вымотавшись.

– А вот в этом тебе пригодится твой дар, – широко улыбнулся Алекс. – Не забывай, каким сокровищем ты обладаешь. Твои возможности не ограничиваются потенциалом твоего тела, ведь ты можешь стать, кем угодно. Например, мной. Давай, превращайся в меня.

Я с сомнением на него посмотрела.

– Давай, давай, – подбодрил меня тот. – Твоя одежда растянется вместе с тобой, она из спецматериала.

Что ж, раз ты так просишь. Я отдала приказ своему телу стать Алексом, наблюдая за его реакцией. Тренер с удовольствием смотрел, как я превращаюсь в его копию, и опять ни следа брезгливости, одно восхищение в глазах, как у Эрика.

– Потрясающе, – воскликнул Ридз, подходя ближе, когда я закончила. – Это просто невероятно! Я такой секси в этом

обтягивающем костюме!

Я рассмеялась, оглядывая себя. Футболка и лосины растянулись пропорционально моей новой внешности.

– Обязательно рассмотрю тебя сегодня вечером во всех подробностях, – ехидно проронила я.

Алекс только расхохотался и подмигнул мне:

– Думаю, я тебя не разочарую!

Да он заигрывает! Или это я заигрываю?

– Теперь ты – это я, почувствуй мое тело, – между тем говорил мой тренер. – Почувствуй мою силу.

Тело и впрямь было, что надо. Подвижное, гибкое, сильное. Слегка отклонившись, я без проблем подняла ногу в полный шпагат и с восторгом посмотрела на Алекса. Тот довольно улыбался:

– Здорово, да? И все эти возможности твои. На задании у тебя будет другое тело, неизвестно с какими данными, но ты всегда можешь воспользоваться моим. Если твой противник мощнее, выше, больше, сильнее, переделывай себя под ситуацию. Добавляй роста, наращивай мускулатуру для удара, удлиняй руки, обязательно укрепляй мышцы. Ты идеальный боец, Софи. Нужно лишь тренироваться и отточить твои навыки.

Слушать Алекса было приятно. Об этой стороне своего дара я никогда не задумывалась, и почувствовала некоторое облегчение от того факта, что теперь у меня есть бесспорные преимущества, хотя бы даже и в предполагаемой драке. Я

снова приняла свой облик.

– На сегодня все. Пока ты здесь, мы будем с тобой тренироваться каждый день, – сказал мне Ридз, а потом поднес руку с браслетом ко рту и произнес. – Мы с Софи закончили.

– Спасибо Алекс, мне очень понравилось с тобой заниматься, – успела я совершенно искренне ответить, как дверь в зал распахнулась, являя нам Эрика Вана. Быстр, как молния, он что, под дверью караулил, ждал, когда его позовут?

– Как успехи у Софи? – Спросил Эрик у Алекса, подходя к нам.

– Прекрасно, – улыбнулся тот, взглянув на меня. – Софи все схватывает на лету.

– Ну еще бы, – хмыкнул Командир, тоже уставившись на меня. – Программа Босша и обезьяну научит.

Я только зубами заскрипела. Дыши, Софи, дыши. У него такой стиль, добрый король – плохой король. Ридз слегка осуждающе посмотрел на Вана, но тот, кажется, этого и не заметил.

– Спасибо, Алекс. Софи, за мной, – бросил он мне и направился к выходу.

Я кивнула Алексу, улыбнувшись, и последовала вслед за своим Командиром.

Глава 11.

– Как тебе тренировка? – задал Эрик вопрос, как только мы вышли из зала.

– О, мне так понравилось! – я и правда была в восторге. – Алекс такой классный! А какое у него тело! Просто фантастика!

– Я, вообще-то, про тренировку спросил, – покосился на меня Командир, – про то, как у тебя получается отбиваться и нападать. Ридза я и сам могу разглядеть.

– Не так, как я, – рассмеялась я. – На некоторое время я стала им, и это полный восторг! Алекс такой гибкий, сильный, легкий. Он разрешил мне становиться им, когда мне это будет необходимо. И я обязательно воспользуюсь его предложением сегодня вечером.

– Каким еще предложением? – остановился Ван, разворачиваясь ко мне всем корпусом.

Эк его пробрало! Мне аж смешно стало. Нельзя упускать момент!

– Как каким? – невинно похлопала я глазами. – Он мне предложил провести вечер с пользой.

– Это с какой-такой пользой? – настороженно уточнил Эрик, и я прямо почувствовала, как он напрягся.

– Ну как, рассмотреть поближе его плоть, пощупать сильные мышцы...

– Какую еще плоть, Софи? – обманчиво спокойным тоном спросил Командир, делая шаг ко мне.

– Да как тебе объяснить-то? – картинно задумалась я. – Нууу, организм, туловище, стан, торс, тушку! Так понятнее?

– Ты с ума сошла?! Никаких шашней с сотрудниками, Софи! – угрожающе зарычал Командир, практически вплотную приближаясь ко мне и хватая обеими руками за предплечья. – Слышишь меня? Узнаю, а я узнаю, хуже будет.

– И что же будет? – скептически спросила я, приподняв бровь.

Злой Эрик мне нравился гораздо больше, чем самоуверенный Эрик.

– Уволю всех к шартовой матери! – прошипел тот, прожигая меня взглядом.

– О! – встрепенулась я. – Что ж ты молчал, вот он, мой скорый путь на волю!

– Даже не мечтай! – встряхнул меня Командир, наклоняясь еще ближе. Серые глаза потемнели от гнева. – Уволю всех причастных, кроме тебя. Подумай о людях, Софи!

Ага, уволит он всех, как же. Кто тогда работать-то будет?

– И что, даже для здоровья нельзя? – разочарованно протянула я.

– Нет!

– И даже...

– Нет!!!

– Жаль, – вздохнула я, не отводя взгляда от разъяренно-

го Командира. – Вообще-то я сегодня вечером хотела стать Алексом и отработать пару приемов перед зеркалом, не знаю уж о чем ты там подумал, но спасибо, что просветил.

Эрик моргнул, затем с шумом выдохнул, прикрыв глаза, видимо считая до десяти, совсем как я недавно, оторвал свои лапы от моих предплечий, и, развернувшись, проследовал к одной из белых дверей без сканера.

Мысленно посмеявшись, я невозмутимо пошла за ним.

– Это комната отдыха. Иди поешь, и будем работать дальше, – отрывисто выдал Командир, открыл передо мной дверь и захлопнул ее за моей спиной, когда я зашла.

Позлить Эрика было приятно. Не все ему меня шпынять! Но как-то слишком бурно он среагировал, ревнует что-ли? Настроение было отличное и я с удовольствием поела, попила чай и даже полежала на диване, прежде чем он снова зашел за мной. Уже абсолютно спокойный и невозмутимый:

– Пойдем, Софи, сейчас у тебя урок актерского мастерства.

– За годы своей деятельности я приобрела некий опыт в лицедействе, – хмыкнула я. – Чему меня будут учить?

Командир скептически на меня посмотрел:

– Твой уровень актерства ниже среднего, моя дорогая. Не капризничай, всегда нужно повышать планку.

Опять за старое! Я встала с дивана и пошагала за Эриком. Как оказалось, он вел меня в знакомую переговорную, где я так позорно рыдала вчера. Там нас уже ждали. Молодая

женщина, лет двадцати восьми, с угольно-черными волосами, забранными в пучок, одетая в стандартный для ОБ черный китель, сидела за столом и что-то изучала в телефоне. Повернув голову на звук открывающейся двери, она подскочила со своего места, и, масляно улыбаясь Вану ярко-красными на помаженными губами, подплыла к нам походкой от бедра. Это что, моя учительница?

– Мой Командир, здравствуй, – промурлыкала она, гипнотизируя его карими глазами и не обращая на меня никакого внимания.

Еще одна поклонница или между ними что-то было? Или есть? Я взглянула на Эрика в попытке приметить нестандартные реакции, но тот лишь доброжелательно улыбался:

– Софи, это дисса Клэр Морин, наш специалист по актерскому мастерству и невербальному общению. Клэр, это дисса Софи, твоя сегодняшняя ученица.

– Здравствуйте, – как всегда вежливо поздоровалась я, разглядывая эту специалистку.

Вообще, положив руку на сердце, готова признать, что выглядела она эффектно. Приятные черты лица, карие глаза, чуть смуглая кожа. Мы с ней принадлежали к одному типуажу внешности, только Клэр была чуть ниже и чуть объемнее меня в бедрах и в груди. Обычно, люди автоматически испытывают симпатию к личностям, которые похожи на них внешне, но в данном случае я почувствовала лишь отторжение с первых минут.

Клэр мазнула по мне взглядом, кивнула и снова уставилась на Эрика с обожанием:

–Эри, приказывай, чему мне нужно ее научить? – выдала она томным голосом.

Я чуть не заржала в голос. Эри? Эри?! Приказывай? Плотно сжав губы, чтобы не прыснуть, я вопросительно посмотрела на Командира.

– Необходимо поставить Софи мужскую походку и все сопутствующие телодвижения. Покажи, как правильно сидеть, стоять, укладывать руки. Для примера у вас будет запись.

Будем прорабатывать мужскую моторику, как интересно! Так-то важный момент, Бабочка легко заметит неладное, если узнает, что я писаю сидя. А там и до подозрений недалеко.

– Без проблем, – взмахнула наращенными ресницами Клэр и схватила Вана под руку. – Пойдем, покажешь мне эталон.

И потащила его к плазме, тесно прижимаясь полной грудью к руке Командира. Тот ни разу не сопротивлялся и довольным не выглядел. Впрочем, счастливым или смущенным тоже. А вот мое настроение начинало стремительно портиться, сама не знаю почему. Женская конкуренция за альфа-самца? Что за бред! Я мотнула головой, запрещая себе думать о такой ерунде, и направилась к стулу, на котором сидела вчера.

Эрик взял со стола пульт, и, что-то туда сказав, запустил запись. Кайл Герера со своим гуаром в окружении охраны

шел к шикарному бронированному магмобилю. Снимали его издалека сбоку, амбалы загораживали часть обзора, но кое-что все-таки было видно.

Клэр тоже внимательно смотрела запись, попросила повторить несколько раз, а затем повернулась ко мне:

– Софи, пройдишь до конца комнаты и обратно, – прохладно полупопросила-полуприказала она, уже не улыбаясь.

Я встала и послушно пошла к дальней стене, затем обратно. За мной внимательно наблюдали две пары глаз, но этим меня было не смутить.

– Эри, нам нужны зеркала, тут придется много работать, – капризно заявила моя наставница, глядя на Эрика, который устроился на стуле рядом с плазмой.

Эрик буркнул что-то в пульт, и белые стены переговорной мигнули и стали зеркальными. Ух ты, ОБ не жалеет денег на новые технологии. Я слышала про эти двойные и даже тройные стены для любителей менять дизайн. Как и окна с иллюзиями, стоило такое удовольствие прилично, так как поверхность обрабатывалась специальным магическим составом, способным изменять свой вид. В чем-то мы с этими стенами похожи.

– Так, Софи, – взялась за меня Морин. – Слушай внимательно. Мужская и женская походка сильно отличаются друг от друга. Если женщина ходит, в основном, по одной линии, то мужчина ходит по двум.

Она прошлась взад-вперед, явно женской походкой, как-

то чересчур сильно виляя бедрами, а затем изобразила, как ходят мужики.

– Вставай перед зеркалом, – скомандовала она мне. – Поделит тело человека на четыре основные плоскости. Голова, корпус, бедра, ноги. Мужчина работает корпусом в сторону бедра. Если он встает на правую ногу, то корпус идет вправо. Вот так.

Все объяснения сопровождалась демонстрацией. Пока все понятно и логично.

– Женщина ставит ноги по одной линии, расслабляет мышцы корпуса, и он начинает работать в противофазе с бедрами. Вот так. Теперь ты, иди вперед, по-мужски.

Я расставила ноги пошире, и пошла вперед по двум параллельным линиям, слегка покачивая корпусом в сторону шагов. Моя учительница замахала руками, воздевая глаза к небу, и дальше я так и ходила взад-вперед до посинения, а Клэр исправляла мои ошибки.

– В целом, идешь правильно, по двум линиям, но ноги расставляй не так широко!

– Не скручивай корпус, избавляйся от этой привычки, твой вихляющий зад может сорвать всю операцию!

– Выпрями спину! У нашего эталона идеальная осанка, сразу видно, что он спортсмен, а ты сутулая...

– Подбородок чуть приподнят, вот так! Руками не маши, как крыльями, смотри, как надо...

Я, скрипя зубами, запретила себе реагировать на выпады

этой диссы и послушно исправляла все недочеты. Эрик молча сидел на стуле, наблюдая за нами. Видимо, под его взглядом, Клэр почувствовала себя звездой этого шоу и руководила мной, как могла.

Записи Кайла сменяли одну за одной, и мы отработывали малейшие, свойственные только ему, движения.

– Наш эталон любит разминать шею, крутя головой, вот здесь это видно. Справа налево, повторяй, еще раз, еще раз, но-но, не так активно, не сверни себе шею.

– Посмотри, как он чуть поворачивает голову, глядя в сторону! Да не так, у тебя что, паралич? Повторяй за мной...

Вот Гереру засняли сидящим в вип-зоне аэропорта, и мы перешли к позе сидя:

– Не надо так широко расставлять ноги, ты не промежуешь демонстрируешь, хотя мужчины, конечно, любят акцентировать на ней внимание, но, все же, не так вульгарно, как это делаешь ты!

– Обрати внимание на руки! Руки расслаблены, просто лежат, не надо цепляться за подлокотники, как курица за насест!

– Посмотри, как он закидывает ногу на ногу, свободно, уверенно, грациозно, не надо перекручивать конечности и зажимать их, как будто ты хочешь в туалет!

И я ходила, сидела, поворачивала головой, потягивалась, щелкала пальцами, разве что не лежала, как Кайл. Затем мы отработывали мимику. Я улыбалась, ухмылялась, зевала,

хмурилась в зависимости от того, что нам показывали на записях. Ван за все время не проронил ни слова, только щелкал пультом, меняя видео. Я тоже практически ничего не говорила, как-то желания завязать диалог не появилось. Морин бесила невероятно, но материал излагала четко и по делу, если не считать «крайне остроумных» комментариев в мой адрес, потому я решил пока не лезть в бутылку.

Наконец, урок подошел к концу. Я развалилась на стуле, вытянув ноги. Мы перелопатили все записи на Гереру и отработали каждый чих. Я устала, как собака, и уже хотела оказаться в своей комнате, чтобы заняться собой, вымыться после тренировки с Алексом и этих мучений, поесть и поспать.

– Что скажешь, Эри, – спросила Вана Клэр, кокетливо улыбаясь. – Я справилась с задачей?

– Как всегда, Клэр, – улыбнулся ей Командир. – У Софи неплохо получается.

Да неужели? Я удивленно на него посмотрела. Что, ни слова критики?

– Не так идеально, как хотелось бы, но времени для нормальной подготовки слишком мало, да и не всем дано, – Морин сокрушенно покачала головой, и посмотрела на меня со смесью надменности и превосходства. – Софи, умоляю, тренируйся перед зеркалом, как только будет возможность, тебе надо закрепить материал, а то все забудешь. Если понадобится помощь, я обязательно проконсультирую тебя еще раз. А сейчас можешь отдыхать, и не забудь принять душ.

У Эри тонкое обоняние, резкие запахи для него настоящая мука, прямо не представляю, как он выдержал здесь столько времени, ведь ты, видимо, перенервничала во время нашего занятия. Это даже я чую со своим обычным носом.

Переварив все, что сейчас услышала, я возмущенно уставилась на нее, чувствуя, что краснею. Подгорело у меня ментально! Это такой толстый намек, что от меня воняет? Решила унижить меня под шумок? О Командире, значит, забодишься! Морин мило улыбалась, с удовольствием наблюдая за моей реакцией, и хлопала глазками, как ни в чем не бывало. Ну все, ты меня достала!

Медленно вставая со стула, я уже набрала в легкие воздух, чтобы высказать этой жабе все, что я о ней думаю, как рядом материализовался Эрик Ван и, схватив меня за руку, практически силком потащил к двери.

– Клэр, нам пора, спасибо за консультацию, – улыбнулся он ей, выталкивая меня в коридор.

– Ну уж нет, – шипела я, пытаюсь вырваться из его захвата, и оттормаживаясь ногами, – так просто я отсюда не уйду. Отпусти меня немедленно!

– Софи, пойдем, – Ван не останавливаясь и не отпуская моей руки, тянул меня за собой. – Не обращай внимания на ее слова. Я уже давно привык к резким запахам.

Так все-таки от меня воняет, а он терпит мое присутствие? Я завывалась еще сильнее.

– Ну-ка пустил меня быстро! Я сейчас вернусь и засуну

свою потную ногу прямо в ее толстый зад!

Командир уже дотащил меня до лифта и запихал в кабину, быстро нажав цифру «два».

– Софи, ну чего ты взъелась? – воскликнул Эрик, отпуская меня.

– Чего я взъелась?! – заорала я, в бешенстве глядя на него. – У вас это норма, так обращаться с сотрудниками и коллегами?

– Клэр иногда не думает, что говорит. Ляпнет, не подумав, как это могут воспринять другие люди, но она не со зла, – терпеливо пытался оправдать свою жабу Ван, пока мы шли по коридору.

Точнее он шел, подталкивая меня со спины рукой.

– Ты тупой, Эрик? – во мне клокотала ярость. – Не со зла? Бабенка меня специально унижала, а ты молчал, и сейчас еще ее выгораживаешь!

Мы прошли кордоны и остановились возле моей комнаты.

– При чем тут я? – возмутился Командир, сканируя свою ладонь и открывая дверь

– То есть ей можно меня оскорблять, а мне ей ответить нельзя? – я влетела в комнату и обернулась на него. – Мне шашни на работе запрещал, а сейчас свою любовницу выгораживаешь?

– Софи, что ты несешь? – заорал покрасневший Командир, шагая в комнату и захлопывая дверь. – Какая любовница? Что за бред? Я никого не выгораживаю, одна дура ляп-

нула, другая поддержала!

– Это я еще и дура?!

– О, Вселенная, за что мне это? – обреченно простонал Эрик, запуская руки в короткие волосы.

Я в глухом раздражении скинула с себя кеды, даже не касаясь их руками. Сейчас я отработаю на нем все выученные сегодня удары!

– Ты. Должен. Был. Ее. Поставить. На место! – едва сдерживаясь процедила я. – Или дать это сделать мне! А не выволакивать меня из зала, как какую-то истеричку!

– Чтобы вы там подрались на ровном месте?! Спецагенты элитного подразделения! – рявкнул Ван. – Ты истеричка и есть! После тренировки люди потеют, и это абсолютно нормально, не надо все комментарии принимать за оскорбления! Меня раздражают только действительно резкие запахи, и уж никак не запах человеческого пота!

– Действительно резкие запахи тебя, значит раздражают, – проклокотала я, повертев головой в поисках чего-нибудь тяжелого.

Глаза выцепили большую розовую косметичку, стоящую на столике. Мою косметичку! Видимо, уже успели оперативно доставить. Идея пришла в голову мгновенно.

Я подлетела к сумке и, открыв ее одним резким движением, нашарила в недрах флаконы с моими любимыми духами. Жаль вас, конечно, но кое-кого пора проучить.

– Не смей, – угрожающе прорычал Эрик, моментально

врубившись, что я хочу сделать.

Но меня уже было не остановить. Рывком сорвав крышку с флакона, я отодрала распылитель, и вылила на себя все содержимое. Схватила второй бутылек и вылила на себя и его тоже. По комнате поплыл резкий, чересчур концентрированный запах мускуса и орхидеи, каких-то цветов и шарт знает, чего еще. Слишком насыщенный, удушающе терпкий. Флаконы были немаленькие, и завоняло просто нестерпимо. Даже мне с обычным обонянием было слишком, что уж говорить о нежном носе одного мужчины. Наверное, страдает, бедняга.

– Не беспокойтесь, Командир, – ухмыльнулась я, размазывая по себе парфюм, – больше никакого пота, только достойные вас ароматы!

Если я и хотела довести Эрика Вана до белого каления, то явно преуспела. Его красивое лицо покраснело, серые глаза, больше похожие цветом на грозовые тучи, не мигая смотрели на меня, не предвещая ничего хорошего. С таким взглядом разговоры не ведут. С ним идут убивать.

– Зря ты это сделала, – не сказал, а выплюнул он, а потом молниеносным движением схватил меня за руку, одновременно чуть приседая и подхватывая под ногу, и забросил себе на плечо

– Ты что делаешь!!! Поставь обратно!!! – заорала я, заколотив кулаками по его пояснице, неслабо перепугавшись от такой резкой смены положения.

Ответом мне был смачный шлепок по заднице. Я аж словами поперхнулась от такой наглости. Да как он смеет?!

– Решила поиграть со мной в свои игры, Софи? – обманчиво спокойным голосом то ли констатировал факт, то ли спросил Командир, направляясь в ванную. – Что ж, давай поиграем!

– Спускай меня, грязный извращенец! – визжала я, продолжая колотить руками по стальной спине.

В ванной комнате была как полноценная ванна, так и современное подобие душевой кабины, только без стенок. Просто душевая стойка, желоб для слива воды на кафеле и магнитно-магические поля, не позволяющие воде выливаться за определенный периметр. Туда-то и поставил орущую меня Ван, одновременно ударя по синей панели, обозначающей подачу холодной воды.

Хлынул ледяной поток.

Мои возмущенные вопли застряли в горле, было ощущение, будто я нырнула в прорубь. Дыхание перехватило, по телу прошел спазм, в шоковом состоянии я открывала и закрывала рот, чисто физически не в силах не то, что визжать, а вообще издать хоть один звук.

– Так-то лучше, – довольно оскалился Ван, снимая с себя китель и бросая его на пол.

Затем, не глядя, щелкнул по клавише подачи воды комфортной температуры, и, пока я пыталась прийти в себя под тугими струями, двумя рывками порвал на мне футболку,

сдернул ее с меня и закинул в угол.

– Эээээ, – только и смогла промычать я, как он с треском порвал на мне лосины, стащил их и закинул туда же.

Вода заливала лицо, мокрые волосы закрывали обзор, я попыталась увернуться от струи, но Ван мне не давал. Одной рукой удерживая меня на месте, второй он схватил с навесной полочки бутылку с нейтральным гелем для душа, зубами оторвал колпачок и вылил на меня все содержимое.

Я задержалась, отбиваясь, но этот паршивец лишь тихонько рассмеялся и прямо в одежде шагнул под душ, заводя мои руки мне же за спину и накрепко прижимая меня к прохладной стене своим корпусом. Я попыталась пнуть его, стараюсь дотянуться до чувствительных мест, но Командир ловко просунул свою ногу между моих и зафиксировал их так, что я даже дернуться не могла.

Еще немного потрепыхавшись, я поняла, что пришпилена к стене, как пресловутая бабочка, и перестала сопротивляться.

– Нравится, Софи? – прошептал Эрик мне прямо в ухо, размазывая гель по моим волосам, шее, рукам.

По коже пошли мурашки, но уже не от холодной воды, а от этого шепота и прерывистого дыхания.

– Н-н-н-нет, – упрямо выдала я, хотя, чего греха таить, мне нравилось.

Сильные мужские руки массировали голову, вспенивая гель и очищая волосы от запаха парфюма, и если поначалу

Эрик действовал резко, напористо, то постепенно его движения стали плавными, осторожными, почти нежными.

Он выключил воду, убрал волосы с моего лица и подушечками пальцев прошелся по лбу, щекам, подбородку, втирая гель. Я подняла голову и посмотрела на Вана. Его глаза со странным выражением блуждали по моему лицу.

– Гад, – тихонько выдохнула я.

Усмехнувшись, Командир переместил руки на мою шею, тщательно намазывая ее и массируя.

– Ты не лучше, – тихо сказал Ван, отстранился и повернул меня спиной к себе.

«Это уже интересно», – подумала я, но почувствовала лишь прикосновение мягкой губки к моим лопаткам. И когда только успел ее взять?

Тщательно пошоркав меня по спине, бокам и ногам, Командир развернул меня к себе и точно так же прошелся по остальным частям тела, старательно игнорируя грудь, никак не скрываемую мокрым бельем.

Молча включив душ, Командир аккуратно смыл с меня остатки геля и всю пену, завернул в большое махровое полотенце и как был, абсолютно сырым, подхватил на руки и унес на кровать, оставляя за собой мокрые следы.

– Ложись спать, Софи, – только и сказал Эрик Ван, укрывая меня одеялом.

– Еще рано, – пробурчала я, пригревшись в двойном коконе из полотенца и серого покрывала.

– Ничего, я сделаю тебе массаж, и ты уснешь, – тихо произнес Командир, присевший рядом с кроватью, запуская обе руки мне в волосы и массируя голову.

Вселенная, как это было приятно! Ловкие пальцы прошлись по всему черепу, подобрались к макушке, и после пары минут ритмичных надавливаний, я почувствовала, как меня невероятно клонит в сон.

– Засыпай, моя девочка, – еле слышно прошептал Эрик, не прерывая массаж.

Но я услышала. А затем крепко уснула.

Глава 12. Эрик Ван.

После особого точечного массажа головы, которому меня научили в одной далекой стране, Софи крепко спала. Я посидел еще минут пятнадцать, рассматривая ее лицо и вдыхая аромат амбры и сандала и не мог надышаться.

Когда понял, что веду себя весьма странно, волевым усилием заставил себя встать с пола и уйти в ванную. Мокрая одежда уже начала подсыхать прямо на мне. Наскоро вытеревшись махровым полотенцем, стараясь не дышать остатками вони, исходящей от рваных тряпок, я забрал китель и, подойдя к кровати, сделал еще один глубокий вдох. Все, пора уходить.

Магмобиль плавно нес меня к дому, а я, не замечая дороги, прокручивал все события с самого начала, пытаюсь понять, в какой момент все пошло не так. А сразу все пошло не так!

Шартова рамола со своим шартовым предсказанием много лет назад все испортила! Сам дурак, на кой ляд поперся в их деревню? Решил будущее узнать, вот теперь получай! Шартова амбра с сандалом во всей красе.

Когда щуплый подросток повалился мне в ноги, а затем я почуял ноты, которые сводили меня с ума много лет, я растерялся. Эрик Ван растерялся, мать его. Я уже и забыл, что есть такое слово – «Растерянность». Столько лет ждал шан-

са, а тут это? Но запах был именно тот. Прямо в башке шелкнуло – вот оно!!!

А потом накатило разочарование. Мальчишка свинтил, а я ругал себя на чем свет стоит. Кретин, поверил какой-то провидице! Столько поисков, столько нервов псу под хвост. Сколько раз я рисовал себе встречу с мудрецом, открывающим мне неведомые знания и тайны Вселенной, а нет, ошибка вышла, твой великий шанс – помочь сопляку подняться. Я был раздавлен и запретил себе думать о предсказании раз и навсегда. Ровно на два дня.

Когда псевдо-рамола появилась в поле моего зрения, я только усмехнулся. Вот бесстрашная тетка, прямо у ОБ людей морочит. Мне не было до нее никакого дела. Людей не убивает и ладно. И тут снова он, шартов сандал с амброй. И надежда на чудо вновь вспыхнула в моем сердце.

То, что притворная рамола пришла по мою душу, я понял сразу. Погадать мне решила, конкретно мне кричала, что видит мое будущее, а как только к руке прикоснулась, начала нести какой-то бред, и было понятно, что хочет свалить в туман, как только представится возможность. Еще и девушек на меня натравила для верности, чтоб уж точно сбегать. Сначала хотел задержать ее любой ценой и выяснить все неслучайные совпадения, но интуиция шепнула, что не стоит этого делать. Что-то происходило вокруг меня, но я уже был готов ко всему.

Так мне казалось, пока рано утром в субботу меня не раз-

будил звонок от Леонарда Баффета.

– Эрик, сынок, ты там ничего не попутал? – вкрадчиво спросил меня босс.

– Да вроде нет, а в чем дело? – довольно странно было слышать от него такие слова, и я напрягся.

– Там тебе корреспонденцию доставили, прямо к порогу, ознакомься, и умоляю тебя, скажи мне, что у меня развилось старческое слабоумие, и это совсем не то, что я думаю.

У ворот в особняк действительно лежал пакет с газетами. Я вернулся в дом, заварил себе кофе и принялся читать.

С первого заголовка, кофе пошел не в то горло. Я хватал одну газету за другой и не мог поверить своим глазам. Рассматривая фотографии самого себя в сутенерском наряде, меня сначала охватила ярость, а потом я расхохотался. То, что мой прототип под Личиной, я понял сразу. Кто-то очень смелый, но не очень умный, решил меня подставить. Меня! Ну, что ж, конец тебе мужик.

Отзвонившись Леонарду, я уверил его в своей непричастности и принялся за поиски самозванца. Меня охватил странный азарт, я нутром чуял, что здесь что-то не так. События предыдущих дней и этого нелепого утра пока не желали складываться в одну картину, но у меня сходятся все паззлы. И этот будет не исключением.

А дальше была запись с камеры наблюдения, и чья-то рука, выкинувшая сверток на помойку. Помню, даже сердце удар пропустило. Проверь!

Провидение будто само вело меня. Момента́льно нашелся Вилли, и я почти не удивился, учуяв сандал и амбру. Я вез вещи на дактилоскопическую экспертизу, гипнотизируя сверток взглядом, и усилием воли сдерживался, чтобы не приказать магмобиллю ехать на максимальной скорости. Еще чуть – чуть и я буду знать загадку всей моей жизни. В голове был только один вопрос – кто этот человек, предназначенный мне судьбой?

Когда смущенный эксперт сообщил, что на вещах много МОИХ отпечатков и все чрезвычайно четкие, я второй раз за долгое время растерялся. Попросил проверить еще раз, но результат не изменился. Но такое возможно только в двух случаях, либо в клубе был я, либо...

Метаморф. Метаморф! Когда меня осенило, у меня было такое чувство, будто я прозрел после многих лет слепоты. Мой шанс, моя возможность, решение главной проблемы! Просто невероятно! Я простил рамоле все и сразу. Ради этого стоило подождать. Шанс остановить Гереру, вот все, о чем я мечтал, и мое желание сбылось.

Я шел по следу своего метаморфа, как гончая за подбитой дичью. Уже через час на моем столе лежал план перемещений дэи Вернель, и еще через час я стоял перед дверью с табличкой «Софи Найт, специалист по антикризисным решениям». В кратчайшие сроки мне доставили скудное досье. Затаив дыхание, я открыл первую страничку. Мой метаморф – молодая девушка! Родилась и выросла в приюте в неболь-

шом провинциальном городке, искра дара зафиксирована не была. Я мысленно застонал. Теперь понятно, почему система упустила ее. Кому есть дело до приютских детей, а она наверняка была в курсе своих способностей и специально их срывала. Умная девица. Умная, это хорошо, но как уломать ее сотрудничать с нами? Купится ли она на мое обаяние или придется прибегать к угрозам?

Я прекрасно знал, какое впечатление произвожу на женщин, но спокойно относился к своему лицу и телу. Да, хорошо, что я такой красавчик, но это не единственное и не главное мое достоинство. Однако, в общении с прекрасной половиной человечества, внешний вид играл едва ли главную роль. Передо мной млели, мной восхищались, и, надеюсь, сегодня это сыграет мне на руку. Много ли надо девчонке из приюта?

Но у Вселенной, как оказалось, было прекрасное чувство юмора. Встреча вышла эпичной.

Эта девка начала бесить меня с самого начала. Как я и планировал, сначала она испугалась, но очень быстро пришла в себя, и потом уже нагло смотрела своими большими карими глазами. Ни капли восхищения я в них не увидел, только разочарование.

И этот шарфов запах. Передо мной был его источник, и я не мог надыхаться, я пил его, смаковал, разбирал на атомы. Этот аромат сводил с ума, мешал сосредоточиться.

Чем больше я рассматривал Софи, тем сильнее понимал,

насколько она гармонично связана с этим запахом. Масса контрастов. Красивое, слегка порочное лицо, дерзкий, но вместе с тем наивный взгляд больших глаз, резкие, но искренние слова, все это невероятным образом переплеталось с терпкой амброй и нежным сандалом. Манит и отталкивает одновременно.

Я застонал, закрывая лицо руками. Манит и отталкивает. Эти слова стали девизом последней пары дней.

Буквально выбив угрозами ее согласие работать на ОБ, я думал, что теперь все пойдет, как надо.

Самоуверенный имбецил!

Сначала меня задело, что мой план не сработал, и эта девчонка ни в какую не желала признавать меня охренительным мужиком, которому надо заглядывать в рот и всячески пытаться привлечь мое внимание. Хотя, привлекать мое внимание у нее получалось просто отменно. Правда не совсем так, как я этого хотел.

Она клала на меня болт. Ей хотелось свободы, которую я не мог ей дать, и поняв это, она использовала каждую возможность, чтобы отомстить. К этому я не был готов.

Самое страшное, что моя хваленая невозмутимость рядом с ней испарялась без следа. Одной фразой она выбивала почву из-под моих ног и бесила, бесила, бесила неимоверно!

Я, опытный оперативник, ведущий переговоры с самыми отморозенными тварями этого мира, сохраняющий спокойствие в самых экстремальных ситуациях, срывался на ор,

стоило ей только этого захотеть. Я сгорал от ярости, а на утро крался как вор в ее комнату, чтобы вдохнуть сладкий яд ее запаха, пока она спит. Какая ирония! Человек, искореняющий наркомафию, сам оказался наркоманом.

Я не понимаю сам себя. Я схожу с ума.

Последняя сцена окончательно выбила меня из колеи. Когда Софи вылила на себя вонючую жижу, я был в ужасе. Но не от удушающего запаха, а от того, что я не слышу ноток сандала и амбры. На миг меня охватила паника. Я видел Софи, и не мог поверить, что это она. И я сорвался, испугавшись, что больше не почувствую ее аромат.

Я натирал ее мылом, чтобы очистить, а закончил тем, что дрожал от возбуждения, едва контролируя свои движения и думая только о том, как не сорвать с нее остатки этих мокрых тряпок и не впиться зубами в нежную шею, впитывая этот запах через кровь, растворяясь в нем без остатка.

Пора прекращать это безумие. Мне предстояло в прямом смысле спасти мир, а я был в полном раздрае, мгновенно переходя от умиротворения к ярости, как беременная женщина на пике гормонального сбоя.

Давай, Эрик, подумай логически. Софи всего лишь симпатичная девушка. Твое к ней отношение – результат промывки мозгов, заложенная много лет назад программа несбывшихся ожиданий. Надо просто трезво смотреть на вещи. Да, Софи мой шанс, реальный шанс остановить озлобленную психопатку. Не профукай его. Относись к ней, как к

подчиненной, а не как к своему трофею.

Все, с завтрашнего дня все будет по-другому.

Я зашел домой, принял душ, налил в стакан на два пальца аспидовой воды, завезенной контрабандой из одного славного мира под названием Торум, и залпом выпил. Спать, спать, надо дать мозгу отдохнуть, и он подскажет верное решение. Пожалуй, возьму себе завтра выходной. До начала операции остаются считанные дни, и Софи надо как можно больше тренироваться с Алексом. Я поморщился, вспоминая свою реакцию на ее глупую шутку. Малолетний олень в приступе ревности, не иначе. Да и вообще, какое мне дело, как она будет устраивать личную жизнь. Алекс нормальный мужик, совет им, да любовь. Эта мысль вызвала зубовой скрежет. Хрен им, а не любовь. Работать будут, как проклятые.

Я завалился на кровать. Шарт, как же уснуть? Попробовал очистить свой разум от мыслей по методике монахов с острова Цы, но ничего не вышло. Я все прокручивал и прокручивал в голове события предыдущих дней, анализировал, раскладывал все по полочкам, искал выход из создавшейся ситуации.

Наконец, сдавшись, я запустил руки в волосы и нажал на голове нужные точки, совсем как недавно сделал то же самое Софи. И через пять минут уже крепко спал.

Глава 13. Софи.

Я проснулась от стука в дверь. Сонно повертев головой, констатировала, что Командира в комнате нет. Что, кто-то научился стучаться?

Выпутавшись из кокона покрывала и полотенца, прокрутила в голове вчерашние события. Настроение было не ахти, примерно, как на утро после веселой пьянки. Вроде, прекрасно проводила время, а с похмелья вспоминаешь и думаешь: «О, Вселенная, вела себя, как дуууура, какой позор».

Стук не прекращался. Обмотавшись покрывалом, я пошла открывать, по пути придавая лицу максимально невозможное выражение.

За дверью оказался Алекс.

– Алекс? – слегка удивленно спросила я.

– Доброе утро, Софи, – улыбнулся мужчина. Сегодня он был в сером спортивном костюме. – Командир велел мне разбудить тебя и забрать на тренировку. Сегодня его не будет.

– А сам он где? – я пока не понимала, какие эмоции вызвала новость, что Эрик отсутствует, облегчение или разочарование.

– Этого я не знаю, – рассмеялся Ридз. – Завтрак сейчас принесут, собирайся, я найду за тобой через полчаса.

На том и порешили. Я скинула покрывало и поплелась в

ванную. Там не было и намека на вчерашние события. Дражные тряпки кто-то забрал, все было чистенько, даже запаха парфюма не осталось. Как же крепко я спала, если не услышала, как приходили убирать? Или Эрик сам там все помыл? Представив Вана с ершиком, драющим унитаза, я хрюкнула.

Наскоро помывшись, я открыла шкаф и, как и предполагала, обнаружила там комплект белья и новую спортивную униформу, правда на этот раз не лосины а обычные мягкие штаны и свободную футболку. Даже кеды, которые я вчера разбросала по комнате, аккуратно стояли на полу.

В коридоре меня ждал завтрак, и я набросилась на еду, стараясь не рефлексировать насчет вчерашних событий. Мое дело – продержаться в предстоящей операции по спасению всего света и покинуть ОБ навсегда, а не тратить свои нервы на выяснение отношений с Эриком Ваном.

Когда Алекс постучал в дверь, я была уже готова. Мы приехали на лифте на первый этаж и дошли до спортивного зала.

– Сначала разминка, потом повторим пройденное вчера, а затем пойдем дальше.

Я кивнула. Размявшись, Ридз начал гонять меня по татами, заставляя обороняться от его резких ударов, потом сказал нападать, используя знания о самых чувствительных местах.

– Укрепляй мышцы, Софи, – подсказывал он, – твой дар – твоё преимущество.

Я укрепляла и наращивала. Пригибалась, уклонялась и

нападала сама, метя то в пах, то в глаз, то в кадык. Однако, Алекс всегда успевал увернуться.

– Не расстраивайся, Софи, мало кто способен победить меня в драке, – успокаивал меня Ридз, когда я в сотый раз не смогла его достать. – Видишь шрам на моем лице? Я не убираю его, потому что это напоминание о том, что может случиться, если быть слишком самонадеянным. С момента, когда я его получил, прошло много лет, и я тренируюсь каждый день. У нас с тобой не так много времени, но и ты не простой человек.

И мы продолжали заниматься.

– Грязные приемчики мы выучили, теперь давай перейдем к защите от них же, – сказал Алекс, после очередной десятиминутной передышки, во время которой я вытирала лоб полотенчиком и пила воду, попутно вспоминая вчерашние разборки из-за моего потного тела. – Их будешь использовать не только ты, но и твои противники, и ты должна быть к ним готова.

Если до этого была я, то теперь Алекс атаковал, обучая меня вовремя уворачиваться, подставлять руку или ногу, отпрыгивать и укреплять нужные группы мышц. Сначала все происходило в медленном темпе, а затем все быстрее и быстрее, пока я и вовсе не перестала понимать откуда летят удары.

– Как ты это делаешь? – вскричала я, когда Алекс в очередной раз остановил свои пальцы в считанных сантиметрах

от моего глаза. – Как у тебя так быстро получается?

– Тренировки, Софи, тренировки, – подмигнул мне тренер. – Пойдем, поедим.

Мы пообедали в комнате отдыха, а затем снова вернулись в зал.

– Теперь поговорим о том, как увеличить твои шансы выстоять в драке, – принялся рассказывать Алекс. – Еще раз напоминаю, мы с тобой должны научить тебя отмахаться и скрыться. О более серьезной подготовке пока речи не идет. Сейчас мы на татами, где ничего нет, но, в зависимости от ситуации, в помещении или на улице, тебя будут окружать многие вещи, которые можно использовать для улучшения своей боеспособности. Пойдем.

Он повел меня через весь зал к какой-то двери. Зайдя внутрь, мы оказались в обычном кабинете со столом, стульями, шкафом с книгами и прочей мебелью. Окон в помещении не было, оно освещалось светом лампы на потолке.

– Будем тут драться? – слегка удивленно спросила я.

– Именно, – довольно ухмыльнулся Ридз. – Ты можешь брать все, что душе угодно, для своей защиты, не стесняйся. Это специальная комната, ее потом уберут, в случае чего. Я нападую на счет три, готовься.

Я отскочила от Алекса, сканируя взглядом предметы, которые мне могут пригодиться.

– Три! – скомандовал он и, не дав мне опомниться, ринулся в атаку.

Глаза выцепили большую вазу, стоящую на тумбочке, я схватила ее и бросила в Алекса, метя в голову.

– Неплохо для отвлечения внимания, – он легко увернулся, – но большие предметы редко попадают в цель.

Я пятилась к шкафу, автоматически закрываясь от его хлестких подач, судорожно думая, что еще могу использовать.

– Не позволяй загонять себя в угол, – комментировал мужчина, – вспоминай, что мы с тобой делали на татами, уходи в стороны.

Я поднырнула под его руку и ринулась к столу. Так, что тут у нас – карандаши, бумага, кружка с водой... Я схватила кружку и плеснула Алексу в лицо. Попала! Тот заморгал, попятившись:

– Прекрасно, Софи, любые жидкости подойдут, хотя алкоголь будет лучше, чем вода, временно дезориентирует противника. Только не стой столбом, сразу добивай. Используй любой шанс, чтобы напасть и вырубить. Только защищаясь драку не выиграть.

– Как добивать-то? – жалобно спросила я. – Я боюсь причинить тебе боль!

– Не бойся, Софи, меня ты не достанешь! – приглашающе поманил меня Ридз, предлагая нападать. – Я увернусь, а ты, хотя бы, потренируешься. Вперед, используй любую возможность.

Ладно, раз ты так хочешь. Я схватила со стола дырокол,

метнула его в Алекса, и зажав в руке острый карандаш, перешла в наступление, пытаясь попасть по глазам.

– Хороший выбор, втыкай, куда попадешь. Почему ты все еще в своем теле? Используй чужое.

И правда. Через пару мгновений в комнате было уже два Алекса. В его теле драться стало проще и веселее. Я без труда схватила тяжелый стул и, замахнувшись, бросила в него. Пока тот уворачивался, схватила со стола степплер, и, зажав его в руке для усиления удара, пошла на него врукопашную.

Мужчина легко уходил от моих ударов, но во мне уже разыгрался азарт. Теперь уже я не пятилась, а наступала. Двигаясь мимо шкафа, заметила связку ключей, лежащую на полке. Метнув степплер в Алекса, дотянулась до ключей и вставила их между пальцев, острием наружу, на манер кастета.

– Правильно, Софи, – похвалил Ридз. – Все острые предметы – твой козырь. Ключи, ручка, вилка, отвертка. Что там еще на полках?

В ход шло все. Статуэтка мужчины с факелом, стоящая на нижней полке, стеклянная бутылка воды, стоящая на низком столике, которую я разбила лишь с третьего раза, превратив в розочку, книга в твердом переплете с острыми краями.

Ридз ловко меня разоружал, а я продолжала хватать все новые предметы. По комнате будто ураган прошелся. Кругом лежали осколки, книги, сломанная мебель. Я даже картину со стены сорвала и довольно успешно гоняла ей Алекса, пока

он не выбил ее из моих рук.

– Все, мы сломали все что могли, – дал команду остановиться Алекс. – Молодец, Софи. Сейчас полчаса отдыхаем и поедem на прогулку.

– Что, прямо на улицу? – не поверила я своим ушам. – Выйдем из здания ОБ?

– Да, – кивнул мужчина. – Проведем тренировку на свежем воздухе.

– Оооо! – обрадовалась я. – Мне можно быть собой?

– К сожалению, нет, – Алекс покачал головой, сочувственно глядя на меня. – Будь мной, но измени лицо. Сейчас можешь стать собой, изменишься, когда будем выходить из здания ОБ.

Ради прогулки я была готова на все. Уж сколько дней света солнечного не видела!

Мы вышли из разгромленной комнаты и, миновав зал, направились к комнате отдыха. В ней опять никого не было, и я с чистой душой развалилась на диване. Все-таки, драки – дело утомительное. Алекс куда-то вышел, а я лежала, закрыв глаза.

Внезапно, я услышала звук открывающейся двери. Алекс пришел? Но это был не Алекс. Приоткрыв веки, я увидела жабу Морин собственной персоной с бумажным стаканчиком в руках. Водички зашла попить?

Я прислушалась к себе. После вчерашнего душа с Эриком, я не чувствовала злости. Вроде бы, вот она возможность по-

ставить ее на место, но запал уже пропал. Я снова закрыла глаза.

– Фу, Софи, как неприлично! – а бабенке, видимо, все нейметя. – Здесь же люди ходят, а ты развалилась, как в собственном доме. Еще и после тренировки. Испачкаешь ведь диван.

– Слышь, Морин, иди в жопу, – не открывая глаз, громко произнесла я.

– Чтооооо?? Да как ты смеешь со мной так разговаривать?! – мгновенно взъярилась та.

Я только усмехнулась. Плевать я на тебя хотела.

– Обо всем узнает Командир! – Верещала между тем Клэр. – И вир Баффет!

– В жопу, говорю, иди, – повторила я, не меняя положения.

Пусть жалуется. Я слишком ценный кадр, чтобы мне что-то сделали. Я открыла глаза и увидела спину Морин, вылетающей из комнаты. Так-то лучше!

Буквально через несколько секунд зашел Ридз с недоумевающим лицом:

– Что тут произошло? Клэр вылетела отсюда красная, как помидор. Что ты ей сказала?

– Ничего особенного, Алекс, когда мы выдвигаемся? – я поднялась с дивана и подошла к кулеру попить водички.

– Прямо сейчас, – он протянул мне темно-зеленую толстовку с капюшоном. – Вот, надень.

Натянув толстовку, я пошла рядом с Алексом к лифту. Когда за нами закрылась бронированная дверь, он нажал цифру ноль и сказал мне:

– Теперь становись мной, только измени лицо.

Я послушалась. Все-таки, удобная спецодежда у ОБ, даже кеды увеличивались в размере, когда я становилась Алексом. Я сделал себе мужское лицо и светлые короткие волосы, и накинула капюшон.

Когда двери лифта открылись, я аж зажмурилась от яркого солнышка и с удовольствием вдохнула свежий воздух. День клонился к вечеру, стояла прекрасная погода, самое то для прогулки.

Прямо рядом с лифтом был запаркован обычный механический грузомобиль небольших размеров с рекламой какой-то фирмы, занимающейся сантехникой.

– Мы поедем на этом? – удивленно спросила я.

– Именно! – ухмыльнулся Ридз, открывая передо мной дверь пассажирского сиденья. – Даже в ОБ иногда протекают унитазы.

– А куда мы поедем?

– Скоро увидишь! – только и было мне ответом.

Мы выехали с огороженной территории здания ОБ и покатались по знакомым улочкам.

– Так что там у вас произошло с Морин? – любопытно спросил Алекс. – Не поделили Командира?

– Пффф, не смейся, – нахмурилась я.

– У нас все в курсе о ее любви к Эрику. Будь осторожна, она очень мстительная натура.

Я снисходительно посмотрела на тренера:

– Я тебя умоляю! Это ей стоит быть осторожной. С моим даром я могу превратить ее жизнь в руины.

Тот только усмехнулся. Мы плавно ехали в какой-то отдаленный район Альдерии, болтая о пустяках. В этой стороне я раньше не бывала, поэтому слегка удивилась, когда началась промышленная зона, и мы остановились на пустыре с огромным полуразрушенным каменным зданием.

– Это что за место? – спросила я, оглядывая окрестности. Тут не было ни души.

– Старый, заброшенный мясокомбинат, – широко улыбнулся Алекс, а я поежилась.

– Надеюсь, ты не убивать меня сюда привез, – пробормотала я, но он услышал и странно на меня посмотрел.

– Страшно, Софи?

– Да не очень, – пожала я плечами, – ты ведь наверняка повязан клятвой о не причинении мне вреда.

Ридз расхохотался:

– Повязан, еще как. Но ты в любом случае не бойся, Софи, не забывай, что ты прекрасный боец, и можешь как следует навалить противнику. Конечно, если у него в руках нет ружья.

Я кисло улыбнулась. Будь ты хоть трижды самым классным мастером всех единоборств в мире, от пули это тебя не

спасет.

– Пошли, – махнул мне рукой Алекс. – сегодня у нас в программе основы паркура.

А это уже интересно! Мы обогнул здание, и оказались около разрушенной кирпичной стены. Комбинат и правда древний, судя по этому допотопному материалу. Сейчас кирпичи уже никто не использует в строительстве. Вдоль стены шли истершиеся широкие ступеньки с перилами, заканчивающиеся черным провалом входа без намека на дверь.

– Я показываю, ты повторяешь, – скомандовал мой тренер, – и запомни, границ нет, есть препятствия.

Ага, ага. Начали, как всегда, с основ. Алекс учил меня правильно прыгать сначала с невысоких поверхностей, потом повыше, потом со стены. Затем отработывали роллы, то бишь кувырки по диагонали. Ридз уверил меня, что для этой цели нам вполне подходит простая земля с травой, и я до посинения отработывала перебаты с лопатки а не с плеча. В программе Босша паркур тоже присутствовал, поэтому тело достаточно быстро подстроилось. После кувырков, мы отправились к парпету и прыгали, как обезьяны, опираясь на преграду и пропуская ноги в прыжке между руками.

Ну и на десерт Алекс показал мне, как запрыгивать на стены.

– Да тут акробатом надо быть, – только и смогла выдать я, повиснув на стене и подтянувшись вверх.

Руки саднило от шершавых, твердых поверхностей.

– Не то слово, – кивнул мужчина. – Но однажды это может спасти тебе жизнь.

– Может, хотя бы перчатки выдашь? – взмолилась я, разглядывая расцарапанные ладони.

– Нет, надо тренироваться без перчаток. А теперь вспомни, что сказал Командир и мотай на ус. Когда на тебя выйдет толпа с ножами, ты должна смочь убежать с помощью этих умений. Если тебя окружили, выбираешь самого слабого на вид, вырубаешь его и уносишь ноги. Любой ценой, Софи. Никакого геройства, никакой самоуверенности, вспомни мое лицо со шрамом. Против толпы и против ножа есть только один выход – бежать.

– Я поняла тебя, – серьезно кивнула я.

Солнце уже клонилось к закату, а мы все прыгали, кувыркались, бегали по узким, высоким остаткам стен. Это было так здорово, что я практически не чувствовала усталости! И лишь когда мы загрузились в грузомобиль, я поняла, как умоталась. Мы ехали обратно и вяло переговаривались

– Алекс, а Командир хорошо дерется? – спросила я, поглядывая на тренера.

– Еще как, Софи, – усмехнулся тот. – Лучше не лезть с ним в драку, он один из лучших бойцов, ничуть не уступает мне.

– Правда? – удивилась я. – Он тоже жертва Босша?

– Нет, он натурал, – заржал Алекс. – Эрик просто много занимается, он прошел разные школы боевых искусств, его

тренировал сам Заур.

Кто такой Заур я не знала, но судя по тону Алекса, это кто-то весьма авторитетный. Надо же, Эрик-то, оказывается, отменный боец. Мелькнула мысль, что сегодня он даже не навестил меня, и мне было это неприятно. Хотя, с чего бы. Наше метаморфье дело маленькое, сделать свою работу, а уж баловать нас вниманием совсем не стоит. Чувствуя, что начинаю заводиться, я усилием воли погасила в себе зарождающееся чувство обиды. Успокойся, Софи. Он глава отдела РОЗ. Наверняка у него есть и другие дела, кроме как носиться с тобой, да в душ тебя водить. Тем более, я прекрасно провела время с Алексом.

Когда мы заехали на территорию ОБ, уже совсем стемнело. Устало выпав из грузовика, я поплелась к лифту. Бронированная дверь сомкнулась, и мы поехали на второй этаж. Там Ридз проводил меня до моей комнаты.

– Спасибо, Алекс, – искренне улыбнулась я. – Наверное это странно звучит, но сегодня я провела чудесный день. Даже не предполагала, что человеческое тело способно на такие вещи. И пусть я не натуралка, но это все равно здорово!

Мужчина только рассмеялся:

– То ли еще будет, Софи. Есть у меня предчувствие, что кто-то будет гениальным спецагентом. Спокойной ночи, завтра продолжим.

– Пока, – попрощалась я, закрывая дверь.

Гениальный спецагент? Что-то не верится, но слышать это

было приятно.

Этой ночью я спала, как младенец.

Глава 14.

– Софи, пора вставать, – я проснулась от голоса Командира.

И самое поганое, что я обрадовалась. Сонное тело восприняло слова Эрика, как манну небесную. Он здесь! Тьфу!

Я нахмурилась и, завозившись под одеялом, села. Ван, как обычно, сидел, развалившись в кресле и изучающе глядя на меня.

– Эрик? А где Алекс? – на зло ему спросила я.

Ни один мужчина не останется равнодушным, если в его присутствии интересоваться другим.

– Думаю, готовится к тренировке, – невозмутимо сказал Ван, но я-то заметила, как он напрягся.

Довольно улыбнувшись, я откинула одеяло, и пошла в ванную комнату.

– Где ты был вчера? – не удержавшись, спросила я и тут же пожалела о своем вопросе.

Эрик ощутимо расслабился и, довольно ухмыльнувшись, предсказуемо поинтересовался:

– Скучала?

Вообще да, но тебе я об этом не скажу.

– Не особо, просто поддерживаю разговор, – я закрыла за собой дверь, и, облокотившись на раковину, посмотрела на себя в зеркало. Что за брачные игры, Софи? Ополоснись хо-

лодной водой и веди себя нормально. И не надо так лыбиться, как будто в лотерею выиграла. У тебя тут работа.

Закончив свои дела в ванной, я с невозмутимым видом зашла в комнату и направилась к шкафу. Хорошо, что пижаму вчера натянула, а то опять бы в покрывало куталась.

– На тебя тут жалуются... – протянул Ван. – Есть, что сказать по данному поводу?

– Ахахаха, – рассмеялась я совершенно искренне. – Нет, и что ты мне сделаешь?

– Да ничего не сделаю, просто спросил, – улыбнулся Эрик.

– Ну, Эриии, – капризно протянула я, доставая чистый костюм из шкафа. – Неужели даже не уволишь меня??

Вышло весьма похоже на одну жабу. Эрик внимательно на меня посмотрел, а потом встал с кресла и пошел к двери.

– Уволить не уволю, но накажу, – взявшись за ручку двери, повернулся ко мне Командир. – Одевайся и завтракай. Я зайду через полчаса.

«Да хватит уже лыбиться, Софи!», – осадил я сама себя, и принялась переодеваться. Как будто красивых мужиков никогда не видела!

Через полчаса мы с Эриком уже шли в спортивный зал. Алекс уже ждал меня и сразу повел к полосе препятствий, где мы, размявшись, начали отрабатывать основы паркура, которые он показывал мне вчера. Тело пело, взлетая на высокую стену и приземляясь в кувырке на пол.

Затем был спарринг с Ридзом, и я чувствовала себя на та-

тами гораздо уверенней, ловко избегая его ударов и вовремя атакуя. Не зря тут Босша держат, его изобретение просто гениально!

После обеда Эрик забрал меня в переговорную.

– Ничем не воняет, Командир? – беззлобно спросила я, усаживаясь на стул. – А то я после тренировки, не знаю, как вы будете это терпеть.

– Все нормально, Софи, – взглянул на меня Эрик, беря со стола пульт. – Воняет терпимо, я справлюсь.

Я только рассмеялась тихонько.

– До начала операции осталось совсем немного времени, нам надо все успеть, – начал Ван, щелкая пультом.

На экране появился снимок пятиэтажного дома ярко-красного цвета с отливающими золотом окнами, за которыми ничего нельзя было рассмотреть.

– Это же Опасная Роскошь! – воскликнула я, рассматривая вычурное здание.

– А ты хорошо разбираешься в борделях, – поддел Командир.

– Еще как, – поиграла я бровями. – газеты пишут, что ты тоже в них знаешь толк.

– Один-один, Софи, – широко улыбнулся мужчина. – Итак, Опасная Роскошь – место, в котором произойдет замена Кайла на тебя.

Вот как! Я вопросительно взглянула на Вана.

– Гереру сложно застать врасплох, но в одном он прояв-

ляет удивительное постоянство, – начал инструктаж Эрик, – каждую неделю он ездит в бордель «Опасная Роскошь». Ценной беспрецедентных налоговых послаблений, при содействии самого Короля, нам удалось договориться с хозяином этого заведения о сотрудничестве.

– Это как? Они же там все дают клятву! – воскликнула я.

– Клятву дает управляющая, а не владелец, – пояснил Эрик. – Все переговоры велись непосредственно с ним, поэтому, фактически, никаких нарушений со стороны персонала нет. Обычно, Кайл приезжает туда по вторникам к семи часам. Иногда еще и в пятницу. Опасная Роскошь специализируется на оказании услуг для фетишистов разного вида, и наш объект не исключение. Он всегда заказывает одну и ту же девушку. У тебя будет возможность поговорить с ней в день операции. Единственное место, где Герера находится абсолютно один, это комната, где он уединяется с проституткой. Чтобы подобраться к нему, ты станешь этой девушкой и зайдешь к нему.

Эрик замолчал, ожидая возражений, но их не было. План выглядел рабочим, а куртизанкой притвориться несложно.

– Продолжай, – мило улыбнулась я. – Что мне делать с Герерой, и где будете вы?

– Для нашей операции был выделен целый штат одаренных инженеров-строителей, – продолжил рассказывать Эрик, явно довольный, что я не закатила истерику после слов о проститутке. – К следующему вторнику они сделают

фальшь-стену в комнате, где проводит время Кайл, и дополнительный выход на другой этаж. Твоя задача войти, усыпить его, переодеться в его одежду и выйти к охране уже Кайлом Герерой.

– А что будет с самим Кайлом?

– Мы увезем его, – отрезал Командир.

– Без суда и следствия? – вздернула я бровь.

– Именно, – кивнул Эрик.

– А это законно? – не унималась я.

– Нет, Софи, это незаконно, но другого выхода у нас нет.

Я немного помолчала, обдумывая его слова.

– Ну хорошо, вот я уехала, что дальше? Как мы будем держать связь? Как пронести внутрь кольцо? Какой он вообще по характеру и как он общается со своей сестрой и персоналом? Ты говорил, он стратег, Бабочка будет требовать от меня каких-то действий, отчетов, что я должна ей говорить? Я-то не гений преступного мира.

– На некоторые вопросы у нас нет ответа, – серьезно посмотрел на меня Ван, – тебе придется разобраться с ними самостоятельно.

Мужчина протянул мне тоненькую папку с грифом «Совершенно Секретно».

– Здесь вся информация на Кайла, которой мы обладаем. Выучи ее. Дальше, самое легкое – кольцо. После борделя, прикажешь заехать в магазин-артефактов «Мастерок», где попросишь кольцо от угревой сыпи. Если Марта спросит,

как оно действует, ты легко сможешь снять его и покрыться прыщами, и убрать прыщи, когда наденешь его обратно.

– Вы смогли увеличить срок его действия?

– Да, но пока ненамного. Десять минут с интервалом в час. Хоть что-то. Десять минут – это совсем неплохо.

– По нашим скудным данным, Кайл Герера – человек настроения, – продолжил рассказывать Эрик. – То он весел, улыбчив, обаятелен, то резко замыкается в себе, становится угрюмым, раздражительным, вспыльчивым. Играй на этом. Мы точно не знаем, как он общается с Мартой, но персонал не жалеет. Орет на них, отдает приказания в жесткой форме, затем может моментально сменить тон и вежливо попросить, от души поблагодарить. Мы предполагаем, что с сестрой он более деликатен, но скачки настроения ему явно свойственны.

– Он жесток? Убивал кого-то? Калечил? – обеспокоенно спросила я, прикидывая, как себя вести, если вдруг Кайл – любитель помучить людей.

Командир отрицательно покачал головой.

– За этим замечен не был. Думаю, грязной работой брат с сестрой лично не занимаются. Если что, вали все на отсутствие настроения и сильную головную боль. В папке есть об этом информация. Кайл порой мучается сильными мигренями.

Мигрени – это прекрасно. Можно брать себе время на размышления под этим предлогом. Главное, чтоб опытного це-

лителя не вызвали.

– Дальше самое сложное. Полноценной связи у нас в особняке не будет. Встретаться будем в Опасной Роскоши. Мы еще думаем, как можно улучшить ситуацию с общением, возможно будут какие-то дополнительные варианты.

– То есть, если меня раскроют, то спасать меня никто не придет, – обреченно констатировала я, глядя в одну точку.

– Не забывай, что у тебя есть кольцо и десять минут форы, – напомнил мне Эрик. – Ты прекрасно знаешь, что это куча времени, чтобы сбежать, спрятаться, принять вид другого человека. Ты сама по себе мощное оружие, Софи. Особняк находится под круглосуточным наблюдением. К сожалению, только снаружи, но все твои перемещения за пределами дома будут фиксироваться и отслеживаться. Чуть позже мы разучим с тобой несколько жестов-сигналов, показывая которые, ты будешь давать нам знать, как дела.

– Ага, – я скептически хмыкнула, – если я проведу ребром ладони по горлу, знайте, что меня везут убивать.

– И мы вызволим тебя, – уверенно сказал Командир, но меня его уверенность не впечатлила.

Что-то остальных они спасти не успели...

– Все, что тебе надо сделать – узнать, как можно больше про готовящийся ввоз наркотиков, – продолжил Ван. – Любая информация будет бесценной. Точная дата и место, любые подробности, какая будет плата, как это все будет организовано, кто в этом будет участвовать. Как я уже тебе гово-

рил ранее, у нас есть несколько имен наркобаронов из других стран, наверняка тебе придется с ними общаться еще. Вот все досье, заучи информацию так, чтоб от зубов отскакивало.

Мужчина протянул мне еще несколько папок. Потрясающее чтиво на вечер!

– Ну и насчет стратегических талантов Кайла, которые тебе нужно будет продемонстрировать. Сначала тьяни время и постарайся добыть хоть какую-то информацию. Мы будем встречаться в борделе, и я буду тебя инструктировать, что делать и говорить дальше. Не только Герера стратег, в распоряжении ОБ лучшие аналитики и тактики, совместно с которыми мы разработаем план, и ты сможешь предложить его Бабочке.

Я кивнула. Что сейчас думать о том, как все будет. На месте разберусь. Сразу не убьют, хотя бы потому, что Кайл Герера будет у ОБ, и, я надеюсь, сестрице он дорог. Хотя, не факт, конечно.

– На сегодня хватит теории, – сказал Эрик, выключая плазму с картинкой борделя. – Папки бери с собой и пойдем в спортзал.

Я сгребла небольшую стопку и послушно отправилась за Ваном. На меня снова начала накатывать паника. Теперь, когда я знала примерный план последующих событий, пришло осознание, что все всерьез, и вскоре я окажусь прямо в лапах у опасного врага. Тренироваться, мне надо больше трениро-

ваться.

Мы зашли в зал, и я заозиралась в поисках Алекса, но того нигде не было видно.

– Пока разминайся, – приказал Командир. – Я отлучусь.

Рассеянно кивнув, я сложила папочки на краю татами и принялась разминаться. Уже заканчивая, я услышала звук открывающейся двери и обернулась, ожидая увидеть тренера. Но ко мне шел не Ридз. Эрик Ван, переодевшийся в свободный серый спортивный костюм, выгодно оттеняющий его глаза, довольно улыбаясь, направлялся ко мне.

– Тоже решил размяться? – поинтересовалась я. – Или пришел посмотреть, как мы занимаемся?

– Пришел проверить твои успехи.

– Это как? Какие еще успехи, я тут всего пару дней, – заволновалась я.

– Время не ждет, Софи. Сегодня я буду твоим противником.

– Не ннада, – пискнула я, а Ван уже серой молнией подскочил ко мне.

Тело не подвело. Пока я принимала к сведению тот факт, что сейчас мне придется драться с Командиром, оно спешно отбивалось от хлестких, быстрых ударов.

Нууу, может, не так уж и успешно. Я успевала подставить блоки, закрывала лицо предплечьями, и пару раз умудрилась оттолкнуть его клешни, но, в общем-то, отступала.

– Медленно, Софи, очень медленно, – даже не сбиваясь с

дыхания комментировал Эрик, прыгая вокруг меня. – Двигаешься, как черепаха, а я еще даже ноги не подключил.

Я обиженно засопела.

– Сосредоточься! – рявкнул Командир. – Вспоминай, чему тебя учили.

Да как-то все из головы вылетело. Так, пятиться нельзя, надо уходить в стороны и нападать. Что там у нас из грязных приемчиков можно применить? Уж этого-то я жалеть не буду.

Я нырнула под руку мужчины и задвигалась по кругу.

– Хватит танцевать, нападай, копуша, – на расслабоне посоветовал Ван, сокращая между нами расстояние и неуловимым движением пальцев щелкая меня по носу.

– Считай, я уже сломал тебе нос, – ухмыльнулся он.

Я кинулась в атаку, нанося несколько боковых ударов. До Эрика они даже не достали, а вот он, схватив меня за руку, резко толкнул на себя и чуть уклонился в сторону. Запнувшись об его ногу, я полетела на татами.

Вот сейчас было больно.

– А теперь, считай, что я добил тебя ногами.

– Какого хрена!?! – взъярилась я, подскакивая и налетая на Командира, как дикая фурия.

Я била руками, метя в подбородок, но Ван легко уклонялся от всех моих подач, а затем и вовсе схватил меня за кисть и вывернул руку, заводя ее мне за спину. Я взвыла. В таком положении моя загнутая рука служила рычагом давления на

меня во всех смыслах этого слова.

– А сейчас я сломал тебе руку, – констатировал Командир, еще сильнее выворачивая ее и заставляя меня опуститься на колени, пригибаясь головой к полу.

– Отпусти, – сквозь зубы прошипела я, не в силах дернуться.

– Слишком много злости, Софи, – склонился он над мной, так и не выпуская из захвата. – Гнев – плохой помощник.

Отпустив мою руку, он резко поднял меня с пола за предплечье и развернул к себе лицом. Я просто кипела от боли и унижения. Ненавижу его!

– Не надо так смотреть на меня, Софи, – Командир был абсолютно спокоен.

– Да пошел ты! – выдавила я и дернулась, чтоб уйти.

– Стоять! – рявкнул Ван, и было что-то такое в его голосе, что я не посмела послушаться. – Хватит этого детского сада. Ты не победишь, пока не научишься справляться со своим гневом.

Да просто бесишь ты невероятно!

– Ты постоянно меня доводишь! – заорала я. – А сейчас еще и издеваешься!

– Думаешь, отморозки будут с тобой учтивы и вежливы? – припечатал Эрик. – Запомни раз и навсегда: твои враги будут всегда оказывать на тебя давление, пытаясь либо запугать, либо вывести из себя. Всегда. Ты не должна никак на это

реагировать и терять спокойствие. Твой приоритет выжить любой ценой. Оставь свои обиды, свои эмоции, прямо здесь и прямо сейчас.

Я молча сверлила его угрюмым взглядом. Совет-то дельный, но как его применить на практике?

– Ты поняла меня?

Я кивнула.

– Почему ты все еще в своем теле? Первое, что ты делаешь, когда видишь противника – подстраиваешься под его габариты. У тебя нет ни одного шанса передо мной в своем естественном виде, ты ниже, медленнее, слабее. Видишь врага – меняйся.

Ежкин кот, и правда! Постоянно забываю! Чего я тут подпрыгивала? Могла бы стать хоть им самим и вырубить с одной подачи.

Но я захотела стать Алексом. Уж он-то не хуже Командира будет.

– Вот так, – удовлетворенно произнес Эрик, отходя от меня и вставая в стойку. – А теперь выдохни и дерись.

Я прикрыла глаза, глубоко вздохнула, и тренировка началась.

Последующие дни пролетели, как одно мгновение. Я вставала, тренировалась с Алексом или с Командиром, потом обсуждала детали готовящейся операции с Ваном, и снова тренировалась.

Слова Эрика что-то перевернули во мне. Гнев и правда

плохой советчик. Будучи весьма импульсивной, я часто сама же и страдала от своих неконтролируемых эмоций, и если в обычной жизни это не имело каких-то фатальных последствий, то, работая под прикрытием, ничего подобного я больше себе позволить не могла, ни в общении с Командиром, ни в будущем перевоплощении.

Поэтому я, наконец, отморозилась. Волевым усилием просто зачихала свои чувства и мнения далеко-далеко в глубину себя, закрыла их на замок и сосредоточилась на деле. Как говорится, не нравится ситуация – посмотри на нее с другой стороны. Если я справлюсь с заданием, то стану свободной, богатой женщиной с первоклассными навыками и Домом Своей Мечты. О том, что будет, если я не справлюсь, я не думала. Значит, судьба такая.

Надо справиться, просто необходимо! И я старалась, как могла. Я стала самой прилежной ученицей. Я вызубрила всю доступную информацию по Кайлу, Марте, их папаше, коллегам и друзьям папаша. Я отработывала походку Гереры и его малейшие жесты снова и снова. Жаба больше не приходила, меня исправлял Эрик.

Я тренировалась в зале, как не в себя, отработывая движения до автоматизма. Теперь я уже свободно дралась и с Алексом, и с Эриком, а вечерами мы ездили на мясокомбинат, чтобы бегать по полузаброшенному зданию. Там же, меня проинструктировали, как управляться с разными видами оружия. Моя будущая роль не предполагала его постоянное

ношение при себе, но Эрик провел ликбез на непредвиденный случай. Вдруг Кайл – любитель пострелять? И я научилась правильно держать пистолеты и автоматы разных моделей, заряжать их и перезаряжать, стрелять по статичным и движущимся мишеням. С меткостью были проблемы, но из меня и не снайпера делали.

Я заучила все сигнальные жесты, которые должна была показывать, выезжая за пределы особняка дуэта Герер, и получила четкие инструкции, как и когда я их должна использовать.

С Командиром я вела себя максимально вежливо и слегка отстраненно. Никаких подколов и саркастических замечаний. Он меня тоже не доставал. Пару раз еще пытался вывести из себя, но я была спокойна как удав, никак не реагируя на его выпады, и он перестал. Однако, приходиться будить меня по утрам не прекратил. Просыпаясь, я видела его в кресле напротив, а когда выходила из ванны, его уже не было. Этакий утренний ритуал.

Но время неумолимо бежало вперед, и моей хрупкой стабильности пришел конец. Наступил вторник.

Глава 15

Мы ехали к Опасной Роскоши на шикарном блестящем, тонированном магмобиле под видом клиентов. В машину набилось пять человек, включая меня, Эрика, одного инженера, одного стирателя и одного силовика. Ехали молча. Я нервничала с самого утра, старательно заглушая в себе голос паники, Эрик о чем-то напряженно размышлял, остальные, думаю, тоже волновались, хоть и выглядели спокойными.

В Опасной Роскоши, как и в Террариуме, существовала система отдельных входов. Пятиэтажное здание борделя делилось на правое и левое крыло, и в каждой из сторон было оборудовано лифтами, доставляющими клиентов непосредственно на нужный этаж. Кайл Герера должен был занять комнату на пятом этаже. Наша компания планировала расположиться прямо под ним.

Заехав в глухой бокс на подземной парковке, мы выгрузились из магмобиля и зашли в лифт. Тот плавно повез нас на четвертый этаж. В шикарном холле, выполненном в красно-золотых оттенках, было пусто. Справа от лифта была массивная деревянная дверь, отделяющая наше крыло от широкой лестничной площадки, а слева была еще одна дверь, ведущая непосредственно в комнату отдыха и нестандартных удовольствий. Туда-то мы и направились.

Я ожидала увидеть какой-нибудь уголок разврата, с железной клеткой и плетями, развешанными по стенам, но меня ждало разочарование. Это была просторная комната с огромной круглой кроватью посередине и зеркальным потолком. Светлые нейтральные обои, мягкие пуфики, низкий столик с фруктами, плотно зашторенные окна, ничего необычного, разве что рядом с кроватью установлен пилон для танцев. Ну, или для игрищ каких.

Силовик, которого все называли не иначе, как Болт, достал небольшой приборчик и, что-то нажав на нем, сказал:

– Все, теперь можно спокойно говорить. Я активировал защиту от прослушки.

– Прекрасно. Софи, план помнишь? – скорее для проформы спросил Эрик, взглянув на меня.

Ясен пень помню. Только о нем и думаю. Я кивнула.

– Вот одежда, иди переодевайся и меняй внешность, ванная вон там, – Командир протянул мне сумку и махнул рукой в сторону неприметной двери в углу комнаты.

Наряд, который мне предстояло надеть, заранее нам дал владелец Опасной Роскоши. В принципе, назвать это одеждой язык не поворачивался. Скорее бижутерией. Две нитки трусиков из стразов, пять ниток бюстгальтера из тех же стразов без ткани с длинными цепочками сзади. Ко всему этому великолепию полагался кожаный чокер и босоножки на шпильке с черной же кожаной шнуровкой.

Надев на себя это обмундирование, я посмотрела на се-

бя в зеркальную стену ванной. В ней отражалась порочная блондинистая женщина, готовая исполнить любое желание мазохиста, садиста и еще не знаю кого. Прическу и макияж мне сделали еще в ОБ, сейчас я изменила только цвет волос и лицо. Еще грудь увеличила, чтобы блестящие нитки лифчика натянулись на ней. Немного повертевшись, любуясь собой, достала из сумки прозрачный халат из блестящей легкой ткани, надела его, подвязавшись стразовой веревочкой, и вышла из ванной.

Четыре пары мужских глаз сошлись на мне и оглядели с головы до ног.

– Классный прикид, Софи, – подмигнул Пино, который инженер, копаясь у стены.

– Эх, зря я сюда раньше не ходил, – заржал стиратель Микки, не стесняясь разглядывая меня.

– Ну-ка, сосредоточились на работе, – прикрикнул на них Эрик. – Софи, сядь в угол и не отвечивай.

Я только усмехнулась, послушно пристраиваясь на пуфике. Мы ждали владельца Роскоши, он должен был провести нас с Микки к девушке, которая обычно обслуживала Кайла.

Потянулись томительные минуты ожидания. Мы, естественно, приехали заранее, и сейчас я молилась, чтобы наш выверенный до минут план не сорвался из-за какой-нибудь незначительной мелочи. Эрик ходил по комнате, отдавая приказы в свой браслет, Пино открыл замаскированную в стене дверь и ушел по скрытой за ней лестнице на пятый

этаж, проверяя, все ли там готово. Болт развалился на кровати, прикрыв глаза.

Наконец, раздалась переливчатая трель звонка. Все мгновенно напряглись. За ней последовала другая и через паузу третья. Владелец пришел. Мы с Микки переглянулись и, поднявшись со своих пуфиков, направились за Эриком. Миновав холл и открыв деревянную дверь, увидели невысокого полноватого мужичка с залысинами в лайкровом костюме.

– Вы готовы? – без приветствия спросил он. – Пойдемте, я провожу вас к Розетте.

Эрик серьезно посмотрел на меня и кивнул, пропуская перед собой. С этой минуты, мы разделялись и должны были встретиться в комнате на пятом этаже. Микки шел со мной.

Владелец Опасной Роскоши явно нервничал. Постоянно отирая испарину со лба красным шелковым платком, он быстро вел нас вниз по широкой лестнице в комнату Розетты, девушки, постоянным клиентом которой был дэр Герера. На втором этаже мы повернули направо, миновали несколько дверей и, остановившись у одной из них, постучали.

Нам открыла короткостриженная блондинка в таком же прикиде, как и у меня.

– Розетта, милочка, – загнусавил владелец, когда мы зашли. – Познакомься, это наша новенькая сотрудница со своим агентом. Расскажи ей, что у нас да как.

– Конечно, дэр Суар, – мило улыбнулась та мне. – Пожалуйста, располагайтесь.

Дэр Суар бросил на нас многозначительный взгляд и поспешил скрыться. До приезда Кайла оставалось чуть меньше часа.

– Ты здесь живешь? – спросила я девушку, оглядывая комнату.

Мы были в небольшой гостиной, выполненной в голубых тонах. По центру стоял белый кожаный диван и пара кресел вокруг кофейного столика, на полу лежал пушистый белый ковер. Еще одна дверь в дальней части комнаты вела, предположительно, в будуар.

– Да, все девочки, подписавшие контракт с Опасной Роскошью, живут здесь, – прошептала Розетта. – А как тебя зовут?

– Аннетта, – не задумываясь, сказала я первое попавшееся имя.

– Ой, почти как мое, – рассмеялась Розетта, грациозно опускаясь в кресло. – Что тебе рассказать?

Мы с Микки устроились на диване напротив, и я хорошенько ее рассмотрела. Было непонятно, сколько Розетте лет, вроде и молоденькая, но густой макияж не позволял угадать наверняка. Среднего роста, миленькое личико с маленьким носиком и большими, широко-распахнутыми голубыми глазами. Фигурка пышная, большая грудь так и выпирала из-под прозрачного халатика. Короткие крашеные белые волосы уложены в завитки на макушке.

– Мне сказали, тут у всех девушек есть какой-либо осо-

бренный дар, помогающий в работе, это так?

– О да, – Розетта активно закивала. – Сюда не берут простых девушек, у нас элитное заведение. Мы предлагаем только эксклюзив нашим клиентам.

Меня аж прямо гордость взяла за таких социально-ответственных работниц!

– Здорово! А у тебя какой дар? – состроила я максимально заинтересованное лицо.

– Я не чувствую боли, – гордо посмотрела на меня Розетта.

– Ого! – я и правда была удивлена.

Если Герера постоянно заказывает девушку, не чувствующую боль, то явно там в комнате что-то нехорошее творится.

– То есть, ты обслуживаешь садистов? – уточнила я.

– Аннетта! – возмущенно воскликнула моя собеседница. – Наши клиенты не садисты, а люди, предпочитающие устойчивых к испытаниям девушек.

Вон оно как! Ну прям толерантность во всей красе.

– Ааа, ну хорошо, – легко согласилась я. – А клиенты знают, о том, что ты не чувствуешь боль?

– Ммм, нет, конечно, – чуть смущенно ответила девушка. – Зачем им об этом знать, удовольствие уже не то будет.

– И как себя надо вести в подобных случаях? Притворяться?

– Не притворяться, а подыгрывать, – поправила меня Розетта. – Вот, например, один мой клиент, не скажу кто, любит, когда громко кричат. И я кричу, еще и слезу умею пус-

кать.

Уж не Кайл ли?

– Ух, как интересно, а что они делают, твои клиенты? Бьют, шлепают?

Девушка кивнула.

– Ой, много чего, и бьют, и шлепают, некоторые сигарету об кожу тушат, это за отдельную плату, за волосы могут оттащить, всякие аксессуары используют. Но я очень довольна своей работой, неприятных ощущений я не испытываю, а платят прекрасно. А у тебя какой дар?

– У меня? У меня, ммм, особое строение придатков, – брякнула я, размышляя о том, что именно может творить Кайл за закрытыми дверями.

– Оооо, – со знанием дела протянула Розетта, – это здесь ценится! От клиентов отбоя не будет!

– Вот и я так думаю, – пробормотала я. – Кстати, насчет клиентов, какие они? Я понимаю, ты не можешь называть имена, но в общих чертах? Вот, сегодня ты будешь, наверное, работать, какой он, этот клиент, к примеру?

– О! Сегодня будет мой любимый клиент! – В глазах девушки зажглось обожание. – Такой красивый и такой несчастный!

Ну, красивый – это точно про Кайла.

– Он сначала доставляет мне некоторые неудобства, а потом начинает меня утешать и сожалеть о том, что сделал. Такой милашка! Приказывает называть его по имени. Он та-

кой переменчивый! То вспыльчивый, то ласковый. А сколько чаевых оставляет!

Ясно. Точно про Кайла говорит.

– Аннетта, время, – подал голос Микки, все это время сидевший молча, и поднялся с дивана.

– Розетта, спасибо большое за уделенное время, – разулыбалась я, в то время как стиратель, быстро приблизившись к креслу, поднес ко рту ладонь и дунул Розетте прямо в лицо.

Девушка, не ожидавшая подвоха, автоматически вдохнула специальный усыпляющий порошок, и, обведя нас помутневшим взглядом, обмякла в кресле, уронив голову. Она должна крепко проспать до самого утра.

Микки положил ей руку на лоб и сосредоточился. Стиратели, люди, обладающие редким даром, умели стирать воспоминания. Насколько я знала, Микки мог стереть до двадцати четырех часов воспоминаний, так что уничтожить наш разговор с Розеттой было для него плевым делом.

– Готово, – выдохнул мужчина, убирая руку со лба спящей девушки.

Затем он легко подхватил ее на руки и пошел к дальней двери. За ней, как мы и предполагали, находилась небольшая спальня с розовой кроватью. Микки положил свою ношу на постель и заботливо укрыл одеялом. Рядом на тумбочку кинул стопку наличных. Проснувшись, Розетта должна быть уверена в том, что сеанс с Кайлом состоялся, и свои деньги она отработала по полной программе.

Я подержала руку девушки, и поменяла свою внешность на ее. Ниточки из страза тотчас впились в упругую, пышную грудь.

– Давай обработаем руку, Софи. С минуту на минуту должна подойти управляющая.

Стиратель достал из кармана небольшую баночку и ватным диском протер мне кожу между пальцев правой руки раствором. Затем достал другую баночку и маленькой лопаточкой очень аккуратно насыпал на ребро каждого пальца белый порошок. Я крепко сжала пальцы. Раствор полностью обезжирил кожу и не даст порошку потерять летучесть в нужный момент. Кайла предполагалось усыпить так же, как и Розетту.

Минуты через три, как мы закончили, раздался стук в дверь. Я посмотрела на Микки, тот серьезно кивнул мне и бесшумно скрылся в спальне. Я глубоко вздохнула и пошла открывать.

За дверью была управляющая, моложавая дама лет сорока в строгом платье-футляре красного цвета с золотистой вязью вышивки по вороту.

– Розетта, детка, ты готова? Дэр Герера ждет тебя, – спросила она, оглядывая меня с ног до головы.

– Готова, – кивнула я, выходя из комнаты.

Мы поднимались по лестнице, а я пыталась унять дрожь. Сейчас начнется моя новая жизнь. Чем закончится это задание? Останусь ли я жива?

– Роза, детка, не забывай погромче кричать, – наставляла меня дама тихим голосом. – Помни, наши клиенты должны уходить отсюда расслабленными и довольными. И возвращаться вновь.

– Да, да, конечно, буду стараться, – согласно кивала я.

На пятом этаже, управляющая свернула налево и, отворив деревянную дверь, вошла первой.

Из-за ее спины я увидела пятерых амбалов в черных костюмах, развалившихся на диванах в холле, и черно-белого гуара, лежащего в кресле.

– Дэры, теплого вечера, – хорошо поставленным голосом поздоровалась со всеми женщина и чуть посторонилась, пропуская меня вперед. – Я привела диссу Розетту.

Амбалы кивнули, один из них подошел ко мне и провел вдоль тела со всех сторон каким-то небольшим прибором. Пока он меня сканировал, я взглянула на гуара и напоролась на пристальный взгляд ярко-голубых хищных глаз. Я моргнула и поспешила отвести взгляд. Где-то читала, что нельзя смотреть диким животным в глаза, они это воспринимают, как угрозу.

Между тем, амбал удовлетворенно кивнул и открыл передо мной дверь в комнату, где меня ждал Кайл Герера.

Глубоко вздохнув, я вошла. Дверь за мной закрылась.

В шикарно-обставленной комнате горел камин и царил легкий полумрак. Камин летом, конечно, самый необходимый атрибут приятного вечера, но хозяин, как говорится, ба-

рин. Бархатные красные портьеры плотно закрывали окна, повсюду были зажжены свечи, а мой объект сидел в кресле у дальней стены с бокалом в руке.

При виде меня, Кайл, а это был он, отставил бокал на столик, поднялся и неторопливо пошел в мою сторону. Я смотрела на него во все глаза. Вселенная, ну почему такой красавчик оказался угрозой всему миру? Высокий, атлетически сложенный, он был одет в белую рубашку с закатанными рукавами, темные брюки и модные ботинки. Волнистые светлые волосы небрежно зачесаны назад, голубые глаза лукаво смотрят на меня, красиво очерченные губы слегка улыбаются. Он был прекрасен.

– Моя очаровательная Розетта, здравствуй, – глубоким баритоном произнес Герера, подходя почти вплотную и дергая за стразовую веревочку, которой был подвязан халат.

Прозрачная ткань разошлась в стороны, обнажая грудь, стянутую блестящими нитками.

– Ммм, какая ты красивая, – промурлыкал Кайл.

Не стой столбом, Софи, одернула я саму себя. Дуй уже ему в морду, пока не дошло до интима.

Не успела эта мысль пронестись в моей голове, как Герера схватил тонкие бретельки бюстгальтера и рванул их в стороны. Стразы посыпались на пол, и не успела я опомниться, как он протянул свои грабли к моей груди и со всей силы ущипнул.

– Аааааааа!!! – завизжала я, сгибаясь от боли пополам.

Из глаз непроизвольно брызнули слезы. Шартов психопат, как же больно! Я едва порошок не просыпала!

– Ты сегодня особенно естественна, Роза! – восхитился между тем Кайл. – Давненько я не слышал таких сочных криков.

Ща, погоди, урод. Проморгавшись от слез, я медленно разогнулась.

– Кайл! – четко сказала я, глядя ему в глаза. – Посмотри на меня!

– Что!?! – изумился тот, уставившись на меня.

Я поднесла правую руку ко рту и дунула ему в лицо. Слава Вселенной, раствор работал, и порошок не намок от моих потных ручек. Белая пыль легко полетела мужчине прямо в нос. Я задержала дыхание и быстро отошла, чтоб не надыхаться самой.

– Что ты де...ла...шь, – Герера зашатался, его глаза помутнели, совсем как у Розетты недавно, и он, осев, повалился на ковер.

Я на ватных ногах подошла к дивану перед камином и села. Грудь саднило от прикосновения стальных пальцев, в голове шумело от волнения. Протянув руку к бутылке дорогого коньяка, стоящей на столике, я сделала большой глоток. Терпкая жидкость пронеслась по пищеводу, разливаясь по желудку приятным теплом. Опьянеть не опьянею, но хоть расслабит чуток.

Пока я рефлексировала, в стене рядом с камином образо-

валась дыра, из которой в комнату теньями скользнули Эрик, Болт, Микки и Пино.

Первым делом Командир подскочил ко мне и запахнул полы халата на голой груди.

– Софи, ты как? – тихонько спросил он, с тревогой глядя на меня. – Что он тебе сделал?

– Та ничего, проехали, – отмахнулась я.

– Он тебя ударил? Куда? – продолжал спрашивать Эрик, шаря по моему лицу взглядом в поисках кровоподтеков.

– За грудь ущипнул, хочешь подуть? – не смогла сдержаться я.

Глаза мужчины опустились на пышную грудь, выпирающую под прозрачной тканью.

– Пожалуй, в другой раз, – снова поднял на меня глаза Эрик. – Ты уже прикасалась к нему?

– Еще нет, – я со вздохом поднялась с кресла и направилась к лежащему на ковре Кайлу.

Подержав его красивую руку в своей, я принялась растегивать на нем рубашку. Мне на помощь пришел Болт, стаскивая с него ботинки и брюки.

– Как-то я себя неловко чувствую, раздевая мужика, – пробурчал он, а я невольно хрюкнула, сдерживая смех.

– Трусы тоже снимать? – поинтересовалась я, когда мы закончили со всей одеждой.

Кайл Герера, в одних темно-зеленых боксерах от модного дизайнера нижнего белья, мирно спал на ковре, ничуть не

обеспокоенный нашими манипуляциями.

– Конечно, – кивнул Эрик. – Поверь, без трусов в брюках тебе будет неудобно.

– Хочешь сам снять? – приподняла я бровь, вопросительно глядя на Вана. – Только скажи, и он весь твой.

Командир тихонько рассмеялся:

– Это теперь твое новое тело, Софи. Давай сама.

Я ухмыльнулась и стянула боксеры с Кайла, с интересом рассматривая открывшуюся картину.

– Хватит пялиться, Софи, – недовольно прошипел Эрик, доставая из сумки какую-то мужскую одежду. – Еще насмотришься. Иди в ванную переодеваться.

Ладно, ладно, Командир, не заводись. Едва сдерживая улыбку, я подхватила ворох одежды и пошла в ванную, расположившуюся за неприметной дверью в углу комнаты.

Сбросив с себя халат и оставшиеся блестящие нитки, я превратилась в Кайла Гереру и напялила на себя его шмотки. Хоть трусы не грязные, и на том спасибо. В большом зеркале отразился потрясающий красавчик с затравленным взглядом. Нет, так не пойдет. Я придала своему лицу самодовольное выражение и вышла из ванной типично мужской походкой, которую отработывала все это время.

Эрик, увидев меня, на миг замер, окаменев лицом. Затем перевел взгляд на Кайла, которого уже переодели в какой-то серый свободный костюм, и быстро подошел ко мне вплотную, глубоко вдыхая.

– Ты че, мужик, попутал что-то? – грозно спросила я голосом Гереры.

– Софи, – простонал Ван. – Ты потрясающая, Софи. Дар Вселенной, не иначе. Это просто невероятно.

– А то, – хохотнула я. – Приберите там в ванной, чтоб без палева.

– Предыдущая Софи мне нравилась больше, – поиграл бровями Микки, скрываясь за дверью ванной с пакетом.

– Сколько обычно Кайл тусуется с Розеттой? – спросила я Эрика.

– Обычно около часа, редко два.

Тогда, время еще есть, – широко улыбнулась я, усаживаясь в кресло и хватая рукой бутылку с коньяком. – Давайте, шевелитесь.

Они шевелились.

Кайла обмотали какой-то тонкой нитью, придающей телу статичность, и Болт с Микки утащили его через дыру в стене на четвертый этаж, пожелав мне удачи. Пино, собрав весь мусор и инструмент в сумку, тоже ушел, крепко пожав мне руку. Мы остались с Эриком вдвоем.

– А охрана слышит, что здесь происходит? – взволнованно спросила я.

– Нет, тут прекрасная звукоизоляция, – успокоил меня Ван. – Как ты, Софи?

– Нормально, – выдавила я из себя. – Волнуюсь.

– Я тоже, – отрывисто выдал Командир. – Прошу тебя,

будь осторожна.

– Да тут хоть будь, хоть не будь, звезды не сойдутся, и ничего не поможет, – обреченно простонала я.

– Кстати, я тебе забыл сказать! – восторженно воскликнул Эрик. – Сейчас вы едете в «Мастерок» за кольцом. Мы смогли добавить в него одну функцию. Повернув его два раза против часовой стрелки, активируется режим прослушки. Ты можешь говорить, все что угодно, я тебя услышу и смогу ответить. Если кольцо нагрелось один раз это «да», два раза, это «нет». Три раза, это значит тебе грозит опасность, уноси ноги. Поняла? Повтори.

– Два раза против часовой стрелки. Один раз это «да», два раза это «нет», три раза, «унеси ноги», – послушно повторила я, а сама в душе ликовала.

Ну, хоть какая-то связь! Все не так одиноко!

– Не перепутай, куда крутить. Я буду на связи постоянно, – продолжал Эрик, взволнованно глядя на меня. – В любое время дня и ночи, Софи.

– Хорошо, Эрик, я поняла. Пообещай мне, что сделаете все возможное, чтобы вытащить меня из задницы, – не удержавшись, попросила я, не глядя на Командира. – А если не получится, позаботьтесь о Жози, может, компенсацию какую выплатите...

– Софи, посмотри на меня.

Я с трудом подняла на него взгляд. Эрик смотрел мне прямо в глаза:

– Я не оставлю тебя в беде, Софи, – твердо сказал он. – Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы вытащить тебя в случае опасности. Ты вернешься к Жози, обязательно, и все у вас будет хорошо. Верь мне.

Я кивнула. Все, Софи, соберись.

– Мне пора, уходи, – глухо сказала я и встала.

Ван тоже поднялся и, шагнув ко мне, порывисто прижал к груди. Наверное, со стороны это смотрелось странно – Эрик Ван, тискающий мужика.

– Ну, еще поцелуй, – буркнула я смущенно.

– Не сегодня, Софи, – ухмыльнулся Командир. – Иди и помни, я с тобой.

Несколько раз глубоко вдохнув, он отстранился от меня, тенью скользнул в дыру в стене, и через несколько секунд она, как по волшебству, снова стала стеной, без намека на проход.

Я еще немного посидела, собралась с мыслями и открыла дверь в холл, выходя из комнаты.

Операция «Софи спасает мир» началась.

Глава 16.

Выйдя в холл, я плотно закрыла за собой дверь и оглядела свою свиту. Пять мужчин в черных костюмах разной степени брутальности поднялись с кресел.

– Все в порядке, шеф? – спросил один из них, размером со шкаф и абсолютно лысый.

– Все прекрасно, – расслабленно улыбнулась я, – позовите управляющую.

Субтильный молодой человек с коротким черным ежиком позвонил в специальный звоночек на стене. Надо было расплатиться за сеанс.

Третий мордovorот с угрюмым взглядом подошел ко мне и протянул круглый гладкий брелок черного цвета с одной единственной широкой кнопкой. Полагаю, это электронный пульт от ошейника гуара. Интересно, что он делает, током бьет?

Я бросила взгляд на животину. Как оказалось, гуар, не отрываясь, смотрел на меня своими голубыми глазищами. Как бы выяснить его кличку?

Между тем, эта черно-белая туша грациозно стекла с кресла, обошла меня по кругу, мягко ступая, и уселась у моих ног.

– Надо же, Лаки соскучился, – ухмыльнулся лысый амбал. Лаки значит, вот спасибо тебе, мужик. В дверь постуча-

ли, и тут же зашла управляющая с небольшим планшетом в руках.

– Вам понравилось, дэр Герера? – лучезарно улыбаясь, спросила она меня. – Розетта порадовала вас?

– Не то слово! – одними губами улыбнулась я в ответ. – Так порадовала, что я оплачу все ее сегодняшние смены. Девушку не беспокоить, она отдыхает.

– О! Превосходно, – промурлыкала женщина, что-то быстро набрав планшете. – Конечно, пусть отдыхает, никто ее не потревожит.

И показала мне кругленькую сумму на экране. Охренеть тут расценки!

Но ни один мускул не дрогнул на моем лице.

– Вам наличкой или безналом? – равнодушно поинтересовалась я.

В кармане Кайла была приличная сумма наличных, еще и Эрик добавил, чтоб уж наверняка.

– У вас открыта кредитная линия в нашем заведении, но можно и наличкой, если вам так будет угодно.

– Давай свою кредитную линию, – махнула я рукой.

– Пожалуйста, приложите руку, – управляющая ткнула пару раз в экран планшета и подставила его мне, чтобы отсканировать ладонь. – Все в порядке, спасибо. Ждем вас еще.

– Скоро буду, – пообещала я.

Управляющая скрылась за дверью, попрощавшись, а я повернулась к амбалам:

– На выход.

Те кивнули, взяли меня в кольцо, и мы пошли к лифту. Двое шли впереди меня, двое по бокам и один позади. Гуар поднял пушистый зад с пола и шел около моей ноги, время от времени задевая меня хвостом.

В боксе на парковке нас ждал шестидверный огромный магмобиль. Пока я размышляла, куда мне садиться, один из охранников открыл передо мной среднюю дверь. Я невозмутимо забралась на кожаное сиденье в центре. Следом скользнул гуар, заняв место рядом со мной. Трое охранников сели сзади, лысый на водительское сиденье, а сублильный с ежиком на переднее, рядом с водителем. Хорошо, что никто из них со мной не сидит.

Я посмотрела на гуара, гуар поднял голову и посмотрел на меня, облизнувшись. Мелькнули и пропали острые белые клыки. Я тихонько сглотнула, отвернувшись к окну. Но Лаки, видимо, и правда соскучился по своему припадочному хозяину, потому что, не успели мы выехать с парковки, как эта черно-белая шкура ввинтилась мне под руки и разлеглась поперек моих коленей, заняв все пространство сиденья. И что мне сейчас делать? Как Герера вел себя по отношению к своему коту? Мне его надо гладить?

Я осторожно положила руки на теплую холку и провела пару раз сверху вниз. Какой-то он костлявый, хоть и мышечный. Мне показалось, гуар на секунду напрягся всем телом. Я продолжила легонько поглаживать его, и через некоторое

время он обмяк, положив голову себе на лапы и прикрыв глаза.

– Домой, шеф? – спросил лысый, глядя на меня в зеркало заднего вида.

– Нет! – спохватилась я. – Едем в магазин артефактов «Мастерок». Мне надо там кое-что прикупить.

Лысый, к счастью, больше ни о чем не спрашивал, лишь задал нужный адрес.

Мы ехали минут пятнадцать в полной тишине. Я поглаживала гуара, думая о том, как сложно не спалиться на мелочах, моя охрана тоже не разговаривала. То ли так было принято, то ли просто ни у кого настроения поболтать не было.

Наконец, магмобиль остановился около магазина артефактов с шикарной неоновой вывеской. Лаки встрепенулся, пятясь сполз с моих колен и принял сидячее положение. Парниши шустро вылезли из магмобиля и открыли передо мной двери. Лаки перепрыгнув через меня, вылез первым, затем вышла я. Охрана снова взяла меня в кольцо, и такой компанией мы двинулись ко входу в магазин. Я уже начинала испытывать приступы клаустрофобии в окружении этих людей. Теперь понятно, почему Кайл такой психованный, тут и пукнуть нельзя, повсюду постоянно кто-нибудь трется.

В магазине было пусто, не считая невысокого мужичка за прилавком. Подозреваю, без ОБ здесь не обошлось. Вот по любому разогнали народ, чтоб никто не мешал.

– Чем могу помочь, уважаемые дэры? – спросил продавец,

доброжелательно глядя прямо на меня.

– У вас есть что-нибудь от прыщей? – понизив голос, спросила я, слегка наклоняясь к прилавку. – Что-нибудь, чтобы ррраз, и их не стало?

– Ммм, вы прямо по адресу! – вдохновился мужичок, широко улыбаясь. – У нас есть хит сезона, магическое кольцо от угревой сыпи. Желаете посмотреть?

– Желаю, – благосклонно кивнула я, радуясь, что все идет по плану.

Продавец пошерудил руками под прилавком и достал красную бархатную коробочку. Ловко открыв ее, он продемонстрировал мне кольцо, которое Эби презентовала мне в качестве гонорара.

Я хотела шумно выдохнуть от облегчения, но сдержалась. Мужичок, между тем, активно рекламировал:

– Вот, новейшее изобретение, простое, но стильное, не нуждается в дополнительном уходе. Стоит только повернуть один раз против часовой стрелки, и все беспокоящие вас недочеты исчезнут с кожи, оставляя после себя, ровный, сияющий эпидермис. Ужимается под палец клиента. Исключительно для мужчин! Кольцо создавалось на основе выжимки из алоэ и пигмента рыбы хо, все натуральное, без побочных эффектов.

– Нахрена вам кольцо от прыщей, шеф? – внезапно подал голос парень из моей охраны, смуглый мачо с зализанными гелем волосами. – Вы же итак красавчик.

Я медленно повернулась к нему, одновременно отрашивая на подбородке несколько впечатляющих гнойников.

– Нахрена мне кольцо, спрашиваешь, – угрожающе начала я, задирая голову. – А от этого как избавиться?! Есть идеи? Мне уже проститутка замечания делает!

Мачо стусевался:

– Да ладно, ладно, шеф, я же только спросил.

– Захлопнись и не выступай, – припечатала я и повернулась к продавцу. – Заворачивай.

– Сию минуту, уважаемый дэр, – продавец шустро захлопнул коробочку и, вынув фирменный пакетик, засунул ее туда. – С вас три тысячи луаров, цена уже со скидкой. Согласитесь, сущие копейки за такой артефакт.

Я была согласна. Реальная цена этого кольца превышала нынешнюю в сотни раз. Достав из кармана наличку, я отсчитала три тысячи и бросила на прилавок, забирая вожделенный пакетик.

– Благодарю за покупку, приходите еще, – прокричал нам вслед продавец.

Но я уже не ответила. Состроив кислую мину, я уселась на свое место в магмобиле, гуар тотчас же разлегся на мне.

– Теперь домой, – велела я, и мы поехали.

Я так нервничала от предстоящего заселения в особняк дуэта Герер, что не заметила, как стала остервенело наглаживать Лаки. В какой-то момент тот тихонько рыкнул, и я пришла в себя. Успокойся, все идет по плану. Ты здесь командун-

ешь, опасаться следует Бабочку, а охрана может думать все, что угодно.

Мы ехали примерно минут сорок куда-то за город, уже смеркалось, как магмобиль притормозил у высоких, глухих, железных ворот. Лысый открыл окно и приложил руку к сканеру, установленному тут же. Тот пискнул. Я спокойно сидела, наблюдая за всем этим, пока Лысый тихонько не сказал:

– Шеф, теперь ваша очередь.

В рот мне ноги, тут и я должна как-то участвовать?

– Задумался, – буркнула я, спихивая гуара, двигаясь к окну и нажимая на кнопку, опускающую окно.

С моей стороны, оказывается, стоял еще один сканер. Протянув к нему руку, я отсканировала ладонь, через пару секунд раздался писк, и ворота поехали в стороны. Мы въезжали в цитадель Бабочки.

Мы ехали еще минут десять по роскошному саду, прежде чем магмобиль остановился у огромного особняка. Передо мной открыли дверь, и я вылезла из магмобиля, стараясь незаметно оглядеться.

Домишко, конечно, впечатлял своей масштабностью. Три этажа, несколько остроконечных башен, огромные светоотражающие окна, всюду лепнина, все стильно, современно, только куда такое здание брату и сестре? Здесь можно армию разместить при желании. Хотя, может там уже и сидит армия.

Окружив меня, охрана уверенно пошла к главному входу.

Поднимаясь по лесенкам, мы прошли три сканирующих арки! Три! Уж не знаю, что именно они там сканировали, но я каждый раз внутренне сжималась от страха. Но писка не раздавалось, все было спокойно.

Двери в особняк распахнулись перед самым нашим приближением. Седовласый мужчина в строгом смокинге внимательно всех оглядел, задержав на мне взгляд:

– Добро пожаловать домой, дэр Герера, – учтиво произнес он.

Я кивнула и только шагнула за порог, как раздалось противное завывание сирены.

– Дэр Герера приобрел сегодня один артефакт, – невозмутимо прокомментировал парень с ежиком, пока я чуть не описалась от неожиданности.

– Вы позволите взглянуть? – вежливо спросил мажордом, думаю, это был именно он, протягивая ко мне руку.

Я протянула ему пакет с кольцом. Ну все, если он сейчас что-нибудь обнаружит, то мне хана.

Мужчина достал бархатную коробочку, вынул кольцо и прошелся вдоль него маленьким приборчиком.

– Я сделал его слепок и внесу его в базу, больше сигнализация не будет срабатывать, – спокойно произнес он, возвращая мне покупку.

Я только и смогла, что снова кивнуть.

– Мы свободны, шеф? – спросил меня лысый.

– Да, идите, – махнула я рукой, а сама в панике думала,

куда идти дальше.

Мы стояли в огромном круглом холле, заставленном цветами, диванчиками и прочей декоративной лабудой. Взгляд выхватил три направления: направо за массивные двери, налево, за такие же массивные двери или прямо по резной широкой лестнице, ведущей, как я понимаю, на второй и третий этаж. Мои телохранители направились налево, мажордом свинтил направо, а я так и стояла, не зная, куда себя деть.

И тут меня выручил гуар. Взглянув на меня голубыми глазами, он неспешно направился к лестнице. Я поспешила за ним, наверняка животное уже знает маршрут и пойдет в комнату Кайла. Лаки неторопливо поднимался по лесенке, изредка оборачиваясь на меня, а я шла за ним. Мы поднялись на второй этаж и свернули налево в просторный коридор.

Краем глаза я отмечала детали интерьера. Все было сделано красиво, богато и абсолютно бездушно, как в дорогом отеле. Белоснежные наливные полы устилали пушистые ковры, дорогие бело-золотые обои неуловимо меняли свой рисунок каждую минуту, дизайнерские светильники реагировали на шаги и вспыхивали мерцающим светом, рассыпая фантомные искры при угасании. На стенах висели картины с печальными, голыми женщинами и атлетично-сложенными мужчинами. Короче, Дом Моей Мечты таким не будет. Он будет теплым, живым, душевным.

Тем временем, гуар подвел меня к тяжелой деревянной двери со сканером и сел, подняв на меня взгляд. Что тут на-

до сделать? Опять клешню приложить? Я приложила. Дверь щелкнула и открылась.

Я пропустила гуара вперед, быстро шагнула внутрь и захлопнула ее за собой. Итак, я в берлоге Кайла. Можно немного выдохнуть.

Герера, по-видимому, предпочитал минималистичный дизайн и острые углы. Огромная гостиная была выполнена в бело-серо-черных тонах. По середине комнаты располагался квадратный кожаный диван, перед ним стоял прямоугольный стеклянный столик на толстых черных ножках. Несколько кресел вокруг, огромная плазма на серой стене, в углу бар с бутылками элитного алкоголя и стаканами. Но внимание привлекала стальная квадратная клетка рядом с диваном. Это, видимо, ночлежка для гуара, чтоб не загрыз ненароком.

В углу комнаты была еще одна дверь, и я направилась туда. Так, тут у нас спальня с квадратной кроватью, а из нее еще одна дверь вела в ванную с туалетом, а вторая в гардеробную. В первую очередь мне нужно было в туалет.

Сделав свои грязные дела, я вернулась в гостиную и плюхнулась на диван, думая, чем можно себя занять. Хотелось есть, но я не знала, как тут вызвать служанку, или кто тут у них отвечает за еду. Я поискала глазами гуара. Тот черно-белым изваянием застыл в углу дивана. Я посмотрела в его голубые глаза, размышляя, как бы запихать его в клетку на ночь, как внезапно в моей голове раздался четкий, холод-

ный, низкий голос:

– Кто ты? И где Кайл Герера?

Глава 17

Я дернулась, как ужаленная, и обернулась на дверь. Я же закрывала ее! В комнате было пусто. Что за глюки? Мне ведь не показалось, тут только я и Лаки...

Я медленно повернула голову на гуара. Тот гипнотизировал меня взглядом. Да ну, бред какой-то!

«Я спросил тебя, кто ты?» – снова раздался голос в моей голове.

– Лаки, это ты разговариваешь? – осторожно спросила я, глядя на животное.

Тот дернул ушами и слегка приподнял верхнюю губу. Было похоже на... улыбку?!

«Да, это я», – ответил голос. – «А вот кто ты?»

Зверь при этом ртом не шевелил. «Я схожу с ума», подумала я.

– Лаки, это я, Кайл, ты не узнаешь меня? – чувствуя себя последней душой, обратилась я к гуару.

Голос в голове рассмеялся, а зверь на диване прикрыл глаза:

«Ты смогла обмануть этих тупиц, но не меня. От тебя за версту пахнет самкой. Ты ни разу не ударила по мне шоке-ром, когда я задевал тебя хвостом, а Кайл ненавидит, когда я касаюсь его хвостом. Ты гладила меня, а Кайл ни разу не

прикоснулся ко мне, не причиняя боли. Поэтому я спрашиваю еще раз, кто ты?»

Капелька холодного пота стекла по моей спине, рубашка прилипла к телу. «Моя песенка спета», билось в мозгу, пока я обдумывала, как поступить.

– Как ты говоришь со мной в моей голове? – выдавила я из себя, глядя на гуара.

Тот сел, издал какие-то гавкающие звуки, похожие на кашель, и, зашевелив челюстями, произнес:

– Так тебе будет удобнее? Давненько я не разговаррривал вслух.

Я откинулась на спинку дивана, потому что мышцы тела расслабились и отказались держать меня. Говорящее животное, приехали. Агенты ОБ, вашу ж мать, как можно было пропустить информацию о полностью разумном гуаре? «Пипец, мне пипец», думала я и хотела реветь.

Часа четыре под прикрытием, и меня уже раскрыли. И кто? Большой кот! Ааааааа!

– Эй, ты там в норме? – обеспокоенно спросил Лаки, пройдясь по дивану и присаживаясь рядом со мной.

Мягкая лапа постучала мне по колену.

– Нет, я не в норме, – пробормотала я, наклоняя к нему голову. – Что тебе нужно, животное, ты сдашь меня Марте? Переживаешь за Кайла?

Лаки только глаза закатил:

– Я надеюсь, в данную минуту его поджаривают на сковоро-

роде. Спрашиваю в последний раз, кто ты? Не бойся, я не выдам тебя Марте. Ты поможешь мне, а я помогу тебе.

Я немного взбодрилась. Все-таки, он в ошейнике ходит, наверное, не по своей воле.

– Я не могу сказать, боюсь, что нас услышат, – прошептала я, но гуар все понял.

– В этой комнате нет прослушки, и на этаже никого нет, кроме нас. Поверь мне, я прекрасно слышу на большие расстояния. Говори, не стесняйся, я предупрежу, если кто-то подойдет близко.

– Меня зовут Софи, Кайла схватили власти, а я притворяюсь им, чтобы спасти мир от наркотиков, – прошептала я, решившись.

Гуар расплылся в широкой улыбке, обнажая белые клыки:

– Это же просто чудесные новости, девочка! Я столько ждал и дождался!

– Чего ты ждал? – не поняла я.

– Рррршшшшанс на свободу! – рыкнул Лаки.

И этот все шанс ждал. Я скоро уже буду ненавидеть это слово. Я застонала, уронив лицо в ладони. Теперь моя жизнь зависит еще и от молчания этого теленка.

– Ты там что, плачешь? – боднул меня головой гуар. – Ты, это, не реви.

– Я не реву, – глубоко вздохнула я. – Как тебя зовут по-настоящему, Лаки?

– Сорин. Меня зовут Сорин, Софи.

– Я хочу есть, Сорин, – я поглядела на гуара. – Как тут заказать себе еду?

– Еду? – забеспокоился кот. – А что ты будешь есть?

– Я бы хотела мяса, любишь мясо?

«Мясо?!» – воскликнул голос у меня в голове.

Гуар же застыл, приоткрыв рот.

– Мясо, Сорин. Ты будешь мясо? – повторила я.

«Я?» – квакнул он, удивленно глядя на меня.

– Ты будешь мясо? Или что ты там ешь? Чем Кайл тебя кормил? – как ребенка расспрашивала я его.

– Кашей... – Сорин переступил с одной лапы на другую. – Кормом сухим... После шести часов вообще не кормил, а сушеное мясо только раз в месяц было...

Приехали. Кашей гуара кормить, это какой-то отдельный вид извращений?

– Так, понятно. Как тут заказать еду? – спросила я, вставая.

– Вон там у двери есть планшет, – ткнул лапой на тумбочку около входной двери Сорин. – Видишь там поварской колпак? Нажми на него, тебя соединят с кухней.

Я подошла к планшету с множеством иконок, нажала на значок колпака.

– Дэр Герера? Чего желаете отведать? – раздалось из динамика через пару секунд.

– Принесите мне еды, – рявкнула я. – Желая стейк с салатом, закусок каких-нибудь и сырого мяса кусок.

– Сырого мяса? Вам сделать тар-тар?

– Да какой тар-тар! Мне нужен кусок сырого мяса, я буду дрессировать свою зверушку!

– Я все понял, дэр, сию секунду принесем.

Так-то лучше. Я вернулась на диван, ожидая свой заказ.

Сорин неотрывно смотрел на меня, не мигая.

«Ты будешь кормить меня мясом?» – раздался удивленный голос в моей голове.

– Сорин, хватит о мясе, лучше расскажи, как ты так умеешь мысленно говорить.

Гуар моргнул, а потом разлегся на полу, положив голову на лапы, и ответил вслух, шевеля челюстями:

– Гуары могут устанавливать ментальную связь с другими существами. Если ты согласишься на меня и будешь мысленно обращаться ко мне, то я услышу.

Вот как! Я уставилась на гуара и мысленно произнесла, обращаясь к нему: «Хитрая, пушистая задница!».

– Сама такая! – буркнул гуар.

Охохохохо!

«Ты что, и правда меня слышишь?» – мысленно обратилась я к нему с вопросом.

– Да, – короткое движение черным ртом.

– Обалдеть! – Воскликнула я. – А с Кайлом ты тоже говорил?

Гуар поднял голову и как-то странно посмотрел на меня:

– Нет. Когда меня продавали на невольничьем рынке в

Пуре, это такой славный мир, где все еще торгуют живыми существами, человек, пленивший меня, рассказал Кайлу об этой особенности гуаров, и Герера зажегся идеей заполучить себе в питомцы существо, способное разговаривать мысленно. Он купил меня, но я молчал. Он повесил на меня ошейник и бил током, когда хотел. Я молчал. Он морил меня голодом, но я продолжал молчать. Он истязал меня, но я не произнес ни слова. Потому что у гуаров нет хозяев. Гуары скорее умрут, чем подчинятся существам, решившим, что им все позволено. Потому что гуары никогда не станут рабами.

Я молчала, глядя на Сорина. Тот прикрыл глаза и положил голову на лапы. В дверь постучали.

Я поднялась и открыла. Розовощекая женщина в униформе вкатила в комнату тележку с едой, и, поклонившись, ушла.

Для меня был приготовлен ароматный стейк с мясным салатом, на большом блюде лежали маленькие бутербродики, и на отдельном блюде лежал хороший шматок сырого мяса. Я разрешила его на маленькие кусочки и поставила тарелку на пол перед гуаром. Тот принюхался и открыл глаза, вопросительно глядя на меня.

– Поешь со мной, Сорин, – сказала я, кивая на тарелку. – Ты истощен, будь осторожен, ешь, тщательно пережевывая, а то живот заболит. Я не знаю, как вернуть тебя в твой мир, но, если я выберусь отсюда живой, я помогу тебе вернуться домой. По крайней мере, могу обещать, что никогда не ударю

тебя током и не заставлю голодать.

Гуар посмотрел мне прямо в глаза, кивнул и склонился над тарелкой. Я тоже принялась за еду. Готовили тут отменно, хотя, как иначе. Думаю, состояния Марты и Кайла Гереры вполне хватало, чтобы позволить себе приличного повара.

«Сорин», – мысленно позвала я, глядя на гуара.

«М?» – тут же раздалось в голове в ответ.

«Можно я мысленно тебя кое о чем порасспрашиваю?» – мысленно спросила я.

«Валяй», – было мне ответом.

«Расскажи о Марте, какая она?» – попросила я, смакуя салат.

«Сумасшедшая баба», – зазвучал голос в голове, пока гуар неторопливо жевал свое мясо. – «Отбитая на всю голову, одержима идеей мирового господства. Со всех подчиненных, и с Кайла в том числе, взяла клятву о непричинении вреда и неразглашении любой информации о себе и своих делах. Любое неповиновение – боль, нарушение клятвы – смерть. Сама вечно всем недовольна. Солнышко не с той стороны встает, воздух плохо вдыхается, все люди – твари, и так далее. Все всегда плохо, и надо сделать еще хуже».

«А как Кайл с ней общается? Какие у них взаимоотношения? Как мне себя вести с ней?»

«Кайл, пожалуй, ее слабое место», – задумчиво произнес голос Сорина. – «Не знаю, способна ли она любить, но к Кай-

ду определенно испытывает какие-то чувства, похожие на человеческие. Она, как строгая мамаша, ворчит, ругает, но все позволяет, не наказывает. Но Кайл тоже берега видит, на рожон не лезет. Может постонать немного, но на откровенные конфликты никогда не идет. Видимо, знает, что будет, если напрямую ослушается. Веди себя слегка капризно, но без оскорблений, можешь выражать недовольство, но палку не перегибай. Если что-то нужно, упрашивай».

«А Марта знает, что ты умеешь разговаривать?» – все так же мысленно спросила я.

«Эта все знает, но я для нее пустое место, игрушка Кайла. Не думаю, что она особо интересуется успехами брата в попытках меня разговорить. По крайней мере, при мне она никогда его об этом не расспрашивала».

«А чем Кайл занимается? Ты в курсе, что они с Мартой хотят ввезти опасный наркотик из другого мира в наш?»

Сорин поднял морду от тарелки и укоризненно на меня посмотрел:

«Я знаю такое, что тебе даже и не снилось, деточка. Естественно, я в курсе их делишек. Говорю же, у Марты фляга брызжет. Ей не столько деньги нужны, сколько она хочет всех за пояс заткнуть, вершить судьбы людишек, решать, кому жить, а кому умереть. Ее давно пора к целителям на принудительное лечение в мягкой комнате закрыть. А Кайл ведомый, да и выбора у него после клятвы не осталось. Он, так-то, с мозгами мужик, с заинтересованными лицами только

он общается, предлагает варианты по доставке и реализации наркоты, короче, выполняет функцию заместителя начальника. Знает почти все, но ключевые моменты Марта всегда до конца держит при себе».

В принципе, Эрик так и говорил. Кайл – исполнитель, Марта – полный контроль.

– Сорин, ты поможешь мне? – робко спросила я вслух.

«Я сделаю все, чтобы выбраться отсюда и снять этот ошейник», – закончив с мясом, гуар прыгнул на диван и лег рядом со мной. – «Мне обязательно нужно вернуться в свой мир. Я помогу тебе, даю слово. А ты поможешь мне».

– Обещаю, – кивнула я, снова переходя на мысленное общение. – «Сколько ты уже у Кайла?»

«Около года», – Сорин прикрыл глаза.

«А сколько тебе лет?»

«Мне двадцать четыре».

– Оооо! – удивленно протянула я вслух, – да ты старожил!

«В смысле?» – слегка удивленно спросил голос гуара в моей голове, а он сам приподнял голову и посмотрел на меня.

– По меркам людей тебе, получается уже под шестьдесят?

«По меркам людей?» – Сорин приподнял пушистую бровь.

– Ну, да, насколько я знаю, у кошек один человеческий год за три будет или за два с половиной.

Гуар сел и с минуту смотрел на меня, не моргая.

– Дааааа, – наконец, протянул он вслух, – так и есть, я

уже видал жизнь, и она меня потрепала. А что ты знаешь о гуарах, Софи?

Я нахмурилась, вспоминая, что мне там рассказывал Эрик про этих зверей.

– Мне говорили, гуары – опасные, выносливые, быстрые животные.

– Дааааа, мы такие животные, всем животным животные, – покивал Сорин, постукивая пятнистым хвостом об диван. – А об Эрзаре ты что знаешь?

– Точно! Эрзар! – вспомнила я. – Ваш мир так называется. К сожалению, ничего о нем не знаю. Расскажешь? У нас хищные кошки живут в жарком климате, где-то в тропических лесах, в густых зарослях. На деревья прекрасно взбираются, поэтому, могу предположить, что ваш мир – вечно-зеленый, с большим количеством водоемов... Эй, Сорин, ты слышишь меня?

Мне пришлось окликнуть его, потому что кот как-то странно подзавис и теперь смотрел куда-то мимо меня, в одну точку.

– Да, да, – гуар отвис и взглянул на меня, – извини, под сраку лет уже плохо соображаю порой. Мысли путаются, что ты там говорила? А, точно, про деревья. Да, у нас много деревьев, там и живем, на ветках спим, бегаем среди кустов, пьем из озер, все верно.

– А семья у тебя есть? – поинтересовалась я. – Наверное, уже и внуки есть, гуарчики.

– А то, – Сорин снова лег. – Целая куча маленьких гуарчиков. Такие проказники! Мы с моей старой кошкой родили пятерых детей, а те и внуков нам подарили. Была у меня большая, дружная семья, да сплыла.

– Ты, наверное, скучаешь по ним? Как тебя вообще поймали?

Сорин закрыл глаза и некоторое время молчал. Я его не торопила, по себе нала, как тяжело вспоминать свои ошибки.

– Я попался по-глупому, Софи, – заговорил он. – В тот день я повздорил со своими, ммм, со своей семьей, и в бешенстве убежал из дома, проветрить мозг, подумать. Далеко убежал. Гуары – опасные хищники, но против толпы, один не воин, да и наперекор судьбе не попрешь. Меня заметили раболовы, так мы называем тех, кто крадет существ из разных миров, чтобы потом продавать их на невольничьих рынках. Моя сила и выносливость ничто, по сравнению с усыпляющими пулями их винтовок. Я потерял сознание в Эрзаре, а очнулся уже в клетке в Пуре, в ошейнике. Там я и встретился с Кайлом.

Я молчала. Сорин тоже.

– Наверное, все к лучшему, – попыталась быть оптимисткой я. – Нашему миру грозит опасность, а без тебя я не справлюсь. И вот ты здесь, чтоб помочь мне. Может быть, в этом есть смысл? Все события не случайны.

– Вполне возможно, – вздохнул гуар. – Ну а ты как здесь оказалась? Ты же метаморф, мастер маскировки. Ты здесь

по доброй воле?

– Не совсем, – покачала я головой. – Я вела вполне обычную жизнь, успешно скрывая свой дар, пока не совершила ошибку и не напортачила. В результате, меня завербовали. И вот я здесь, чтобы всех спасти, и, возможно, жить долго и счастливо. Но это не точно.

– А сколько тебе лет?

– Мне двадцать пять.

– Ооо, внученька, какая ты молодая, – протянул Сорин. – Вся жизнь впереди.

– Если не сдохну, – хмыкнула я. – Ладно, Сорин, я пошла помоюсь в шикарной ванне Кайла. – Да и спать уже хочется. Во сколько он тут встает?

– Да как проснется.

Прекрасно, может, хоть выплусь. Я сходила в душ, с удовольствием смывая с себя впечатления этого дня, потом зашла в гардеробную, проверить, что носит мое тело. Тело одевалось у лучших дизайнеров и ни в чем себе не отказывало. Эх, жаль я не в женском обличии, развернулась бы на полную катушку.

«Слышь, Сорин», – мысленно позвала я, выходя в гостиную. – «А в чем Кайл спит?»

«А хрен знает, может голым», – флегматично отозвался гуар с дивана. – «По утрам в трусах выходит».

– А ты разве не с ним спишь? – удивилась я вслух.

Зверь скептически на меня посмотрел и махнул хвостом

в сторону клетки.

«Я сплю обычно там. Герера опасался, что я могу его загрызть во сне. Небезосновательно, надо сказать».

– Да? И ты бы загрыз?

«Да».

– Ясно. Понятно, – растерялась я. – Меня ты убивать, полагаю, не станешь?

«Тебя нет».

– Тогда пошли на кровать, – махнула я рукой. – Не на полу же в клетке тебе спать.

– Ты серьезно? – удивился вслух Сорин, аж привстав со своего места.

– Конечно, там кровать – шестерых можно уложить, как-нибудь поместимся, – сказала я и потащила в спальню, подхватив со столика пакет с кольцом.

Спать хотелось невероятно, но сначала отчет. Эрик, наверное, волнуется. Забравшись на кровать, я достала кольцо из коробочки, надела на палец и крутанула его два раза против часовой стрелки.

– База, прием, слышишь меня? – прошептала я в руку.

Кольцо моментально ощутимо нагрелось, но не обожгло палец. Слава Вселенной, связь работает, и Ван слышит меня.

– Я в комнате Кайла, все нормально, – зашептала я. – При входе в особняк прошла три арки сканирования, не знаю, что они там сканировали, но вроде не среагировали. На кольцо при входе заорала сигналка, мажордом снял с него слепок и

должен внести в базу данных. Слышишь?

Кольцо снова нагрелось один раз. Значит слышит. Я продолжила еле слышно вываливать новости:

– А теперь новость! Гуар Кайла – говорящий и полностью разумный. Он умеет устанавливать ментальную связь, и теперь мы с ним можем разговаривать без слов. Он знает, кто я, но не волнуйся, он на нашей стороне!

Миг ничего не происходило, а потом кольцо начало нагреваться несколько раз подряд, два раза, три, пять, семь. Эээ, таких инструкций не было!

– Стоп, стоп, – зашептала я. – Прекрати! Ты там нервничаешь?

«Да».

– Боишься за мою жизнь?

«Да».

– Боишься, что гуар выдаст меня?

«Да».

– Так, Командир, не паникуй. Все под контролем. Гуар уже в возрасте, ему лет шестьдесят, он попал в плен, а потом его перекупил Герера и мучил его. Его кличка Лаки, а настоящее имя – Сорин. Он хочет сбежать со мной, он поможет. Он уже рассказал мне, как вести себя с Мартой, какая она. Ты понял меня?

«Да».

– Все. Я пошла спать, завтра постараюсь активировать кольцо при встрече с Мартой, я ее еще не видела. Буду дер-

жать тебя в курсе событий. Слышишь?

«Да».

В дверях спальни показался Сорин. Бесшумно ступая по мягкому ковру, он приблизился к кровати, запрыгнул на нее и улегся рядом со мной.

– Эрик, – не удержавшись, прошептала напоследок я, – скучаешь там без меня?

Думала, не ответит, но через несколько мгновений кольцо один раз нагрелось.

Я довольно улыбнулась.

– Все, отбой, до связи, – и я выключила кольцо.

«Что за Эрик?» – спросил гуар мысленно. – «Хахаль твой?»

– Та не, – отмахнулась я. – Мой босс. Это он меня завербовал.

«Мммм», – протянул Сорин, – «и как ты к нему относишься?»

– Хорошо отношусь, – зевая ответила я, забираясь под одеяло. – Он, конечно, бывает вредным, но такой красивый...

– Красивых, значит любишь, – хмыкнул зверь, вытягиваясь рядом со мной.

– А кто их не любит, – уже с закрытыми глазами ответила я ему.

Настроение было хорошее. Я перенервничала сегодня, но неожиданный приятный сюрприз в виде говорящего гуара

вселял надежду на благоприятный исход операции. Под эти мысли я уже начала засыпать, как вдруг в голове зазвучал тихий голос Сорина:

«Софи...»

– Ммм? – выныривая из дремы промычала я.

«А ты можешь меня еще погладить?»

Я только похлопала по одеялу перед собой. Котики, такие котики, неважно маленькие или большие.

«Иди сюда, меховина», – я мысленно позвала гуара, и тот моментально лег под бочок.

Так мы и уснули в обнимку. В один момент, двух совершенно непохожих существ из абсолютно разных миров объединила одна цель – выжить и обрести свободу.

Глава 18.

Выспаться мне, конечно, не удалось. Мой организм, видимо, подсознательно ждал беды и заставил меня проснуться ни свет, ни заря. Какое-то время я провалялась в постели, но, поняв, что больше не усну, решила вставать. Гуар бодро храпел рядом, я не стала его будить. Сходила в ванную, умылась, поплескалась под душем, надела легкий спортивный костюм и пошла в гостиную. Нужно было исследовать телефон Кайла на предмет интересной информации.

Телефон разблокировался отпечатком пальца, и я принялась просматривать контакты. Их было немного и имена ни о чем мне не говорили. Разве что «Марта», тут все было понятно. В исходящих и входящих вызовах была Марта, какой-то Мэйсон, Милн, несколько незнакомых номеров, ничего интересного. В сообщениях было пусто. Мессенджеров установлено не было. Фотографий тоже не было. Как же скучно ты живешь, Кайл. Зачем тебе вообще телефон? С Мартой разговаривать, когда живете в одном доме?

В комнату сонно шурясь зашел гуар и сел рядом со мной. «Тебе чего не спится?» – спросил он мысленно, широко зевая.

– Уснешь тут, когда задница в огне, – буркнула я. – Во сколько тут завтрак подают? Кайл с Мартой едят вместе?

«Нет, каждый ест, когда хочет. Семейные обеды тут не

практикуются. Завтрак заказывай как вчера, принесут мигом».

Я подошла к планшету и, нажав иконку с колпаком, приказала принести завтрак и мяса.

Пока ели, я продолжала расспрашивать гуара про Кайла и его жизнь. Выяснила, что жизнь у мужика весьма скучная. Практически все свое время он проводит в особняке, много занимается спортом, плавает в бассейне, изредка выезжает в город, разумеется в сопровождении охраны, но особо ни с кем не общается. Друзей у него не было, в основном знакомые из одного закрытого загородного клуба, где он играет в теннис, да пара богатеньких тусовщиков, с которыми он встречается в ночном клубе «Премиум». Про походы в Опасную Роскошь я и так знала, Сорин лишь подтвердил, что ни девушки, ни любовницы у Кайла не было. Вот и как тут не поехать кукухой, когда даже особо пообщаться не с кем?

Также гуар сказал, что сублильный парень с ежиком, которого я вчера видела среди охраны, был по совместительству секретарем Гереры. Его звали Милном, и он выполнял различные поручения Кайла, из серии забронировать, позвонить, организовать. У Кайла был свой собственный кабинет, но там он особо много времени не проводил, вынашивая все планы в голове.

Чем занималась Марта целыми днями, Сорин не знал. Брату она не докладывала, и пересекались они нечасто. Зато гуар сообщил, что Мэйсон из контактов Кайла – это мажор-

дом, снимавший слепок кольца вчера, и он не просто следит за хозяйством, но является чуть ли не правой рукой Марты. С ним она советуется, к его рекомендациям прислушивается, так что с ним стоит держать ухо востро.

Только я хотела расспросить Сорина подробнее о том, что ему известно о ввозе наркотиков, как телефон Кайла завибрировал. «Марта» высветилось на дисплее, и я вся внутренне напряглась.

– Але, – я нажала на кнопку приема вызова.

– Кайл, ты проснулся? – зазвучал в трубке высокий женский голос.

– Проснулся, – выдавила я.

– Зайди ко мне, надо поговорить.

– Хорошо, сейчас буду, – едва успела ответить я, как Марта отключилась.

Я посмотрела на Сорина:

– Марта вызывает к себе, я даже не знаю, куда идти!

– Не очкуй, – зевнул гуар. – Я провожу и буду подсказывать. Марта обитает на третьем этаже в противоположном крыле. Она тебя ждет в кабинете. Не забудь взять брелок, я буду периодически дергаться, как будто ты меня бьешь током.

– Точно! А как часто Кайл нажимал на брелок?

– Часто, Софи. Часто. Пойдем.

Я собралась с духом, вышла из комнаты и отправилась вслед за гуаром. Поджилочки тряслись. Сейчас я увижу глав-

ную психопатку едва ли не целого мира. Мы поднялись по широкой лестнице на третий этаж и свернули налево. Сорин уверенно вел меня к внезапно бронированной железной двери, абсолютно не вписывающейся в общий дизайн коридора.

«Ничего себе, она забаррикадировалась», – мысленно обратилась я к гуару.

«Еще бы, это ты еще сейф не видела. Думаю, на случай облавы, там и продуктов припасено на год вперед».

У двери мы остановились, мигнул красный огонек встроенной камеры, и дверь, щелкнув, открылась. Я незаметно повернула кольцо два раза против часовой стрелки, активируя режим прослушки. Надеюсь, Командир все услышит.

Пытаясь унять дрожь волнения, я толкнула дверь и зашла в огромный кабинет. Взгляд остановился на молодой женщине, сидящей за дорогущим столом из серебряного дерева. Но меня поразили не стол. Марта Герера, короткостриженная блондинка с пронзительными голубыми глазами, весьма напоминала Розетту из Опасной Роскоши. Кажется, у Кайла есть какие-то претензии к сестре.

«Садись в большое зеленое кресло, Кайл постоянно сидит там», – мысленно напутствовал меня Сорин, и я на деревянных ногах подошла к указанному месту и села.

Марта пока не обращала на меня внимания, что-то просматривая в тонком ноутбуке. А вот я глядела на нее во все глаза. Красивое лицо, изящные черты лица, прямой нос, тонкие, плотно сжатые губы. Короткие волосы идеально под-

стрижены и тщательно покрашены в пепельный блонд. Точеная фигурка, прямая спина и руки, забитые цветными табуировками от самых запястий.

Наконец, женщина перевела на меня взгляд, и я сглотнула, мимолетно вспомнив фотографию пятнадцатилетней девочки, которую мне показывали в ОБ. Если сама Марта внешне сильно изменилась, то этот ее тяжелый взгляд остался тем же. Голубые, холодные, ничего не выражающие глаза смотрели прямо на меня.

– Я слышала, ты купил себе кольцо от прыщей, – начала она, – тебе что, пятнадцать лет, Кайл? Может, еще тональный крем тебе подарить?

– Да ладно, Марта, – буркнула я, – я что, не могу себе купить кольцо от прыщей? Они меня бесят, выгляжу, как урод.

– Тогда еще губы подкрашивай, будешь красавчиком.

Я насупилась, а Сорин до этого мирно сидящий у меня в ногах, внезапно задергался, как припадочный. Это что, его так постоянно шаршило от ударов током?

Марта посмотрела на гуара и недовольно закатила глаза:

– Ой, ну опять разнервничался! Не трясси свою зверушку, а то она сдохнет прямо у меня на ковре.

– Сдохнет, новую куплю.

«Э, не переигрывай, внученька», – раздался возмущенный возглас гуара в моей голове.

– Так о чем ты хотела со мной поговорить? – я спешила закрыть опасную тему кольца.

Марта отодвинула стул и, встав, отошла к окну. Строгая белая блузка с короткими рукавами и черные широкие шелковые штаны прекрасно подчеркивали стройную фигуру. Вот вроде эффектная баба, а с головой такие проблемы, какая жалость.

Сестрица тем временем скользнула рукой в карман на штанине и, не отрывая взгляда от вида за окном, вытащила из него складной нож.

«Ща меня будут резать», успела пронестись мысль в моей голове, прежде чем Марта взмахом руки буквально за долю секунды открыла балисонг и принялась крутить его так, что только лезвие засверкало.

Так вот почему ее называют Бабочкой!

«Она с этой штукой не расстается», – подтвердил мои догадки гуар, – «Виртуозно владеет. Подозреваю, этим ножом она не только трюки умеет делать, но и резать чью-нибудь плоть».

Я, как замороженная, смотрела на ловкие движения Гереры и порхающий в воздухе нож.

– Сегодня поедешь в приют, – сказала, наконец, Марта, поворачиваясь ко мне. – Нужно отвезти документы.

Я усилием воли заставила себя сохранить безучастное выражение на лице.

«Какой еще приют, Сорин?» – между тем, мысленно заорала я, обращаясь к гуару.

«Гереры спонсируют какой-то приют, я там ни разу не

был, Кайл ездил туда один», – быстро отчитался тот. – «Думаю, это какая-то часть их грандиозного плана».

Так, ладно, кота расспрошу потом. Я кивнула Марте и как можно более безразлично спросила:

– Что еще мне нужно там сделать?

Бабочка резко защелкнула нож, сунула его в карман и подошла к столу. Достав из выдвижного ящика стопку папок, она шлепнула их передо мной:

– Тут анкеты и документы, передашь их Марисе, скажи, что место отдыха пока подбирается, о нем уведомим чуть позже. Пусть готовит детей к поездке.

Марта и Кайл – меценаты? В голове была каша. Какая поездка, какие дети? И спросить ничего не могу, а то ляпну чего лишнего. Внезапно, кольцо на моем пальце нагрелось один раз. Значит, Командир все слышит, и сигнализирует мне, что это интересно. Надо узнать побольше.

– А поездка-то на какое число запланирована? – откинувшись в кресле, спросила я.

– Пока ни на какое, ты же знаешь, – недовольно глянула на меня Марта. – Накопители еще не готовы.

«Какие накопители?» – мысленно спросила я гуара.

«Не в курсе», – было мне ответом.

Мда, все больше вопросов.

– А когда будут готовы? – продолжала допытываться я.

– Когда надо! – рявкнула Бабочка, а я похолодела. – Что за вопросы? Делай, что говорят!

Поняв, что запахло жареным, Сорин снова затрясся всем телом, свел глаза в кучу и, для верности, свесил язык из пасти. Я схватилась за виски и принялась их тереть, поморщившись.

– Не кричи на меня, башка итак раскалывается.

– У тебя что, опять мигрень? – прохладно поинтересовалась сестрица, барабаня пальцами по столу.

– Просто болит голова, не выспался, – буркнула я и сложила руки на коленях.

– Так, иди переоденься, запри свою зверушку, и Мэйсон отвезет тебя, – бросила мне Марта, разворачиваясь к ноутбуку.

Вот с Мэйсоном ехать никуда не хотелось. Если он правая рука Марты, то любой мой косяк будет ей доложен. Гуара надо определенно брать с собой, хоть какой-то советчик.

– Лаки поедет со мной в этот раз, – сказала я твердо.

Сестрица оторвалась от экрана и, вздернув бровь, посмотрела на меня:

– Зачем?

– Марта, в прошлый раз мелкие засранцы мне прохода не давали! – возмущенно импровизировала я, заставив кожу щек немного покраснеть. – Дэр Кайл то, дэр Кайл се, сотня вопросов, мельтешат вокруг, ненавижу детей! Пусть вон его мучают, а меня оставят в покое.

– А если он их сожрет?

– Да пусть жрет, жалко что ли, – ухмыльнулась я.

–Кайл!

– Да не будет он их жрать! – застонала я. – Марта, у меня все под контролем, брелок всегда в руке, он уже старый, вон, еле ходит, больше трясется.

– Делай, как знаешь, – не глядя, махнула мне рукой Бабочка, скривив рот. – Если что-то пойдет не так, в клетке будешь жить ты.

Да просто великолепные отношения у брата с сестрой! Решив, что на сегодня достаточно, я поднялась из кресла, взяла папки со стола и направилась к выходу. Гуар, слегка пошатываясь, плелся вслед за мной.

Выйдя в коридор и услышав щелчок закрывшейся бронированной двери, я выдохнула сквозь крепко стиснутые зубы и пошла в свою комнату. Первая встреча с Бабочкой прошла, на мой взгляд, неплохо, но надо осторожнее с вопросами. Что знает Кайл? По ходу, вся операция у них уже придумана, и ничего мне планировать и изобретать не придется. Вот только, как узнать, что именно они затевают?

Мы молча дошли до комнаты Кайла, и только заперев дверь я позволила себе шумно вздохнуть.

– Сорин, какого шарта тут происходит? – зашипела я на гуара. – Какой еще приют? Что за дети? У нас тут мировая опасность, а Гереры обездоленных детишек на отдых возят?

«Говори мысленно и иди переодевайся. Скоро сюда придет Мэйсон. Поговорим в мобиле», – ответил мне тот.

– База, прием, все было слышно? – быстро спросила я ше-

потом в руку, заходя в гардеробную.

«Да».

– Информация был полезной?

Кольцо снова нагрелось один раз.

– Мы сейчас поедem в этот приют, со мной поедет Мэйсон, он мажордом и, по словам Сорина, правая рука Марты. Кольцо я выключать не буду, но и говорить с тобой тоже не смогу. Постарайтесь проследить за нами. Слышишь меня?

«Да».

Вот и славно. Я надела модные джинсы, белые кеды и белую же футболку известного бренда, стоимостью как два моих гонорара, примерила стильные солнцезащитные очки, посмотрелась на себя в зеркало и печально вздохнула. Кайл, Кайл, что ж ты такой красивый и такой больной на всю голову придурок?

«Я слышу сюда идет Мэйсон, приготовься», – предупредил меня гуар, и я напряглась.

«Куда деть папки? У Кайла была сумка?» – так же мысленно спросила я, заметавшись по комнате в поисках какого-нибудь пакета.

«В гардеробной посмотри».

В гардеробной и правда оказалась полка с мужскими сумками, которую я и не заметила среди вороха одежды.

Взяв кожаный деловой портфель, я стала запихивать туда папки. Надо посмотреть их в дороге. Чую, там есть что-то важное.

Раздался стук в дверь, и я вздрогнула, хоть и была готова к приходу Мэйсона. Что-то быстро у меня нервишки ни к шарту стали.

За дверью стоял мажордом, правда не в смокинге, а в светлых летних брюках и рубашке. Седые волосы аккуратно зачесаны, цепкий взгляд темных глаз чем-то напомнил мне вира Баффета. Хотя, наверное, все мужчины, обладающие большой властью или скрытыми знаниями, могут так смотреть.

– Кайл, ты готов? – спросил меня он, оглядев с ног до головы. – Тогда пойдем.

И двинулся по коридору. Я посмотрела на гуара, и мы пошли вслед за ним.

– Марта сказала, сегодня ты захотел взять с собой Лаки, – не глядя на меня, то ли констатировал, то ли спросил мажордом. – Не слишком ли ты доверяешь этому зверю?

«Старый пердун», – пробормотал голос Сорина в моей голове. Я была такого же мнения.

– Да брось, Мэйсон, – беспечно улыбнулась я. – Я его полностью контролирую, да и дети, увидев его, обрадуются и не будут ко мне приставать.

– Да они, вроде, и не приставали к тебе особо. С каких это пор ты заботаешься о радости детей?

«Осторожнее, Софи», – предостерегающе произнес гуар и задергался.

– С тех самых! – рявкнула я. – Я вам что, мальчик малень-

кий? Хочу взять гуара и беру, чего пристали!

– Конечно, Кайл, – спокойно ответил мне Мэйсон, слегка улыбнувшись. – Успокойся, я просто спросил.

Угу, спросил он. Мы спустились по лестнице на первый этаж, и я думала, что сейчас мы выйдем через парадную дверь и уедем вместе с охраной через главный вход, но мажордом внезапно свернул налево и уверенно направился к массивным дверям, которые я увидела, только приехав в особняк.

«Куда он меня ведет?» – в панике обратилась я к гуару. – «Мы разве не через главный вход поедем?»

«Думаешь, Гереры не знают, что их пасет ОБ? У них есть подземный ход, ведущий далеко за пределы особняка, так, чтобы никто не знал, куда они ездят», – ответил мне Сорин.

Про подземный ход Эрик, скорее всего, не знал, раз никакой особой информации о передвижениях Марты не было. Что ж, интересно, где он выходит. Я почувствовала себя прямо супер-продуктивным спецагентом. Еще дня не прошло, а я столько разведала!

Деревянные двери вели в коридор правого крыла. В воздухе запахло едой, подозреваю, где-то здесь находилась кухня, но где конкретно, было непонятно. Мы немного прошли вперед и установились около одной из многочисленных одинаковых дверей, но я же спецагент, поэтому запомнила, что она была четвертой слева от начала коридора.

Мэйсон приложил руку к сканеру, и дверь бесшумно отъ-

ехала в сторону. Краем глаза я отметила, что за деревянной обивкой скрывалась сталь по толщине не уступающая мощным кордонам в здании ОБ.

За дверями оказалась продолговатая кабина лифта с двумя кожаными диванами по обеим сторонам. Мажордом невозмутимо уселся на один из них, я, не подавая вида, что удивилась, села на другой. На стене рядом с ним была установлена небольшая панель с двумя стрелочками вниз и вверх. Мужчина ткнул на ту, что показывала вниз, дверь бесшумно закрылась, и я почувствовала, как мы стали опускаться. Секунд через тридцать кабина замедлилась и двинулась горизонтально.

«Что за херня, Сорин?» – не выдержала я. – «У них тут что, своя ветка метро? Метро – это подземный вид транспорта, если ты не знаешь».

Гуар невозмутимо сидел на диване и внешне никак не среагировал на мои слова.

«Ну что ты, Софи, какое метро», – слегка саркастично звучал голос в моей голове. – «В нашем мире только норы роют, наверное, и Гереры вырыли себе баааальшую нору, и установили в ней железную коробку. Я бы тоже так сделал, если бы боялся, что в любой момент за мной могут прийти незваные гости. Ууу, как мне страшно в этой клетке! Хочу скорее в свой вечнозеленый, просторный мир с деревьями и нетронутой, девственной природой».

Мда, гуар мне в таких делах точно не советчик. Мы еха-

ли минут пятнадцать, пару раз кабина лифта незначительно меняла направление, а я все думала, каких усилий стоило создание такого пути отступления. Это же нужны бешеные деньги, куча согласований, талантливый одаренный инженер. Жив ли он, интересно?

Наконец, лифт затормозил, начал плавно подниматься наверх и остановился полностью. Надеюсь, мы приехали. Мэйсон за все время поездки не проронил ни слова, впрочем, как и я. С этим лучше вообще как можно меньше общаться. Двери отъехали в сторону, мы поднялись со своих мест и вышли в какой-то бокс, освещенный лампами на потолке.

В боксе не было ничего, кроме тонированного механического мобиля комфорт класса. Мажордом сел за руль, а я с гуаром залезла на заднее сиденье.

– Ты не поедешь со мной спереди? – спросил Мэйсон, устраиваясь за рулем и глядя на меня в зеркало заднего вида.

– Мне надо немного поработать с папками, да и за гуаром следить сподручнее, – невозмутимо объяснила я.

Мужчина молча завел машину, пикнул пультом, и двери бокса поднялись вверх. Внутрь хлынул солнечный свет, и мы выехали на улицу.

Глава 19.

Что ж, задумка была неплоха. Мы были на промышленной территории с боксами для хранения. Никто особо не отслеживал, кто арендовал здесь помещения, а постоянный поток мобильных обеспечивал полную конфиденциальность перемещений.

«Сорин, смотри за указателями, надо выяснить, куда мы едем», – скомандовала я гуару. – «Я пока просмотрю папки с личными делами детей».

«Конечно, внуча», – зевнул гуар и уставился в окно.

Я достала из портфеля стопку папок и, сложив их на сиденье, открыла первую. Внутри лежал листик с анкетой ребенка, а в кармашек был вставлен новенький, только что сделанный Идентификационный Документ, позволяющий разовый выезд за границу.

Я пробежалась глазами по досье. С фотографии анкеты на меня смотрел темноволосый подросток лет пятнадцати. Том Койл, воспитанник приюта «Озарение», ранее жил в приюте «Тихий Лес», рост, вес, группа крови, отличные оценки по всем предметам, спокойный, уравновешенный, ладит со сверстниками, в драках не замечен, бла-бла. Какой-то ботан, ничего интересного. Я взяла вторую анкету. Кэти Жильберг. Шестнадцать лет, переведена из приюта «Светлые дни» в «Озарение» два года назад, отличница учебы, флегматик,

добрая душа. Так, третья анкета. Сюзанна Кортик, четырнадцать лет, до двенадцати лет содержалась в приюте «Крылья Ангела», затем перешла в ведомство приюта «Озарение», высшие оценки по предметам, уравновешенна, доброжелательна, оптимистична.

Дрожащими от возбуждения руками я перебрала оставшиеся анкеты. Тридцать детей от четырнадцати до семнадцати лет, все переведены в «Озарение» около двух лет назад из разных уголков нашей огромной страны, практически все хорошо учатся, и у всех, судя по характеристикам, просто ангельский характер. Интуиция вопила в голос, что это неспроста. Надо обязательно поговорить с этими детьми.

Я сложила все папки обратно в портфель и уставилась в окно. Настало время допросить кота.

«Сорин, расскажи мне, что ты знаешь о делишках Герер», – попросила я. – «Судя по всему, далеко не ко всей информации тебя допускали. Я должна знать все».

«Об этом приюте я ничего не знаю, внуча, Кайл меня не брал с собой, ездил один. Это было пару раз», – начал гуар. – «Я не верю в добрые намерения четы Герер, думаю, дети играют какую-то роль в их планах. Марта ничего не делает просто так. Здесь я тебе не помощник. Зато я в курсе про из взаимоотношения с покупателями этой золотой дури. Кайл вел с ними переговоры через Мирпау и через стационарные проекции. Я при этом присутствовал».

«Ух ты, ты даже знаешь, что такое стационарные проек-

ции?» – удивилась я.

Эта маготехнология появилась буквально год назад. На зеркальном диске появлялось трехмерное изображение человека сантиметров сорок в высоту, и можно было разговаривать с ним, как вживую. Конечно, стоили эти штуки кучу денег, и простым людям были пока недоступны, но для наркобаронов, наверное, не было проблемой их купить.

Сорин пару раз стукнул кончиком хвоста по кожаному сиденью.

«Нахватался ваших новомодных словечек от Кайла, вну-ча», – не отрывая взгляд от окна, ответил он мне мысленно.

«Я знаю, что он вел переговоры с пятью-шестью дилерами по всей стране, это правда?» – спросила я.

«Трое, их осталось всего трое, остальных забраковала Марта. Мелкие сошки, а она хочет играть по-крупному. Подкова Пит, дисса Кисса и старший брат тройняшек Хуэго, Мигель. С ними шел основной разговор, и они готовы вложиться в Золотую Пыль».

Значит, трое. На них у ОБ было досье, и общую информацию я о них знала. Прекрасно, Эрик будет доволен.

«Кайл собирался с ними встретиться, поэтому, скоро поедешь к ним в гости и познакомишься лично», – продолжал Сорин.

«С тобой хоть куда, вну-ча», – промурлыкал гуар, осторожно касаясь меня кончиком хвоста. – «Я уже старый, мне не страшно».

Я только ухмыльнулась. С Сориним и мне было не так страшно.

Мы ехали по трассе часа два. Альдерия осталась позади и, судя по указателям, мы двигались к соседнему небольшому городу, Тролвилю.

Мэйсон уверенно вел мобиль и слушал тихую музыку, в разговоры со мной не вступал. Я пересказала Сорину все, что было написано в папках про детей, и он согласился со мной, что с ними надо обязательно поговорить.

Наконец, немного не доехав до Тролвиля, мы свернули на развязке налево, съехали с главной дороги и покатили по грунтовке куда-то в лес. Указателей никаких больше не было, и в голове промелькнула мысль, а не везет ли меня Мэйсон убивать. Этот вопрос я и задала гуару.

«Успокойся, Софи», – ответил мне тот. – «Поверь, нет смысла везти тебя так далеко, чтобы убить. Зачем тратить на топливо для мобиля, когда можно сжечь тебя в большой печи прямо в особняке, и никто никогда не узнает об этом».

«Вот спасибо, успокоил», – пробормотала я. – «Кстати, ты даже знаешь, что такое топливо?»

Гуар повернул голову и укоризненно покосился на меня голубыми глазами.

«Я старый, но не тупой, Софи», – было мне ответом. – «Я тут уже год и кое-в чем разобрался».

Через несколько километров грунтовка закончилась и, внезапно, появилось прекрасно-сделанное, ровное дорожное

полотно. Деревья поредели, и вдалеке показались очертания какого-то здания. Чем ближе мы подъезжали, тем выше ползли мои брови вверх. Это что, приют для сироток? А я тогда где жила?

Огромное трехэтажное здание в серо-голубых тонах больше походило на современный отель, чем на приют. Огороженная территория, красивый сад, явно созданный рукой одаренного ландшафтного дизайнера, справа спортивная площадка, слева поблескивает на солнце небольшой пруд, прямо райское местечко.

Мэйсон остановил мобиль около кованых ворот с завитушками, открыл окно, ткнул в коммутатор, установленный тут же, и четко произнес:

– Дэр Герера приехал к Марисе Клаус.

Кольцо на моем пальце нагрелось. Чую, пятнадцать минут спустя Эрик будет знать все об этой Марисе, вплоть до цвета ее трусов.

Ворота, между тем, открылись, и мы поехали к зданию приюта. На территории не было ни души, что странно, в свое время мы постоянно тусовались на улице.

Мэйсон припарковался, и мы вышли из мобиля. Пока я старалась незаметно оглядеться, мажордом открыл багажник и начал доставать оттуда нарядные пакеты. Подарки детям, надо полагать. Подарки – это прекрасно! Я обожала, когда нам дарили подарки, правда, это редко случалось, но я до сих пор помню каждый из них, особенно куклу, которую мне

подарила дэя Вероника.

Эта пожилая женщина была очень добра ко всем детям, и ко мне особенно. Примерно дважды в год она приезжала из другого города погостить у своей сестры и неизменно за-хаживала в наш приют с пакетом сладостей. Мы садились с ней на лавочку во дворе, и она расспрашивала меня о моих нехитрых детских делах. Как-то я рассказала ей, какую куклу увидела у девочки, проходящей мимо. В нашем приюте, конечно, были игрушки, но они и сравнятся не могли с той сказочной, длинноволосой красоткой в воздушном золотистом платье, что несла в руках счастливая хозяйка. Для меня такая игрушка была недостижима, как солнышко на небе. А на следующий день дэя Вероника вручила мне коробку, в которой лежала та самая кукла. Новая, потрясающая, недоступная. Помню, я все не могла поверить, что она теперь моя, и все ждала, когда ее заберут назад. А когда поняла, что не заберут – это было абсолютное, искреннее, детское счастье, сравнимое, наверное, с покупкой Дома Своей Мечты. Эту кукла была моим сокровищем. Я отбивала ее в драках и повсюду носила с собой. Она и по сей день лежит у меня дома, потрепанная, старая, и далеко не такая красивая, как когда-то, но бесконечно любимая. Символ незамутненной радости, напоминание о том, что мечты, все-таки, исполняются.

Я вынырнула из воспоминаний и только хотела спросить, что там в пакетах, как дверь в приют распахнулась, и нам

навстречу практически выбежала маленькая темноволосая женщина лет сорока в брючном костюме.

– Дэр Герера, рада вас видеть! – разулыбалась она, протягивая руку. – А мы все думали, когда вы нас навестите.

Я с удовольствием пожала маленькую ладошку, добавив тем самым еще один образ в свою копилку.

– Добрый день, я тоже рад вас видеть. Как у вас дела? – поддержала я разговор.

– О, все прекрасно! Оу! Вы сегодня с питомцем? – воскликнула женщина, только заметив Сорина, который неторопливо вышел из-за моей спины и сел рядом.

– Да, дети просили привезти Лаки, и я не мог им отказать, – обаятельно улыбнулась я. – Не волнуйтесь, он не опасен.

Клаус, не переставая улыбаться, с подозрением оглядела гуара, но, видимо решив, что со мной лучше не спорить, кивнула. К нам подошел Мэйсон с пакетами, поздоровался с Марисой, и мы все вместе пошли внутрь.

– Дети пока на занятиях, мы как раз успеем поговорить, – щебетала женщина, быстрым шагом ведя нас по зданию.

Приют был прекрасен не только снаружи. Все новенькое, чистенькое, все отделочные материалы современные, все лампы ярко горят. Мы поднялись по каменной белоснежной лестнице на второй этаж и, пройдя по коридору, зашли в самый дальний кабинет, оказавшийся приемной директора. Значит, Клаус – директриса этого заведения.

– Пожалуйста, располагайтесь, пакеты можно сложить вон туда, чего желаете? Чай, кофе?

Я бы уже поела чего-нибудь, но вслух я, разумеется, этого не сказала.

– Мне газированной воды, – только и сказала я.

С Мэйсоном даже чаю не попьешь. Вдруг Кайл в приюте только кофе пил, или у него какие-то особые предпочтения, лучше не рисковать.

– Мне кофе, пожалуйста, – невозмутимо попросил Мэйсон.

Мариса что-то нажала в большом планшете, установленном у нее на столе, и радостно нам улыбнулась:

– Сию минуту принесут. Не буду терять времени, вы желаете просмотреть финансовый отчет? Или поговорить о детях?

О да, вот о детях очень желаем поговорить.

– Как у них успехи? – внезапно спросил Мэйсон. – Учителя справляются с поставленной задачей?

– Дети просто золотые! – воодушевилась Мариса. – Никаких проблем с учебой, схватывают все на лету! Вы хотите послушать про кого-то конкретно?

Я полезла в портфель и достала оттуда папки.

– Мы хотим послушать вот про этих детей, – сказала я, передавая анкеты директрисе. – И, если они показывают хорошие результаты, мы бы хотели их наградить поездкой на отдых.

– Оо! Это же чудесно! – воскликнула Клаус, быстро пересчитав папки. – Тут тридцать анкет, вы хотите вывезти на отдых всех воспитанников?

Так, стоп. В этом огромном здании всего тридцать детей?

– Да, именно, – кивнул Мэйсон.

– Тогда начну по порядку, – Мариса открыла первую папку. – Том Койл, прекрасный мальчик. Очень сильный целительский дар! Занимается отдельно с дэром Стивенсоном, делает большие успехи, уже научился сращивать переломы, без проблем останавливает кровотечения, отдельным курсом проходит зубное протезирование...

Следующий час Клаус заливалась соловьем, рассказывая про воспитанников, а я сидела, цедила воду, и с каждым ее словом меня все больше и больше мутило от дурных предчувствий. В приюте «Озарение» жили гениальные сироты, все, как один, одаренные в самых нужных сферах жизнедеятельности. Целители, артефакторщики, инженеры, ботаники, способные прорастить целое дерево из дохлого семечка – все эти подростки подавали огромные надежды и были собраны в одном месте, чую, неспроста. С каждым работали наставники, их дар взращивался и пестовался, так что уже сейчас, еще не пройдя Факел Искры Дара, они могли дать фору любому одаренному совершеннолетнему человеку.

– Большое спасибо за доклад, – выдавила я из себя улыбку, когда Мариса рассказала про последнюю воспитанницу, способную улавливать месторождение ценной руды глубоко

под землей. – Великолепные результаты. Пожалуй, дети действительно заслужили отдых.

Директриса довольно улыбнулась:

– Может быть, вы хотите сами рассказать детям эту чудесную новость?

– Думаю, в этом нет нужды... – начал было Мэйсон, но я его перебила.

– Конечно, почему нет? Соберите всех, а я пока отлучусь, прошу меня простить, – мне срочно надо было в туалет и не только затем, чтобы справить нужду.

– Третья дверь направо, – вовремя подсказала мне директриса, и мы с Лаки вышли из приемной.

«Сорин, предупреди, если кто-то пойдет в нашу сторону», – попросила я, закрывшись в кабинке.

– Эрик, Эрик, слышишь меня? – зашептала я в кольцо.

«Да».

– Ты слышал, что рассказывала Мариса?

«Да».

– Мы в приюте «Озарение», это недалеко от Тролвиля, не доезжая до него налево. Найдете?

«Да».

– А! Из особняка ведет тайный ход, мы ехали на лифте под землей и выехали из бокса для хранения на обычном мобиле, номер шестьсот тридцать семь. Я не знаю точно, где находится это место, но там какая-то промышленная территория и много этих боксов. На лифте ехали минут пятнадцать-два-

дцать. Понятно?

«Да».

– Все, я пошла взгляну на детей.

Сделав свои дела, мы с гуаром вернулись в приемную. Мэйсон, подобрав пакеты уже собирался выходить.

– Все собрались в большой классной комнате, – прошептала Мариса. – Пойдемте, я вас провожу.

Идти было недалеко, класс был на том же этаже в другом конце коридора. Мы зашли, и я в очередной раз поразилась. Тридцать подростков, как по команде, встали со своих мест, чтоб поприветствовать нас. Все они были одеты в красивую форму голубых оттенков, сшитую явно на заказ. Вспомнив, в каких вещах мы с товарищами ходили в детстве, я вздохнула. Нет, одежда у нас, конечно, была преимущественно чистая, но далеко не новая, и уж точно не такая красивая. Все-таки, приютом «Озарение» было назвать сложно, скорее это была элитная школа для гениев.

Увидев гуара, никто не вскрикнул, не заорал, не загомонил, как сделали бы это обычные подростки. Теперь я поняла, почему Мэйсон удивился, когда я сказала, что меня достали мелкие засранцы. Эти дети не то что приставать к тебе не станут, они и вопросы то вряд ли будут задавать.

– Садитесь, – разрешила Мариса, обращаясь к ребятам. – Воспитанники, сегодня к нам приехал дэр Кайл Герера, один из собственников нашего пансионата, и он хочет вам кое-что сказать.

Тридцать детей уставились на меня. Я тоже их рассматривала. Каждый ребенок сидел за отдельной партой, ручки аккуратно сложены, на лице выражение полнейшего внимания. Так вообще бывает в четырнадцать-шестнадцать лет? Совсем маленьких детей тут не было, теперь я понимала, почему. В «Озарение» брали только ребят с проснувшимся и проявившим себя даром.

– Светлого дня, юные диссы и дэры, – начала я, собравшись с мыслями. – Очень рад увидеть вас сегодня. Я поинтересовался у диссы Марисы насчет ваших успехов в учебе и поведении и остался крайне доволен. Вы большие молодцы, много трудитесь, показываете великолепные результаты, а любые усилия нужно поощрять. Поэтому, в качестве награды за ваши высокие оценки и прилежное поведение, мы дарим вам путевки на отдых!

А нет, смотрите-ка, зашевелились немного. Новость явно пришлась по душе юным дарованиям. Конечно, никто не закричал от радости, но глазки-то загорелись, заулыбались, начали довольно поглядывать друг на друга.

– Куда вы поедете, я пока не скажу, об этом вы узнаете позже, – продолжила я. – Пусть это будет для вас сюрпризом, но обещаю будет весело и интересно.

Лишь бы не слишком весело оказалось там, куда они поедут.

– Спасибо, дэр Кайл, это же чудесные новости! Давайте все вместе поблагодарим дэра Гереру за столь щедрый пода-

рок.

– Спасибо, дэр Герера, – нестройно отозвались ребята со своих мест, а я почувствовала себя ужасно.

Я взглянула на Мэйсона, и тот показал глазами на пакеты.

– Еще мы привезли для вас подарки, пожалуйста, подходите! – сообщила я ребятам, и те потянулись к мажордому, получая каждый свой пакет.

Ну, хоть немного на детей стали похожи, запереговаривались, зашуршали содержимым. Подозреваю, там что-то вкусное.

Что ж, все, что хотела, я уже увидела, можно и валить отсюда. Мы любезно распрощались с Марисой, уверили ее, что дорогу до мобиля найдем и сами, наказали ждать новостей и откланялись.

– Прекрасная речь, Кайл! – сказал мне Мэйсон, пока мы спускались по лестнице. – Как ты решился? Ты же ненавидишь публичные выступления.

Я только зубами заскрипела.

– Да прочитал тут пару статей в Мирпау, решил, что со страхами надо бороться.

– Ты еще и статьи для этого прочитал? – удивился мажордом.

Да чтоб тебя! Но я лишь довольно кивнула:

– Да! Марта меня постоянно шпыняет, «надо расти над собой» говорит. Вот, пришло время.

«Осторожнее, Софи», – тихо произнес гуар в моей голове.

А то я и сама не знаю

– Ну, молодец, мой мальчик, у тебя отлично получилось, – похвалил меня старый хрен и, как ни в чем ни бывало, направился к мобиле.

Я устроилась на заднем сиденье. Жрать хотелось неимоверно, но просить Мэйсона остановиться, чтобы поесть, не хотелось куда больше.

Однако, по ходу голодной была не я одна. Проехав несколько километров по трассе, мажордом свернул на заправку с небольшим магазинчиком на территории. Вернулся в машину он уже с двумя пакетами, один из которых протянул мне. Внутри я обнаружила огромное ведро с поджаристыми куриными крылышками и еще одно ведерко с сырными шариками. Бутылка воды тоже присутствовала.

– Спасибо, Мэйсон, – поблагодарила я мужчину.

– Подкрепись немного, взял, что было, а то дорога долгая. Да я уже была готова и засохший сухарь погрызть.

Косточки из крылышек легко выдавливались, и я с удовольствием поела сама, успевая незаметно протягивать мясо Сорину. Тот так же тихо его жевал, пригнувшись к самому сиденью. Сырные шарики тоже были пущены в ход, а вот с водой вышла заминка. Я-то попила, но вот напоить незаметно гуара не представлялось возможным, а проявлять заботу в присутствии мажордома было опасно.

Ситуация разрешилась, как ни странно, благодаря Мэйсону. Через некоторое время он свернул еще на одну заправку

и ушел в туалет. Я быстро влила воду в пасть коту, и мы отодвинулись друг от друга, как ни в чем не бывало. Вот сейчас можно нормально ехать, хоть в животе не бурчит.

Мобиль плавно катил по дороге, а я все думала и думала про тридцать гениальных сирот. Картинка складывалась неприглядная, и нужно было прояснить одну деталь.

– Слушай, Мэйсон, – решила я, – а скажи, когда открылось «Озарение», два или три года назад?

Мужчина внимательно посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

«Софи, твою мать, нашла у кого спрашивать», – рыкнул в голове Сорин.

– Два года назад, Кайл, ты что, забыл? Была роскошная церемония открытия.

Я усиленно затерла пальцами виски.

– Да что-то запамятовал, – поморщилась я. – Столько времени прошло.

– У тебя опять мигрень? – спросил мажордом, не глядя на меня.

– Просто голова болит с самого утра, плохо спал.

Больше с Мэйсоном ни о чем не говорили. Сорин матом высказал, что он думает о моей самостоятельности, и я, в принципе, была с ним согласна, но еще один кусочек паззла встал на место.

«Лучше бы у хахаля своего об этом спросила», – рыкнул напоследок гуар.

«Он мне не хахаль! И мне надо было знать сейчас», – огрызнулась я.

«Ага. Не хахаль. Эрик, ты скучаешь по мне?» – весьма похоже передразнил меня этот кот.

«Ты бы меньше подслушивал, старый», – я непроизвольно поджала губы. – «Я все думаю об этих детях. Скажи, ты в курсе, чем Марта собирается платить за Золотую Пыль?»

«Я, конечно, могу ошибаться», – задумчиво произнес Сорин после некоторого молчания, – «но, сдаётся мне, плату за дурь мы видели в Озарении некоторое время назад».

Значит, гуар сделал такие же выводы, что и я. Надо срочно увидеться с Эриком.

Больше в дороге ничего интересного не происходило. Мы вернулись в особняк тем же путем. Сначала заехали на промышленную территорию с боксами, и я даже примерно поняла где она находится, заехали в двадцать пятый по счету бокс, в седьмом от входа ряду, и вышли из машины. Мэйсон нажал на скрытую панель, мы сели в лифт и еще минут двадцать ехали в особняк. Там я поблагодарила мажордома и поплелась к себе в комнату. Точнее в комнату Кайла. Гуар пару раз потрясся для вида, пока мы были в поле зрения мужчины, а я мечтала скорее захлопнуть дверь и никого больше сегодня не видеть. Хватит с меня переживаний, я дико устала.

Наконец, мое желание исполнилось. Заперев дверь, я со стоном повалилась на диван. Гуар тоже прилег рядом.

– Эрик, мы дома, – тихонько проговорила я в кольцо. – Вам удалось что-нибудь разведать полезное?

«Да».

– Нам надо встретиться, готовьте бордель. Если получится, завтра туда приеду.

Кольцо нагрелось один раз.

Все, надо немного отдохнуть. Я подошла к планшету, нажала поварский колпак и приказала нести еды и мяса.

– Дэр Герера, вам нести ваш любимый суп? – спросил меня приятный женский голос.

– О чем базар, неси, конечно, – что-нибудь горяченькое и правда будет кстати.

Пока несли еду, я сходила в гардеробную, сбросила с себя дорогие шмотки и надела мягкий спортивный костюм. В дверь постучали, и я впустила в комнату женщину с тележкой, полной еды. Прекрасно!

– Давай нормально поедим, Сорин, – я посмотрела на гуара. – Вот твое мяско, а я буду суп.

Я поставила дымящуюся тарелку на столик и, с удовольствием зачерпнув полную ложку, отправила ее в рот.

Горло обожгло острыми специями так, что из глаз брызнули слезы. «Отравили», пронеслась в голове паническая мысль:

– ЫЫЫЫ, – засипела я, чувствуя, как полыхает все, начиная от губ и заканчивая пищеводом.

«Софи!!! Сюда идет Марта! Прячь мясо!»

Да ежкин крот, только ее не хватало! Что, позвонить не могла? Растирая слезы по красному лицу, я подскочила, одним движением ноги задвигая мясо под диван. Сорин метнулся в клетку, аккуратно прикрыв створку железной двери хвостом, и сжался в углу, как бедный родственник. Я схватила пульт и нажала на кнопку, вроде как я тут сижу, ужинаю, плазму смотрю, и тут же в дверь постучали.

Я пошла открывать, пытаюсь продышаться и слюной притупить остроту во рту. Не тут-то было, припекало так, что даже вдыхаемый воздух обжигал.

На пороге стояла Марта.

– Ты не можешь так поступить со мной, Хосэ, я ведь люблю тебя больше жизни! – раздалось из-за моей спины.

Я резко обернулась. На экране плазмы красивая героиня валялась в ногах у брутального мачо и пыталась его удержать.

Марта несколько секунд смотрела мне за спину, затем перевела взгляд на мое красное лицо и слезящиеся глаза.

– Кайл? С тобой все в порядке? – неожиданно мягко спросила она.

– Да, да, просто супчиком подавился, – закашлялась я, шмыгая носом.

Еще и сопли потекли, зашибись.

– Я зашла сказать, что завтра меня не будет, а на послезавтра у тебя запланирована командировка, – сестрица продолжала меня внимательно разглядывать.

– Блестяще! В смысле, командировка – это здорово! Люблю командировки!

– Ну все, отдыхай, Мэйсон уже рассказал мне, как прошел ваш визит...

– Все прошло прекрасно, – покивала я. Жжение становилось нестерпимым. – Ладно, Марта, увидимся.

– Лживая тварь, ты врала мне прямо в глаза, – орал с экрана мачо своей возлюбленной, а я захлопнула дверь прямо у офигевшей Гереры перед носом.

«Сорин, ни слова!» – проорала я мысленно коту и понеслась к тележке с едой.

Нащупав бутылку с водой, рванула крышку и залпом опрокинула ее в себя.

В клетке тихонько похрюкивал от смеха гуар, но от комментариев воздержался.

Лучше стало ненамного. Любимый суп Кайла, значит. Что ж, эту информацию я запомню надолго.

Больше в тот вечер меня никто не тревожил. Суп я вылила в унитаз, изрыгая ему вслед проклятья, и когда жжение немного утихло, поела бутербродов. Досмотрев злосчастную мелодраму про Хосэ и Милагрес, я наскоро умылась, завалилась на кровать, подгрребла Сорина поближе и мгновенно провалилась в сон. Завтра. Я обо всем подумаю завтра.

Глава 20.

Проснувшись утром в огромной кровати Кайла, я поняла, что прекрасно выспалась. За окном ярко светило солнце, гуар мирно спал, уткнувшись носом мне в шею. Тишина и спокойствие.

Я отодвинула животное, выбралась из-под одеяла и с удовольствием потянулась. Как же хорошо поспать, когда никто не беспокоит. Проверив телефон, я убедилась, что входящих не было, и пошла в душ.

Марты сегодня не будет, можно немного расслабиться. Я набрала джакузи, понежилась в горячей воде, включила турбо-режим, промассировала себе все, что только можно было, затем пошла в душ и тщательно отшоркала себя новомодной зеланской губкой, которая, по словам рекламы, великолепно очищает кожу и удаляет ороговевшие частички. Затем ополоснулась и уже было потянулась за полотенцем, как вздрогнула, напоровшись на странный взгляд гуара, тихо сидящего на низкой мягкой тумбе посреди ванной.

– Твой мать, Сорин, какого шарта ты тут делаешь? – выругалась я, пытаюсь унять бешено зашедшееся сердце. – Ты меня напугал!

– Да брось, я тебя охранял, – этот кот продолжал гипнотизировать меня взглядом.

– Ага, охранял! – все еще злилась я, вылезая из душа и

оборачиваясь в полотенце. – Так и скажи, любовался голым Кайлом.

– Да что я там не видел, – зевнул гуар, и спрыгнул с тумбы на пол. – У меня есть к тебе просьба, внученька.

– Какая? – я подозрением смотрела на гуара.

«Покажи мне себя, Софи», – промурлыкал голос моей голове.

– Э, нет, – замотала я головой. – Я тут в глухой конспирации, надо быть начеку.

«Прошу тебя», – заныл Сорин, садясь передо мной и заглядывая мне в глаза. – «Здесь ты ничем не рискуешь, я все контролирую. Я же предупредил тебя насчет Марты вчера, я слышу, что происходит в коридоре, и там никого нет. На этаже не души».

– Зачем тебе это? – все еще не понимала я.

«Софи. Если все пройдет, как мы этого хотим, то я вернусь в свой мир, но если что-то пойдет не так, то я хочу перед смертью знать, как ты выглядишь на самом деле. Ты не Кайл. Я не хочу ассоциировать тебя с Кайлом, человеком, который мучил меня. Пожалуйста, внуча, уважь последнее желание старика».

Я колебалась. С одной стороны, я и сама хотела уже увидеть саму себя, с другой стороны, а вдруг кто-нибудь зайдет? Или вдруг тут камеры?

Сорин, как будто, мысли мои читал:

– Тут нет никаких следящих устройств, я исследовал здесь

каждую щель, – уговаривал он меня уже вслух. – В коридоре пусто, никто сюда не идет. Давай, это же дело буквально пары минут.

Ну, что ж. Я достала с полки белый махровый халат и надела его, сбросив мокрое полотенце. Туго подпоясалась, закрыла ванную на замок, немного постояла, прислушиваясь, и приказала телу стать собой.

Несколько мгновений трансформации, я уменьшилась в размере, слегка утонув в халате, влажные волосы упали на плечи.

Гуар, как недавно Эрик, во все глаза смотрел на меня:

– Так вот ты какая, Софонька, красавица моя, – наконец, вкрадчиво произнес он, неторопливо обходя меня по кругу. – Самая лучшая внученька, самая сладкая.

Я взглянула на себя в зеркало и улыбнулась. Мое родное лицо, я скучала по тебе. Сорин, между тем, резко сузил траекторию своего движения, и, поднырнув под полу халата, стал тереться об меня пушистым боком. Раздалось грудное мурчанье.

– Ну все-все, Сорин, – рассмеялась я, наклоняясь и глядя его по холке.

Но тот, как будто, не слышал, продолжая крутиться вокруг моих голых ног.

«Софочка, сладкая девочка, как вкусно ты пахнешь, так бы и съел тебя», – услышала я и почувствовала прикосновение шершавого языка к своей коленке.

– Соооориин, – зашипела я, пытаюсь прикрыть ноги халатом, – ты щекочешь меня усами, старый кот, какого шарта ты лижешь меня, это выглядит странно! Все, я меняюсь обратно.

И через пару мгновений я снова стала Кайлом. Гуар укоризненно взглянул на меня и боднул головой:

– Я не успел рассмотреть тебя, внуча!

– Так вот смотрел бы, а не лизал, – отрезала я. – Что ты там нес про «съел бы»?

– А, не обращай, внимание, это инстинкты, – Сорин повернулся ко мне спиной и лег, закрыв глаза. – Я, все-таки, хищник, вижу свежее мяско, хочу съесть. Не волнуйся, я тебя не трону.

Прям камень с души. Пока я чистила зубы, кот так и лежал, молча.

«Софи, у меня есть к тебе еще одна просьба», – внезапно сказал он мне мысленно.

– Ну уж нет, – рявкнула я. – Больше меняться не буду!

«Я хочу попросить о другом. Ты можешь искупать меня?»

Я прополоскала рот водой и повернулась к этой пятнистой, нахальной животине.

– Искупать тебя?

«Да», – голубые глаза, не мигая смотрели на меня. – «В Эрзаре я часто принимал, гхм, часто плавал в озерах и реках, мне очень не хватает этих водных процедур. Посмотри, какой тусклой, грязной стала моя шерсть, я воняю».

Я оглядела гуара. По-моему, черно-белый меховой покров прекрасно выглядел, но уж в просьбе помыться я Сорину не могла отказать.

– Залезай, – скомандовала я зверю, кивая в сторону джакузи. – Сейчас устроим тебе спа-процедуры.

Дважды повторять не пришлось. Довольный гуар в два прыжка оказался в просторной ванной и принялся обнюхивать стоящие рядом баночки. Я включила воду.

– Погорячее, внученька, и добавь сюда вот этого и вот этого средства, – острый коготь ткнул в пену для ванны и аркеНовое масло.

– А я думала, кошки не любят воду, – пробормотала я.

– Ну, я же не обычное животное, – блаженно щурясь, Сорин нежился в воде. – Еще горячее!

– Да куда горячее-то? Ты же в реках плавал, думала, тебе нравится прохлада, – недоумевала я.

– В моем мире текут горячие реки, внуча, все озера с гейзерами из кипятка, я привык. Вот, так хорошо, а теперь потри меня вон той штукой, уважь старика, – лапа указала на новомодную губку.

Я только усмехнулась. Следующие минут двадцать я драила Сорина губкой с ароматным гелем для душа. Кот нырнул в воду, отфыркивался и раздавал мне указания.

– Сильнее три, чтоб каждая шерстинка промылась, да, да, правильно!

– Включи-ка эти ваши пузыри, помассирую старые ко-

сточки.

– За ушами, за ушами промывай хорошо! С мордой осторожнее, деточка, нежнее, нежнее, ай! Не выдирай мне усы!

– Больше геля! Не жалея, лей от души, ты же не птичку моешь!

Наконец, накупавшись, гуар дал команду смывать с него пену. Слава Вселенной! Этого кабана, оказывается, очень сложно мыть.

– Теперь вытирай меня полотенцем, вон тем, мягким.

– А халат на тебя не надеть? – ехидно спросила я.

– Обойдусь, – оскалился гуар. – Спасибо тебе, Софи, мне все очень понравилось.

– Пожалуйста, Сорин, – улыбнулась я. – Пошли уже поедим.

За завтраком я расспросила кота, как можно организовать визит в Опасную Роскошь.

– У тебя есть секретарь, Милн. Обычно Кайл звонил ему и приказывал забронировать Розы.

Прекрасно. Я активировала переговорное кольцо, пошарилась в сотовом Кайла и набрала номер своего секретаря.

– Дэр Герера, чем могу служить? – парень ответил мгновенно.

– Привет, Милн, закажи-ка мне на сегодня Розы, на шесть часов. Завтра меня не будет, хочу провести с ней время сегодня.

– Да, конечно, дэр Герера. Те же самые апартаменты?

– Да.

– Какие-то особые пожелания?

– Да, пожалуй, пусть принесет с собой непроницаемую повязку на глаза, – мы договаривались с Эриком, что я буду просить этот атрибут в свои визиты в бордель. – Пошли мне сообщение, как все устроишь.

– Хорошо, дэр Герера.

Кольцо нагрелось один раз. Значит, Эрик тоже принял информацию и бежит готовиться к встрече со мной. С момента подмены прошло всего ничего времени, а мне кажется, что я здесь уже целую вечность. И да, мне не хватало Командира и даже наших с ним препирательств. Интересно, он тоже скучает по мне?

– Ты слишком долго не была в спортзале, – вырвал меня из размышлений об Эрике голос Сорина. – Кайл туда постоянно ходит, так что надевай спортивный костюм и пошли.

Этого еще не хватало!

– Что я там буду делать? Я не знаю, как тягать эти железки!

– Сегодня у тебя будет день кардио, – махнул хвостом гуар. – Походишь по дорожке, хотя бы для вида.

– Ты даже знаешь слово кардио? – в очередной раз восхитилась я. – Когда вернешься в свой мир, ты будешь самым умным гуаром там. Возможно, тебя даже выберут королем всех гуаров, или как там у вас. Вожаком стаи? Кошачьим президентом? Мохнатым лидером?

Кот только глаза закатил и прикрыл морду лапой, качая

головой. Хихикая, я отправилась в гардеробную переодеться. Там же мне пришло сообщение от Милна о том, что Роза будет ждать меня в шесть часов. Великолепно! Напялив модный спортивный костюм, я подхватила бутылку с водой и велела гуару вести меня в обитель спорта. Как оказалось, располагалась эта обитель на первом этаже. Если вчера мы с Мэйсоном ушли налево, то сейчас Сорин уверенно вел меня направо, за массивные деревянные двери.

Спортзал, как и все в особняке, был шикарен. Просторный, светлый, с панорамными окнами, выходящими на лужайку с бассейном. Новейшее оборудование, всевозможные тренажеры, и все это – для одного человека. Хотя, скорее всего, охрана тут тоже занимается.

Я не знала, как пользоваться большинством из снарядов, поэтому пошла прямо к беговой дорожке с большим экраном перед ней. Не без помощи Сорина я включила этот агрегат и бодро зашагала по полотну. Пощелкав небольшим пультом, выбрала себе какую-то комедию на плазме и в течение следующего часа активно шла под незамысловатый сюжет. Тело Кайла легко переносило нагрузку, и я даже поэкспериментировала с разной скоростью и углами наклона дорожки. Сорин все это время смотрел вместе со мной плазму с кожаного дивана у стены.

Через час, выполнив свой спортивный долг, мы с котом вернулись в комнату. До встречи с Ваном еще была куча времени, поэтому я попросила Сорина сводить меня в кабинет

Кайла. Надо бы порыться в его ноутбуке.

Далеко идти не пришлось. Рабочая комната моего тела находилась буквально через пару дверей от личных апартаментов и была выполнена в том же стиле, что и они. Минимализм, светло-темные тона. Массивный белый стол, на котором стоял большой серебристый ноутбук популярного бренда, удобное кресло, минимум канцтоваров.

Я села за стол и откинула тонкий экран. Запаролено.

– Сорин, друг мой волосатый, какой у Кайла был пароль? – занервничав, спросила я гуара.

– Там трехступенчатая защита, внуча, – ответил он, вставая на задние лапы и опираясь передними об стол, прямо как человек. – Клади мизинец вот на эту панельку-сканер, одновременно нажимай на вон ту незаметную иконку и четко произноси «Кайл. Кайл Герера. Властелин».

Я недоуменно уставилась на Сорина.

– Голосовая идентификация, деточка, слыхала о такой? – ухмыльнулся тот.

Я-то слыхала, но Кайл-Властелин? Хотя, чему я удивляюсь, Герера о себе весьма высокого мнения.

Я выполнила все инструкции гуара, отсканировала палец, сказала заветные слова, экран мигнул и вывел очередное окно с одной единственной пустой строкой.

– А сюда что вводить? Это третья ступень защиты, я так полагаю.

– Да, здесь простой пароль из двадцати символов. Пред-

лагаю тебе попытаться угадать его.

– Сорин! Я тебя сегодня мыла!

Голос в моей голове расхохотался.

«Да шучу я, внуча, вбивай давай».

И кот продиктовал пароль, состоящий из цифр, символов и букв разного регистра, никак не связанных между собой.

Заполняя строку, я вслух повторяла за гуаром пароль в кольцо, чтобы Эрик его записал. Кольцо нагревалось после каждого моего слова. Командир был на связи. Эта мысль, почему-то, грела душу.

Наконец, экран засветился, картинка сменилась, и оказался рабочий стол. Я выдохнула.

– Как ты узнал пароль, Сорин? Тут двадцать символов, ты подсмотрел их и запомнил? – поинтересовалась я, глядя в голубые глаза гуара.

– У меня прекрасный слух, Софи, а Кайл каждый раз тихонько проговаривал пароль себе под нос, ему так проще запоминать. Там, где я не мог разобрать, что он бормочет, я смотрел, куда он нажимает, и сопоставлял по звучанию, раз за разом. Я потратил на этот пароль примерно пять месяцев, внуча.

– Ты удивительный, Сорин, – я погладила его по головушке. – Спасибо тебе.

– Все что угодно для тебя, душа моя, – промурлыкал тот.

На рабочем столе мигало несколько сообщений популярных мессенджеров. Я открыла их один за другим, ничего ин-

тересного. Какой-то Дэвид спрашивал Кайла, когда тот появится в клубе, некто, по кличке “Труба” предлагал сыграть в теннис на выходных, было и несколько сообщений от явно женских ников с вопросами, мол, как дела. Все не то. Я искала знакомые имена. Их не было.

Закрыв окна с ненужными сообщениями, я исследовала все установленные приложения.

– Вон то, оранжевое, с огнём, – подсказал гуар.

Я нажала на иконку с язычком пламени. Открылся чат всего с тремя контактами, обозначенными буквами К, П и Х.

Буква К была онлайн. Я нажала на контакт, чтоб проверить историю сообщений, но она была удалена. Вот гадство!

Внезапно, открылось окно чата, и буква К написала:

– Красавчик? Ты куда пропал?

Я посмотрела на Сорина:

– Это Кисса?

Гуар кивнул.

Я немного помедлила, а потом напечатала:

– Занят был. Как дела?

– Все в силе, – пришёл мне ответ. – Жду тебя завтра, Марта сказала, ты приедешь.

– Так это я к ним завтра еду в командировку? – спросила я гуара.

– Думаю, да, – снова кивнул Сорин. – Больше не к кому. План Герер движется к логическому завершению, и пришло время обсудить все детали с глазу на глаз.

– А эта Кисса, она из какой страны?

– Она из Кизарии. По крайней мере, в разговорах я часто слышал это название.

Ясненько, видимо я не поеду, а, все-таки, полечу. Кизария находилась далеко на восток, даже на магмобиле до туда быстро не добраться.

Я еще посидела, поизучала содержимое ноутбука на предмет наличия тайных сведений, но так ничего и не нашла. Вся история переписки не сохранялась или была удалена. В корзине было пусто, в папках тоже, даже история посещения страничек в Мирпау была удалена. Хотя, странно было бы надеяться, что наркобарон будет всю информацию держать на ноутбуке.

Скоро, уже скоро я увижусь с Эриком, и он проинструктирует меня и, возможно, прояснит массу деталей.

До встречи в борделе оставалось еще три часа.

Глава 21.

В Опасную Роскошь мы ехали тем же составом, что и вез меня в особняк Герер. Милн позвонил мне примерно за сорок минут и сообщил, что они ждут меня внизу.

После посещения кабинета Кайла, мы с Сорином вышли к бассейну. Я искупалась, выпила пару коктейлей, позагорала на мягком лежаке, затем мы пошли обратно в комнату и плотно поели. Оставшееся до встречи время смотрели плазму и болтали о всякой ерунде. Я спрашивала Сорина о его детях и внуках, а он задавал мне вопросы о моей жизни в приюте.

Оглядев толпу своих охранников, я рассеянно кивнула, и мы вышли на улицу. Там нас уже ждал магмобиль, в который мы все и загрузились.

– Эх, Сорин, а можно тебя как-нибудь взять с собой в комнату к Розе? Встретился бы с Эриком, – мысленно спросила я.

– Не думаю, что это хорошая идея, Софонька, – немного подумав, ответил мне гуар. – Охрана по-любому доносит Мэйсону о любых твоих странных телодвижениях. И если ты меня возьмешь к проститутке, то это будет весьма подозрительно. Кайл никогда не брал меня с собой.

– Ну ладно, – вздохнула я. – Так-то было бы здорово, если бы вы поговорили. Уверена, он обязательно отыщет твою

жену, детей и внуков, и вернет тебя к ним.

– Не уверен, что твой хахаль сможет это сделать, – едва слышно пробормотал голос в моей голове.

– О, ты зря в нем сомневаешься, он лучший в своем деле, – усмехнулась я, вспомнив нашу первую встречу. – Про кого угодно найдет информацию.

– Это, как раз, и напрягает, – слегка саркастично заметил Сорин, но я уже не успела спросить почему.

Мы заехали в бокс на подземной парковке борделя.

Моя охрана выгрузилась из магмобиля, открыла передо мной двери, а дальше мы взлетели на лифте на пятый этаж Роскоши.

«Сорин, охрана не бьет тебя током, пока меня нет?» – мысленно спросила я.

«Нет».

«Ну хорошо, пусть только попробуют, всех на лоскуты порву», – пообещала я гуару, протягивая брелок секретарю.

Мужчины расселись на диванах, мой кот устроился в кресле, а я зашла в комнату для встреч и плотно затворила за собой дверь. Надеюсь, Эрик и команда уже здесь.

В апартаментах ничего не изменилось. Легкий полумрак, потрескивающий камин, подрагивающие тени на стенах. Я закатала рукава на рубашке, плеснула себе в бокал немного коньяка из новой, непочатой бутылки и сделала глоток.

– Эрик ты здесь? – тихонько спросила я в кольцо, отойдя к стене, где был тайный ход.

Кольцо нагрелось один раз. Великолепно. Я непроизвольно улыбнулась, глядя на стену.

В дверь громко постучали, и почти сразу она открылась, являя моему взору Розетту в фирменном наряде и полупрозрачном халате. Девушка чуть смущенно улыбалась и несла в руках плотную, широкую, бархатную ленту, как я и заказывала.

– Кайл, здравствуй, – поздоровалась она, подходя ближе.

– Рози, рад тебя видеть, – улыбнулась я, указывая ей рукой на кресло. – Присаживайся.

Быстрым шагом подойдя к двери, я закрыла ее на замок, чтобы никто нам не помешал и вернулась к девушке.

– Ты принесла ленту, чудесно, – промурлыкала я, забирая черный бархат из ее рук. – Давай, я надену это на тебя сам. Не бойся.

– Я не боюсь, Кайл, – призывно посмотрела на меня эта красавица, томно облизывая губы.

Она же там чуть ли не влюблена в Гереру, вспомнила я. Эх, не нужен тебе этот мужик, Рози, не нужен.

Я подошла к ней со спины и плотно завязала повязку на глазах, чтобы ничего не было видно.

– Готово, – громко сказала я, одновременно три раза ударяя ногтем по кольцу и глядя на стену.

Через несколько секунд фальшь-стена отъехала, образовывая проход, и, к моей радости, оттуда в комнату скользнула фигура Командира.

– Чем ты хочешь сегодня заняться, Кайл? – между тем спрашивала меня Роза.

– О, моя милая, на сегодня у меня много планов, – ответила я ей, отходя подальше от кресла.

Эрик абсолютно бесшумно приблизился к девушке и быстро дунул ей в лицо усыпляющий порошок. Как и в предыдущий раз, понадобилось буквально несколько секунд, чтобы та крепко уснула.

Командир легко подхватил Розетту на руки, положил на огромную кровать, укрыв шелковым одеялом, достал из кармана наличные и положил рядом на тумбочку. Затем подошел ко мне и порывисто обнял:

– Софи, – выдохнул Эрик, делая глубокий вдох.

– Да я это, я, Командир, – засмушалась я, прижатая к широкой твердой груди.

– Как ты, Софи? – наконец, спросил Эрик, разжимая объятия, и внимательно глядя мне в глаза. – Ты заставила меня понервничать.

– Расскажи мне об этом, – ухмыльнулась я, усаживаясь в кресло, – я там от каждого шороха вздрагиваю. У нас мало времени, а у меня сотня вопросов. Мои сведения были полезными?

– Твои сведения просто бесценны, – серьезно сказал Командир, занимая соседнее кресло. – Дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. Мы примерно начали представлять план Герер.

– Правильно ли я понимаю, что приют играет в нем не последнюю роль? – задала я волнующий меня вопрос. – Эти одаренные дети, они... они плата?

Эрик немного помедлил, а потом кивнул:

– Да. Мы думаем, их хотят отправить в другой мир в качестве оплаты за Золотую Пыль. Озарение – негосударственное учреждение, по документам принадлежит подставному лицу, его связи с Герерами сейчас проверяются, но мы уверены, что его реальными владельцами являются Марта и Кайл. Приют был открыт два года назад, и туда сразу же перевели детей из самых разных приютов нашей страны. Как ты уже знаешь, самых талантливых сирот.

– Но нельзя же просто взять тридцать человек и куда-то их деть так, чтоб никто не заметил! – возмутилась я. – За этим же должен кто-то следить!

– Софи, тебе ли не знать, как следят за сиротами, – покачал головой Ван. – Тем более, я больше чем уверен, что обратно из поездки в приют вернутся все те же тридцать детей. Только других.

Я недоуменно на него уставилась:

– Не поняла, это как?

– До прохождения процедуры определения искры дара об огромных возможностях этих ребят знало лишь ограниченное число людей. Воспитатели из их приютов, не более. Судя по всему, Гереры, либо люди на них работающие, потратили много времени на то, чтобы найти этих талантливых сирот

и собрать их в одном месте. Ни в одном документе нет упоминаний об их сильном даре. Есть только имена и фамилии сирот, даже фотографий нигде нет. Что стоит отправить их в другой мир и заменить на совершенно других детей?

– А их учителя? Мариса? Обслуживающий персонал? – все еще недоумевала я. – Думаешь, они не заметят подмены? Не поднимут тревогу?

– Да брось, – отмахнулся Эрик, – их просто уволят и все. Спасибо, но больше в ваших услугах мы не нуждаемся. До свидания. В приюте как было тридцать детей, так и осталось, а уж кто эти дети – никто проверять не будет. Вся отчетность приходит вовремя, проверки раз в год ничего не покажут.

Я похолодела. План выглядел вполне рабочим, и, что самое страшное, докопаться и правда было не до чего.

– Вы уже знаете, в какой мир их хотят отправить, и откуда придет наркотик? – не особо надеясь на утвердительный ответ спросила я.

– Нет, Софи, – Эрик остро на меня посмотрел. – Я очень надеюсь, что это сможешь выяснить ты.

Я только вздохнула.

– Есть идеи, почему им нужны именно одаренные дети? – задала я следующий вопрос, наливая себе еще коньяка. – И о каких накопителях шла речь?

– Хороший вопрос, – Эрик откинулся в кресле. – Люди – самый ценный ресурс. А тридцать человек со способностями – это настоящее сокровище для какого-нибудь маломатери...

гического мира. Они могут принести как огромную пользу, так и страшный вред своими талантами. Однако на чужой территории, не пронизанной привычными магическими потоками, дар не будет работать. Если мы с тобой отправимся в тот же Эрзар, ты не сможешь превращаться в других людей, а я не смогу ничего учуять. Для этого и нужны накопители – сосуды с концентрированным зарядом магии нашего мира. Они смогут поддерживать магические способности детей.

– Значит, нашим продавцам, прежде всего, зачем-то нужны магические ресурсы сирот, – задумчиво протянула я.

– Именно, – кивнул Эрик. – И вариантов тут много, от создания частной лаборатории, до работоторговли.

Мы немного помолчали, погруженные в свои мысли. Я отщипнула ягодку винограда с фруктовой тарелки на столике:

– Так, а Мариса? Директриса заодно с Герерами?

– Это вряд ли, – ответил Ван, прикрыв глаза, – мы проверили ее от и до. Идеальная репутация. Клаус всю свою жизнь проработала с детьми, управляла приютом в Аберзине, два года назад получила предложение от того самого подставного лица и согласилась на должность. Ее контракт вот-вот истечет, что подтверждает нашу теорию о том, что всех сотрудников сократят.

– Значит, операция будет проведена именно в это время, – я посмотрела на Командира. – Сколько еще осталось?

– Не более двух недель.

– Просто восторг, – вяло восхитилась я, начиная нервни-

чать из-за того, что время поджигает. – Кстати, вы нашли место выхода тайного хода?

– О, – встрепенулся Командир и полез в нагрудный карман. – Я как раз хотел попросить тебя нарисовать примерный план той промзоны. Мы нашли, где она находится, но не знаем, какой именно бокс нам нужен. Ты помнишь, откуда вы выезжали?

Мужчина протянул мне небольшой блокнот и карандашик.

– О, я же крутой спецагент, у меня все посчитано, – ухмыльнулась я. – Давай сюда, сейчас все нарисую.

Не зря считала все ряды и боксы. Через пять минут довольный Эрик убрал блокнотик с планом обратно в карман.

– Этот тайный ход – настоящая находка, – улыбнулся Ван. – Мы все никак не могли понять, как передвигается Марта, подозревали, что есть какой-то выход из дома, но не знали, где он. Теперь будет установлено наблюдение, и мы будем в курсе, куда она ездит и с кем общается. Ты и правда незаменимый спецагент, Софи. Ты уже раздобыла столько сведений, сколько мы не насобирали и за год.

Его слова были райской музыкой для моих ушей. Чувство удовлетворения, что я, хотя бы, не зря так рискую, что мои старания не напрасны, затопило меня с головой. Ну, или это начало стокгромского синдрома.

– А что там Кайл? – вспомнила я. – Все хотела спросить, как он среагировал на свой захват?

Эрик поморщился:

– Кайл был не в восторге. Сначала грозился всех убить, психовал, был в ярости, потом замкнулся в себе и замолчал. Все наши попытки поговорить провалились. Он не говорит ни слова. Ест, пьет, молчит.

– А вы не пробовали ему в еду что-нибудь подсыпать, чтоб он стал более общительным? – полюбопытствовала я.

Ван только рукой махнул:

– Клятва все-равно не даст ему сказать и слова. Кстати, – Командир в упор посмотрел на меня, – ты поступила очень безответственно Софи.

– Это когда? – подобралась я.

Уж что-что, а к делу я подходила со всей ответственностью.

– Когда растрепала гуару о том, кто ты такая. Тебя не смутил тот факт, что ты смогла вывалить ему всю правду о себе и не попасть под действие клятвы?

Я поражено уставилась на Эрика. А ведь точно, я же должна была потерять сознание при попытке выведать какие-либо сведения.

– Как это возможно? – наконец, выдохнула я. – Я даже не вспомнила про клятву в тот момент.

– Клятва не действует на существ из других миров. Она обладает магической силой только в Титаре, нашем мире, – объяснил Эрик. – Но ты не должна так слепо доверять незнакомцам.

– Сорин хороший, – заступилась я за кота. – И он первый раскрыл меня. Если бы он был не на моей стороне, то я бы уже была мертва. Да и что особенно опасного мне может сделать старый зверь из отсталого мира?

– Из отсталого мира? – не понял Ван. – С чего ты взяла, что Эрзар отсталый мир.

– Так Сорин сам рассказывал, – неуверенно начала я, – разве нет?

– Мы допустили ошибку, собрав так мало сведений о гуарах, – начал Командир, вставая с кресла и прохаживаясь передо мной. – Не придали этому значения, а зря. Я запросил секретную информацию об Эрзаре в ИнтерОБ, и нам пришел ответ, что Эрзар является вполне себе полноценным, магически-развитым миром, населенным людьми со второй ипостасью гуаров.

– Ка-какими еще людьми? Ипостасью? – подавилась я коньяком. – Давай попроще, Эрик, я всего лишь тупой метаморф без высшего образования.

– Сорин – оборотень, – припечатал Командир. – Так яснее?

– В смысле, оборотень? – я все еще ничего не понимала.

– В Эрзаре живут люди, обычные такие, как ты и я, – мягко начал Ван, – и у них есть одна маааленькая особенность. Они умеют принимать вид животного. Гуара.

Ооооооо. Вон оно что. Я вспомнила, как удивлялась, слыша от Сорины разные, как мне казалось, умные для кота сло-

ва, и покраснела, закрывая лицо руками.

– Жеееееесть, – простонала я. – Так обидеть старика. Вот я дуууураааа!

– Насколько он стар? – поинтересовался Командир.

И тут до меня начало кое-что доходить. Я подняла голову и не мигая уставилась на Эрика, предчувствуя еще одно открытие.

– А летоисчисление у них идет как у котов, или как у людей? – решила я задать вопрос.

– А как оно идет у котов? – в свою очередь удивился Командир. – Как у людей, конечно. Эрзарцы, в основном, долгожители, живут лет до ста.

– Ему двадцать четыре, – заскрипела я зубами, осознавая, как один пятнистый, блохастый ковер меня надул.

Внуча, значит, я тебе покажу внучу.

– Это для тебя старый? – ухмыльнулся Эрик. – Любишь совсем юных? А я тогда какой? Уже дряхлая немощь?

– Эрик! Я думала, он кот! – зашипела я. – Между прочим, из-за тебя! А у котов год за два или за три!

Командир, как мне показалось, с трудом сдержался, чтоб не заржать, но быстро совладал с собой и серьезно произнес:

– Короче, Софи. Сорин – половозрелый молодой мужчина в шкуре животного. Он не может стать человеком, пока не окажется на Эрзаре. Я тебя очень прошу, будь максимально осторожна со всеми, и с ним тоже. Нам слишком мало известно о гуарах, об их образе жизни и характере. Они опас-

ные хищники, это факт. Никто не знает, кто такой этот Сорин, и пусть сейчас он помогает тебе, это совсем не гарантирует того, что при малейшей возможности сбежать, он не вцепится тебе в глотку. Всегда держи брелок под рукой, не подпускай его близко, ни в коем случае не показывай ему себя.

Я все больше и больше мрачнела. Поздно, Эрик, мы уже и поспали, и помылись вместе. Видимо, мои эмоции как-то отразились на лице, потому что Командир остановился прямо передо мной и сложил руки на груди:

– Уже, да? Он видел тебя?

Я только кивнула.

– Ты слишком доверчива, Софи. На данный момент у тебя нет друзей, ты ко всем должна относиться, как к потенциальным врагам. Это не моя прихоть, это условие выживания.

– Пока что, он только вырубал мой зад, – буркнула я. – Чего стоит пароль от ноутбука Кайла. Я бы и вовек его не разгадала без Сорина.

– Согласен, но еще раз повторяю. Будь всегда начеку!

– Хорошо, хорошо, – замахала я руками, – я все поняла. Наше время на исходе Эрик. Завтра я отправляюсь в командировку к иностранным наркобаронам, и вот это действительно страшно. Что я им должна говорить?

– Скорее всего, речь пойдет о сумме сделки, и о способе оплаты и передачи Пыли. Наверняка, Марта даст тебе инструкции. Если нет, то предложи им первым озвучить сумму

и умножай ее на два. Где-то на середине вы должны сойтись в цене. Все переводы подобного масштаба сейчас проходят через криптолуары, если Марта не скажет тебе номер счета, говори, что вышлешь его позднее.

– Это понятно, – кивнула я, – а что с перевозкой этой дурри? Я как-то вообще себе не представляю, как перевозятся большие партии наркотиков.

Эрик невесело усмехнулся:

– С большими партиями известных наркотиков все намного проще. Золотая Пыль – продукт из другого мира. Мы не знаем, как она пахнет, и как ее можно засечь. Да и объем совсем маленький. Десять килограмм, это пустяк. Можно пронести буквально на себе. Если Марта не даст тебе никаких инструкций, предложи ей свой вариант. Мы считаем, иностранным инвесторам предложат максимум по два килограмма, если не по одному. Если сделать песочные часы из золота и лехского кристалла, получатся прекрасные, совершенно легальные контейнеры под этот наркотик. Все будет выглядеть, как элитный сувенир. А если еще и страховку оформить, то проблем с ввозом и вывозом из страны не будет и подавно.

– Неплохо, – немного подумав, одобрила я. – А Золотая Пыль, она золотая, блестящая, да?

– Да, как мельчайший золотой песок, если наши сведения не врут. Опиши мне Марту. Она сильно изменилась?

– Марта сейчас красотка, – вздохнула я. – В принципе,

если взять ту ее фотографию, и сделать ее немного старше и худее, то будет похожа. У нее короткие светлые волосы, тонкие черты лица и татухи на обеих руках.

– Вот о татуировках поподробнее, – заинтересовался Командир. – Что на них изображено?

Я попыталась как можно более детально описать разноцветные рукава Гереры. Там точно были звезды, чье-то клоунское лицо, цветы, ее любимый балисонг в раскрытом состоянии и золотой ключик. Эх, жаль я не смогла ее коснуться, сейчас показала бы Эрику Марту наяву.

– Так, Софи, нам пора закругляться, – сказал Ван, когда мы закончили с татухами. – Насчет командировок – я буду летать вслед за тобой, об этом не переживай. Мы работаем совместно с ОБ других стран, поэтому в случае чего, они окажут нам помощь. И вот еще, возьми это, на всякий случай.

Эрик достал из внутреннего кармана три небольших рубиновых горошка и протянул их мне на раскрытой ладони.

– Что это? – чуть нервно хохотнула я. – Яд, чтобы мгновенно умереть, если меня будут пытаться?

– Софи! – укоризненно посмотрел на меня Командир. – Это кровь Кайла. Ты его полная копия, но, если вдруг у кого-то возникнет хоть доля сомнения, они попросят твою кровь на анализ. Возможности твоего тела позволяют спрятать эти капсулы. Они сохраняют кровь свежей, эластичны, и легко прокалываются.

– Мэйсон не сможет их обнаружить? – обеспокоенно спросила я, разглядывая горошинки.

– Нет, это органический материал, не беспокойся, – успокоил меня мужчина. – Можешь положить их в карман. На счет Мэйсона – с ним будь особенно осторожна. Он – темная лошадка. Работает у Марты чуть меньше десяти лет, устроился к ней мажордомом, когда она только начала свою деятельность. Ни в каких противозаконных делах замечен до этого не был, звезд с неба не хватал, работал ответственным секретарем в одной конторе.

– Что-то тут не вяжется, – проворчала я. – Мэйсон там всем заправляет, Марта его слушает, как родного папу, а я его боюсь. Слишком хитрый, жук.

– Да, с ним что-то нечисто. Мы пытаемся выяснить, что именно. Софи, включи режим повышенной бдительности! Со всеми! И с Сориним тоже! Передай ему, что мы поможем ему попасть в Эрзар, когда все закончится. Если он не сбежит до этого, конечно, и не предаст тебя.

Я снова набычилась. С Сориним у меня сейчас будет особый разговор.

– Ладно, Командир. Тебе пора. Уходи, и я поеду.

Эрик встал, подошел ко мне совсем близко и притянул к себе:

– Ужасно видеть тебя в этом теле, Софи, – прошептал он, принохиваясь.

– Да ладно, ты так часто меня обнимаешь, что я подумала,

будто тебе наоборот нравится, – пошутила я, невольно представляя, как мы выйдем со стороны.

Прям два голубка, не иначе.

–Все, я ухожу, – отстранился он от меня. – И помни, я всегда слушаю тебя, можешь не выключать кольцо. В те несколько часов, которые я сплю, тебя слушает другой агент. Мы постоянно на связи.

Я только кивнула. Мне показалось, Эрик хотел сказать что-то еще, но, мгновение поколебавшись, он лишь бросил на меня еще один долгий взгляд и скрылся в черном провале стены. Через пару секунд от тайного хода не осталось и следа.

Вздохнув, я сходила в туалет, сделала свои дела, поглядела на себя в зеркало, затем осмотрела комнату, на предмет оставленных улик, и направилась к выходу.

За дверями, как и в прошлый раз, меня ждали мои амбалы и Сорин, развалившийся в кресле. Что ж, половик мохнатый, у меня к тебе есть пара вопросов.

«Как все прошло, внуча?» – зевнув, спросил гуар, внимательно глядя на меня голубыми глазами.

Я метнула в него убийственный взгляд и велела Милну позвать управляющую.

«Внуча?» – переспросил этот врун.

«С тобой будет отдельный разговор, животное», – мысленно прошипела я.

«Оу, все так плохо?» – голос в голове не был похож на

испуганный.

Ууу, обмашщик! Я почувствовала, что начинаю закипать. Еще коленку мне лизал, извращенец!

– Шеф, все в порядке? – спросил лысый, которого, как выяснилось, звали Торес.

– Все великолепно, – рявкнула я. – Где там управляющая, я хочу домой!

Женщина появилась через минуту. Я быстренько приложила ладонь к сканеру, оплатив все смены Розетты, попросила ее не беспокоить, натянуто улыбнулась, сказав, что мне все понравилось, и дала команду выходить.

«Ну, давай, Софи», – первым мысленно заговорил гуар в магмобиле, когда мы выехали с подземной парковки. – «Ты явно хочешь мне что-то сказать».

Я возмущенно уставилась на гуара:

«Ты мне врал все это время!» – мысленно заорала я на него.

Эти мысленные разговоры сильно ограничивают экспрессивность общения! Хотелось кричать в голос, а вместо этого приходится лишь взглядом его прожигать.

«Да, и в чем же?» – спокойно спросил Сорин, совсем не смутившись.

«Ты сказал, что ты старый!»

«Я сказал, что мне двадцать четыре, остальное ты придумала сама!»

«Ты сказал, что ты кот!»

«Я и есть кот, большой, хищный кот».

«Но ты человек!»

«Об этом ты не спрашивала. Я смотрю, твой хахаль действительно раздобыл на меня сведений».

Я только зубами заскрипела.

«Ты мне про внучат рассказывал! Про детей и старую кошку жену!»

В голове раздался тихий смех:

«Это да, приукрасил немного, не хотел тебя разочаровать», – покаялся гуар, прикрывая нос кончиком хвоста. – «Извини, это было очень весело».

«Сорин!» – угрожающе начала я, но этот человекокот только расхохотался.

«Софонька, внуча, ну что я мог тебе сказать? Ты только попала в логово к врагам, была напугана, тебе было проще принять информацию о старом, немощном, глупом животном, попавшем в рабство».

Внезапно зазвонил телефон. Марта. Ей-то чего надо, она же куда-то уезжала.

– Алло, – ответила я, внутренне напрягаясь.

– Кайл, ты где? – без приветствия, холодно спросила сестрица.

– Домой еду, – осторожно ответила я.

– Из борделя?

– Да.

– Зайди ко мне, как приедешь, – Марта положила трубку.

И что это было? Я недоуменно уставилась на экран.

«Марта?» – поинтересовался Сорин, внимательно глядя на меня.

«А кто еще», – буркнула я мысленно.

Ссора в гуаром отошла на второй план. Чего надо сестре? Хочет поговорить о предстоящей поездке или что-то заподозрила в моих частых визитах к Розе? Или я где-то еще прокололась?

Остаток пути проделали молча. До особняка добрались без приключений. Я вылезла из магмобиля, рассеянно поздоровалась с Мэйсоном, встречающим нас у дверей, и сразу направилась в кабинет Марты, терзаемая нехорошими предчувствиями. Сорин мягко ступал рядом.

Поднявшись на третий этаж, я дождалась, пока бронированная дверь откроется, и, собравшись с мыслями, зашла в комнату. Сестрица сидела за столом и пристально следила за моим появлением.

– Марта? Ты хотела меня видеть? – спросила я, усаживаясь в свое кресло и закидывая ногу на ногу. – К чему такая спешка?

Сорин улегся рядом.

Марта в темно-бордовом брючном костюме поднялась из кресла, достала свой любимый нож, и, завертев его, встала прямо передо мной.

– Я все знаю, братец, – процедила она, глядя мне прямо в глаза, – Рассказывай, и не вздумай врать!

Глава 22.

Тело среагировало мгновенно. Правда, совсем не так, как я хотела. Вообще, я думала, что в случае опасности, я, как крутой спецгент, молниеносно сориентируюсь, брошу пару взглядов по сторонам, сразу определю место отхода, врежу врагу и сумею быстро и незаметно скрыться. В реальности же я так сильно испугалась, что мой организм просто отказался меня слушаться. Ноги и руки, как будто налились свинцом, меня придавило к креслу, а в голове звенела пустота.

Я, не мигая, смотрела на вращающееся тонкое, острое лезвие балисонга, и пыталась собраться с мыслями, но не могла. Неотвратимость неизбежного разоблачения полностью лишила меня сил.

«Софи, тряпка, соберись!» – рявкнул голос в моей голове, и гуар активно затрясся у моих ног.

Одновременно с его словами кольцо обожгло палец. Я дернулась и заморгала. Эрик там что, не отпуская, жмет на кнопку, или что там у него?

– Кайл! Оставь в покое гуара! – прикрикнула Марта, Сорин мгновенно перестал трястись, а я удивленно уставилась на Бабочку.

Она все еще называет меня Кайлом.

– Марта? – неуверенно просипела я, глядя в голубые глаза сестры. – О чем ты говоришь?

– Как давно ты перестал принимать таблетки? – холодно спросила она.

«Какие еще таблетки, Сорин?!» – взвыла я мысленно.

«Я не знаю, Кайл чем-то закидывался каждый день, но мне не рассказывал», – быстро ответил мне гуар. – «Хрен разберет этих наркоманов, на чем он там сидел».

– Ты думал, я об этом не узнаю? – продолжала, между тем, Марта. – Ты не контролируешь себя со своим зверем, у тебя опять мигрени, Мэйсон говорит, ты стал забывчивым. Вчера ты рыдал над мелодрамой, в бордель через день ходишь. Твое расстройство берет над тобой верх, и ты решил, что я этого не замечу?

И женщина возмущенно уставилась на меня. А я хотела рыдать от счастья. Пронесло! Облегчение затопило меня с головой, в глазах предательски защипало от слез. Я шмыгнула носом.

Марта закатила глаза:

– Вот, опять ревешь, как маленький мальчик, и ты считаешь, что у тебя все в порядке?

«Отрицай, что больна», – подсказал гуар.

– Марта, я полностью здоров! – начала я, ерзая в кресле. – Просто нервничаю много, работа такая.

– Да, да, – сестра снисходительно посмотрела на меня. – Еще и отрицаешь очевидное. Так когда ты перестал принимать лекарство?

Я молчала, глядя в пол.

– Кайл! Отвечай!

– Неделю назад, – тихо сказала я, надеясь, что это правильный ответ.

– И зачем ты это сделал?

– Я хорошо себя чувствовал, и решил, что в таблетках нет нужды, – пробурчала я.

Бабочка резко закрыл нож и спрятала его в карман.

– Я потратила кучу денег на то, чтобы стереть упоминания о твоей биполярке из твоей истории болезни, – прошипела она, сложив руки на груди. – Сейчас, когда мы под неусыпным наблюдением ОБ, ты должен быть идеален во всем! И в своем поведении тоже!

Сколько новостей! У Кайла, оказывается, биполярное расстройство, и Гереры в курсе, что их пасет ОБ, хотя, кто бы сомневался. Теперь понятно, почему в досье Кайла не было ни слова про болезнь, все успели подчистить.

– Но я нормально себя веду, – мямлила я, все так же глядя в ковер.

– Нормально? – гаркнула Марта, а я вздрогнула. – Ты в любой момент можешь сорваться, Кайл! Убить проститутку! Прибить гуара! Ладно, если это произойдет дома, а если нет? Тебя упекут за любую оплошность! Прوماхи недопустимы! Когда мы станем окончательными хозяевами Альдерии, делай что хочешь, но сейчас будь добр, пей таблетки!

Я подняла на Бабочку глаза. Да тут не у одного Кайла расстройства, тебе тоже таблетки не помешают. Хозяйкой Аль-

дерии решила стать? И впрямь, ничего необычного.

– Я приказываю тебе принимать лекарства, пока не разрешу обратного, слышишь меня? – продолжала распалиться сеструха. – Это была крайняя мера, но ты по-хорошему не понимаешь. Клятва не даст тебе послушаться, ты ведь в курсе?

О. Значит, когда она отдает приказ, его нельзя нарушить? Мощно!

– Я понял тебя, сестра, – покаянно произнесла я сквозь зубы. – Не волнуйся, больше такого не повторится.

– Не сомневаюсь, иначе тебе будет очень больно, – припечатала Марта, и, обойдя стол, села в свое кресло.

Слава Вселенной, кажется, песочить меня закончили.

– У нас мало времени, – продолжала говорить Бабочка, что-то просматривая в ноутбуке, – маголет вылетает через два часа, поэтому слушай внимательно.

В смысле, через два часа? Я что, уже сегодня отбываю в увлекательное путешествие прямо в пасть к барыгам? Мы так не договаривались!

– Сначала летишь к Киссе, потом к Питу, потом к Мигелю. Накопители вот-вот будут готовы, скоро придет пора делить конфетки.

Конфетки! Совсем ты тронулась, Марта.

– На каждого по два кило, – продолжала Бабочка, не догадываясь о моих мыслях. – За опт проси с каждого по миллиарду луаров. Максимум можешь скинуть двести миллионов.

В моей голове обезьяна с музыкальными тарелками в руках била ими друг об друга. Миллиард? Миллиард луаров? Это вообще сколько нулей? Захотелось нервно рассмеяться, но я заставила себя внимательно слушать.

– Кисса – самая ушлая, не поддавайся не ее уловки, как только тебя встретят в аэропорту, ничего не ешь и ней пей, понял?

– Это еще почему? – не подумав, брякнула я.

Марта кинула на меня взгляд, не предвещающий ничего хорошего:

– Говоришь, что здоров, Кайл? – вкрадчиво спросила сестрица, а я судорожно вспоминала отрывки из досье на диссу Киссу.

Что-то там было про дар к травоведению и ядам. Точно! Я еще подумала, что Жози ее коллега, и если у нее не попрет в косметологии, то можно переквалифицироваться в наркобаронессу.

– Да здоров я, здоров, просто запомятовал! – заорала я. – Кисса травануть меня может, каких-нибудь капель в стакан добавить, курицу наркотой нафаршировать! Все понятно, я помню!

– Таблетки, Кайл! – рыкнула Марта. – Даже воды не пей у нее, иначе она вынудит тебя отдать товар бесплатно. Пит и Мигель попроще, но с ними тоже начеку будь. Вот номер счета, выучи наизусть, бумагу сожги. Ну, или съешь. Продиктуешь им, как договоришься о плате.

И Бабочка протянула мне блокнотный лист с длинным рядом цифр. Я мельком пробежалась по нему глазами:

– А переводить-то как? В криптолуарах?

– Да, все как обычно. Пусть готовят бабки, когда придет время, я кину им ссылку, которая будет действовать всего пять минут. Не успеют – выходят из игры.

А как было обычно-то? Но спросить я не рискнула, если все сложится нормально, то до перевода денег дойти не должно.

– На какое время их ориентировать? Несколько дней, неделя, месяц? – все же решила уточнить я.

– Пусть поторопятся, – ухмыльнулась Марта. – Неделя, максимум.

Неужели все закончится через семь дней? Осталось потерпеть совсем немного, а потом свобода! Дом Моей Мечты! Море!

– Ты уже придумал, как перевезти товар? – вернула меня Марта с небес на землю.

– В карманах, – буркнула я.

– Кайл!

– Да придумал, придумал! Что сразу «Кайл!», я просто пошутил, – нервно рассмеялась я. – Вот такой я шутник...

Холодный взгляд Марты заставил меня мгновенно посерьезнеть.

– Товар можно провести под видом элитного сувенира, – хвала Вселенной, насчет этого я получила инструкции от

Эрика. – Песочных часов. Инкрустировать их золотом, сосуд сделать из лехского кристалла, товар насыпать внутрь. Оформим страховку – все будет чин-чином, комар носа не подточит!

Марта, задумавшись, барабанила пальцами по столу.

– А это может сработать, – наконец, проговорила она. – Сделаем сертификат, подтверждающий подлинность драгоценного металла, найдем перевозчиков, занимающихся транспортировкой предметов искусств, даже у ОБ не получится вскрыть контейнер. Неплохо, Кайл, все-таки, еще соображаешь.

Я довольно улыбнулась. Не я так соображаю, но спасибо тебе, неведомый стратег ОБ, что спас мой зад. Раздался писк, затем звук открывающейся бронированной двери, и, обернувшись, я увидела, как в комнату входит Мэйсон.

– Маголет готов к отправке, – доложил он.

– Тебе пора, брат, – хлопнула Марта ладонью по столу. – Горничная собрала твои вещи, бери охрану и едьте в аэропорт.

Нет, нет, нет, только не это. Только не с охраной!

– У меня есть одна просьба к тебе, – обратилась я к Бабочке, собравшись с духом.

– Какая? – вздернула бровь та.

– Я хочу полететь в командировку без охраны.

– Кайл? – бровь поднялась еще выше. – Тебя там могут убить.

– Да брось, Марта, – поморщилась я. – Если меня захотят убить, то охрана им не помешает, просто вместо одного трупа будет шестеро. Да и никто меня не тронет, слишком лакомый кусок они хотят урвать.

– Это нецелесообразно, – начала было сестрица, качая головой, но я ее перебила.

– Марта, прошу тебя! Я буду обязан пить таблетки, но этот круг из живой брони вызывает у меня панические атаки, приступы клаустрофобии, я начинаю сильно нервничать. Они меня раздражают, мы привлекаем слишком много внимания, у меня мало места для маневра в случае опасности!

Женщина кинула задумчивый взгляд на Мэйсона.

– Если что, меня защитит гуар! – я пошла ва-банк. – Мы с ним сильно продвинулись в плане дрессировки.

«Эээ, внуча?» – раздался голос кота в моей голове.

«Делай, что я скажу, Сорин! Не время спорить!» – отрезала я мысленно.

– Вот как? – удивился Мэйсон. – И что же Лаки умеет?

– Лаки, сидеть! – приказала я.

Сорин тут же сел.

– Лаки, охранять!

Гуар встал на все четыре лапы и зарычал, оскалившись. Если честно, я первый раз слышала, как он рычит, и мне стало не по себе. Я, конечно, знала, что гуары сильные хищники, и все такое, но эту опасную сторону Сорина я до этой минуты не видела и не понимала, что это существо может

мгновенно убить.

– Лаки, лежать!

Кот мгновенно успокоился и лег у моих ног.

– Впечатляет, – медленно кивнул Мэйсон. – Раньше Лаки не показывал таких результатов.

– Я просто сменил подход, – скромно улыбнулась я. – Я надеюсь, вы убедились, что я под надежной защитой?

Мажордом едва заметно кивнул Марте.

– Хорошо, Кайл, – вздохнула она. – Полетишь один. Будь на связи, отчет каждый вечер. Ну а если мы видимся в последний раз, знай, что я тебя предупреждала.

На этой оптимистичной ноте, мы распрощались, и я отправилась за Мэйсоном на первый этаж. Гуар молча шел рядом.

Я думала, мы воспользуемся тайным ходом, но мажордом уверенно вышел через парадный вход и подвел меня к магмобилю.

– Твои документы с разрешением на посещение трех стран, Кайл, – сказал он, протягивая мне Заграничный Идентификационный Документ и три темно-зеленых разрешения на гербовой бумаге.

– Спасибо, – кивнула я, засовывая их в карман брюк.

– И вот еще, твои таблетки, – мужчина протянул мне баночку с таблетками. – Не забывай их пить.

– Конечно, теперь уж точно не забуду, – криво усмехнулась я и залезла в магмобиль.

Сорин устроился на соседнем сиденье, Мэйсон сел за руль и активировал кристалл. Магмобиль плавно поехал в аэропорт. Настало время посетить Кизарию.

Глава 23.

На маголетах я летала всего пару раз на задания в другие города и никогда не была за пределами Альдерана, нашей страны. Летать я не боялась и сейчас предвкушала полет на частном маголете, да еще и за границу. После того, как разоблачение не состоялось, настроение у меня было прекрасное, и хотелось воспользоваться подвернувшимся шансом по полной программе. Должны же быть хоть какие-то плюсы во всей этой истории.

«Сорин, а ты летал на маголете Кайла?» – спрашивала я гуара, пока ехали в аэропорт.

«Да, один раз мы перемещались на нем в другой город. Мерзкая штука, надо сказать!»

«Почему это, мерзкая?» – забеспокоилась я. – «Это же частный маголет, там должно быть все по высшему разряду!»

«Лететь за много километров от земли ты считаешь чем-то потрясающим?» – хмыкнул кот.

«А у вас в Эрзаре есть маголеты?» – спросила я.

Хоть убей, не могла представить Сорина человеком. Воображение рисовало гуара за рулем механического мобиля. Вот он развалился в водительском кресле, вот давит пушистой лапой на газ, вот покуривает в окошко... Бред!

«Да какие маголеты, внуца, мы же там зверье необразованное, роём норы, гадим прямо с веток деревьев...» – отве-

тил мне кот не лишенным сарказма голосом.

«Сорин!» – я возмущенно на него покосилась. – «Это ты меня обманул, так что не ерничай, пока я не вспомнила, как мыла тебя, взрослого мужика, в ванной! Я, между прочим, видела твои бубенцы!»

«Значит, теперь я просто обязан на тебе жениться. В Эрзаре с этим строго, увидела бубенцы – сразу замуж», – голубые глаза пристально смотрели на меня. – «А дальше выбираешь дерево, рожает котят...»

«Сорин!»

«Мы пользуемся порталами, Софи», – насмешливо сказал гуар. – «В вашем мире слишком много техники, у нас все завязано на магии. Нам не надо строить летательные приспособления, мы путешествуем через порталные арки».

«Здорово!» – восхитилась я. – «У нас порталы пока еще роскошь, а не средство передвижения».

«Вселенная, до чего отсталый мир!» – притворно вздохнул кот, а я ухмыльнулась.

Магмобиль заехал на территорию главного аэропорта Альдерии. Я вылезла из салона и прикоснулась к уху, а потом поправила волосы справа налево. Это был условный знак для Эрика и его агентов, что все хорошо. Не знаю, видят ли они меня, но мы условились, что когда я буду появляться в общественных местах, то буду подавать сигналы.

«Куда идти-то?» – спросила я Сорина, пока Мэйсон доставал огромный чемодан из багажника.

«Сейчас через главный вход к стойке для вип-клиентов, потом тебя проводят на борт», – ответил мне кот. – «Но, думаю, мажордом тебя проводит».

Мэйсон захлопнул багажник и покатил чемодан к огромным раздвижным дверям. Мы с гуаром шли рядом, стараясь не отставать. Проходящие мимо люди с любопытством пялились на нашу компанию.

– Ты уверен, что тебе не нужна охрана, Кайл? – спросил меня мужчина. – Еще есть время, я могу вызвать их.

– Не надо, Мэйсон, – я отрицательно помотала головой. – Я же не рок-звезда, чтоб фанатов от меня отгонять. Если захотят убить – убьют, и охранники не помогут.

Мы подошли к отдельной стойке, за которой ослепительно-красивая девушка радостно нам улыбалась. Я протянула ей Идентификационный Документ и разрешение на въезд в Антарию. Девушка приложила все это к сканирующей панели и разулыбалась еще шире.

– Ваш маголет готов к отправке, дэр Герера. Сию секунду вас доставят к нему, – прошебетала она, нажимая на кнопку под стойкой.

Наверняка, я не пешком к нему пойду.

– Будь осторожен, мой мальчик, – Мэйсон похлопал меня по плечу, когда мы немного отошли от стойки. – Дисса Кисса любит добиваться своего любой ценой и, поверь, у нее в арсенале много средств. Мигель – любитель подраться, но это ты итак знаешь, не позволяй ему провоцировать себя. В

Тикасе у Пита будь внимателен с комплиментами. Там есть традиция, если ты что-то похвалишь, то тебе эту вещь или человека отдадут, но и ты должен будешь отдать что-то взамен. Если тебе еще дорог гуар или твоя холостяцкая свобода, будь сдержан. Звони мне в любое время, если понадобится помощь или совет. Ну все, вот и твоя карета.

Карета, а точнее небольшой открытый мобиль с местом под багаж, подрулил к стойке. Я кивнула мажордому, чьи советы оказались весьма кстати, и уселась на мягкое сиденье. Сорин скользнул рядом, мой чемодан погрузили.

«Что такое Мэйсон говорил про Тикас?» – мысленно спросила я Сорина, пока мобильчик, управляемый молодым человеком в форме аэропорта, плавно ехал в неизвестном направлении. – «Что значит, за похвалу отдадут человека или вещь?»

«Варварский мир!» – вздохнул гуар. – «На самом деле, я про это ничего не знаю, но подозреваю, что если ты выразишь свой восторг по поводу чего-либо или кого-либо, то это могут воспринять, как твое желание обладать этой вещью, типа предлагаешь обменять ее на свою. А если женщиной восхишься, то это воспримут как матримониальные планы».

«Здорово», – побурчала я. – «Лучше буду молчать».

«Да уж, будь любезна», – согласился гуар. – «Готов поспорить, меня у тебя попытаются отобрать. Когда Кайл общался с Питом по стационарной проекции, этот мужик постоянно

на меня пялился и вопросы наводящие задавал».

«Типа каких?» – я посмотрела на кота.

«Типа, сколько я стою!»

«И сколько ты стоишь?»

«Дорого, деточка», – гуар метнул на меня взгляд голубых глаз. – «Очень дорого. Но не волнуйся, тебе по карману».

Наш мобиль проехал под сканирующей аркой и устремился в узкий коридор. Отдельный выход из здания аэропорта, я полагаю. Стеклопанные двери перед нами разъехались, и мини-мобиль выкатился на гладкую, чуть пористую поверхность взлетного поля. В лицо пахло влажным, теплым воздухом. На Альдерию опускалась ночь, но здесь, в аэропорту, все сверкало огнями.

– Дэр Герера? – внезапно обратился ко мне наш водитель, впрочем, не поворачивая головы в мою сторону.

– Да?

– Вы помните, когда последний раз был снег в этом городе?

Я мгновенно напряглась. Это был кодовый вопрос, который мы с Эриком разучивали.

– Лет сто, двести пятьдесят, четыреста, а, может быть, и тысячу назад, – ответила я кодовой фразой, чувствуя, как бешено бьется мое сердце.

– Мажордом наблюдает за вами через планшет, у него подключена услуга видео-сопровождения, поэтому в здании аэропорта говорить небезопасно, – проговорил молодой че-

ловек негромко, но так, чтоб я услышала, так и не поворачивая головы. – Справа от вас между сиденьем и стенкой лежит три пузырька. Красный – противоядие от всех самых распространенных ядов, в белом – сонный порошок, в зеленом – средство, стирающее память за последние пятнадцать минут. Это вам на случай неудачных переговоров. Противоядие принимайте только после того, как что-то съели или выпили. Зеленый пузырек используйте в крайнем случае. Еще раз повторяю, человек, выпивший это средство, не будет помнить последние пятнадцать минут. Вы поняли?

– Да, – коротко сказала я, тихонько запуская руку в щель между сиденьем.

Нащупав маленькие баночки, я осторожно переместила их в карман брюк. Мэйсон, старый хрен, любишь подглядывать? Что-то заподозрил, или просто всегда так осторожен и должен отчитаться Марте, что я доставлена на борт?

Мы, между тем, подъезжали к небольшому, стильному черному маголету в форме летящего ворона. Раньше маголеты были механическими и должны были иметь в конструкции крылья, но с внедрением технологии полета от магических кристаллов, необходимость в крыльях отпала, и теперь они выполняли чисто декоративную функцию.

Магмобиль остановился у самого трапа. Мы с гуаром слезли с мягкого сиденья и направились вверх по ступенькам. У входа нас ждали двое мужчин, одетых в черную форму, пилоты, я подозреваю, и эффектная брюнетка в черном стро-

гом платье-футляре с красным платочком, повязанным на шею.

– Дэр Герера, теплой ночи, – поздоровался за всех капитан. – Добро пожаловать на борт. Взлетаем через десять минут. Лия поможет вам разместиться.

Я улыбнулась и кивнула. Внутри маголет был шикарен. Основной салон с диваном, креслами и столом был выполнен в бежевых тонах, из него дверца вела в небольшую спальню, а из спальни две двери вели в душевую и туалет. Все, что нужно для комфортной жизни.

Я сходила в туалет и решила пока посидеть в салоне. Очень хотелось есть, последний раз мы с гуаром обедали перед тем как встретиться с Эриком.

– Лия, что у нас есть поесть? – не стала стесняться я, плюхаясь в кожаное кресло.

Гуар развалился на диване, и беспокоить его я не стала.

– Мясо, морепродукты, суп, салаты, все, что пожелаете, дэр Герера, – белозубо улыбнулась моя бортпроводница.

– Неси все, кроме супа, – приказала я. – И мясо для гуара, сырое. И бутылочку шампанского!

Гулять, так гулять. Когда еще доведется полетать на частном маголете?

«Осторожнее, Софи, тут везде понатыканы камеры», – предупредил меня гуар.

Я постаралась тихонько оглядеться, но никаких камер не заметила.

«А где их нет?» – спросила я.

«В спальне и туалете с душем. Но и там будь осторожна, может, я просто их не заметил», – ответил мне Сорин.

– Дэр Герера, мы начинаем полет, – донеслось до меня из встроенных динамиков предупреждение пилота. – Путь до Кизарии займет десять часов двадцать минут. Желаем вам приятного времяпрепровождения на борту «Черного Ворона».

Я почувствовала, как маголет начал плавно двигаться по взлетной полосе. Судя по быстрому движению объектов в иллюминаторе, скорость была приличная, но я ее совсем не ощущала.

Лия расставила на столе еду, не забыв принести блюдо мяса для кота, затем откупорила шампанское, налила его мне в бокал, пожелала хорошего вечера и удалилась.

«За мой первый полет на частном маголете, Сорин», – взглянула я на гуара и сделала глоток.

«Надеюсь, тебе здесь нравится, потому что я себя чувствую неуютно», – слегка натянуто ответил мне он.

«Боишься высоты?» – усмехнулась я.

«Боюсь, что не могу контролировать ситуацию», – кот уже вовсю обнюхивал мясо.

«Может быть, ты хочешь чего-нибудь еще? Креветочку? Осьминожку? Шампанского?» – я оглядела стол, заставленный всякими деликатесами. – «Что вы там едите в Эрзаре?»

«Как что, внуча, мышей дохлых, сусликов, змей, чем там

еще питаться?» – не удержался от сарказма Сорин.

Я запила ухмылку шампанским. Вообще-то, я так и думала по началу.

«В ипостаси гуара мне вполне подходит мясо и вода, но как только я стану человеком, напьюсь в труху», – заверил меня он.

«Кем ты был у себя дома, Сорин?» – серьезно спросила я его. – «Теперь, когда мы знаем, что ты не просто кот и совсем не стар, возникает вопрос, чем ты занимаешься?»

«Я простой парень, Софи», – не глядя на меня, начал рассказывать гуар. – «Отучился на повара, готовился устроиться на работу в одно перспективное место. В тот день, когда меня украли, я поссорился с родителями и убежал немного проветриться. Они хотели, чтобы я стал бухгалтером, и настаивали, чтобы я переучился. А я всего-то и хотел, печь пироги, готовить салаты. А уж какие десерты я умею делать! Объединение!»

«Попахивает враньем, друг мой», – я скептически посмотрела на черно-белого пройдоху.

Голос у меня в голове тихонько рассмеялся:

«Может быть, еще слишком рано для правды», – только и ответил кот, не отрываясь от еды.

Я тоже прекрасно поела, выдула полбутылки шампанского и решила, что слегка устала за сегодняшний бесконечный день. Мы парили на огромной высоте, внизу светились огни больших и маленьких городов. Немного полюбовавшись ви-

дом из иллюминатора, я отправилась в душ, включила воду и тихонько шепнула в кольцо:

– Эрик, ты тут?

Кольцо нагрелось один раз.

– Это ты послал мне бутылки?

«Да».

– Ты тоже летишь в Кизарию?

«Да»

– Ну, хорошо, тут везде камеры, я пошла спать. Постараюсь выйти на связь завтра.

Кольцо опять нагрелось один раз.

С удовольствием ополоснувшись, я вытерлась огромным махровым полотенцем и разлеглась на просторной кровати. Мягко ступая, в комнату вошел Сорин и запрыгнул на мое лежбище.

«Э, нет! Иди-ка на диван!» – шикнула на него я.

«Это еще почему?» – удивился гуар, развалившись рядом.

«Потому что ты не старый кот, а молодой мужчина!» – возмутилась я.

«Ты не спишь с молодыми мужчинами?» – пушистая бровь взлетела вверх. – «Только со старыми?»

«Я сплю с молодыми, точнее не сплю, а это, я же про сон говорю, короче, Сорин, это как-то странно!» – в конец запутал меня этот недокот.

«Странно? Это мне говорит девушка, ставшая полной копией одного барыги и летящая на его частном маголете пря-

мо в пасть к другим барыгам? Да «Странно» – это твое второе имя. Все, что с тобой происходит – странно, почему сейчас это тебя смущает?» – слушая его отповедь, я невольно прыснула.

«Соооориин!» – протянула я, не зная, как ответить на его вопрос.

«М?» – тот и не думал двигать свое тело с моей кровати. – «А! Твой хахаль запретил со мной спать?»

«Он мне не хахаль, но он был против», – вынуждена была признать я.

«Как я его понимаю», – расхохотался гуар. – «Я бы тоже был против молодого, симпатичного мужчины в твоей кровати, будь я твоим хахалем».

«А ты симпатичный?» – не могла не спросить я, разглядывая черно-белого зверя.

Увы, представить его человеком все еще никак не получалось.

«Давай, на сегодня я останусь для тебя котом, и мы ляжем спать, как раньше», – зевнув, предложил Сорин и прикрыл глаза, положив голову на лапы. – «Поверь, в своем нынешнем состоянии я не представляю для твоей девичьей чести никакой опасности. Да я никогда бы и не тронул тебя против твоей воли, Софи».

Немного подумав, я вздохнула и похлопала рукой по кровати рядом с собой. Спать с Сориним было и правда как-то спокойнее. Гуар мгновенно ввинтился между моих рук и,

блаженно зажмурившись, замурчал.

Под этот тихий рокот сморило и меня.

Глава 24.

«Дэр Герера, теплого утра, приземление в Кизе, столице Кизарии, запланировано через два часа, по расписанию», – разбудил меня бодрый голос пилота, зазвучавший из динамика где-то в потолке.

Гуар приоткрыл один глаз, закрыл его и продолжил дрыхнуть. Конечно, ему-то не надо вставать, мыться, одеваться, приводить себя в порядок. Вздохнув, я выбралась из-под одеяла и пошла наводить красоту.

Не успела я выйти из душа в халате, как в дверь спальни постучали, и Лия, без малейшего следа бессонной ночи на лице, протянула мне портплед с костюмом и коробку с обувью. Вот они, прелести богатой жизни, есть специальный человек, который будет вовремя таскать тебе уже идеально отглаженные вещи.

Белый хлопковый наряд, естественно, от известного дизайнера, был хорош. Я надела брюки, рубашку и спортивный пиджак, с укороченными рукавами три четверти, стильные белые кроссовки и глянула на себя в зеркало на стене. Хорош Кайл, да болен. Очень жаль.

«Сорин, лежебока, просыпайся, зацени, какой я красавчик», – разбудила я спящего гуара.

Тот, наконец, открыл глаза, зевнул и, грациозно спрыгнув с кровати, сладко потянулся всем телом.

«Просто обожаю красавчиков! – пробормотал кот, разглядывая меня. – «Особенно таких непредсказуемых».

«Это да,» – вздохнула я.

«Единственное, что мне хочется сделать, глядя в мерзкую рожу Кайла – это вцепиться ему в глотку», – продолжил гуар, не мигая глядя на меня.

«Сорин?» – слегка поднапряглась я. – «Это же я, Софи, прием!»

«Я знаю, Софонька, не нервничай, ты так сладко пахнешь, не то что он», – вильнул хвостом кот и пошел в туалет. – «Я никогда вас не перепутаю».

«Тебе не нравился его парфюм?» – ухмыльнулась я.

«Никакой парфюм не заглушит его истинную вонь», – Сорин остановился в дверях и обернулся на меня. – «Запах бо-лотной тины и нотка протухшего яйца. Он душевнобольной, Софи, поверь, я прекрасно в этом разбираюсь».

«Так ты целитель?» – крикнула я мысленно вдогонку гуару, когда тот лапой захлопнул дверь.

Ответа я так и не дождалась. Все-равно узнаю, кто такой Сорин! Накапаю ему в мясо капель балерианы, все расскажет, как миленький!

В основном салоне меня уже ждал накрытый для завтрака стол. Яичница с бекончиком, поджаристые тосты, несколько закусок, фрукты и кофе с молоком. Для гуара было подано мясо и вода. Бортпроводница поинтересовалась, нужно ли мне что-то еще и, получив отрицательный ответ, скрылась в

недрах маголета.

Мы с Сориним прекрасно позавтракали, я испила кофею и начала настраиваться на предстоящую встречу.

«Не забудь взять образцы крови», – напомнил мне гуар. – «Я бы рекомендовал один шарик сразу загнать себе в палец, у тебя же есть возможность это сделать?»

«Думаю, да», – кивнула я, посмотрев на подушечку пальца Кайла. – «Прикрою его тонкой пленкой кожи, если не приглядываться, будет незаметно».

Решив не откладывать это дело в долгий ящик, я вернулась в спальню, вытряхнула из вчерашней одежды три рубиновых бусинки и бутылки, рассовала все это добро по карманам, оставив лишь один шарик с кровью. Затем слегка увеличила в размерах свои руки, сделав их чуть более пухлыми, приложила красную горошинку к мягкой подушечке и приказала телу зарастить его тонкой кожей. Конечно, неидеально, выглядит, как нарыв, но я надеялась, что никто на мои пальцы пялиться и не будет.

«Как у тебя с памятью, Сорин?» – спросила я, возвращаясь в салон с бумажкой на которой был написан номер счета. – «Знаю, что хорошо, поэтому запоминай».

Следующие сорок минут мы вместе с гуаром заучивали список цифр, которые Марта мне написала. Сорин справился гораздо быстрее меня. Затем, в туалете я вызвала на связь Эрика, и тоже продиктовала ему этот номер. Решив, что дело сделано, я порвала бумажку на много мелких кусочков и

смыла их в унитаз.

«Дэр Герера, через пятнадцать минут мы приземлимся в аэропорте Кизы. Погода в столице прекрасная, двадцать пять градусов тепла, легкий ветерок, мы надеемся, вы чудесно проведете сегодняшний день. Местное время двенадцать часов дня. «Черный Ворон» будет дожидаться вас для полета в Тикас. Вылет запланирован на восемь часов вечера, если планы изменятся, просим вас предупредить нас», – донеслось до меня из динамика.

Итого, на Киссу у меня есть один день, вечером уже полетим к Питу.

Маголет начал снижаться, а у меня появилась прекрасная идея. Нажав на кнопочку вызова бортпроводницы, я дождалась девушку, и, когда та явилась пред мои светлы очи, спросила:

– Скажи-ка, Лия, у вас еще осталась еда на борту?

– Конечно, дэр Герера. Желаете второй завтрак? – ни разу не смутилась та.

– Нет, я уже наелся, но как-то неудобно в гости без гостинцев. Собери, пожалуйста, из готового все, что найдешь, добавь пару тарелок и пару бокалов, столовые приборы, несколько бутылок чистой воды и бутылочки четыре хорошего вина.

– Разумеется, дэр, сейчас все будет готово.

И бортпроводница испарилась исполнять.

«Со своим поедешь?» – хохотнул Сорин. – «Это ты пра-

вильно придумала».

«Черный Ворон» опускался на землю, а я задумчиво рассматривала окрестности в иллюминатор. О том, что Кизария – страна гор, пустынь и восточной экзотики, я знала из Мирпау и теперь мне не терпелось посмотреть на нее изнутри. Вот только, будет ли у меня такая возможность, если уже в восемь надо улетать?

Маголет плавно стыковался с землей, а меня охватило волнение. И Марта, и Мэйсон, и информация из досье на Киссу прямо указывали на ее хитрость и острый ум, не вышло бы мне это боком.

Лия появилась в салоне и пригласила меня на выход. Ступив на трап, я полной грудью вдохнула жаркий воздух незнакомого города и с любопытством огляделась. Внизу у трапа меня уже ожидал малиновый мобиль аэропорта, оформленный в традиционном кизарийском стиле. Вместо кожаных сидений – бархатные подушки ярких расцветок, на которых мы с гуаром и устроились. Смуглый водитель в малиновых же просторных штанах и белой рубаше с золотой вязью на левой стороне почтительно мне поклонился, мы дождались, когда носильщик в такой же униформе погрузит в мобиль несколько объемных пакетов, подготовленных Лией, и неспешно поехали к зданию аэропорта.

Это чудо архитектурной мысли, не уступающее размерами своему собрату в Альдерии, гармонично совмещало в себе современные строительные материалы и традиционный

восточный дух. Стекло и белый мрамор, украшения из мозаики, яркие вазоны с цветами, мне определенно нравился местный колорит.

«Какая прелесть, Сорин», – мысленно причитала я, стараюсь все рассмотреть и при этом не сильно вертеть головой.

Наверняка Кайлу было совершенно наплевать на местные красоты, так что и мне следовало сделать лицо покислее. Гугар тоже внимательно глядел по сторонам и, в принципе, был согласен со мной.

Мобиль доехал до отдельной малиновой стойки, оформленной в виде клетки для птиц с золотыми прутьями, я протянула приветливому служащему свой Идентификационный Документ и разрешение на посещение Кизарии, он быстро его отсканировал и, поклонившись, вернул все документы обратно.

– Добро пожаловать в Кизу, дэр Герера, – услышала я, и мобиль плавно поехал на выход.

Свое сопровождение я узнала сразу. На улице, прямо у входа, был припаркован белоснежный лимузобиль, перед которым стоял высокий, темноволосый молодой человек в синем классическом костюме и белой рубашке. Никаких тебе шаровар и туфель с загнутыми носками, так неинтересно!

– Дэр Герера, рад приветствовать вас в Кизе, – произнес он с полным покер-фэйсом, слегка поклонившись, когда мобиль остановился напротив. – Меня зовут Низар, если помните, я помощник диссы Киссы. Я буду вас сопровож-

дать.

Ага, помню.

– Да, я помню, Низар, – кивнула я, выбираясь из мобиля. – Я прилетел не с пустыми руками, погрузите, пожалуйста, пакеты.

– Конечно, – кивнул Низар и щелкнул пальцами нашему водителю.

Пока тот шустро перетаскивал гостинцы в багажник лимузиоля, Низар открыл передо мной дверь и жестом пригласил располагаться. Мы с гуаром забрались внутрь и устроились на кожаных сиденьях. Низар залез последним и сел напротив меня. Лимузиоль, управляемый водителем, скрытым от нас темной перегородкой, тронулся в путь.

– Как долетели, дэр Герера? – начал необременительный разговор Низар. – Чего-нибудь желаете? Может быть, воды?

– Долетел прекрасно, спасибо, ничего не нужно, – вежливо улыбнулась я, памятуя о предостережениях сестрицы.

– Вы позволите уладить небольшую формальность? – так же невозмутимо спросил секретарь Киссы и полез куда-то в недры небольшого шкафчика вмонтированного в сиденье.

«Вот оно, Софи, приготовься», – предупредил меня гуар, и я напряглась.

– Да, конечно, – ответила я, укрепляя мышцы лица, чтобы не выдать случайно своего волнения.

Низар, между тем, достал зеленую, инкрустированную серебром шкатулку средних размеров, и поставил ее себе на

колени. Откинул крышку и достал из нее острый клинок.

«Прямо тут резать будет?» мелькнула паническая мысль, а Сорин предупреждающе зарычал.

Секретарь кинул на гуара быстрый взгляд и позволил себе легкую полуулыбку:

– Не стоит беспокоиться, дэр Герера, нам нужна всего капля вашей крови, успокойте вашего зверя, – спокойно сказал он, протягивая мне кинжал рукоятью вперед.

– Не доверяете? – усмехнулась я, забирая нож.

– Бизнес обязывает. В наших кругах ходят разные слухи, – коротко ответил мне вновь посерьезневший Низар.

Уж не про метаморфа ли эти слухи? Очень, очень плохо.

Следом из шкатулки появился небольшой планшет, разделенный на две половины. На одной стороне был дисплей, на другой – выемка-сканер.

– Лезвие стерильно? – на всякий случай уточнила я, осматривая острую сталь, как будто меня в данную минуту занимало только это.

– Конечно, – кивнул мужчина.

«Так, Софи, если что-то пойдет не так, я его загрызу, вырубим водилу и улетим», – обнадежил меня гуар. – «Ничего не бойся!»

Стараясь не светить своим слегка вздувшимся большим пальцем, я поднесла острый кончик прямо к горошинке и осторожно надавила. Лишь бы Эрик не соврал, и оболочка легко проткнулась!

Эрик не соврал. Сосуд с кровью лопнул и на пальце выступили красные капли. Укоризненно посмотрев на Низара, я приложила палец к выемке.

Дисплей засветился, и через пару секунд выдал надпись: «Кайл Герера, полное совпадение».

– Благодарю, – опять полуулыбнулся Низар, протягивая мне влажные салфетки, пахнущие антисептиком. – Тут заживляющая мазь, от прокола не останется и следа.

Вот спасибо за заботу!

«Откуда у них кровь Кайла?» – спросила я гуара.

«Думаю, он оставил образец в один из своих визитов», – ответил Сорин.

Да, скорее всего. Не желая разговаривать с секретарем, я сделала вид, что с интересом смотрю в окно. Мы ехали по ровному полотну прекрасно сделанной дороги прямо посреди пустыни. Кактусы и перекаати-поле, ничего интересного. Вдали виднелись горы, никаких следов мегаполиса я пока не замечала.

– Где будет происходить встреча? – Спросила я Низара.

– В особняке диссы Киссы, – ответил тот.

Постепенно пустыня уступила место камню, мы свернули на извилистую горную дорогу, сначала поднимались, потом кружили по серпантину, спускаясь. Наконец, вдали показались шпили каких-то строений и разноцветные купола. Ни небоскребов, ни высоток.

Чем ближе мы подъезжали, тем зеленее становилось во-

круг. Начали появляться коттеджи, окруженные садами, высокие, разлапистые пальмы, ухоженные кустарники. Дорога, петляя, вела все дальше и дальше. Дома становились все богаче, участки все больше.

Лимозобиль покотил мимо высокого, глухого каменного забора, свернул у парадного входа, стальные створки ворот разъехались, и, как я поняла, мы оказались на территории Киссы.

Мы ехали по саду, и среди буйной зелени тут и там мелькали разноцветные беседки для отдыха, фонтанчики из синей плитки, прудики, пышные клумбы с яркими цветами. Что там было впереди разглядеть не удалось, пока лимозобиль не остановился, и Низар не сообщил, что мы на месте.

Выбравшись на свежий воздух, я огляделась и едва не ахнула. Впереди возвышалось П-образное строение из белого мрамора, окруженное колоннами с четырех сторон, украшенное разноцветной мозаикой и полудрагоценными камнями, отражающими солнечный свет, с огромным куполом посередине. Почти как здание ОБ в миниатюре, только более шикарное. В принципе, берлога Марты и Кайла не уступала по размерам обиталищу Киссы, но здесь все было пронизано восточным колоритом. Прямо перед дворцом был расположен обширный прямоугольный мраморный бассейн, в голубых водах которого отражалось все это великолепие. От такой сверкающей роскоши в прямом смысле слова заслезились глаза, и я поспешила надеть солнечные очки.

Водитель лимузобилия достал из багажника мои пакеты, и мы всей компанией направились в обход бассейна к главному входу. С белых ступеней к нам плавно спускалась женская фигура в струящемся зеленом платье до пят. Кисса, собственной персоной.

В досье на Киссу было сказано, что ей сорок девять лет, но, то ли фотографию делали давно, то ли это был плохой кадр, потому что приближающейся молодой женщине было явно не больше тридцати пяти. Кисса была хороша. Оливковая кожа, лицо сердечком, длинные, слегка выющиеся темные волосы, большие зеленые глаза, густо очерченные подводкой. Ярко-накрашенные красной помадой губы улыбались, обнажая ровные жемчужные зубы, а цепкий, пытливый взгляд просканировал меня с ног до головы.

Она протянула ко мне обе руки и крепко, по-мужски, пожала мои:

– Здравствуй, Кайл, ты такой красавчик! – воскликнула она, а я довольно улыбнулась.

Но не от похвалы, а от того, что эта тетка попала в мою коллекцию образов.

– Кисса, ты, как всегда, великолепна, – не покривила я душой, отвечивая взаимный комплимент.

Чисто по-женски я отметила следы прекрасно выполненных косметико-магических процедур, сделавших ее на пятнадцать лет моложе, оценила хрупкую, стройную фигуру в шикарном, зеленом, шелковом платье с длинными рукава-

ми, подпоясанную золотым кушаком, и не могла не признать, что Кисса еще очень даже ничего.

– Ох, дамский угодник, – притворно засмушалась она, погрозив мне пальчиком с острым наманикюренным ноготком. – О, какой сюрприз, ты оставил охрану дома, но привез с собой Лаки в этот раз?

Зеленые глаза внимательно просканировали гуара от кончика хвоста до кончика носа.

– Да, Лаки всегда со мной, – неопределенно ответила я, не желая развивать тему охраны и способностей Сорина к обороне.

– Конечно, – понимающе улыбнулась Кисса. – Такой зверь стоит пятерых охранников. Что же мы стоим здесь, на жаре! Пройдемте в дом. Ильяз, что ты тут топчешься?

Последний вопрос был адресован водителю, увешанному моими пакетами. Бедняге было явно тяжело, но он мужественно не подавал вида.

– Он несет мои гостинцы, – поспешила я вставить свое веское слово. – Привез подарки из Альдерии, пусть несет за мной.

– Подарки? – озадачилась моя собеседница, оглядев фирменные пакеты из одного популярного ресторана столицы. – Что ж, носи их в Пурпурную комнату. Как долетел, Кайл?

Мы с Киссой и гуаром шагали к дворцу, Низар с Ильязом шли за нами чуть поодаль. Женщина бомбардировала меня вопросами, а я едва успевала отвечать.

– Ты не устал, Кайл? Может быть, хочешь принять душ, поплавать в бассейне? Может, в хаммам? Девушки сделают тебе первоклассный массаж, сразу почувствуешь себе на десять лет моложе!

– О, я совсем не устал, – улыбалась я. – Только что с «Черного Ворона», путешествие прошло максимально комфортно. Душ я уже принял. Девушки и массаж? Хммм, рад бы согласиться, но времени у нас мало, лучше сразу обсудить дела.

– Ты такой скучный, Кайл! Как там Марта? Вся в заботах? Жаль она не смогла прилететь, я бы с ней с удовольствием повидалась.

– Сестра прекрасно, – сдержанно отвечала я. – Да, много дел, тебе ли не знать.

– Как твоё здоровье? В прошлый раз ты хандрил, да и по стационарной проекции выглядел не очень бодро.

Так, так, что за вопросы, она, что ли, в курсе про диагноз Гереры?

– О, я в полном порядке, – взмахнула я рукой. Спалить палец с пустой горошиной я уже не боялась, так как скинула ее в карман еще в лимузобиле. – Просто много нервничаю. Столько всего надо подготовить, за стольким уследить.

– Ох, как я тебя понимаю, – тархтела Кисса, пока мы поднимались по ступеням и заходили в дом.

Внутри было прохладно и очень красиво. Высокие потолки с хрустальными люстрами, каждая стоимостью, как три

моих гонорара, вместо обоев – мелкая плитка, на полу – пушистые ковры. В воздухе витал терпкий запах каких-то благовоний, и я слегка заволновалась:

«Сорин, отравой не пахнет? Запах, вроде приятный, но кто его знает», – мысленно спросила я гуара.

«Нет, это просто благовония, обычные, без наркотика», – успокоил меня кот.

Мы поднялись на второй этаж и чуть пройдя по широкому коридору зашли в Пурпурную комнату. То, что это она, было ясно с первого взгляда. Овальное помещение, задекорированное тканями разных оттенков фиолетовой гаммы, просто кричало о том, что комната пурпурная, а не какая-то другая. Пурпурный тканый ковер, фиолетово-розовые многослойные шторы из прозрачной ткани, колыхающиеся от сквозняка, шелковые обои цвета сливы, явно магические, судя по тому, как стремительно на них менялся узор, пурпурная мебель, пурпурный кальян и зеркальный потолок. Пурпурным было все. Теперь я поняла коварный план Киссы. В этой комнате невозможно было находиться и сохранять спокойствие дольше пяти минут.

Сорин мысленно выругался, и я была с ним полностью согласна.

«Старайся смотреть на что-нибудь нейтральное и не пурпурное», – посоветовал мой кот. – «В тарелку, на бокал, в бесстыжие глаза этой стервы. Быстро меняющиеся узоры и яркий цвет оказывают, своего рода, гипнотическое воздей-

ствие. Не критичное, но все же».

– Располагайся, Кайл, – щебетала довольная Кисса, запирая дверь на замок и совершенно спокойно взирающая на этот пурпурный кошмар. Низар внутрь не зашел, откланявшись еще в коридоре. – Раздели со мной трапезу, а там и о делах побеседуем.

Широкий стол уже был накрыт. Горячие блюда лежали на магических пластинах, поддерживающих оптимальную температуру, всевозможные закуски покоились под прозрачными колпаками, шампанское охлаждалось в ведерке со льдом, серебряные столовые приборы сияли. Выглядит, конечно, аппетитно, но у меня сегодня другое меню.

Что ж, Кисса, не только ты тут подготовилась.

– О, стол уже накрыт, а я как раз привез гостинцы, – масляно улыбнулась я, хватая пакеты, которые водитель сгрузил на оттоманку при входе. – Лучшие рестораны нашей столицы старались для тебя, дорогая Кисса. Позволь, сегодня я угощу тебя.

– Конечно, Кайл, – натянуто улыбнулась та, пока я двигала блюда на столе и расставляла свои коробки. – Не утруждайся, я позову прислугу, и они все сервируют, как надо.

– Нет-нет, что ты, зачем лишняя суета, – помотала я головой, проворно опустошая пакеты один за другим, – я уже почти закончил. Осталось достать лишь бутылочки вина, поставим их к твоему шампанскому, таааак. Все готово. Выпьешь со мной за встречу?

– Еще бы, – как-то подозрительно расслабилась хозяйка, усаживаясь за стол. – Откроешь, или позвать слугу?

– Обижаешь! – Я укоризненно посмотрела на женщину, хватая бутылку. – Думаешь, я не способен даже налить игристого прекрасной диссе?

Кисса заливисто расхохоталась, взяла со стола два бокала и принялась наблюдать за тем, как я открываю шампанское. Однако, наливать его в ее посуду я не стала. Покопавшись в последнем пакете, достала из него два бокала с «Черного Ворона», тарелки, приборы и расставила все это на столе.

– По старому Альдеранскому обычаю, дарю тебе эту утварь, – с серьезным лицом сказала я. – Из моего дома – в твой дом. Пусть всегда будут полны бокалы.

И разлила напиток, подав его Киссе

– Что за обычай, Кайл? Никогда о нем не слышала, – насмешливо спросила женщина, принимая бокал из моих рук.

– Тебе это простительно, он очень древний, почитай о нем в Мирпау, – улыбнулась я в ответ, и села, наконец, за стол.

Мы пригубили вина.

«Думаю, этими уловками ее не проведешь», – тихо сказал Сорин, лежащий рядом с моим стулом. – «Будь осторожна, Софи, я слышу много мужских голосов рядом, скорее всего, это ее боевики, за соседней дверью. Под столом тревожная кнопка. Одно нажатие, и через десять секунд они будут здесь».

А я-то еще подумала, почему она одна со мной тусуется.

– Попробуй осьминога на подушке из красноталов, – посоветовала я Киссе, накладывая в свою чистую тарелку креветок. – Гастрономический оргазм!

– Обязательно, – безмятежно отозвалась она, потягивая шампанское и не притрагиваясь к еде. – А ты, неужели не попробуешь тажин или кусь-кусь? Ты же просто обожаешь их! И мруция сегодня удалась, просто тает во рту!

– О, к сожалению, есть небольшая проблема, – сокрушенно вздохнула я, замывшись и делая скорбное выражение лица.

– Какая это?

– У меня...обострение болезни путешественника, – немного помолчав выдала я. – Чуть только климат изменится и все, надеюсь, ты понимаешь, о чем я. Стараюсь не усугублять непривычной едой.

– Ааааа, вот оно что, – мелодично рассмеялась Кисса, – а я уж подумала, ты боишься, что тебя здесь отравят.

– Ну что ты, Кисса, ты ведь на такое не пойдешь, – многозначительно посмотрела я на свою собеседницу.

«Ага, не пойдет, спит и видит», – буркнул Сорин.

– Ни в коем случае, – помотала та головой, затем поднялась и подошла к низкому кофейному столику, стоящему среди мягких подушек в зоне отдыха.

Помимо кальяна на нем стояла большая шкатулка пурпурного цвета. Откинув крышку, Кисса легким движением руки достала оттуда сигаретку, вставила ее в мундштук, по-

что сантиметров тридцать в длину, щелкнула зажигалкой и с удовольствием затянулась.

«А вот это плохо, это очень плохо пахнет, в прямом и переносном смысле», – завопил голос Сорина в моей голове, но я уже и сама допетрила, что ее куренье не к добру.

Вернувшись за стол, эта нахалка довольно на меня посмотрела, выпустила облако дыма в мою сторону и невинно улыбнулась:

– Ты позволишь, я покурю?

Сладковатый дымок проник в ноздри. Кисса затянулась еще раз. Я попыталась незаметно дышать через рот, прикрываясь бокалом, но это мало помогло. В голове слегка зашумело, цвета стали ярче, лицо женщины напротив как будто озарилось светом.

«Сорин, она такая красивая!» – мысленно пробормотала я, не смея оторвать взгляд от этих прекрасных зеленых глаз. – «Идеальная, вселенская, потрясающая красота!»

«Софи, Софи, очнись, это дурман», – заорал гуар, хлестая меня хвостом по ногам.

Кисса в клубках дыма была невероятна, волшебна, притягательна:

– Кайл, ты в порядке? – произнесла эта сногшибательная женщина. – Съешь кусочек пастилы, вон она рядом с тобой, она очень вкусная.

Рука сама потянулась к тарелке с нежно-розовой пастилой, присыпанной сахарной пудрой.

«Софи, остановись, не ешь», – умолял Сорин, но я уже не слушала его.

Взяв пастилу, я, не отрывая взгляда от чарующих зеленых глаз, засунула ее в рот, прожевала и проглотила.

– Так-то лучше, Кайл, – услышала я. – Съешь еще, тебе же так понравилась пастила.

Кивая, я потянулась за следующим кусочком. Отказать, когда она просит, было выше моих сил. Палец обожгло, я слегка дернулась и посмотрела на свою руку. Видимо, Эрик подумал, что мне грозит опасность. Такой глупыш, разве это чудо Вселенной может мне навредить?

– Кстати, Кайл, подскажи-ка, когда Марта собирается приобрести всех интересующий товар?

– Я не знаю, – совершенно искренне отвечала я, преданно заглядывая ей в глаза. – Она держит все в тайне от меня, пока что.

– А где она покупает этот товар, ты знаешь?

Конечно, я знала!

– О, там целая ...

«Прости, Софи», – услышала я знакомый котовий голос в голове, а потом почувствовала резкую, острую боль в ноге.

– АААА, – заорала я, подскакивая.

От боли в голове немного прояснилось. Я с удивлением смотрела на свою правую ногу. На белой штанине проступила кровь. Сорин меня укусил!

«Ты что творишь?!» – зашипела я на гуара, зажимая укус.

– Кайл, что случилось? – подбежала ко мне Кисса. – Твой гуар тебя укусил! Тебе больно? А Марта делает тебе больно? Расскажи мне, что тебя беспокоит!

Сразу очень захотелось рассказать ей, как сильно мне больно, и как меня беспокоит мое положение агента под прикрытием. И эти мужланы, Сорин-придурок, укусивший меня, Эрик-подлец, втянувший меня во все это...

«Софи, срочно иди в туалет, срочно!» – орал голос в моей голове.

Палец невыносимо жгло, нога так же невыносимо болела, краешком сознания я понимала, что ситуация выходит из-под контроля.

– Сейчас, Киссонька, все расскажу, только сначала мне нужно в уборную.

Кисса еще что-то говорила, провожая меня к двери, незаметной на фоне пурпурной стены, но я ее плохо слышала, потому что голос Сорина громко пел песни в моей голове.

– Лаки, ко мне, – приказала я, – извини, Кисса, тебе не стоит этого видеть, мне надо наказать своего зверя.

Кот метнулся в туалет, и я шагнула за ним, захлопывая дверь.

«Софи, срочно пей противоядие, ты съела пастилу, она напичкана дурью», – зарычал Сорин.

Я нащупала в кармане брюк красный бутылек и опрокинула его в себя.

«Теперь умойся», – гуар подтолкнул меня к раковине.

Я послушно ополоснула лицо холодной водой. В голове все больше прояснялось. Кажется, Кисса все же не преминула использовать свой арсенал на мне.

«Закатай штанину», – приказал гуар, и я села прямо на пол, обнажив ногу.

Укус все еще кровоточил. Недолго думая, Сорин начал зализывать его языком. Я поморщилась от боли, но потом с удивлением поняла, что она стихает.

«Помогай мне, заставляй тело заращивать укусы», – раздавал команды Сорин.

«А что, так можно было?» – с удивлением спросила я.

Врачевать себя от ран мне еще не приходилось.

«Конечно, ты же метаморф. Давай, живее!»

Я представила, как раны затягиваются, и вскоре от укусов не осталось и следа. Вот это здорово! Да я неуязвима! Сколько возможностей!

Сорин, между тем, обнюхал все закоулки в небольшой ванной комнате, потом, зачем-то, засунул хвост под ванну и поелозил им там.

«Что ты делаешь?» – недоуменно спросила я, сидя на полу и пытаюсь прийти в себя.

Вместо ответа кот быстро вернулся ко мне и засунул кончик своего пушистого, пыльного хвоста прямо мне в нос. Не прошло и пары секунд, как я начала чихать. В голове прояснялось все больше и больше.

«Усиль выделение слизи, тебе надо защититься от дурма-

на Киссы», – напутствовал меня он.

Да, защита мне не помешает. Не знаю, что уж там курила Кисса, но в башку мне дало знатно. Я усилила свой насморк, нос заложило, приходилось дышать ртом.

«Теперь выходишь к Киссе и прямо говоришь, что больше не намерена терпеть ее выходки. Все, вставай, иди заканчивай там, и сматываемся отсюда», – отрезал гуар, и я опять послушалась.

Еще раз умывшись, я вернулась в Пурпурную комнату, слегка прихрамывая. Гуар, шатаясь, плелся за мной, изображая жертву сурового наказания.

Кисса, с бокалом шампанского в руках, молча наблюдала за мной. Усевшись на стул, я серьезно на нее посмотрела:

– Кисса, давай начистоту, – прогундосила я.

– О, у тебя насморк, Кайл? – приподняла бровь женщина.

– Да, аллергия на пыль, – не моргнув глазом, соврала я. – У тебя там в ванной плохо убирают. Так, ты слушаешь меня?

– Вся внимание, – кивнула она, вставая со своего места и плавно обходя меня по кругу.

– Я знаю, ты мастерица на всякие снадобья, эликсиры и курительные смеси, – заговорила я строгим голосом, глядя в тарелку, чтобы не рябило в глазах от меняющихся пурпурных узоров на стенах, – но, если сегодня ты хочешь заключить со мной сделку, то ты прекращаешь свои...

«Софи!!!»

Я почувствовала укол в шею и резко обернулась.

Оказывается, пока я говорила, Кисса зашла ко мне за спину, и теперь держала в руках непонятно откуда появившийся, острый, короткий клинок с кончиком, обогранным моей кровью. Второй рукой она ловко вынула из кармана в складках своего просторного платья планшет, наподобие того, что доставал Низар из шкатулки в лимузобиле, только гораздо меньше, и быстро капнула моей крови в выемку –сканер.

– Что ты делаешь? – только и успела спросить я севшим голосом, как экран на планшете мигнул и выдал результат.

– Так, так, так, – победно улыбнулась дисса Кисса, переводя на меня насмешливый взгляд. – Какая редкая удача. И как же тебя зовут, метаморф?

Глава 25.

Не успела я и слова сказать в свое оправдание, как Кисса, откинула планшет и, больно схватив меня за волосы, молниеносно приставила острый кинжал к моей шее. Я замерла, гуар зарычал, кольцо на пальце нагрелось три раза. Эрик все слышал и давал мне команду бежать отсюда.

– Тише, котик, – даже не видя ее лица, по голосу женщины было понятно, что она улыбается. – Гуар тоже не так и прост, да? Слишком вовремя он тебя укусил, слишком хорошо соображает для тупого зверя. Только шевельнись, мохнатый, и я перережу глотку твоему хозяину. И ты не дергайся, тут повсюду мои люди, живым с территории тебе не уйти.

«Сорин, сиди тихо, изображай тупого зверя», – попросила я своего напарника, быстро прокручивая в голове варианты развития событий.

Видимо, я так устала вздрагивать от каждого шороха и возможности разоблачения, что сейчас, на удивление, осталась почти спокойной. Сердце бешено стучало, но, хотя бы, я все еще была в состоянии думать.

Сорин послушно сел на задние лапы и, высунув из пасти язык, начал отстраненно глядеть то на стену, то в окно, как будто бы он тут вообще не при делах.

– Кисса? – осторожно начала я. – Ты что там себе напридумывала? Какой метаморф? Низар уже проверял мою кровь

и подтвердил мою личность. Убери нож.

Но эта тетка только расхохоталась на мои слова и еще сильнее прижала лезвие к моему горлу:

– Можешь не стараться, метаморф, твоя кровь – дело десятое, – проговорила она мне прямо в ухо. – Я сразу почуяла неладное. Ты хоть раз видел Кайла, мышонок? Ты смотрел в его глаза?

Я молчала. Видела, смотрела, глаза, как глаза. Киса, однако, восприняла мое молчание, как приглашение продолжать:

– В глазах Кайла глухая тоска, мышонок. Мне уже много лет, я знаю этот потухший взгляд, лишенный искры. Кайл, который приехал ко мне сегодня любит жизнь, любопытен, полон эмоций. «Кайла, как подменили», сначала восхитилась я, а потом, наблюдая за тобой, поняла, насколько я права.

«Разговаривай с ней, надо потянуть время», – подсказывал Сорин.

– И что же я сделал не так? – сквозь зубы спросила я, косвенно признавая, что я метаморф.

Кисса снова звонко расхохоталась. Такая смешливая, гадина!

– Кайл со своей едой? Возможно. Марта могла дать особые распоряжения на этот счет. Кайл, открывающий вместо слуг бутылку вина? Допускаю. Искренне улыбающийся Кайл? Кайл, ведущий непринужденную беседу дольше трех минут? Кайл, отпускающий шуточки? Бред. Герера постоян-

но кривит морду, постоянно стонет, требует для себя особых условий. Чтобы он не возмутился тем, что я курю? А этот внезапно появившийся насморк! У Кайла нет аллергии ни на пыль, ни на что другое. И вот, я убедилась в своих подозрениях. Что-то совсем плохо тебя подготовили, мышонок.

«Софи, у тебя есть зеленый бутылек. Я засекаю время, нам надо вырубить ее до истечения пятнадцати минут, иначе потом она будет помнить результаты теста».

«Я могу стать невидимой на некоторое время, в кольце заложена такая функция», – быстро сказала я гуару мысленно, все так же сохраняя молчание.

Легко сказать, «вырубить». Как это сделать, когда она держит нож у горла.

«Как только она уберет лезвие, становись невидимой и попытайся выбить его из ее рук, я сделаю остальное», – приказал гуар, мгновенно переварив информацию о моей невидимости.

– Ну, и что ты молчишь? – не отрывая ножа от моего горла, Кисса ушла из-за спины и встала сбоку так, чтобы видеть мое лицо. – Расскажи диссе все, и, может быть, она тебя не убьет.

А я и рассказать-то не смогу, клятва ОБ не позволит, сразу в обморок упаду. Вот этого не хотелось бы.

«Говори с ней, Софи, пока она не позвала охрану!!!» – взвыл гуар.

– Это все косвенные признаки, Кисса, – непринужденно

начала я, – я улыбнулся, и ты приставляешь нож к моей голове? Гуара еще приплела. Сначала накурила тут наркотической травой и удивляешься, что все себя странно ведут? Вот Марта узнает...

– О, Марта обязательно узнает! Высокомерная девчонка, проглядела метаморфа у себя под носом, – противно захихикала Кисса, сразу теряя все свое очарование. – Игнорировать мнение окружающих вполне в ее духе. Когда пополз слухок, что в Альдеране объявился незарегистрированный метаморф, многие лишь посмеялись. Но только не я. У меня особое чутье, и оно подсказало мне, что слухи не напрасны, и следует держать ухо востро. На кого, кроме Гереры ваши ищейки могли положить глаз? Все остальные – мелкие сошки. И я, как всегда, оказалась права. Сам Эрик Ван прилетел в Кизу одновременно с тобой. Было логично предположить, что он пасет Кайла, а он, оказывается, свою новую игрушку стережет!

Она и про Эрика в курсе, хотя, чего я удивляюсь, о таких вещах ей должны сообщать сразу же.

«Еще немного, Софи, поболтайте. Потом все надо будет сделать очень быстро. Выльешь ей в рот зелье, капнешь в сканер крови Кайла, чтобы подтасовать результат, и отыгравай партию по новой», – быстро инструктировал меня Сорин.

У меня уже появилась идея, как отвлечь внимание чересчур хитрой диссы. Надеюсь, сработает.

– Думаю, Марта совсем не обрадуется, когда узнает, что ты держишь меня в плену, и не поверит в твои бредни, – хмыкнула я.

– Я знаю твой маленький секрет, мышонок, – широко улыбнулась Кисса, и нож дрогнул в ее руке, царапая шею. – Я изучила все, что смогла, про метаморфов и обнаружила преинтереснейший факт.

А вот это плохо. Я уже догадывалась, что услышу дальше.

– У каждого метаморфа есть слабое место – обычно это камень, реже – руда, – продолжала Кисса, подтверждая мои опасения. – Когда этот камень на теле метаморфа, обращение в другую личину становится невозможным. Я посажу тебя в клетку и буду прикладывать к тебе камни из своей обширной коллекции до тех пор, пока не выясню, какой из них делает тебя бессильным, мышонок, и поверь, Марта еще скажет мне спасибо, когда я покажу ей, кем на самом деле был ее братец. Вижу по твоим глазам, что я попала в цель. Ну-ну, не расстраивайся так! Пора привыкать к тому, что жизнь несправедлива.

Видимо, Кисса и вправду была неплохим психологом, потому что, как я не пыталась ничем не выдать сою досаду, она ее уловила. Все обстояло именно так, как она и говорила, и проблема заключалась в том, что мой нейтрализующий камень был одним из самых распространенных.

В приюте дэя Вероника иногда дарила мне простенькие девчачьи украшения из недорогих полудрагоценных камней.

Браслетик из лазурита, сережки с бирюзой, колечко с лунным камнем. Именно с лунным камнем я не могла трансформировать свое тело, и уже позже, проштудировав всю доступную информацию по метаморфам, я поняла, почему. Лунный камень был моим камнем-нейтрализатором, и вычислить его не составит большого труда.

– Ладно, мышонок, я уже устала держать тебя в коготках, пусть этим займутся мои люди, – притворно вздохнув, проговорила наркобаронэсса, чуть ослабляя хватку на моих волосах.

«Софи, пора», – скомандовал Сорин, и я вся подобралась.

– Слушай, Кисса, – посмотрела я прямо в зеленые глаза. – Хочешь, я покажу тебе кое-что?

– Давай, – легко согласилась та, с любопытством глядя на меня.

– Посмотри на себя со стороны, – улыбнулась я ей, стремительно превращаясь в женщину напротив.

Моя фигура разом уменьшилась, утопая в костюме Кайла, короткие волосы Гереры моментально потемнели и выросли почти до талии, вынуждая мою разоблачительницу разжать руку. Из-за того, что рост уменьшился, нож уехал куда-то в район головы, но Кисса не особо обратила на это внимание, восхищенно глядя на меня, то есть на себя.

– Поразительно! – выдохнула она, а дальше все завертелось очень быстро.

Я крутанула кольцо, становясь невидимой, и пока Кисса

удивленно распахивала глаза, резко ударила верхним ребром правой ладони по внутренней стороне ее запястья, а левой рукой со всей силы саданула по тыльной части ее ладони, как меня учил Алекс. Женщина взвизгнула, нож вывалился из ее рук и упал на пол.

«Давай!!!» – одновременно с этим заорала я Сорину, но тот уже и так был готов.

Черно-белой молнией пролетев мимо меня в огромном прыжке, гуар сшиб с ног Киссу и повалил ее на пол, придавливая всем своим телом. Одной лапой без когтей кот заткнул ей рот, другой заблокировал правую руку.

«Софи, помогай, ее надо обездвижить», – донеслось до меня.

Вскакивая со стула и возвращая себе видимость, я снова превратилась в Кайла, подбежала к распластанной, извивающейся под тяжелым гуаром Киссе и, схватив ее за руки, крепко зафиксировала их у нее над головой.

Внезапно, в дверь постучали.

– Дисса Кисса? Все в порядке? Мы слышали шум, – спросил мужской голос.

Шарт побери! Я заставила себя стать Киссой, садясь той на руки, чтоб не вырвалась, и громко произнесла в сторону двери ее голосом:

– Все в порядке, пошли прочь, мы тут заняты!

Наркобаронэсса отчаянно забилась под Сориним, и изо всех сил замычала ему что-то в лапу, в попытках позвать на

помощь, но, в силу комплекции, стряхнуть его с себя ей было не под силу. Гуар ткнулся носом куда-то ей в шею и замер.

«Сейчас она отрубится, надо быстро действовать», – предупредил Сорин, и Кисса действительно закатила глаза и обмякла.

«Ты что, убил ее?» – испугалась я, вскакивая на ноги, и снова меняя внешность на Кайла.

«Нет, она сейчас очнется, быстро вливай в нее зеленый бутылек и оттаскивай на ее место за столом», – скомандовал гуар.

Нащупав эликсир, я рванула крышку и, склонившись над Киссой, влила его содержимое ей в рот, слегка приподняв голову. Затем подхватила хрупкое, безвольное тело на руки и усадила ее за стол, где она и сидела, поправив одежду и волосы.

Поднеся руку с кольцом ко рту, быстро шепнула в него: «Эрик, я пока в порядке, мы ее вырубili и напоили зеленым эликсиром», на тот случай, если Ван все-таки предпринимает какие-то попытки меня спасти. Кольцо незамедлительно нагрелось один раз.

Гуар уже притащил планшет, на его дисплее светилась надпись «Неизвестный». Нащупав в кармане красную горшину, я ткнула ее об подставленный острый клык Сорина и капнула в сканер-выемку. Дисплей мигнул и выдал результат «Кайл Герера».

«Прекрасно! Нож протри и обмакни в кровь тоже. Сканер

суй ей в руку и быстро на свое место», – торопил меня гуар.

Пока я пристраивала сканер в непослушной руке Киссы, кот аккуратно уложил нож в крови Кайла перед ней на стол.

«Все, садись, она сейчас очнется, сделай лицо покислее, рукой трогай шею, где она тебя уколола, и возмущайся», – напутствовал меня Сорин, метнувшись под столом на свое место рядом со мной.

Я тоже плюхнулась на стул, мельком оглядела себя на предмет порванной одежды, поправила волосы, схватилась за шею и, состроив максимально недовольное лицо, начала бурно негодовать:

– Кисса, ты что творишь, какого шарта ты делаешь? Мне, между прочим, больно! Ты же уже проверяла меня!

На этих словах веки женщины дрогнули, она открыла глаза и сфокусировала их на мне.

– Ты что там, спишь что ли? – рывкнула я, злобно глядя на нее. – Я тут распинаюсь, а ты в облаках витаешь?

– К-каайл? – протянула та, выпрямляясь и хлопая глазами.

Затем ее взгляд упал на планшет, вывалившийся из руки на колени. Увидев результат, Кисса недоуменно посмотрела на меня, на нож, лежащий на столе и, быстро сложив в уме два плюс два, едва заметно побледнела, больше ничем не выдав своего смятения.

Крепкая баба! В досье на Киссу было сказано, что свой путь к верхам преступного мира она начинала танцовщи-

цей в одном доме развлечений. Постепенно убирая соперниц разными грязными способами, добилась того, что стала главной примой танца живота, на одном из выступлений познакомилась с криминальным авторитетом Кизарии, охмурила его, полагая, не без помощи своих настоек, женила на себе и, подспудно влияя на своего мужа, приобретала все больше и больше влияния. Какое-то время назад муж Киссы скоропостижно скончался от неизвестной болезни, и она заняла его место, держа в своих цепких ручках весь оборот наркотиков в Кизарии, большую часть увеселительных заведений и борделей. В досье отмечали, что эта женщина обладает прекрасной выдержкой и быстрой реакцией, в чем я сейчас и имела возможность убедиться.

– Какого шарта ты творишь? – заорала я, усиленно натирая шею. – Я приехал к тебе со сделкой века, и что получаю взамен? Ты нападаешь со спины, хитростью берешь мою кровь, устраиваешь двойные проверки! Сейчас не слушаешь, что я говорю! Я немедленно уйду!

И я начала приподниматься.

– Кайл, милый, прости, – мгновенно сориентировалась Кисса, подсакивая со своего места и бросаясь ко мне. – Видимо, я перекурила, в моем возрасте такое бывает. Пожалуйста, останься! Сам понимаешь, времена опасные, много рисков, я просто перестраховалась!

Я позволила усадить себя обратно, все еще ворча:

– Мало мне спятившего от твоей дури гуара, так еще и

тебя сбрасывает! Я сам рискую, появляясь у тебя. Тебе даже делать ничего не пришлось, я сам прилетел. А тут твои выходы!

– Да, Кайл, ты прав, прости еще раз, – закудаhtала Кисса. – Я ни в коем случае не отказываюсь от сделки, просто ходят слухи...

– Да плевать я хотел на слухи! – я презрительно скривилась. – Ты в деле или нет? Если нет, не трать мое время. У нас итак цейтнот, Марта будет крайне недовольна!

– Все, все я поняла, я в деле, давай скорее обсудим детали! «Сорин, изобрази, что ты не в себе, без жести только», – попросила я гуара.

Кот, тихонько завыл, потом повалился на пол и начал кататься колбаской по ковру, суча лапами.

Кисса ошарашенно взидала на это мини-представление.

– Мой зверь спятил, благодаря тебе! – укоризненно припечатала я. – Чем ты пыталась меня отравить? Я разочарован, Кисса!

– Кайл, я просто покурила, ничего опасного для окружающих там не было! – не спешила признавать вину та. – Легкое расслабляющее действие, как бокал вина, не более того. Я не знаю, почему твой гуар так себя ведет.

– Так, все, – взмахнула я рукой. – Давай о деле. Мы можем предложить тебе два килограмма нашего нового товара. Ты берешь?

– Беру, – кивнула Кисса. – Я могу взять больше, почему

не три? Или даже четыре?

– Два килограмма! Это все, что мы можем предложить.

– Хорошо, – скрипнула зубами дисса. – Цена?

– Миллиард за всю партию.

Я ожидала бурной реакции, криков, возмущений, но Кисса молчала с непроницаемым лицом.

– За три килограмма, – наконец, вымолвила она. – Миллиард за три.

– За два, – покачала я головой.

– Это очень дорого Кайл, о товаре практически ничего не известно, – продолжала гнуть свою линию Кисса. – Может быть, я покупаю кота в мешке.

– Придется поверить нам на слово, а Гереры их на ветер не бросают, – развела я руками. – Ты умеешь считать, моя дорогая. Два килограмма сделают тебя королевой Кизарии и близлежащих стран. То, что товар вызывает пожизненное привыкание, могу гарантировать. Думаю, ты понимаешь, насколько выгодную сделку мы предлагаем. Этот миллиард очень быстро окупится.

– Может быть, есть возможность сделать скидку? Мы уже очень долго работаем вместе...

Возможность была, но хрен тебе, Кисса.

– Ты только что пыталась меня отравить, – я многозначительно посмотрела на нее, недовольно поджав губы. – Два килограмма за миллиард луаров. Это мое последнее слово. Ты согласна?

Кисса еще немного подумала, а потом решительно кивнула.

– По рукам, Кайл. Куда надо переводить деньги?

– Дай мне ручку и бумагу, я напишу номер счета. В течение недели Марта свяжется с тобой и пошлет ссылку для оплаты. Перевод в криптолуарах. Подготовься, ссылка будет действовать максимум пять минут. Не успеешь, твои проблемы.

Кисса подошла к небольшому пурпурному трюмо и, взяв оттуда блокнот с карандашом, положила их передо мной. Номер счета я зазубрила, поэтому уже через минуту бумажка была в руках у Киссы.

– Как мы получим товар? – спросила та, пряча лист с цифрами в декольте.

– Мы пошлем вам один дорогостоящий сувенир, – я позволила себе криво ухмыльнуться. – Доставят прямо до дверей, со страховкой.

– И когда это будет?

– Очень скоро, максимум десять дней, – сказала я, вставая. – Рад, что мы договорились. А теперь, извини, мне надо показать гуара целителю. Лаки, к ноге!

Сорин, все это время вяло перекатывающийся по полу и подвывающий, встал на четыре лапы и просеменил ко мне.

«Давай валить отсюда», – услышала я и была с ним полностью согласна.

– Но, Кайл, а как же отдохнуть? – всплеснула руками хо-

зьяка. – Ты только приехал и уже уходишь?

– Прости, Кисса, обстоятельства вынуждают, – скривилась я. – Основную информацию я тебе передал, мы договорились. Пора и честь знать. Проводи меня до лимузобилия. Твой водитель отвезет нас в город?

– Конечно, – кивнула та.

Вот и славно. Мы, наконец, покинули ужасную комнату и, спустившись на первый этаж, вышли на улицу. Я с трудом сдерживалась, чтоб не сорваться на бег. Раскланявшись с Киссой, я залезла в лимузобиль, Сорин развалился рядом со мной, следом полез и вездесущий Низар.

«Следить за тобой послали», – подсказал гуар.

А то я сама не поняла. Ехать с секретарем не хотелось, но и выставить его из лимузобилия Киссы я не могла. Хотя, у меня появилась одна идея.

– Везите меня в аэропорт, – приказала я, решив не церемониться.

– Но, дэр Герера, дисса Кисса сказала отвезти вас к целителю животных.

– Я передумал, вези в аэропорт.

Низар коротко кивнул и отдал распоряжение водителю. Пока ехали, я поделилась своими мыслями с Соринем:

«Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться в город и встретиться с Эриком?» – спросила я его.

«Прогулка с тобой по городу – прекрасная идея, вот только видеть твоего хахаля я желанием не горю», – буркнул гу-

ар. – «Тебя только что чуть не убили, где он был?»

«Хороший вопрос», – согласилась я. – «Вот и спросим его об этом».

«Делай, как считаешь нужным, но учти, у Киссы в аэропорте наверняка все схвачено, ей моментально доложат, что ты куда-то собралась, и за тобой будут следить».

Об этом я не подумала. До здания аэропорта доехали в молчании, но никакой неловкости я не почувствовала. Я, все-таки, Кайл Герера, общаться с обслуживающим персоналом не обязана.

Мы с Сориним вылезли из лимузибия, я попрощалась с Низаром, и мы зашли внутрь. Подойдя к стойке для вип-клиентов, я показала документы и попросила отвезти нас в самый лучший ресторан на территории аэропорта. Возвращаться в «Черный ворон» пока не хотелось. Слишком много езды туда-сюда.

Улыбчивая девушка организовала все в лучшем виде, и через десять минут нас выгрузили на третьем этаже перед роскошным рестораном «Сказки Кизы». Внутри было малолюдно, хостесс быстро устроила нас у панорамного окна с видом на взлетное поле. После пережитого, хотелось есть и пить. Желательно, чего покрепче. Я даже пожалела о том, что алкоголь меня не берет, потому что напряжение грозило вылиться в безобразную истерику прямо у всех на глазах.

– Коньячку мне принеси, да получше, – приказала я офи-

цианту. – И еды, что там у вас самое популярное. И зверю моему мяса с водой.

Пока ждали еду, я зашла в туалет и, убедившись, что он пустой, зашла в кабинку и зашептала в кольцо:

– Эрик, мы сможем встретиться в городе?

«Да»

– Я хочу вызвать такси и повезти гуара к целителю, куда мне ехать? Наверняка, за мной будут следить и сейчас следят. Ты сможешь передать мне место встречи?

«Да»

– Жду.

Вернувшись на свое место, я прекрасно пообедала, выпила коньячку и уже приступала к десерту, как ко мне с поклонном подошел официант:

– Уважаемый дэр, ваше такси ждет вас у входа в аэропорт. Номер мобиля шесть, пять, три.

Оперативно. Я кивнула, попросила счет, расплатилась золотой картой, подтвердила платеж своим отпечатком руки и попросила вызвать мне мобиль до первого этажа. Негоже пешком ходить, когда можно ездить.

На улице у входа было припарковано множество такси, водители наперебой бросились ко мне, предлагая свои услуги. Ага, как же, вы тут все Киссины засланцы, как пить дать. Я неспешно прошла мимо них всех и остановилась около затонированного Меркедека представительского класса с шашечками такси и нужными номерами. Смуглый водитель

шустро открыл передо мной дверь, мы с гуаром нырнули в салон. Мобиль тронулся.

– Вы помните, когда последний раз был снег в этом городе, уважаемый дэр? – глядя на меня в зеркало заднего вида, спросил мужчина.

Он был среднего возраста, среднего роста и средней внешности. В общем, абсолютно непримечательным.

– Ох, лет сто, двести пятьдесят, четыреста, а, может быть, и тысячу назад, – с готовностью ответила я.

– Сейчас я отвезу вас в одно лечебное заведение для встречи с хм... целителем. На встрече будет безопасно, но только там. За нами следят, прошу соблюдать максимальную осторожность.

На последних словах, я уже было дернулась, чтобы обернуться и посмотреть, кто там у нас на хвосте, но сдержалась.

– Кто за нами следит?

– Серое такси, механический мобиль, номер шесть, пять, семь, за рулем человек Киссы. Вам вряд ли что-то угрожает, он просто доложит ей, где вы были и с кем виделись.

Ну, и шарт с ним, пусть докладывает. Я откинулась на кожаное сиденье и устало прикрыла глаза. События разворачиваются слишком быстро для меня.

Мы въехали в город, и я переключилась на разглядывание мелькающего пейзажа за окном. Киза завораживала. Мы проезжали мимо базаров, узких улочек, площадей с фонтанами и гуляющим народом. Современные высотки сме-

нялись низкими старинными домами, выложенными яркой плиткой, тут и там были разбиты зеленые парки, и пальмы, пальмы везде. Наш водитель коротко комментировал места, которые мы проезжали, и я была ему благодарна хотя бы за эту скучную экскурсию. Вряд ли Кайл Герера любит разъезжать на туристическом магобусе, так что увидеть город во всей красе мне не грозит.

Наконец, мы остановились перед незатейливым крылечком небольшого трехэтажного здания с красными стенами. «Целитель Зир-Авраам» гласила табличка.

– Заходите внутрь и скажите, что вы к Зир-Аврааму со срочной проблемой. Вас проведут на второй этаж в дальнюю комнату. Я буду ждать вас здесь.

«Пошли, Сорин», – позвала я гуара, вылезая из мобиля, – «Сделай максимально болезненный вид».

«Так, может, ты меня на руках понесешь? Мне так плохо, что я не могу идти», – съехидничал кот.

«В тебе центнер веса!» – возмутилась я.

«Так и ты вон какой кабан, не переломишься», – заржал Сорин, и мои губы тоже дрогнули в улыбке.

«Все, дружок, на выход», – свистнула я, делая кислое выражение лица.

Пришла пора познакомить Сорина с Эриком Ваном.

Глава 26.

В лечебнице было пустынно. Одна сухонькая старушка сидела на оттоманке с черным жирным котом, видимо, дожидаясь своей очереди. Приветливая администратор в парчовом золотом костюме без проволочек отправила нас на второй этаж к Зир-Аврааму. Провожать не стала, ну и ладно.

Памятуя о словах нашего таксиста под прикрытием, я направилась прямо к последней двери. Дернула за ручку, и мы с гуаром вошли.

Эрик Ван уже был там. Комната оказалась обычным процедурным кабинетом, выложенным светлой плиткой, со столом для осмотра животных и стульчиками для посетителей.

– Софи! – улыбнулся Командир, заключая меня в объятия. – Здесь активирована защита от прослушивания, можно поговорить. Ну и заставила ты нас поволноваться сегодня.

– Ага, я заставила! – хмыкнула я, отстраняясь.

– А где был ты в то время, как Софи чуть не убили? – раздался голос гуара.

Я удивленно взглянула на Сорина. За все время нашего совместного времяпрепровождения, я уже так привыкла к ментальным переговорам, что и забыла, что он может разговаривать вслух.

Кот, между тем, неспешно обошел Эрика по кругу, прихихиваясь, оглядел его с ног до головы, вскочил на хлипкий

стул, закрипевший под его весом, и уселся так, чтобы быть не ниже Вана.

– О, а это у нас Сорин, – Командир с нескрываемым любопытством разглядывал гуара. – Приятно познакомиться, меня зовут Эрик.

– Я уже знаю, как тебя зовут, – буркнул кот. – И я задал тебе вопрос.

Я усмехнулась и присела на стул чуть в стороне. Когда мужчины начинают вести эту игру под названием «Кто тут главный», лучше не встречать.

Эрик с невозмутимым лицом тоже сел и серьезно посмотрел на гуара:

– Я был ближе, чем ты думаешь, Сорин. Все было под контролем.

– Отсиживался, значит, в безопасности, пока Софи там нож к горлу приставили? – кот, не мигая, смотрел на Командира.

Тот на столь явную провокацию не повелся:

– Софи ничего не угрожало в тот момент. Вопреки распространенному мнению, что метаморфов часто убивают в криминальных разборках, это совсем не так. Слишком ценный ресурс. Уж Кисса бы не преминула воспользоваться подвернувшимся шансом занять одного в своем распоряжении.

– Еще бы чуть-чуть, и Киссины головорезы упрятали ее так далеко, что ты бы днем с огнем ее не отыскал! – рыкнул

гуар. – Мы импровизировали на ходу!

– И весьма успешно, – позволил себе улыбнуться Эрик. – Не стоит недооценивать возможности метаморфа с кольцом невидимости и навыки неизвестного пришельца из другого мира. Если бы я не получил сигнал от Софи, что все в порядке, уже через три минуты спец отряд провел бы операцию по вашему спасению. Но я рад, что вы выкрутились. Что там произошло?

Последний вопрос Командир задал мне. Я вкратце рассказала, как мы справились с Киссой.

– Ты пережал ей сонную артерию? – Эрик посмотрел на Сорина с легким удивлением. – Где ты этому научился?

– В своем отсталом мире, – огрызнулся гуар. – Практиковался на мелких грызунах.

Я тихонько рассмеялась. Сорин не желал раскрывать своих секретов, но Ван даже бровью не повел, продолжая внимательно разглядывать гуара.

– Кто ты такой, Сорин? – спросил он кота. – Я благодарен тебе, что ты помогаешь Софи, но про тебя ничего неизвестно, и я не могу быть уверен, что в самый ответственный момент ты не сдашь ее и всех нас с потрохами той же Марте.

– Твоя неуверенность – это твои проблемы, – зевнул Сорин, обнажая острые зубы. – Что толку говорить, кто я такой, ты все равно не сможешь это никак проверить. Софоньку я не обижу, не переживай.

– Назови свою фамилию, и я попробую найти твоих род-

ственников в Эрзаре, – не отступал Эрик. – Как я уже говорил, мы поможем тебе вернуться домой, когда операция закончится.

– Никаких родственников искать не надо, – мотнул головой кот. – Будет достаточно, если вы просто отправите меня в Эрзар. Дорогу домой я найду.

– Если тебя снова не поймают работорговцы, – без доли иронии добавил Командир.

Ох, сейчас начнется. Тема пленения была для Сорина явно болезненной.

– Не говори о том, чего не знаешь, человек... – мгновенно ощетинился гуар, спрыгивая со стула и приближаясь к Вану.

– Так, все! – мне надоели эти тёрки. – Времени мало, потом разберетесь. Эрик, Кисса в курсе, что ты прилетел вслед за мной. Нам не опасно здесь встречаться?

– Люди Киссы сейчас следят за агентом под моей Личиной, – ухмыльнулся Командир. – Последнее время многим приходит в голову эта идея.

На мои проделки намекает, прохвост!

– Личины же под запретом, – улыбнулась я.

– Чего не сделаешь ради безопасности одного метаморфа, – развел руками Ван. – Итак, следующая остановка – Тикас, Антария. Я принес тебе больше образцов с кровью Кайла, используй их по назначению.

Командир протянул мне еще штук пять рубиновых шариков. Учítывая сегодняшнее происшествие, они мне не по-

мешают.

– Далее, веди себя с Питом максимально отстраненно и недружелюбно. Во-первых, Кайл сам по себе такой, как выяснилось, добрый Кайл вызовет подозрения, во-вторых, Мэйсон правильно тебе подсказал насчет их необычной привычки дарить подарки и требовать равноценный откуп взамен по любому поводу. Там это происходит практически на законодательном уровне. И если обычный комплимент мало к чему обязывает, то древняя традиция Бурджим, это уже серьезно.

– Что за Бурджим? – насторожилась я.

– Если тебе официально, при трех свидетелях дарят дорогой подарок, то ты должен отдариться равноценным по стоимости или по значению.

– Что за бред?! А если у меня денег нет или возможности подарить равноценный?

– Там есть несколько нюансов, – Эрик потарабанил пальцами о подлокотник. – Бурджим должен проводиться между равными по положению людьми, которые знакомы не менее пяти лет, подарок не должен наносить ущерб здоровью участников, и нельзя откупиться деньгами, в общем-то, все. Подкова знает Герер как раз пять лет, поэтому я больше, чем уверен, что он воспользуется правом на Бурджим.

– И что будет, если я ничего не подарю взамен? – поинтересовалась я, уже зная, что ничего хорошего не будет.

– Тогда даритель сам называет, что он хочет получить от

тебя, и может беспрепятственно это взять, закон и люди будут на его стороне.

– Так, и чем это мне грозит? – так и не поняла я. – Пит сможет отжать наркоту бесплатно?

Командир посмотрел на Сорина.

– Думаю, его цель – гуар.

Мы с котом переглянулись.

– А я тебе говорил, – Сорин нервно заходил по комнате. – Этот жирдяй давно на меня глаз положил.

– Нахрена ему гуар? – я вопросительно посмотрела на Эрика.

– Точно не знаю, но догадываюсь. Пит коллекционирует уникальные вещи. Сорин – единственный гуар на весь наш мир. Гуаров крайне сложно поймать, на черных рынках их продают крайне редко, думаю, он просто одержим идеей пополнить свою коллекцию. Страсть у него такая, понимаешь?

– И что нам делать? – забеспокоилась я. – Почему Марта ничего об этом не сказала, да и Мэйсон не предупредил?

– Потому что Кайл не пошел бы на конфликт с Питом из-за Лаки? – предположил Командир. – Потому что Марта не знает об этом обычае?

– Я не отдам им Сорина!

– Конечно, ты не отдашь, – усмехнулся Эрик. – Ты отдашь им вот это.

И Ван достал из кармана круглый хрустальный сосуд, напоминающий по размеру и форме гриацкий орех. Внутри

что-то сверкало и переливалось золотыми всполохами.

– Что это? – я осторожно взяла из его руки странный предмет.

– Открой, работает как коробочка для кольца, там две створки.

Подцепив ногтем небольшую выемку, я потянула крышку на себя. Любопытный Сорин тоже просунул морду мне под руку, чтобы посмотреть, что там внутри. В хрустальном углублении лежало, посверкивая, золотое семечко.

– Вселенная, это то, что я думаю? – выдохнул гуар.

– А что ты думаешь? – я перевела взгляд на кота.

– Это выглядит, как семя молодильного дерева! – гуар пораженно посмотрел на Вана.

– Кто ты такой, Сорин? Разбираешься в ботанике других миров? Не слишком ли сложно для простого гуара из Эрзара? – Эрик сверлил взглядом моего пушистого друга.

– Что за молодильное дерево, Эрик? – потребовала я объяснений, пока не началась очередная перепалка.

– Редкое растение из другого мира, каждый плод которого омолаживает организм на год. Сумел вырастить и собрать урожай из двадцати штук, помолодел на двадцать лет внешне и внутренне, – не отрывая взгляда от кота, пояснил Ван.

– Ух ты, да оно бесценно! – я совсем по-другому взглянула на золотое семечко.

– Настоящее молодильное дерево – да, а вот это семечко – очень качественная подделка, – улыбнулся Эрик.

– В смысле, подделка? – хором спросили мы с гуаром.

– К сожалению, семян молодильного дерева практически не осталось, в нашем мире тем более, – Командир откинулся на спинку стула. – Наша задача – не дать Питу отобрать Сорина. Выяснить, что семя ненастоящее он сможет не раньше, чем через тридцать дней. Даже самый одаренный садовник не вырастит его раньше.

– Так-то да, – кивнула я, признавая коварность плана и пряча хрустальный орех в карман. – Надо завтра унести от него ноги в полном составе, а там хоть трава не расти.

– Он может заподозрить, что семя поддельное, – скептически хмыкнул Сорин, – потребовать клятв...

– Бурджим не предполагает клятв, все оформляется по старинке нотариально, на бумаге, и в случае, если дар впоследствии оказывается бракованным, можно потребовать компенсации в любой стране.

– А скажи-ка мне, Эрик, большой начальник разведки Альдерана, – нехорошо мурлыкнул кот, – почему ты рассказываешь о Бурджиме сейчас, в этой дыре, вместо того, чтобы подготовить Софи заранее?

Меня, кстати, тоже интересовал этот вопрос. В ОБ, когда я изучала досье на Подкову Пита, о таких традициях Антарии там не было сказано ни слова.

– Потому что, к сожалению, я не могу знать всего. Об этой традиции я сам первый раз услышал только несколько часов назад, и то, благодаря Мэйсону. Это древний обычай, и сей-

час к нему практически не прибегают. Но, услышав его комментарии, я решил перепроверить информацию на различные хитрые лазейки. И, вот оно, Бурджим.

– Старый пень, сам того не зная, очень выручил нас, – пробормотала я. – Ладно, пора закругляться, хочется еще по городу погулять.

– Погуляйте, – кивнул Эрик, – по дороге заходи в разные магазинчики. Марта обязательно поинтересуется, где ты взял семечко молодильного дерева. Думаю, ей можно сказать правду о том, что оно поддельное.

– О, сестрице я найду, что сказать, – пробубнила я. – Но, посмотрим, может, никакого Бурджима и не будет.

– Может быть, – Командир поднялся. – Так, Софи, вот еще, пока ты за пределами особняка Герер, вставь-ка себе это в ухо.

Мужчина протянул мне микроскопический динамик.

– Я смогу быть с тобой на связи, хотя бы эти два дня, пока ты в командировках, – продолжал говорить Эрик, пока я аккуратно размещала эту крошку внутри уха. – Когда ты вернешься в Альдерию, динамик нужно будет убрать, защита на доме Марты засечет его. У Пита и Мигеля не должно возникнуть вопросов по поводу него, в конце концов, ты на чужой территории и имеешь право подстраховать себя. Говори все так же в кольцо, а я смогу тебе ответить.

Сорин недовольно фыркнул, а я подумала о том, что два голоса в моей голове – это как-то слишком.

– Если мне надоест твой треп, я его выкину, – ухмыльнулась я.

– Договорились, – Командир посмотрел на Сорина. – Было приятно поболтать, Сорин.

– А уж мне-то как, – оскалился гуар и обвил хвостом мою ногу. – Пойдем, Софонька, у нас есть важные дела.

Я улыбнулась Командиру, и мы вышли за дверь.

«Это еще что такое, Сорин? Ты ревнуешь?» – спросила я кота, пока мы спускались на первый этаж.

«Да было бы к кому», – фыркнул тот.

«Значит, ревнуешь», – заключила я и, кивнув девушке в приемной, вышла на улицу.

Наше такси ждало нас на том же самом месте. Забравшись внутрь, я попросила водителя отвезти нас в туристический центр Кизы. В конце концов, даже Кайл может захотеть себе что-нибудь купить.

Остаток дня прошел, на удивление, прекрасно. Киза завораживала своей самобытностью. Водитель выгрузил нас около небольшого, шумного рынка, подсказал, что можно будет посмотреть, и заверил, что дождется нас здесь.

Мы с Сориним, провожаемые любопытствующими взглядами, прошлись вдоль рядов, посмотрели нехитрые товары, в основном состоящие из ярких тканей, дешевых украшений, специй, восточных сладостей и разных сувениров, сделанных на коленке. Затем зашли в современный торговый центр, посетили пару бутиков, купили Кайлу, то есть мне,

новые солнечные очки и пару футболок, потом погуляли по красивой площади с фонтаном, заглянули в несколько аутентичных лавок, торгующих артефактами. Я вызывала повышенный интерес у местных девушек и женщин, но, памятуя о своей репутации, старалась сохранять недовольное выражение лица, хотя, на самом деле, я была почти что счастлива.

Еще около часа мы с гуаром гуляли по знаменитым Кизарийским садам, с одуряюще пахнущими яркими цветами и фигурно-подстриженными кустарниками. Уже смеркалось, когда мы вернулись обратно в такси. Наш водитель, как и обещал, дождался нас и отвез в аэропорт.

На борту «Черного Ворона» все было по-старому. Я дала команду на взлет и, бросив покупки в спальне, уже хотела сходить в душ, как зазвонил телефон. Марта.

– Кайл? Ты еще не сдох? – не дожидаясь моего приветствия, спросила сестрица.

– Нет, Марта, все в порядке, – спокойно ответила я. – Правда, Кисса пыталась меня отравить, но все закончилось благополучно.

– Старая перхоть все не бросит свои замашки?

– Не беспокойся, я пресек ее попытки повлиять на меня.

– Я и не беспокоюсь, – отрезала Бабочка. – Отказался от охраны – крутись, как можешь. Как прошли переговоры?

– Все сделано в лучшем виде. Два за сумму без скидки, – отчиталась я.

– Хорошо. Завтра Пит, следи там за языком. Я позвоню

вечером.

И бросила трубку.

Что ж, первый день в тылу зарубежного врага подходил к концу, и я была все еще жива, что не могло не радовать.

«Черный Ворон» плавно поднимался в темное небо. Мы летели в Антарию.

Глава 27.

Тикас встречал нас дождем. Лия разбудила меня за пару часов до приземления, накормила, напоила, принесла мне новый комплект одежды, так что к моменту стыковки с землей, я была уже полностью готова.

«Софи, следи за тем, что говоришь», – тихонько напомнил мне Эрик в динамик. – «Не забудь семечко и все, что я тебе передал ранее».

Мог бы и не напоминать. Горошинки с кровью, орех и сонный порошок я положила себе в карманы первыми.

Из-за разницы во времени, в Тикасе было уже далеко за полдень. У борта маголета нас ожидал крытый мобиль в зелено-желтых тонах. Сотрудник аэропорта в ливрее такого же цвета и кожаной коричневой шляпе с широкими, подогнутыми вверх полями, сердечно поприветствовал нас и повез внутрь здания.

Аэропорт Тикаса был совсем не похож на Кизарийский. Огромное серое строение, все увешанное аляповатыми рекламными постерами фермерского содержания. Я немного почитала про Антарию и знала, что здесь большинство населения ведет свое хозяйство, разводит скот и выращивает разные культуры на своих землях, но огромная, рогатая модель магического комбайна в центре аэропорта – это, пожалуй, перебор.

Быстро закончив с регистрационными процедурами, мы покатали на выход. Я уже была готова увидеть деревянную повозку, запряженную буйволами, но мобиль остановил нас у вполне современного магмобиля последней модели. Упитанный водитель в классическом костюме и черной шляпе выскочил нам навстречу, придержал двери, пока мы с Соринном забирались внутрь, затем уселся на переднее сиденье и, активировав кристалл, громко сказал туда «Ферма дэра Махони». Ну, отлично, я, хотя бы, села в правильный магмобиль.

«Что думаешь о Тикасе?» – спросила я гуара, пока ехали мимо зеленых полей, на которых паслись представители крупного и не очень рогатого скота.

«Колхозная столица колхозной страны», – хохотнул Сорин.

«А ты, я смотрю, городской житель», – усмехнулась я. – «Неужели тебе ни разу не хотелось пожить в своем доме на лоне природы, вокруг огород, зелень, норы, деревья?»

«Свой дом – это, конечно, прекрасно, но я как-то не доверяю людям, чья жизнь заключается в том, чтобы на постоянной основе резать живых существ», – отбойрился гуар.

«О-хо-хо, это мне говорит хищный гуар, не брезгующий свежим мяском», – я едва не засмеялась в голос. – «Кто-то же должен поставлять это мясо».

«Есть один нюанс, детка, я не убиваю за деньги», – только и ответил мне Сорин, и всю оставшуюся дорогу я размыш-

ляла на тему моральной стороны работы мясников.

Я так и не успела прийти к какому-то определенному выводу, как магмобиль свернул куда-то между полями, и ровная дорога повела нас к огромному ранчо со множеством пристроек вдалеке. Территорию владений Подковы Пита от дороги огораживал лишь низкий каменный забор, полметра высотой. Никаких других ограждений не было.

«Они тут и не нужны», – хмыкнул Сорин, когда я обратила его внимание на этот факт. – «Вся территория под магическим колпаком, засекающим любое движение и отправляющим сигнал на пункт охраны. Поверь, Пит уже знает о твоём приезде».

Сорин был прав. Когда мы въехали во двор перед шикарным домом, там уже собралась изрядная толпа нарядно одетых людей.

«Это что, Ледяная бубинга?!» – мысленно заорала я, вылезая из магмобиля и окидывая взглядом домище в несколько этажей, построенное из серебристых бревен и облицованное светлым камнем.

«Она самая», – усмехнулся гуар. – «Неплохо для фермера, да? Можешь просить сразу два миллиарда за Пыль, не прогадаешь».

Я была в шоке. Даже небольшие предметы мебели из Ледяной бубинги стоили баснословно дорого, что уж говорить о полноценном срубе.

«Софи, прикрой рот!» – шикнул Сорин. – «Недовольное

лицо!»

А, точно. Я выбросила из головы картины того, как ночью я отпиливаю от дома кусок драгоценной древесины, и заставила себя сосредоточиться на семействе Махони.

Что-то их как-то слишком много. На широких каменных ступенях перед главным входом выстроились рядами пышнотелые матроны, девушки в нарядных коротких платьях, по бокам расставили аккуратно одетых детей, задним рядом стояли мощные мужчины, молодые люди и совсем юные подростки, все, как один, в широкополых шляпах. Хорошо, хоть не с вилами меня встречают!

Ко мне, широко улыбаясь и расставив руки в стороны, шел сам Подкова Пит.

– Кайл Герера! Какая честь для меня! – пробасил он, сгребая меня в медвежьи объятия.

Седовласый, с живыми, карими глазами и носом картошкой, Пит Махони был огромен. Несмотря на обширный живот, чувствовалось, что этот человек, всю свою жизнь посвятивший физическому труду, невероятно силен, и за слоем жира скрываются стальные мышцы. Ростом Кайл ему не уступал, но вот вширь – точно, поэтому полноценно похлопать его по спине в ответ не получилось.

– Пит, здравствуй, – отстранилась я, чуть растянув губы в улыбке и активно протягивая ему руку для пожатия.

Ты нужен мне в мою коллекцию, мужик! Пит до хруста стиснул мою руку, но я была готова потерпеть эту боль. Есть!

Я копила международных криминальных авторитетов, как паутина мух.

– Кайл, помнишь мою дочку, Берту? – откуда ни возьмись, справа от Пита материализовалась белокурая, пухлая девушка лет двадцати-двадцати двух, томно стреляющая в меня голубыми глазками. – Красавица, правда?

«Софи!» – в два голоса зазвучало у меня в ухе и в голове.

Ни Эрик, ни Сорин, не были готовы сватать меня за дочку Подковы прямо с порога. Да, спокойно, пацаны, я и сама не промах!

– Светлого дня, дисса, – кивнула я, даже не улыбнувшись.

– Дэр Герера, – от толпы родственников отделилась жена Пита, которую я узнала по фотографии из досье, с подносом в руках, заставленным стаканами с напитками, – Не изволите ли освежиться? Вода, парное молоко, лимонад, виски, квас, чистый спирт?

Вот это сервис! Я взяла стакан с водой и благодарно кивнула. Не думаю, что Пит захочет меня отравить, но пить, на всякий случай, не стала.

– А это моя старшенькая, Полин, – Пит подтолкнул ко мне симпатичную блондинку чуть старше Берты.

– Дэр Герера, – надменно кивнула та, едва ли не презрительно поджав полные губки.

Что-то не рада ты мне, красавица, хотя, чего скрывать, я тебе тоже.

Дальше меня по очереди представляли сыновьям, дядьям,

теткам и кузенам. Я вяло кивала и здоровалась, даже не пытаясь запомнить все имена, а Сорин не отступал от меня ни на шаг.

– А теперь, я покажу тебе свои владенья! – с преувеличенным энтузиазмом хлопнул меня по спине Пит, когда знакомство с родственниками закончилось.

О, Вселенная, только не это!

– Я же уже их частично видел, – попыталась отмазаться я, но попытка провалилась.

– О, тут столько всего нового! Тебе обязательно надо все увидеть!

В мгновение ока нам подогнали магвэи, и мне пришлось взгромоздиться на небольшую платформу, парящую над землей, чтобы совершить увлекательнейшую экскурсию по угольям Махони.

«Сорин, придется тебе на своих четырех скакать, далеко не убегай», – предупредила я гуара.

«Не волнуйся, я от тебя ни на шаг», – заверил меня кот, и мы поехали слоняться по ранчо.

Основная толпа рассосалась, но дочурки тоже встали на магвэи и плыли рядом.

Чего тут только не было! Справа и слева возвышались добротные каменные и деревянные строения. Хлев, курятник, какие-то загоны, тут же скотобойня, отдельный автоматизированный цех по разделке туш, другой цех по упаковке мясных изделий. Пит заливался соловьем, рассказывая о

каждом кустике, а мне было очень скучно.

Магвэи двигались достаточно медленно и плавно, Сорин трусил рядом, не забегая вперед и не отставая.

– У вас прелестный гуар, дэр Герера, – с придыханием сообщила мне Берта.

«Софи!!!» – опять одновременно взвыли два голоса.

Я только челюсти сжала посильнее. Как-то бы намекнуть им, чтоб не мешали зря. Понятно, что девчонка закидывает удочку, но я – экспат, мне можно и проигнорировать их тупые обычаи.

– Угу, – буркнула я и поспешила перевести тему. – А это что за здание, не припомню?

– А это конюшня, – широко улыбнулся глава семейства Махони. – Сейчас я покажу тебе своих жеребцов.

Только жеребцов не хватало! К лошадям я относилась абсолютно нейтрально, и никакого желания шарахаться по конюшне у меня не было. Но моего мнения никто не спрашивал, поэтому наша компания плавно завернула в лошадиный дом.

Из досье я знала, что Пит разводит первоклассных скакунов и участвует в скачках. Весь его наркобизнес расцвел именно на них. Сначала Пит был просто успешным фермером, затем прикупил элитных жеребят и стал участвовать в забегах, затем подмял под себя все тотализаторы, разбогател еще больше и перешел на серьезные дела. В принципе, все логично. Толпа азартных, возбужденных, расстроенных или,

наоборот, радостных людей, наверняка не прочь что-нибудь принять в качестве допинга.

Лошади были страстью Махони, и теперь я имела возможность убедиться в этом. Конюшня больше напоминала первоклассный отель. Все было сделано по первому слову маготехники. Стойла все чистенькие, корм высшего качества, магические поилки, всюду кондиционеры и вытяжки. Сами жеребцы разве что не сверкают, думаю, им и копыта полируют.

– Посмотри, это Жучок, чемпион последнего забега, как тебе?

«Софи!»

«Сорин, твою мать, хоть ты не ори!» – мысленно рявкнула я. – «Я все держу под контролем!»

«Прости, Софонька, просто не хочу жить на ферме», – покалялся гуар.

– Знаешь, что-то я не очень люблю лошадей, – буркнула я Питу.

– Как, «не любишь»?! – схватился за сердце тот. – Как их можно не любить?! Вот смотри, это Бегония, моя гордость, быстрее ветра, а это Сумрак, ты только глянь, какая грива, чистый шелк! А это Мушка, идет, словно лебедушка плывет! Разве не хочешь себе такую?

«Ссс...», – вовремя осекся Сорин, так что в этот раз только Эрик предупреждающе зашипел мне в ухо.

– Нет, спасибо, – покачала я головой, а потом решительно

взглянула на мужчину. – Пит, у тебя прекрасное ранчо, но у нас не так много времени, может быть, перейдем к делам? Нам есть что обсудить.

– А новый парник с магопленкой? А ферепелиная ферма? – Махони не хотел упускать возможности чем-нибудь меня соблазнить.

– В другой раз, Пит, бизнес не ждет! – подбавила я металла в голос.

– Тогда возвращаемся в дом, Кайл, – ничуть не обидевшись, широко улыбнулся тот, мгновенно меняя тактику.

Магвэи плавно повезли нас к дому. Там нас с гуаром отконвоировали прямо в огромный обеденный зал, выполненный в деревенском стиле, где за добротным деревянным столом расселись все представители семейства Махони в ожидании меня и еды.

– Немного перекусим, потом обсудим дела, – добродушно улыбнулся Пит, самолично отодвигая передо мной стул.

Немного перекусить, видимо, означало обожраться до икоты. Стол ломился от всякой снеди. Фаршированная хитрой начинкой птица, от гусей до ферепелов, мясо разной степени прожарки, салаты, соусы, теплый хлеб. Слуги внесли три подноса с жареными поросятами, и пир начался.

В принципе, мне всегда импонировала идея вкусного застолья в кругу большой семьи, но слегка напрягал тот факт, что это семья главного наркобарона Антарии.

Берта и Полин, сидящие по обе стороны от меня, с ап-

петитом уминали поросенка, я с кислым выражением лица грызла нежного ферепела с черносливом, Сорину подали кусок сырого мяса, которое он, предварительно обнюхав, с удовольствием съел.

Внезапно, Пит постучал ложечкой о свой бокал и поднялся:

– Кайл, – начал он, глядя на меня, – я рад принимать тебя в Тикасе! Для меня честь сидеть с тобой за одним столом и вести дела с тобой и Мартой. Предлагаю выпить за нашу крепкую дружбу!

– Спасибо, – кивнула я и все встали, чтобы чокнуться бокалами и выпить в мою честь.

Однако, это было еще не все. Сделав глоток, Пит продолжил:

– Кайл, в нашей стране особое отношение к ценным подаркам, и я бы хотел преподнести тебе нечто весьма эксклюзивное... – сказал мужчина, а я напряглась. – Конечно, если бы я не был уверен, что ты сможешь достойно принять мой дар, я бы никогда не решился на этот жест, но, в конце концов, ты – Кайл Герера, и твои возможности практически безграничны!

«Это оно, Софи» – прошептал Эрик мне в ухо, – «Все-таки, я неплох».

Да, назревало явно что-то необычное. Родственнички возбужденно загомонили, а потом начали ритмично топтать ногами и хлопать в ладоши.

– Бур-джим, Бур-джим, Бур-джим, – дружно завопили они в такт хлопкам, а я усмехнулась про себя.

Какой хитрый, «достойно принять дар», «безграничные возможности», как грамотно превратил вымогательство в почетную церемонию!

Я тоже поднялась.

– Бурджим? Ты предлагаешь поучаствовать мне в вашем древнем Антарийском обычае, Пит? – решила проявить осведомленность я.

Махони медленно кивнул, буравя меня взглядом. Ему явно не понравилось, что я была в курсе:

– Рад, что ты знаешь о наших традициях, – проскрежетал он, силой удерживая маску дружелюбия на лице.

– С удовольствием приму твой дар, – слегка улыбнулась я.

Толпа родственников быстренько принялась все организовывать. Тучный мужик в коричневой шляпе достал откуда-то лист магобумаги, которую было невозможно помять или испортить, старый дед, внезапно оказавшийся нотариусом, вынул из кармана магоручку с несмываемыми чернилами, рядом с Питом встали три мужчины, возле меня поставили Берту, Полин и какого-то подростка. Ага, нам же полагаются по трое свидетелей.

Хозяин подал знак слуге, и через минуту тот внес в обеденный зал куполообразный предмет, сантиметров сорок в высоту, накрытый красной плотной тканью.

«Попугая тебе, что-ли, подарить хотят?» – слегка нервно

захихикал Сорин.

Да, мне тоже интересно. Больше всего предмет и правда напоминал клетку для птиц.

Пит взял мой будущий подарок в руки и, проникновенно глядя на меня, произнес:

– Здесь находится уникальное, редкое, магическое существо. Такого больше ни у кого нет. В знак нашей дружбы и многолетнего взаимовыгодного сотрудничества, я бы хотел подарить тебе его.

И сдернул ткань. Все уставились на меня, а я пораженно рассматривала обитателя клетки, стараясь ничем не выдать своего смятения.

«Ух ты, давно я их не видел», – восхищенно присвистнул Сорин.

Объективно, это был не он, а она. На бархатном днище клетки мирно спала маленькая, с ладонь в высоту, девушка в розовом блестящем платье. Два аккуратных прозрачных крылышка, мерцающих золотыми всполохами, были сложены, как у бабочки, за спиной. Белокурые волосы красивыми волнами обрамляли хрупкую фигурку.

«Кто это, шарт подери?!» – только и смогла спросить я Сорина.

«Это фэйри. Магические существа, могут мгновенно перемещаться между мирами. Думаю, клетка выполнена из особого сплава, потому что простыми прутьями их не удержать», – быстро ответил мне гуар, потому что молчание уже

итак затягивалось.

«И на кой она мне?» – так и не поняла я.

«Любоваться, наверное», – предположил гуар. – «Так-то они магически сильные, но крайне вредные, и просто так ничего делать не будут».

– П-прелестно, – сглотнула я и обвела взглядом присутствующих. – И не жалко расставаться с такой красотой?

Пит бросил быстрый взгляд на Полин, а потом снова широко мне улыбнулся:

– Для тебя – ничего не жалко, Кайл!

Нотариус что-то шустро записывал на листе магобумаги.

– Я так и понял, – покивала я. – Что там дальше по вашей традиции?

– Нуууу, поскольку ты человек со мной одного круга, – взгляд Пита переместился от меня на гуара, – то ты, в знак признательности, тоже должен от всего сердца что-нибудь или кого-нибудь нам подарить. Кого-нибудь равноценного по значимости.

– Что ж, я все понимаю и готов сделать ответный шаг, – начала я, пока повеселевший Пит разве что ручки предвкушающе не потирал. – Уверен, ты оценишь.

Я поднялась, нащупывая в кармане хрустальное яйцо. Щелкнув крышкой, я явила публике блестящее семечко:

– Надеюсь, ты в курсе, что это такое, – растянула я губы в улыбке, пока Махони ошарашенно взирал на свой подарок.

Кто-то из родственников ахнул, все зашептались. Подкова

Пит молча принял из моих рук яйцо и смотрел на него, как я недавно на фэйри.

– Это семечко молодильного дерева, – на всякий случай подсказала я, мало ли, вдруг старый не в курсе. – Станешь снова молодым, это ли не счастье?

– Да-да, я знаю, что это такое, – пробормотал глава семейства, растеряно глядя на старшую дочь. – Но, Кайл, это слишком шикарный подарок, я рассчитывал на что-то попроще...

На моего гуара, вестимо.

– Для тебя – ничего не жалко, Пит! – широко улыбнулась я, возвращая ему его же фразу. – Предлагаю покончить с формальностями и приступить к обсуждению дел.

Мы с хозяином дома подписали акт дарения по обычаю Бурджим, за нами расписались шестеро свидетелей. Пит все еще находился в какой-то прострации, но, в конце концов, взял себя в руки и предложил подняться в его кабинет.

Оставив клетку с неведомой фэйри в столовой, я с Соринном шла вслед за хозяином. Полин тоже покинула гостей и присоединилась к нам. Я уже было хотела спросить, какого она тут забыла, но Пит меня опередил.

– Кайл, позволь Полин поприсутствует с нами на переговорах. Она моя преемница и обо всем в курсе.

Я еле удержала невозмутимое выражение на лице. Чего тебе простой жизнью не живется, девица? Решила влезть в самые дебри преступного мира?

– Пусть сидит, – буркнула я, размышляя, правильно ли я

поступаю.

По идее, разговор у нас будет короткий, да и не все ли равно, сдаст нас всех его дочурка или нет, сделки все равно случиться не должно.

Мы зашли в кабинет Пита, выполненный в строгом, вполне современном стиле. Ничего лишнего, большой рабочий стол с навороченным компьютером, пара стеллажей, на стену выведено изображение коридора, чтобы хозяин всегда мог видеть входящих и уходящих гостей. Папаня с дочкой уселись на диван, а я осторожно присела на шикарное кресло из все той же Ледяной бубинги.

«Поувереннее, Софи, что ты жмешься, как бедный родственник?» – сварливо одернул меня гуар. – «Кайл этой бубингой может камин растапливать, а ты вот сейчас палишься на ровном месте».

Кот дело говорит!

«Уж простите, не привыкла сидеть на мебели, которая стоит дороже, чем вся моя жизнь», – мысленно буркнула я, недовольно поморщившись и развалившись в кресле.

– Итак, Кайл, мы знаем, что ты хочешь нам предложить, – начал Махони. – Назови цену и ваши условия.

Я озвучила им цену за два килограмма и особенности перевода денег на счет Марты, как недавно Киссе, и опять приготовилась к бурной реакции, но Пит тоже остался спокоен. Пожевав немного губы, он немного подумал, взглянул на Полин, а затем посмотрел на меня, хитро прищурившись:

– Миллиард за такой товар – это хорошая цена. Безусловно, мы согласны, но, послушай, Кайл, у меня есть к тебе встречное предложение. Давай, я переведу деньги Марте на счет, согласно нашему договору, и еще пол миллиарда я заплачу лично тебе и переведу их на любой счет, куда скажешь, если ты согласишься продать нам своего гуара.

Да сколько можно, шарт подери! Я внимательно посмотрела на Сорина, стараясь ничем не выдать своего шока. Полмиллиарда за кота? Даже за иномирного? Что-то тут явно не так! Однако, гуар по-другому истолковал мой взгляд:

«Эээ, Софи, даже не вздумай! Я понимаю, полмиллиарда – это для тебя огромные деньги, и это шанс легко скрыть их от всех, но, поверь, я тебе еще пригожусь и...»

«Да успокойся ты, я не торгую людьми», – оборвала его я. – «Лучше скажи-ка мне, мой мохнатый напарник, кто ты такой? Просто гуар стоимостью полмиллиарда?»

«Просто он поехавший коллекционер, я тут не причем», – буркнул тот. – «Давай уже, отказывай ему, а то я чувствую себя неуютно».

Я подняла взгляд на Пита:

– Извини, Пит, мой питомец не продается. Это не обсуждается. Я приехал сюда предложить вам Золотую Пыль и ничего больше. Если ты согласен – я продиктую номер счета. Если нет, я немедленно уезжаю. И гуар уезжает со мной.

Две пары глаз сверлили во мне дыру, но мне порядком надоели эти игрища, и я легко выдержала их гневные взгляды.

Наконец, Пит вздохнул и медленно кивнул.

– Хорошо, Кайл, диктуй номер. Как нам доставят посылку?

Другое же дело! Я назвала номер счета и объяснила, каким образом мы собираемся отправить Пыль.

Пока Подкова задавал пару уточняющих вопросов, Полин сидела, поджав губы, и, казалось, была готова растерзать меня на куски. Да что не так с этой девкой? Смотрит волком, за все время ни разу не улыбнулась.

«Пошли ходим в туалет», – предложил Сорин. – «Какие-то они напряженные, пусть немного отойдут».

Неплохая идея.

– Где тут уборная? – спросила я, поднимаясь.

– Гостевые комнаты отдыха через три двери направо, – подсказал Пит.

– Я ненадолго отлучусь, – кивнула я, и мы с котом вышли за дверь, не прикрыв ее до конца.

«Все, Софи, дело сделано, уходите оттуда скорее», – произнес мне в ухо Эрик, до этого не проронивший ни слова. – «Мне не нравится их одержимость гуаром, они могут еще что-нибудь паскудное выкинуть».

Я была с ним согласна. Кстати, почему бы это не выяснить.

«Сорин, сиди здесь, я пошла проверю кое-что», – бросила я гуару, а потом крутанула свое кольцо невидимости.

«Софи, не смей, вдруг тебя заметят», – зашипел кот, но я его уже не слушала.

Тихонько выскользнув из ванной комнаты, я на цыпочках приблизилась к двери в кабинет и заглянула в щелку, которую так предусмотрительно оставила.

– ...мне, что этот гуар будет моим, отец! – услышала я обрывок фразы Полин и насторожилась. – Твой план не сработал!

– Я сделал все, что мог, дочь, – виновато оправдывался этот огромный мужчина перед своей нахалкой-дочерью. – Тем более, он отдался семечком молодильного дерева, ты представляешь себе, какое это сокровище?

– Да плевать я на него хотела, – Полин порывисто встала с дивана и нервно заходила по комнате. – Я тебе уже объясняла, что этот кот – настоящее сокровище! Я сделаю все сама!

– Поли, нам нужна эта сделка! Марте может не понравиться, если ты обидишь ее брата.

– Ничего, переживет! – огрызнулась девушка. – Им тоже нужна эта сделка. Он уже скоро уедет, надо действовать!

Вот это новости! Оказывается, дочурка вертит папулей, как хочет, и это вовсе не Пит одержим идеей завладеть гуаром! Я тихонько отошла от двери, прокралась в уборную и вернула себе видимость.

«Сорин, охота на тебя еще не закончена, будь все время рядом», – приказала я гуару, споласкивая руки. – «Все, возвращаемся».

– Пит, дисса Полин, – начала я, заходя в кабинет. – У вас еще остались ко мне вопросы, или мы закончили?

Мы не закончили. Пит промурыжил меня еще около часа. Вроде бы делов на пятнадцать минут, а нет. Он выпытывал малейшие подробности о Пыли, о ее влиянии, о дозировке, о гарантиях, о том, как и когда она попадет к нам. Слава Вселенной, Эрик был в ухе и помогал мне отвечать на самые заковыристые вопросы, о которых я не имела ни малейшего понятия. Наконец, удовлетворив свое недоверие, наш хозяин хлопнул в ладоши и широко улыбнулся:

– Кайл, думаю, у нас все получится!

– Я тоже очень на это рассчитываю, – не моргнув глазом соврала я. – Раз мы закончили, поспешу откланяя...

– Тогда спустимся вниз и выпьем за наш грандиозный союз, – бодро перебил меня Махони. – Мы еще немного задержим тебя!

Мысленно ругаясь последними словами, мы снова спустились в гостиную. Родственнички там уже успели изрядно накидаться и теперь о чем-то жарко спорили. Нам с Питом тут же поднесли по стопке чего-то очень крепкого, а затем, с интервалом в тридцать секунд по второй, а затем и по третьей. Напоить меня надумали, ага, как бы не так!

– А теперь танцы! – неожиданно громко воскликнула Полин.

Какие еще танцы?! В столовую в мгновение ока ввалилась целая толпа людей в неизменных шляпах с разнообразным музыкальным инструментом в руках, и грянула оглушающая, разухабистая музыка.

Родственники заулюлюкали и захлопали в такт, повскакивали со своих мест, разделились на пары и начали синхронно двигаться из стороны в сторону, держась за руки. Стало очень тесно, несмотря на внушительные размеры зала.

«Это что еще за телодвижения?» – скорее риторически спросила я, глядя на хаотично перемещающиеся тела.

Я не сразу поняла, что эти танцующие пары нас окружают.

«Валим, Софи», – занервничал гуар.

«Валите, Софи», – орал в ухо Эрик.

Я попыталась отыскать глазами Пита, чтобы сообщить ему, что я ухожу, но он куда-то испарился.

– Качаем нашего гостя, – вдруг завизжала Полин, и ко мне со всех сторон ринулись здоровые мужики.

Не успела я сориентироваться, как десятки рук похватали меня за разные части тела, и, крепко удерживая, плашмя подняли в воздух, лицом вверх.

«Сорин, не отходи!» – мысленно завопила я гуару, поняв, что дело плохо.

Рррраз! Меня подбросили к высокому потолку с радостными воплями. Я даже вякнуть ничего не успела, только охнула

Два! Меня подкинули еще раз. Попытки повернуть голову и посмотреть, что происходит с котом, не увенчались успехом, родственники плотным кругом обступили нас.

«Софи!» – услышала я возглас гуара.

Три! Женская половина затрясла широкими юбками, при-

танцующая вокруг нас.

–Хватит! Поставьте меня! – орала я, но мой голос тонул в шуме музыки и криках людей.

Меня подкинули раз десять, и потом, наконец, со смехом опустили на пол. Я была дико зла и уже знала, что произошло. Рывком поправив одежду, я прошлась по комнате, распахивая танцующих людей, лихорадочно оглядывая зал и мысленно зовя своего друга.

Но тот не отвечал. Сорина нигде не было.

Глава 28.

– ЛАКИ!!! – заорала я во всю мощь легких Кайла.

Музыка оборвалась на визгливом звуке скрипки, испуганные родственники шарахнулись от меня во все стороны.

Я была в гневе.

«Софи, успокойся», – быстро говорил мне в ухо Эрик. – «Мы вытащим Сорина, не делай глупости».

– Кайл, что случилось? – Пит с чрезмерно обеспокоенным лицом появился рядом.

– Где. Мой. Гуар. – пытаюсь справиться с клокочущей яростью внутри, отрывисто спросила я, глядя прямо ему в глаза.

– Ооо, Лаки что, убежал? – отводя взгляд, засуетился хозяин. – Ох ты ж, безрогая корова, окно-то и открыто, наверное, испугался громкой музыки и сиганул в него! Батюшки светы, Кайл, мы обязательно найдем его, не переживай!

Махони обернулся к родственникам и замахал руками:

– Все ищем питомца Кайла! Быстро, разделитесь, прочешите каждый уголок ранчо. Кайл, я сию минуту отправлю охрану его искать, – Пит повернулся ко мне. – Не нервничай! Присядь пока, выпей чего-нибудь.

Семейство, как ветром сдуло. Музыкантов вытолкали за дверь первыми, за ними столовую покинули все остальные, якобы для того, чтоб разыскивать Лаки. Со мной остался только глава семейства и его старшая дочь. Полин тоже пы-

талась сделать скорбное лицо, но в ее глазах светилось торжество.

– Что за фокусы с подкидыванием, Пит? – прорычала я. – Ты считаешь, что меня может облапать любой пьяный фермер вашего захолустья? Я приехал без охраны в знак уважения к вашему клану, а вы позволяете себе такие вольности?!

«Софи, осторожнее, тебе не нужен конфликт с ним», – увещевал меня Эрик, а я еле сдерживалась, чтобы не засветить Питу промеж глаз.

– О, дэр Герера, прошу простить мою выходку, – защебетала Полин, потупив глаза и комкая край платья. – Вы показали прекрасную осведомленность о традициях Антарии, я подумала, вы в курсе, что у нас принято качать дорогих и уважаемых гостей.

Усилием воли я сдержала рывок руки, чтобы не отвесить блондинистой стерве знатного леща. Что же делать? Я не могу уехать без Сорина.

– Раз я такой уважаемый гость, то вы, наверняка, не откажете мне остаться у вас на ночь, – я решила взять время на размышления.

– Ммм, конечно, нет, – Пит кинул быстрый взгляд на Полин. – Но разве тебе не надо спешить?

– О, я дико устал, тем более, надеюсь, Лаки все же найдется, – покачала я головой, затолкав внутрь свою злость и принимая расстроенный вид. – С утра и полечу, если ничего не изменится. Кстати, у тебя же магический купол по всей тер-

ритории, Пит. Неужели вы не можете засечь беглого гуара?

– К сожалению, он рассчитан только на людей, – покачал головой Махони-старший.

– Дэр Герера, оставайтесь у нас, а мы все вместе будем искать вашего зверя, – встряла Полин, ставшая на редкость добродушной. – Но не расстраивайтесь так, у вас теперь есть чудесная новая игрушка. Весьма дорогая, между прочим.

А, это она о спящей фэйри. Клетка продолжала стоять там, где я ее и оставила.

– Пойдем, Кайл, я покажу тебе твою комнату, не забудь свой подарок, – Пит быстрым шагом сходил за клеткой и вручил ее мне.

– Как она открывается? – без особого интереса спросила я, разглядывая сенсорный дисплей рядом с прутьями.

– Не стоит ее открывать, – протянул Пит, качая головой. – Фэйри очень сложно поймать, в эту клетку вплавлен криптокрит, только он способен удержать этих непосед и защитить окружающих от воздействия их магии.

Вот что за люди?!

– Пит, это теперь моя вещь, я хочу знать, как открыть шартову клетку! – повысила я голос.

– Просто капни туда своей крови и введи пароль от одного до десяти, – быстро ответил Махони. – Мы уже запрограммировали замок на тебя.

Образец моей крови, полагаю, у них остался после последней встречи Кайла и Пита.

– Славно, – шумно вздохнула я. – Проводите меня в мои апартаменты.

Комната для гостей встречала меня огромной, аккуратно заправленной кроватью и полумраком. Захлопнув за собой дверь, я поставила клетку на тумбочку рядом с кроватью и одернула шторы. Вечерело. Закатное солнце дарило свои последние лучи нашему миру, а я стояла, закусив губу и думая, что предпринять.

Без Сорина стало жутко одиноко. За эти несколько дней я настолько привыкла к нашим разговорам, что сейчас хотелось плакать. Но слезы подождут.

Я зашла в ванную, включила воду на полную мощность и зашептала в кольцо:

– Что будем делать, Эрик?

– У нас немного вариантов, Софи, – сразу откликнулся босс. – К сожалению, территория владений Пита вся, как на ладони, мои люди не смогут незаметно проникнуть в дом и вытащить гуара. Возможно, ему придется провести какое-то время у Махони. Мы пока не можем рисковать всей операцией, чтобы его вызволить. Я понимаю, тебе неприятно это слышать, но прошу тебя, не принимай опрометчивых решений!

– Я не брошу Сорина у этой чокнутой семейки, – прошептала я.

– Уезжай оттуда, – уговаривал меня Эрик. – Ты теперь можешь стать Питом, у тебя есть кольцо невидимости, когда все

закончится, мы обязательно вернемся и заберем его. Сейчас мы бессильны, на нем нет маячка, мы даже не знаем, где он, а ранчо огромное.

– А если бы я исчезла, ты бы тоже не стал меня искать? – зло спросила я.

– Софи, возьми себя в руки, – строго сказал Командир. – Ты знаешь, какая у нас задача, и Сорин тоже знает. Я не хочу оставлять его у Махони, но ситуация пока неразрешимая...

– У тебя вечно ситуация неразрешимая!

– Софи, я приказываю тебе ехать в аэропорт. Не стоит находиться в тылу у незнакомого врага. Сорину ничего не угрожает, если его так хотели приобрести, то явно не затем, чтобы убить.

– Прости, Командир, но тут уж я сама приму решение. Дай мне подумать, а если будешь зудеть в ухо, то я выкину динамик!

Ван замолчал. Я покинула ванную и стала мерить комнату шагами, прокручивая в голове ситуацию. Вариантов было и правда немного. Сорин может быть как в доме, так и в любой точке ранчо, мало ли, куда его оттащили. Скорее всего он без сознания, усыпили или вырубili, чтоб не выл и звуков всяких не издавал, и не пытался убежать. Даже если я найду его, то как мне отсюда выбраться с гуаром на плече. Раз Пит пошел на кражу, чтобы обладать котом, выпустят ли эти колхозники меня вообще? Вот теперь я пожалела о том, что не взяла охрану.

В любом случае, у меня есть ночь, чтобы разведать обстановку. Немного подумав, я достала телефон и набрала Марту.

– Кайл? Как все прошло? – мгновенно отозвалась Бабочка.

– По сделке все нормально, договорились. Но у меня возникли кое-какие дела здесь, я не вылетел из Тикаса. Остаюсь на ночь.

– В чем дело? – напряглась сестрица.

– Пит украл Лаки, подстроив все так, будто тот сам сбежал. Я все решу и вылечу к Хуэго.

– Кайл! Шарт с ним с гуаром, не до него сейчас. С Питом я разберусь, вылетай в Эксику!

– Ну уж нет, Марта, – процедила я в трубку, закипая. – Никто не смеет воровать у Кайла Гереры. И разобраться с ним я смогу и сам. Предупреди Мигеля, я буду у него завтра! И не спорь!

– Хорошо, – немного помолчав, ответила женщина и отключилась.

Через пару минут позвонил Мэйсон.

– Кайл, сынок, у тебя там все в порядке? – спросил мажордом. – Марта сказала, возникли проблемы с гуаром.

– Привет, Мэйсон. Проблема есть, но я решу ее сам.

– Нужна помощь?

– Пока нет, предупреди пилотов, что я задержусь.

– Хорошо, если что, звони.

Как решить проблему я пока не знала, но привлекать из-за Сорина Мэйсона или Марту не хотелось. Надо как-то разругать все самой. В комнате делать было нечего, и я вышла на улицу, чтобы поискать Сорина и проветриться. Чем шарт не шутит, вдруг замечу что-нибудь полезное.

Через пятнадцать минут я уже пожалела о том, что покинула дом. Толпа родственников, от мала до велика, мгновенно окружила меня и следовала за мной по пятам, причитая и успокаивая на все лады.

– Да не волнуйтесь, дэр Герера, найдется ваш гуар, если за пределы ранчо не убежал, а там, конечно, его уж не найти, лес густой, дремучий!

– Так, конечно, найдется! Вот, давайте в собачью будку заглянем, может, там притаился... Нету? Очень жаль, очень жаль...

– Ой! Вон там что-то черно-белое мелькнуло! А нет, показалось!

– Может самогона, дэр Герера? Все горевать легче будет! У нас все свое, экологически чистое! Пит такой аппарат купил с новым магическим фильтром, литрами можно пить, утром даже головушка не заболит.

А что, это неплохая идея. Мне уже было понятно, что здесь я никого не найду. Махони специально приставил ко мне толпу родственников, чтобы и проследили за мной и с толку сбили. Но притвориться напившимся в сопли было мне на руку, чтоб никому и в голову не пришло, что ночью

я смогу не спать.

– Разве что стопочку, – горько вздохнула я, и меня повели в резную беседку около искусственного пруда.

Там на столе моментально появилось много алкоголя и мало еды. Мне подносили рюмку за рюмкой, и я послушно пила, делая вид, что пьянею все больше и больше. Сами родственники при этом особо на самогон не налегали, только зубы мне заговаривали, да следили, чтобы стопка не пустовала. Стало уже совсем темно. В беседке зажглись модные магические фонари.

Меланхолично подперев голову рукой, я бессвязно рассказывала, как я скучаю по своему гуару, и под конец даже пустила слезу.

– Тьфу, как баба из-за зверья плачет, – услышала я негромкий комментарий где-то за спиной и поняла, что пора заканчивать этот спектакль.

– Дэры, – я, шатаясь, попыталась подняться из-за стола, – спасибо, что выслушали, очень хочется спать. Я устал.

Мне подогнали магвэй и, повиснув на нем, я криво по-рулила в сторону дома. Несколько человек вызвалось меня проводить. До комнаты меня практически донесли на руках. Ввалившись внутрь, я пьяно улыбнулась и захлопнула дверь перед носом у своих провожатых. Все, еще выждать пару-тройку часов и можно идти на разведку.

– Приперлась, корова жирная?

Я вздрогнула и огляделась. В комнате все было по –ста-

рому, никого не было. Неужели самогон подействовал и мне мерещится?

– Опять усыпила меня, жаба тупая? – снова раздался негромкий, но отчетливый писк. – Ну-ка быстро открой обзор!

Я еще раз огляделась. Взгляд остановился на клетке, прикрытой красной тканью. Я быстро подошла к тумбочке и рывком сдернула тряпку. Фэйри больше не спала, а стояла в клетке, уперев руки в бока и грозно глядя на меня.

– А ты кто? И где уродка Полин? – пропищало создание, расправив красивые крылышки.

– Она подарила тебя мне, – ответила я, разглядывая это чудо.

– Вот паскудная девка! Меня нельзя подарить, я никому не принадлежу! Ну-ка быстро выпусти меня!

Я только вздохнула. Теперь понятно, почему дочка Пита без сожалений рассталась с такой дорогой игрушкой. Сидит в клетке, потрогать нельзя, выпустить нельзя, еще и костерит тебя почему зря. Впрочем, с характеристикой Полин я была более, чем согласна.

– Чего стоишь! Выпускай, кому сказала! – верещала фэйри.

Я полезла в карман, достала горошинку с кровью Кайла, тихонько отрастила себе острый ноготь, проткнула ее и капнула в выемку рядом с дисплеем. Затем ввела нехитрый пароль. Что-то щелкнуло, и небольшая дверца приоткрылась.

Фэйри мгновенно заткнулась и выпучила глаза.

– Лети, фея, – бросила ей я и, отвернувшись, рухнула на кровать.

Краем глаза заметила, как девчонка, резво рванув к двери, выскочила наружу и тут же исчезла.

Что ж, хоть кто-то сегодня попадет домой. Смысла держать ее при себе я не видела, тем более слушать этот раздражающий писк. У меня были дела поважнее. Я ждала, когда все уснут.

– С кем это ты там разговариваешь? – внезапно спросил молчавший до этих пор Эрик.

Я пошла в ванную и включила воду.

– Махони подарил мне фэйри на Бурджим, – пояснила я в кольцо. – Она оказалась страшной грубиянкой, и я ее отпустила.

– Еще большей грубиянкой, чем ты? – усмехнулся Ван.

Я грустно улыбнулась. Сейчас казалось, все наши ссоры были так давно, хотя прошло совсем немного времени.

– Я не грубиянка! – внезапно пропищало в воздухе и прямо передо мной материализовалась недавняя пленница, взмахивающая крылышками.

Я окаменела. Неприятный нежданчик! Если она слышала, что я с кем-то говорю, то может выдать меня.

– Ты что тут делаешь, фэйри? – тихо спросила я. – Я же выпустил тебя, как ты и хотела, возвращайся домой.

– Мне стало любопытно! – маленькое создание переку-

выркнулось в воздухе так, что с без устали работающих крылышек полетела золотистая пыльца. – Кто ты такая, девушка в теле мужчины?

Час от часу не легче, она видит мою суть!

– Софи, что за.. – начал было Эрик, но фэйри его перебила.

– Тебя зовут Софи, да? – пропищала она. – А меня зовут Тинки. Почему ты отпустила меня? И почему ты скрываешься в чужой оболочке?

– Тсс, Тинки, пожалуйста, говори чуть потише, – попросила я. – Мне надо спасти моего друга, и я боюсь, что нас могут услышать.

– Тут нас никто не слышит, кроме того, кто у тебя в ухе, поверь мне – беззаботно ответила фея, порхая из стороны в сторону. – Я чувствую, когда кто-то подслушивает. Что за друг?

– Гуар, – ответила я и присела на краешек ванной. – Полин очень хотела заполучить гуара и даже подарила тебя мне в обмен на него, но у нее ничего не вышло. Тогда они с отцом его украли.

– Так это о твоём гуаре шла речь! – Тинки на мгновение замерла в воздухе. – Я слышала, мерзавка Полин говорила о каком-то важном гуаре. Значит, добилась своего.

– Да, – вздохнула я. – И мне надо его вытащить.

– Зачем? – удивилась фэйри, разглядывая меня. – Разве вам, людям, есть дело до других существ? Или тебе он для

чего-то нужен? Почему ты отпустила меня, а не продала, как все остальные?

Я даже растерялась.

– Эээ, Тинки, этот гуар – мой друг, понимаешь? Мне он нравится. Я не могу оставить его здесь, ему тут будет плохо. Он тоже из другого мира и хочет домой. Наверное, тебе просто встречались только плохие, злые люди до этого, но не все такие. Я отпустила тебя, потому что жизнь в клетке – это не жизнь.

– И что ты хочешь взамен?

– Ничего, – я пожала плечами.

Феечка немного помолчала.

– А почему ты в теле другого человека?

– У меня такой дар. Я притворяюсь плохим человеком, чтобы спасти много хороших людей. Это долгая история, Тинки. Я бы рассказала тебе ее, но мне надо подумать, как спасти Сорина.

– Сорин – это гуар, да? – спросила фэйри и исчезла прежде, чем я смогла ей ответить.

– Она улетела, Эрик, – сообщила я в кольцо и поплелась из ванны в комнату, где растянулась на кровати.

Я дико устала, но сна не было ни в одном глазу. Хотелось просто схватить гуара в охапку и свалить из этого места.

– Твой друг в клетке в комнате дуры Полин, – Тинки опять появилась из ниоткуда прямо передо мной, изрядно напугав меня своим писком.

– Что она с ним сделала? – я резко села на кровати.

– Усыпила, как и меня, он спит пока что, – фэйри приземлилась на кровать. – Когда пойдем на дело?

– Ты пойдешь со мной? – удивилась я. – Тебе делать больше нечего? Лети домой, повидай родню!

– Конечно, я пойду с тобой, – расхохоталась та. – С жирной Полин у меня свои счеты, да и что может быть интереснее приключений! Родню я уже навестила, они подождут еще чуть-чуть.

– Тогда выдвигаемся через час, – ухмыльнулась я.

Выдвинулись мы через два часа, когда в доме стало совсем тихо. Замолкли пьяные голоса родственников, видимо, не одна я приняла самогона на грудь, потухли до приглушенного света магические фонари в саду, ранчо Махони погрузилось в сон. Это в городе жизнь кипит до утра, а здесь люди вставали с рассветом и ложились рано. Обширное хозяйство диктовало свои условия.

Все это время мы тихонько проболтали с Тинки. Она рассказывала о своем вечнозеленом мире под названием Эфир, населенном маленьким волшебным народцем фэйри, об их возможности перемещаться между мирами и видеть истинную суть существ, о красивых домах в форме цветов, расположенных высоко над землей. Рассказала она и том, как ее поймали замаскированные раболовы, быстро накинув на нее сетку из криптокрита, когда она по неосторожности запуталась крылышками в местном растении, напоминающем на-

шу паутину, и не заметила их приближения, пытаюсь выпутаться. Ее посадили в клетку и доставили прямо Полин в руки. Частный заказ, так сказать. Дочка Пита пыталась выведать у Тинки подробности об Эфире и особенностях магии Фэйри, но была послана далеко и надолго. Рычагов давления на фею у Полин не было, клетку открывать она не рисковала, поэтому, сдавшись, решила выменять ее на гуара.

– Пора, Софи, – прощebetала моя новая знакомая, легко вспархивая с кровати. – Почти все спят. Дура Полин точно.

Эрик был очень против моей авантюры, но, когда я поставила ультиматум, либо я спасаю гуара с ним в ухе, либо без него, попросил предупредить, когда я выдвинусь, и больше на связь не выходил.

Я шепнула в кольцо, что мы выходим, крутанула его и выскользнула в коридор. У меня было всего десять минут невидимости, поэтому приходилось действовать максимально быстро.

В коридорах было пусто. Тинки сказала мне, что спальня Полин находится на третьем этаже, вторая дверь справа, и я в одних носках для бесшумности побежала по лестнице вверх. Фэйри умела перемещаться в пространстве и пообещала, что будет ждать меня у нужной двери. Так и оказалось. Саму Тинки я не увидела, зато разглядела золотую пыльцу с ее крылышек, небольшим облачком осевшую на дверной замок.

– Открывай, – шепнула она мне на ухо, и я нажала на руч-

ку.

Дверь бесшумно поддавалась. В комнате было темно, но свет магических фонарей с улицы давал возможность разглядеть очертания мебели. Тут клетки с гуаром не было.

– Жирдяйка спит вон там, – снова шепнула мне на ухо Тинки, маленькой искоркой обозначив дверной проем в дальней стене комнаты.

Я на цыпочках зашла в спальню Полин и прокралась к кровати.

«Софи? Это ты?» – раздался в голове удивленный и такой родной голос гуара, и я чуть не всплакнула от облегчения.

«Это я, подожди минутку», – быстро ответила я, не отвлекаясь от основного дела.

Девушка похрапывала, завернувшись в одеяло, и я, наклонившись над кроватью, сдула заранее приготовленный сонный порошок ей в лицо. Все, теперь не проснется до утра, хоть танцуй здесь.

– Тинки, можешь организовать свет? – попросила я фэйри, вглядываясь в полумрак комнаты.

Моя волшебная знакомая хихикнула и ярко замерцала, освещая собой пространство. Клетка с Сориним обнаружилась в углу спальни. Я вернула себе видимость, экономя драгоценные минуты маскировки, и бросилась к гуару. Тот лежал за толстыми прутьями в тугом магическом наморднике, не дающим возможности произнести ни звука.

– Вот ты тварь, – зло прошипела я, обернувшись на кро-

вать.

«Потерпи, мой милый, я сейчас тебя освобожу», – пообещала я гуару, разглядывая замок на клетке.

– Тинки, ты можешь открыть этот замок? – я с надеждой взглянула на фэйри.

– Могу, но у меня есть идея получше, – тихонько пропищала моя помощница и, зависнув прямо над Соринем, усиленно захлопала крылышками.

Золотая пыльца посыпалась на кота, а затем произошло нечто невероятное. Мой крупный мохнатый друг начал стремительно уменьшаться до тех пор, пока не превратился в крошечного гуарчика размером с ладошку.

Намордник упал на пол, а Сорин, легко проскользнув между прутьями, молча кинулся мне на руки.

– Вот так, мой хороший, пойдем отсюда, – прошептала я, прижимая черно-белый комок к груди.

– Возвращайтесь в комнату, Софи, у меня тут осталась пара дел, – пропищала Тинки, нехорошо улыбаясь. – Я скоро буду.

Меня не пришлось просить дважды. Снова став невидимой, я прошмыгнула в коридор и понеслась на второй этаж. Все было тихо. Плотно прикрыв за собой дверь в свою комнату, я попыталась отнять гуара от груди, но не смогла. Маленькие острые коготки вцепились в одежду и не хотели отпускать.

«Софи, Софи, я думал, что больше никогда не увижу те-

бя, я думал, ты не придешь», – простонал Сорин, и из его маленьких голубых глаз покатались такие же маленькие слезы. – «Я не выдержу еще один плен, лучше умереть».

– Все хорошо, Сорин, все закончилось, я пришла, я не могла не прийти, – только и смогла прошептать я, легонько поглаживая его.

Глаза защипало, а сердце сжалось от острого чувства сострадания к этому сильному, гордому существу. Видеть вечно веселого и самоуверенного гуара в таком состоянии было невыносимо. Я так и легла на кровать с Соринем на груди, глядя его и нашептывая утешающие слова.

Тинки, бесшумно материализовавшаяся в воздухе, с минуту посмотрела на нас, а затем, зависнув над гуаром, стряхнула на него несколько золотых искорок. Крошечные лапки кота разжались, и он уснул.

– Это будет хороший, здоровый, освежающий сон, прогоняющий тоску из сердца, – пропищала она. – Я вижу его, человека в шкуре кота. Какая необычная у вас компания!

– Спасибо, Тинки, – от души поблагодарила я фэйри. – Спасибо, что помогла, я бесконечно тебе признательна.

– А ты говорила, я грубиянка! – расхохоталась феечка.

– Ты самая очаровательная грубиянка во всех мирах, – улыбнулась я.

– Софи, я рад, что вы вернули гуара, но советую тебе не задерживаться там, – раздалось из динамика в ухе.

– Сколько еще Сорин будет маленьким? – спросила я фэй-

ри.

– Около трех часов, – наморщила та носик. – Да, пожалуй, тебе лучше уходить сейчас.

– Я вызову вам такси до аэропорта, – заторопился Эрик, но я его остановила.

– Это будет подозрительно, не надо, Командир, я попрошу Мэйсона.

И тут же набрала мажордома.

– Кайл? – ответил тот после первого гудка.

– Мэйсон, ты можешь срочно вызвать мне такси до аэропорта? – не мешкая, спросила я.

– Да, конечно, откуда?

– С фермы Махони.

– Что-то серьезное, Кайл? Вызвать тебе штат охраны?

Я немного подумала и покачала головой.

– Нет, просто такси, как можно скорее. Все нормально, потом расскажу. Гуар со мной, хочу побыстрее отсюда убраться.

– Жди, – коротко ответил Мэйсон и отключился.

Я вздохнула. Мне не нравился мажордом, но, почему-то, было приятно, что он без лишних расспросов проявлял заботу о Кайле. Или просто профессионально выполнял свои обязанности.

Пока ждали такси, я поинтересовалась у Тинки:

– Что ты сделала с Полин?

– Ооо, – захихикала фэйри, – Дура Полин очень высокого

мнения о себе, я всего лишь внесла пару штрихов к ее портрету. Теперь она на тридцать килограммов толще и ее страшное лицо покрывают непроходящие угри. Ну, и еще когда она начинает повышать голос или ругаться, вместо слов вылетает кряканье.

– Прекрасно, Тинки, – расхохоталась я, не испытывая ни капли жалости к мерзкой бабенке. – Так ее!

Зазвонил телефон и Мэйсон сообщил, что магмобиль уже рядом и что водитель – надежный человек. Я подскочила к кровати, бережно подняла спящего Сорина и, немного поколебавшись, положила его в клетку Тинки.

– Это последний раз, дружок, – шепнула я ему, накрывая прутья красной тканью.

– Спасибо еще раз, Тинки, – сказала я фэйри. – Прилетай ко мне в гости, когда все наладится, я была рада познакомиться с тобой.

– Обязательно, Софи, сегодня ты освободила меня, а я умею помнить добро, – пропищала та мне в ответ, подмигнув. – Я буду следить за твоими успехами!

И исчезла. Оглядев комнату на предмет оставленных вещей, я придала своему лицу похмельную одутловатость, взъерошила волосы и вышла в коридор нетвердой походкой.

Пока я коряво спускалась с лестницы, меня нагнал сонный Пит в халате и домашних тапках. Странно, что шляпу не надел.

– Кайл, ты что тут делаешь? Мне доложили, сюда едет маг-

мобиль. Это за тобой?

– Да, Пит, позвонила Марта, велела срочно ехать в аэропорт, – сморщившись и потеряв лоб ответила я, изображая головную боль. – Что-то неотложное. Пожалуйста, сообщи, если найдете Лаки.

– Конечно, конечно, – повеселел хозяин. – Я все понимаю, ситуации разные бывают, дела не ждут! Гуара твоего отыщем обязательно! Счастливого пути!

– Спасибо, Пит, – сухо улыбнулась я, мечтая поскорее убраться из этого дома.

Хозяин еще раз обшарил меня взглядом, задержавшись на клетке, накрытой тканью, кивнул и самолично открыл передо мной дверь.

Во дворе уже стоял магмобиль, и водитель в неизменной шляпе помог мне забраться внутрь. Мы тронулись, а я все ждала, что сейчас толпа родственников выскочит на порог и бросится в погоню. Мы удалялись от ранчо все дальше и дальше, но все было спокойно.

– Давайте поедem быстрее, – не выдержав, попросила я водителя, и тот, кивнув, задал в кристалл программу ехать на максимальной скорости.

До аэропорта домчали быстро. Я заходила в «Черный Ворон», как в дом родной. Отдав приказ начинать взлет, я отослала Лию, заперлась в спальне, достала мирно спящего Сорина из клетки и бережно уложила его на кровать. К утру он должен стать нормального размера.

Наскоро помывшись, я рухнула рядом с крошечным гуаром и, погладив мягкую шерстку, позволила себе расслабиться.

Маголет плавно набирал скорость, все дальше и дальше удаляясь от Антарии, Пита, Полин и ранчо Махони. Мы летели в Эксику.

Глава 29.

Проснувшись, я с удовольствием обнаружила, что Сорин снова стал прежних размеров. Кот все еще спал, будить я его не стала и пошла пока в душ. Вернувшись, обнаружила, что гуар проснулся, но лежит, прикрыв глаза кончиком хвоста.

«Проснулся, лежебока?» – весело спросила я, садясь на краешек кровати и поглаживая его по голове. – «Испугал меня вчера».

«Софи, прости меня», – глухо ответил тот.

«За что?» – удивленно спросила я.

Уж вины гуара в том, что его нагло сперли, точно не было.

«Я вел себя вчера, как истеричка. Рыдал у тебя на груди, тьфу, меховая, жалкая тряпка, мне противно от самого себя», – голос кота сочился презрением к самому себе.

«Так, стоп, Сорин, посмотри на меня», – потребовала я, убирая хвост с его морды. – «Посмотри, я сказала!»

Гуар неохотно поднял на меня взгляд.

«У каждого из нас бывает черная полоса в жизни, но я и представить себе не могу, что ты пережил в плену у Кайла», – я немного помолчала. – «Ни одно животное не заслуживает быть запертым в неволе, а уж для разумных существ клетка – это и вовсе ад на земле, и нет ничего постыдного в том, что ты перенервничал».

«Я не хочу, чтобы ты меня жалела», – гуар снова прикрыл

глаза.

«Я не жалею тебя», – помотала я головой. – «Я ненавижу жалость во всех ее проявлениях. Жалость – это превосходство, замешанное на чувстве вины. Поверь мне, я знаю, о чем говорю. В наш приют часто приходили люди посмотреть на сироток, в составе комиссий, да и просто, как на экскурсию. И почти все нас жалели. Бедные детки, думали они, как им не повезло в жизни расти в приюте без любящих родителей, а потом с чувством невыразимого облегчения спешили домой к своим дочкам и сыновьям, у которых все было хорошо. Поэтому я не жалею тебя, Сорин. Ты сильный, гордый гуар, ты не сошел с ума в рабстве у психопата, ты делаешь все, чтобы выжить. Я не жалею тебя, я сопереживаю тебе и хочу разделить твою боль. Наверное, для этого и нужны друзья».

Сорин метнул в меня взгляд голубых глаз:

«Считаешь меня другом?»

«Конечно», – усмехнулась я.

«Только другом?» – прищурился гуар.

«Ой, все», – я встала с кровати. – «Мужчиной я тебя еще не видела, а любовь с котом это, кхе-кхе, пахнет извращениями, поэтому, друг Сорин, пошли поедим».

За завтраком позвонила Марта:

– Кайл, ты где?

– В маголете, где, к Эксике подлетаем, – помешивая ложечкой чай, ответила я.

Последнее время звонки Марты уже не вызывали у меня

былой дрожи.

– Тут звонит Пит и верещит в трубку о какой-то фэйри, которую ты натравил на его дочь, о гуаре, которого ты украл, я ничего не поняла. Что там происходит?

Вот старый хрен! Я украла украденного им, СВОЕГО, гуара.

– Шли его лесом, Марта. Он воспользовался правом на Бурджим и подарил мне фэйри.

– Что за Бурджим?!

– Обычай такой в Антарии, слыхала о нем?

– Нет.

– По этому обычаю дарят подарок и требуют равноценный взамен. Он подарил мне фэйри, я подарил ему семя молодильного дерева.

– Где ты взял семя молодильного дерева?! – градус удивления марты повышался с каждой секундой.

– Марта, ты забыла, что я все просчитываю? – слегка раздраженно спросила я. – В Кизе, где. Сам недавно об этом Бурджиме узнал и решил подстраховаться на всякий случай. Времени не было, купил подделку. Когда до него допрет, что молодильных яблочек не вырастет, я что-нибудь придумаю.

Сестрица грязно выругалась, вспоминая чью-то мать.

– Так, ладно, а что с фэйри?

– А она улетела, – беспечно выдала я. – Я хотел клетку открыть, чтоб ей крылышки оборвать, а она фьюить и свалила. Наверное, она и отомстила дочке Пита. Полин – та еще

стерва.

– Кайл, растяпа, фэйри – на вес золота, ее можно было бы на что-нибудь обменять или продать! – воскликнула Бабочка.

– Тебе денег мало, Марта? – рявкнула я. – Ну уж прости, так вышло! У меня тут что, богадельня для редких иномирных существ? С клеткой всюду ходить? Улетела и улетела! Кому она вообще нужна? Ни потрогать, ни исследовать!

– Ладно, шарт с ней, с фэйри. Гуар с тобой?

– Да.

– Как ты его вытащил?

– Ох, Марта, это долгая история, давай потом, – заторопилась я. – Я вернул свое, а Пит пусть утретсся. Мы идем на посадку, все, Мигель ждет.

– Позвоню вечером, – ответила та и отключилась.

Надеюсь, ввиду произошедших событий, Пит не откажется от сделки, а то все было зря.

Эхико, столица Эксики, встречал нас ярким послеполуденным солнцем. Если честно, я предвкушала поездку в эту страну. В Мирпау писали, что это теплый, экзотический край на берегу океана. Правда, писали еще, что край этот может быть весьма опасным из-за многочисленных банд и группировок, но я ехала с выгодным предложением к Мигелю, одному из самых влиятельных наркобаронов столицы, и в его интересах, чтоб со мной ничего не случилось.

И я оказалась права, только мне это совсем не понрави-

лось.

Ступив на трап, я глянула вниз и чуть не вернулась обратно в маголет. Прямо у Черного Ворона меня ждал огромный, бронированный магмобиль, напоминающий грузовик. С десятков людей в одежде цвета хаки, с мавтоматами последней модели в руках, стояли рядом, как мини-армия, сканируя взглядами окрестности.

«Сорин, что за херня?» – спросила я гуара, на ватных ногах спускаясь по трапу.

«Видимо, в Эхико беспокойно», – флегматично заметил кот.

Его слова подтвердил Эрик, сказав мне в ухо:

– Софи, в Эхико сейчас идут разборки местных банд. Мы видим тебя, не волнуйся, в аэропорте тебе ничего не угрожает.

А за его пределами?!

– Дэр Герера, теплого дня! – поприветствовал меня один из мужчин у броневика, белозубо улыбаясь. – Рады приветствовать вас в Эхико. Дэр Хуэго приказал доставить вас с соблюдением всех мер предосторожности. Пожалуйста, усаживайтесь в магмобиль.

– В чем дело? – поинтересовалась я, залезая на высокую подножку. – К чему такой эскорт? Я приехал без охраны!

– В Эхико небольшие беспорядки, – неопределенно махнул рукой мой провожатый. – Не извольте переживать, мы будем вас охранять.

Сначала в салоне было просторно. Ко мне запустили пограничника, и прямо в магмобиле он отсканировал мои документы и разрешение на въезд. Пожелав приятного времяпрепровождения в Эхико, он убрался, и в магмобиль набилась моя нынешняя охрана. Сразу стало тесно.

Броневик тронулся и повез нас прямо со взлетного поля куда-то за здание аэропорта. Там, на отдельном блокпосте с вооруженной охраной перед нами разъехались тяжелые ворота, и грузовик выехал на дорогу.

Куда меня везут, я не знала. Окошки были маленькие, всюду сидели люди Мигеля, так что красотами Эхико полюбоваться мне не удалось.

Ехали примерно час. За все время в пути, мне пару раз предложили воды, и больше в разговоры со мной не вступали.

Наконец, магмобиль куда-то в очередной раз свернул, остановился ненадолго, а затем, проехав еще минут десять, остановился окончательно. Люди Мигеля шустро попрыгали из магмобиля на землю, следом вылезли и мы с Сорином.

В нос ударил теплый, влажный воздух и запах свежести. «Океан совсем близко», – мурлыкнул гуар.

Я огляделась. Вилла братьев Хуэго была далеко не такая высокая, как у Киссы или Пита, зато гораздо шире. Скорее, это был целый комплекс построек в два этажа из красивого желтого камня с арками, колоннами, небольшими балкончиками и широкими лестницами, ведущими внутрь. Огромный

голубой бассейн поблескивал на солнце, высокие пальмы покачивали зелеными, разлапистыми листьями, откуда-то играла негромкая, ритмичная музыка. Идиллия.

– Я провожу вас, дэр Герера, – сказал мне все тот же охранник, кажется его называли Хуан. – Следуйте за мной.

Никаких магвэев, как у Пита, тут не было, пришлось идти ногами, но я была не прочь размяться. Мы обогнули виллу и пошли куда-то вглубь сада по мощеной камнем дорожке. Она змеилась под горку и вскоре вывела нас из зарослей прямо на пляж. Контраст был разительным. За зеленью, линия воды не угадывалась, и я не была готова, что океан будет настолько близко.

«Ух ты! Никогда не была на море!», – восторженно выдохнула я, ступая на мелкий белый песок и вглядываясь в лазурную гладь воды.

– Вам туда, – показал мне рукой направление охранник и скрылся в зарослях.

Вдали на абсолютно пустом пляже под легким, колышущимся на ветру навесом, сидело трое мужчин. Несколько девушек в бикини и парео были заняты делом. Одна несла на подносе освежающие напитки из бара, который стоял поодаль, у кромки зелени, другая массировала одному из мужчин плечи, третья сидела у одного из них на коленях и залиристо хохотала.

Завидев меня, братья Мигель, а это были они засвистели и замахали руками, мол, иди сюда. Я и пошла.

Из досье я знала, что Мигель, Алонсо и Фелипе Хуэго – тройняшки, но различать их было легко. Я приблизилась к веселой компании.

– Кайл Герера! – старший брат, Мигель, согнав девушку с колен, поднялся со стула, раскрывая объятия. – Песий сын, мы ждали тебя еще вчера!

И от души постучал мне по спине.

– Мигель, – улыбнулась я, разглядывая татуировку из двух пистолетов на его лбу, – возникли некоторые сложности в дороге, но вот я здесь.

– Кайл, сладкий мальчик, ты стал еще привлекательнее, – поприветствовал меня Алонсо, точная копия Мигеля, только без татуировок, жеманно протягивая руку. – Ты подумал насчет моего предложения?

Даже думать не хочу, что там Алонсо предлагал Кайлу в предыдущую встречу. А вот его руку пожала с удовольствием.

– Алонсо, здравствуй, прости, пока не подумал.

– Алонсо, отвали от Кайла, – гаркнул Фелипе, младший брат, самый буйный из всех, протягивая ко мне сжатый кулак для приветствия.

Физиономию младшенького тоже украшали татуировки на лбу, щеках и левом виске. Все та же тематика – черепа, оружие, какие-то цифры.

– Фелипе, – кивнула я, стучаясь костяшками.

– Присаживайся, – махнул рукой Мигель. – Что будешь

пить?

– Что-нибудь прохладное и освежающее, – сухо улыбнулась я, занимая четвертый стул за небольшим столиком.

Старший брат кивнул красивой девушке в красном купальнике, и та бросилась к бару.

– А это кто у нас такой мощный? Иди сюда, киса, кс-кс-кс, – попытался приманить гуара Алонсо, но Сорин даже бровью не повел, улегшись у моих ног.

«Какая я тебе киса, придурок», – зазвучало в моей голове, и я едва сдержалась, чтоб не рассмеяться.

– Это гуар, Алонсо, – ухмыльнулась я. – Лаки, мужского пола, и он слушается только меня. А еще он очень опасен в гневе.

– Прямо как мы, – три брата заржали.

– Именно! – кивнула я. – Что у вас тут происходит в Эхи-ко? Я приехал без охраны, думая, что тут все тихо-мирно, а у вас, разве что, не военное положение.

– А, мелкие сошки разбушевались, – отмахнулся Мигель. – Дерутся между собой за территорию. Они еще не знают, что скоро вся территория будет нашей.

И снова дружный, братский смех. Какая прелесть!

Девушка принесла мне коктейль и поставила на столик.

– Поговорим? – я обвела всех взглядом, отпивая из стакана.

Мигель махнул рукой, и их спутниц как ветром сдуло. Мы остались одни.

– Когда будет дурь, Кайл? – с места в карьер начал Фелипе.

– А у вас есть на нее деньги, Фелипе? – не удержавшись, съязвила я в ответ.

Всегда умилялась с таких четких парней.

– Я смотрю, ты очень дерзкий... – зарычал было младший брат, но Мигель его осадил.

– Хватит, Фелипе. Какова наша доля, Кайл?

– Два кило, – ровно ответила я.

– Цена?

– Миллиард.

– Ты охренел?! – взревел младшенький.

– Фелипе, заткнись! – Мигель метнул в него красноречивый взгляд. – Так какая цена, Кайл?

– Все еще миллиард, – я поставила стакан на столик. – Вы умеет считать, парни, а мы не первый год на рынке. Такой дури ни у кого не было и не будет.

– Позволь, я объясню, что мои братья пытаются донести до тебя, дорогой, – Алонсо с любовью посмотрел на меня. – Понимаешь, Кайл, у вас в Альдеране живут богатые люди. В основном. И это не мудрено, лучшие умы и уникальные, разносторонне одаренные личности давно и прочно обосновались в ваших краях. Ты наверняка ездил к Киссе, так вот, Кизария тоже не бедствует, благодаря богатым месторождениям магических сгустков на ее территории. Ну, и наш любимый Пит, поверь, мы в курсе и о нем, тоже не знает забот в своей Антарии, поставляющей мясо в каждую щель Титара.

Экономически-развитые страны, шагающие впереди всех по денежному обороту – это все про вас. Но Эксика, к сожалению, пока не входит в ваши ряды. Людям иногда не на что купить еды, что уж говорить про развлечения.

Я с уважением взглянула на среднего брата. Неплохо, неплохо. Создавалось впечатление, что он тут не наркотик покупает, а пытается выклянчить финансирование на новейшие маготехнологии, чтоб народу лучше жилось.

– В связи с этим, – продолжал Алонсо, – мы очень просим тебя пересмотреть цену!

И все трое уставились на меня.

«Давай им скидку, Софи», – хохотнул гуар. – «Такая речь, аж за душу пробрало! О людях ведь думают, не о себе!»

– Девятьсот пятьдесят миллионов, – немного подумав, озвучила я.

– Шестьсот... – кинул на меня взгляд из-под ресниц Алонсо.

– Девятьсот, чисто из уважения к вам!

– Семьсот! Просто потому, что мы понимаем, на какие риски вы идете.

– Восемьсот пятьдесят! Вы раздеваете меня догола!

– Семьсот пятьдесят, но нашим детям будет нечего кушать!

– Восемьсот, мое последнее слово!

– По рукам!

Братья довольно переглянулись, а я скорчила недовольное

лицо.

– Никогда не был силен в торгах, – вздохнула я, пряча ухмылку в стакане с коктейлем.

«Я так и понял», – засмеялся гуар.

Дальше пошло бодрее. Братья записали номер счета, выслушали все инструкции, задали несколько вопросов, и мы ударили по рукам.

– Ну, раз мы все обсудили, пойдете в дом, у нас для тебя есть сюрприз, Кайл! – сказал, поднимаясь, Мигель.

Я мгновенно напряглась. Сюрпризы последнее время выходили не очень.

– Я думаю, не стоит, – попыталась отвертеться я. – Не люблю сюрпризы.

– О, мы уверены тебе понравится! – тонко улыбнулся Алонсо. – А если нет, то ты всегда можешь принять мое предложение!

Эм, о чем это он опять?

Пока шли в дом, Мигелю позвонили. Он молча слушал, а потом рывкнул «Пока наблюдайте» в трубку и нахмурился.

– Какие-то проблемы? – участливо спросила я.

– Никаких проблем, Кайл. Просто кое-кто любит навести суету.

– Банды в городе разбушевались, – тихонько шепнул мне на ухо Эрик. – Обстановка накаляется. Я на связи с местной ОБ, мы следим за событиями, но лучше тебе как можно скорее возвращаться в аэропорт.

И как мне это сделать?!

Братья вели меня в прохладный полумрак дома. Сами Хуэго явно не бедствовали, внутри все дорого и богато, лепнина, позолота, магические кондиционеры. Мы свернули направо в просторную комнату с мягкими диванами, креслами, барной стойкой и огромной плазмой во всю стену, и Фелипе заорал на весь дом так, что я вздрогнула.

– Телки!!! Все сюда!

В мгновение ока в комнату набились девушки в откровенных нарядах разной расцветки и степени открытости. Блондинки, брюнетки, рыжие, преимущественно эксиканки, но были и представительницы других стран. Вопросы, откуда здесь столько девушек с низкой социальной ответственностью, не возникало. Братья Хуэго держали в своих руках практически всю сеть проституции в городе. Отборы, видимо, устраивали прямо на дому.

– Вот, Кайл, выбирай, – Фелипе, не без гордости, махнул рукой на девушек, выстроившихся в ряд. – Можешь сразу двух или трех, сколько осилишь.

Я стояла и пялилась на девок, не зная, как поступить.

– Да что с тобой, Герера, раньше ты не мешкал! – удивленно воскликнул Мигель.

– Или что-то изменилось? – поиграл бровями Алонсо. – Если да, то я готов!

Да чтоб тебя, Кайл, распутный ты кобель, мне сейчас за тебя это расхлебывать!

– Вот эта! – ткнула я в первую попавшуюся темноволосую девчонку, лет двадцати, в малюсеньком бикини и какой-то сетчатой накидке сверху.

– Раньше тебе нравились блондинки, – ухмыльнулся Фелипе.

– Вкусы меняются, – кисло улыбнулась я. – Где мы можем уединиться?

– Куколка, проводи, – приказал Мигель, и выбранная мной девица поманила меня к одной из незаметных на фоне стены дверей.

– А гуар-то куда? – крикнул мне вслед Мигель, увидев, как Сорин последовал за нами.

– После определенных событий, гуар всегда со мной! – ответила я, запуская кота в комнату вслед за девушкой. – Не волнуйтесь, он просто будет сторожить.

– Ага, ага, грязный ты извращенец, – заржали братья, а я только зубами скрипнула.

Пусть думают, что хотят, гуара я от себя не отпущу.

В комнате, как и предполагалось, оказалась большая кровать кроваво-красного цвета и небольшая ванна, куда я и направилась в первую очередь. Там вытряхнула из бутылка в руку остатки сонного порошка и, посмотрев на себя в зеркало, вздохнула. Захватывающая у тебя жизнь, Кайл, и подарки оригинальные.

Вернувшись в спальню, обнаружила, что девушка уже готова к употреблению. Раздетая, она лежала в откровенной

позе на атласном покрывале, а Сорин, пристроившийся в углу на полу, с нескрываемым интересом ее разглядывал.

«Слюни подбери», – недовольно бросила я ему, сама не зная почему. – «Или иди, коленку ей полижи».

«А-ха-ха, Софи, ты ревнуешь меня к этой голой, падшей женщине?» – засмеялся гуар, переводя на меня голубые глаза.

«Не пори чушь», – отмахнулась я и ласково улыбнулась девице:

– Закрой глаза, милая, давай немного поиграем.

Та с готовностью зажмурилась, и я сдула сонный порошок прямо ей в лицо. Через несколько секунд мой подарок крепко спал. Выдернув из-под нее покрывало, я укрыла посапывающее тело, и сама прилегла рядом. Смысл стоять, когда можно полежать?

«Фу, Софи, так неинтересно!» – расстроился гуар и тоже прыгнул на кровать. – «Что, даже не сотворишь какого-нибудь непотребства?»

Я только рассмеялась.

– Софи, ситуация в городе ухудшилась, между бандами уже идут перестрелки, и Хуэго не смогут остаться в стороне, – раздался в ухе голос Эрика. – Уходи оттуда.

Уйти прямо сейчас я точно не могу, спящую девушку обнаружат, и это будет максимально подозрительно. Придется все же подождать.

Но долго ждать не пришлось. Минут через пятнадцать в

дверь забарабанили.

– Кайл! Кайл! – звал Мигель. – Выходи, срочное дело!

Я мгновенно соскочила с кровати и, растрепав себе волосы, быстро расстегнула пуговицы на рубашке.

– В чем дело, Мигель, – приоткрыла я дверь.

– Боюсь, тебе пора, – отрезал тот, нахмурившись.

Это же просто великолепно!

– А что такое? – недовольно спросила я, застегивая пуговицы на рубашке и выходя из комнаты.

– В городе беспокойно, и мне только что доложили, что это может быть связано с твоим приездом. Кто-то пустил слухи про Пыль, и теперь пообщаться с тобой много желающих.

Я ошалело на него посмотрела. Вот это мне совсем не нравится! Банды Эхико по мою душу как-то не особо вдохновляли.

– Так, что будем делать?

– Все садимся по магмобилям и уезжаем отсюда, – мы практически бежали на стоянку. – Мы поедем наводить порядок, а ты поедешь в аэропорт. Магмобиль бронированный, водитель повезет тебя обходным путем, о котором мало кто знает. Тебя просто не успеют перехватить.

– Софи, не нервничай, мы прикроем, – зазвучал из динамика тихий голос Эрика, и я тут же успокоилась.

На стоянку уже подогнали штук пять бронированных магмобилей, таких же, как и тот, на котором я приехала. Из по-

строек выбегали люди с оружием в руках и рассаживались по своим местам.

– Кайл, тебе сюда, – Мигель махнул рукой на ближайший броневик, и мы с гуаром быстренько в него залезли. – Бра-тишка, береги себя, надеюсь, сделка состоится.

Спасибо, конечно, большое! Надеюсь, она не состоится, но не по причине моего похищения!

Для охраны нам выделили всего двух боевиков, которые сели по обе стороны от меня. Водитель активировал кри-сталл, магмобиль тронулся.

Колонна из шести машин выдвинулась за пределы терри-тории братьев Хуэго. Мы ехали четвертыми. Я не знала, в ка-кой стороне находится город, и куда мы едем. В окнах мель-кала зелень, деревья, неопрятные бараки. Затем мы сверну-ли в густой кустарник. Для магмобилям не было разницы по дороге ехать или по бездорожью, они парили над землей и неровности земли им были нипочем.

Внезапно, вдалеке раздались мавтоматные очереди и ка-кой-то шум. Хоть Эрик и сказал не нервничать, но близость реальной перестрелки неслабо напрягала.

– Серхио, уходите, – скомандовал голос Мигеля водите-лю через небольшое переговорное устройство на приборной панели.

– Понял, шеф, – коротко ответил тот и магмобиль плавно свернул направо, прямо в гущу зарослей.

– Софи, вы уже отбились от основной группы? – спросил

Эрик в динамик. – Кашляни один раз, если да.

– А-кхе, – надрывно кашлянула я.

– За вами есть погоня? Два раза, если нет.

– А-кхе, кхе, – ответила я.

– Принято.

– Сколько человек в магмобиле?

– Дэр Герера, может быть, воды? – учтиво предложил один из моих охранников.

– Нет, благодарю, скажите-ка, уважаемые дэры, вас всего двое, не считая водителя, вы сможете меня защитить?

– Принято, Софи, – усмехнулся мне в ухо Ван.

– О, не беспокойтесь, дэр Герера, мы – профессионалы, да и Серхио не стоит списывать со счетов.

Вот успокоил, так успокоил. Пожалуй, сейчас я бы не отказалась от воды.

Магмобиль ловко лавировал в непонятном мне направлении, огибая деревья. Я так понимаю, меня везли через местный лес. Вскоре впереди посветлело, броневик ухнул капотом сначала вниз, потом поднялся вверх и мы выехали на довольно широкую, но какую-то разбитую дорогу.

Набрав скорость, магмобиль полетел по ней. Я немного расслабилась. Звуков выстрелов слышно не было, за нами никто не гнался, авось и пронесет.

Но обрадовалась я рано. Магмобиль, быстро преодолевающий расстояние, внезапно резко остановился и, по инерции прокатившись пару метров, замер.

Что происходит?!

– Засада! – заорал водила, поворачиваясь к нам. – Связь пропала! Они установили магмобильный глушитель.

Кто они, стало понятно через несколько секунд. Из кустов на дорогу выбежали человек двадцать бандитов с мавтоматами и мгновенно окружили наш броневик. От добропорядочных граждан их отличали наглухо зататуированные лица и голые торсы, обвешанные патронными лентами.

– ...! ...! – грязно выругались мои сопровождающие, резво снимая мавтоматы из-за плеча и посылая патроны в патронники. – Ща мы их размажем! Ща мы их порешаем!

Порешать никого мужики не успели, наши захватчики их опередили. На бронемобиль одновременно со всех сторон полились мавтоматные очереди. От оглушающего звука отскакивающих от бронированной поверхности пуль захотелось сходить в туалет по-большому. Я инстинктивно кинулась на пол магмобиля, подминая под себя гуара.

«Софи, задавишь», – прохрипел Сорин, и я немного сползла с него.

– Дэр Герера, пули не причинят вреда этому магмобилю, не бойтесь, – вежливо произнес один из моих провожатых, недоуменно глядя на меня. – Они просто запугивают нас. Скоро прекратят. Можете сесть нормально.

Ага, как же, сами там сидите!

– Что за ...? – удивленно воскликнул водитель, мое любопытство взяло верх, и я чуть привстала, чтоб посмотреть

в окна.

Один за другим бандиты дергались и валялись на землю, как подкошенные. В них кто-то стреляет? Тут еще одна банда?

Мавтоматные очереди резко прекратились, нападающие заорали, заозирались, но кроме них на дороге никого не было.

– Снайпер, – как-то обреченно выдал Серхио. – Это ЭОБ. Теперь нам точно хана!

Последние из бандюг упали без движения, а из леса выбежало несколько фигур с оружием в черных камуфляжных костюмах с балаклавами, закрывающими лицо. Немного не доходя до магмобиля, они остановились, и один из них поднял вверх удостоверение с серебряным соколом.

– Софи, вам надо выйти из магмобиля, желательно без стрельбы, – тихо произнес Эрик мне в ухо. – Обязательно! Говори им, что хочешь.

Командир здесь!

– Ну, точно ЭОБ. Дэр Герера, – повернулся ко мне охранник, тот, что справа, – Не дадимся живыми поганым ищейкам, давайте я вас сам убью, чтоб ни словечка из вас не вытянули. Вознесемся во Вселенную героями, эхиканский народ сложит о нас песни...

Не успел он договорить, как Сорин предупреждающе зарычал, обнажая острые зубы.

– Ты охренел?! – заорала я на недоделанного убийцу, знат-

но испугавшись перспективы сдохнуть на грязном полу. – Убьет он меня! Еще хоть один такой намек, и мой гуар тебе сам кишки на мавтомат наматает! С ОБ я разберусь!

– Да с ними и говорить запаadlo, – сплюнул тот, что справа. – Мы, бандитос Хуэго, так не опозоримся. Выскакиваем и поливаем их горячими!

– Ну-ка заткнулись! – рывкнула я. – Хотите сдохнуть, валите отсюда, меня не трогайте. Только учтите, Мигель плюнет на ваши могилы, если подставите меня и лишите его и свой картель сделки века. Дверь открыли и выходим все с поднятыми руками, у меня есть план.

Серхио и охранники неуверенно переглянулись между собой.

– Живее, я сказал, – подгоняла их я. – Тут никого, кроме нас, нет. С ОБэшниками я сам поговорю, можете молчать. Пять минут, и все в ажуре. А Мигель потом вам премию выдаст за то, что доставили меня до аэропорта в целости и сохранности.

Но мужчины все еще мялись.

– Денег получите много, лично вам переведу! Миллион луаров каждому! – гаркнула я, и те, наконец, зашевелились.

Водитель снял блокировку с дверей, открыл дверь и с поднятыми руками вышел наружу первым. За ним из магмобиля выпрыгнул тот, что хотел меня прикончить, следом на землю прыгнула я, за мной второй охранник. Выстроившись перед броневиком, мы смотрели на приближающуюся фигуру

в черном.

«Сорин, сиди внутри», – буркнула я гуару, увидев, как черно-белая морда тоже высунулась из магмобиля.

«Всенепрременно, Софонька, но пропустить такой перфоманс, увы, выше моих сил», – хохотнул гуар, наполовину свешиваясь из броневика, чтобы все было видно.

«Я смотрю, тебе весело?» – не поняла я.

«Еще как, сейчас посмотрим, на что твой хахаль годится».
– Дэры, соблюдайте спокойствие, это всего лишь проверка! – знакомым голосом сообщил подошедший, протягивая вперед руку с удостоверением, чтобы все убедились, что оно настоящее.

Балаклава на его лице была дополнительно закрыта черными очками, но сомнений не осталось. Перед нами стоял Эрик Ван собственной персоной.

– Дэр Герера, закройте глаза, – требовательно попросил Командир. – Сейчас!

Я зажмурилась, и через секунду мое лицо озарила короткая вспышка.

– Все, Софи, – совсем близко произнес Эрик.

Когда я осторожно открыла глаза, то увидела, что Ван уже снял очки. Весело посмотрев на меня своими серыми глазами, он закатал балаклаву до носа, широко мне улыбнулся, а затем пронзительно свистнул. Оглядевшись, заметила, что два моих охранника и Серхио стояли, застыв на месте, удивленно глядя в одну точку.

– Что с ними? – спросила я, помахав рукой на уровне их глаз.

– Кратковременный шок. В соколе установлена специальная вспышка, одна из разработок ОБ. Они ничего не видят, не слышат и не чувствуют, – быстро пояснил Эрик, подзывая кого-то рукой.

– И что мне с ними делать?

– Не тебе, – ухмыльнулся Ван. – Ему.

К нам подбежала еще одна фигура, затянута в черное.

– Привет, Софи, рад тебя видеть, – шепнул мне Микки, стиратель, с которым мы ходили к Розе, и приложил ладонь ко лбу Серхио.

– И ты тут! – выпучилась я на него.

– Пятнадцать минут, Микки, – скомандовал Эрик и посмотрел на меня. – Значит так, Софи, мы сейчас здесь приберем, ты возвращаешься в магмобиль и ведешь себя, как ни в чем не бывало. Твои конвоиры скоро очнутся и ничего не будут помнить. Для них вы как ехали, так и едете себе дальше. Глушилку мы обнаружили, дезактивируем ее, и броневик поедет.

Я только кивнула, изумленно наблюдая за развивающимися событиями. Пока Микки работал с моим сопровождением, группа захвата, сопровождающая Эрика похватила лежащих на земле бандитов и шустро перетаскала их в лес.

– Вы что, убили их? – испуганно спросила я Вана.

– Усыпили, – было мне ответом. – Семь минут, Микки,

ты скоро?

– Все! Можете уносить, – стиратель взглянул на меня. – Ты молодец, Софи. До встречи.

И скрылся в зарослях. Эрик коротко свистнул еще раз. Люди в черном схватили водителя и аккуратно пристроили его на переднее сиденье, затем подхватили охранника, который вылезал последним, и, почти не напрягаясь, втащили его в салон.

– Софи, залезай, – поторопил меня Командир.

Я бухнулась на свое место, все еще не до конца понимая, что происходит. Вслед за мной прыгнул оперативник, втянул за собой второго охранника, посадил его рядом со мной и покинул магмобиль. Сорин устроился у меня в ногах, как и в начале нашей поездки.

– Три минуты, – скомандовал Эрик, ОБэшники попрятались, дорога опустела.

Весело подмигнув мне, Командир захлопнул дверь магмобиля и бегом скрылся в лесу. В тот же момент кристалл на панели управления засиял, броневик дернулся и тихонько поплыл вперед, набирая скорость.

– Я же говорил, что прикрою, – прошептал мне в ухо Ван. «Нет слов, Сорин», – только и смогла сказать я гуару.

«У меня тоже», – ответил мне кот. – «Но вышло эпично».

Мои охранники очнулись почти одновременно. Дернувшись, замотали головами, проморгались, но, взглянув на меня, ничего не сказали, уставившись в окна. Наверное, им

запрещено спать на рабочем месте, и признаваться в своем непрофессионализме никто не спешил. Серхио проснулся на несколько секунд позже, резко обернулся, проверяя обстановку, и, убедившись, что все спокойно, принялся внимательно следить за дорогой.

– Серхио, прием, что за херня? – ожила рация. – Почему не выходите на связь?

– Все в порядке, шеф, следуем в аэропорт, пока все тихо.

– Доложить, как довезете гостя!

Слава Вселенной, больше по дороге ничего не случилось. Мы заехали на территорию аэропорта через тот же самый блокпост, и магмобиль подвез нас к самому трапу. Я едва не перешла на бег, поднимаясь по ступеням. Хотелось задрать все люки и улететь отсюда далеко-далеко. Моя командировка закончилась, но вместо радости я ощущала лишь подавленность.

Меня сильно впечатлило, как Эрик Ван зачистил мне дорогу, но шальной восторг уступал место чувству отчаянья. Я, наконец, поняла, какой груз ответственности лежит на мне, не совсем обычной, но далеко не самой умной и хитрой девице. Охрана Безопасности нескольких стран, во главе с Эриком, за эти несколько дней делала все, чтобы меня не раскрыли. За каких-то двадцать минут была проведена блестящая спецоперация только затем, чтобы я спокойно вернулась домой и смогла работать под прикрытием дальше. Я как-то одномоментно осознала масштабы возлагаемых на меня на-

дежд и запаниковала. Мне стало страшно. Вдруг я не справлюсь? Вдруг все это зря?

Залетев в маголет, я тяжело бухнулась на кожаное сиденье и махнула рукой Лие:

– Принеси чего-нибудь поесть. И стакан коньяка.

Опьянеть не опьянею, но, может быть, тугой узел напряжения где-то в груди чуть ослабнет.

Пилоты оповестили о взлете, «Черный Ворон» вспарывал воздух острым клювом, а я все так же полулежала на диванчике, бездумно пялясь в плазму и потягивая коньяк. Сорин молча пристроился рядом. Разговаривать не хотелось. Какой-то неприглядной оказалась изнанка жизни одного из богатейших людей Альдерана. Со всех сторон только грязь, подозрения, интриги, зависть, злоба. Неужели Кайлу и Марте все это нравится?

Завибрировал телефон. Звонила сестрица:

– Кайл, ты где?

– В маголете.

– Живой? По новостям передают в Эхико беспорядки.

– Та все норм, Марта, встреча прошла прекрасно, братья в деле, не переживай...

– Я и не переживаю. Жду тебя дома. Все готово, пора приступать к основной части плана.

Я положила трубку и задумчиво посмотрела на Сорина.

«Не переживай, Софи, прорвемся», – попытался утешить меня мой пушистый друг.

– Прекрасно, Софи, мы на финишной прямой, – шепнул в ухо Эрик.

«Соберись, Софи, остался последний рывок, и ты снова станешь свободной!» – подбадривала я сама себя.

Но плохие предчувствия так и не дали мне уснуть в ту ночь.

Глава 30.

– Значит так, Кайл, слушай внимательно. Завтра все должно пройти без сбоев!

Три дня спустя после командировки я сидела в кабинете Марты и готовилась получить последние инструкции.

По прилету в Альдерию нас с Сориним встретил Мэйсон. Пока ехали в особняк, он подробно выпросил меня про все три встречи, уделив особое внимание приключениям в Тикасе, похвалил за находчивость и сказал, что почти все готово, и Марта ждет меня, чтобы обсудить последние детали.

Долго гадать, что же именно было готово не пришлось. Не успели мы с гуаром пообедать после прилета, как Марта позвала к себе и огорошила новостью.

– Накопители для детей сделаны, бери их и отправляйся в приют, Мэйсон отвезет тебя, – приказала мне Бабочка. – Марисе скажи, что через четыре дня все воспитанники едут на отдых в Магран. Накопители вставлены в именные браслеты, поэтому ты должен лично проследить, чтобы все дети их надели. Снимать их нельзя.

Я кивнула. Город Магран располагался примерно в восьми часах езды от Альдерии на территории государства Субы и славился своими горячими, якобы целебными, источниками.

– Мы получим товар в Магране? – рискнула спросить я.

– Конечно, нет, Кайл, – сестра недовольно взглянула на меня, раскрыла вездесущий балисонг и принялась нервно его вертеть. – Все, отправляйся в «Озарение». Магобус подъедет за детьми к трем часам дня. Чтобы все были готовы к этому времени.

– Марта, ты мне совсем ничего не рассказываешь! – заканючила я. – Я тоже должен знать, что, когда и как будет происходить!

– Пока ты должен делать только то, что я говорю, – резко оборвала меня Бабочка. – Все под контролем, обо всем узнаешь, когда я посчитаю нужным. Не зли меня, Кайл, и без тебя дел по горло!

Решив пока не спорить, я покинула кабинет. В тот день мы с гуаром и с Мэйсоном посетили приют. Мариса Клаус, как и в прошлый раз, собрала всех детей в одной из классных комнат, я обрадовала их новостью о предстоящей поездке в Магран на горячие источники, а затем, вызывая по одному, самолично защелкивала на запястьях плоские, толстые, серебряные браслеты с выгравированными красивой вязью именами.

– В чужой стране вам понадобится много сил, – сказала я подросткам. – Эти браслеты будут поддерживать ваше здоровье, не снимайте их.

Наказав Марисе подготовить детей к поездке, сообщила во сколько и когда подъедет магобус, и с тяжелым сердцем вернулась домой.

Все последующие дни прошли в безделье и напряженном ожидании. Марту я не видела, никаких больше указаний от нее не поступало, а когда, не выдержав, я позвонила ей сама, узнать, что мне делать, та коротко велела мне пока отдыхать и не мешать ей.

Ладно, отдыхать, так отдыхать. Мы с Сорином практически все время прохлаждались у бассейна, либо сидели в комнате Кайла. Пару раз я заметила, как Мэйсон вел в кабинет к Марте каких-то людей, но как они выходили не замечала. Динамик из уха я смыла в унитаз еще в «Черном Вороне», связь с Эриком теперь была односторонней, и мне дико не хватало информации. На третий день безделья я, назначив встречу с Ваном, отправилась в бордель. Операция уже завтра, а я все еще ничего не знаю!

Усыпив Розы по старой схеме, мы с Эриком перенесли ее на кровать, и я накинулась на Командира с вопросами.

– Эрик, ты можешь мне сказать, что происходит? Марта мне ничего не говорит, я нервничаю, вам хоть что-то известно о завтрашнем деле?

– Нам уже много чего известно, – кивнул Ван. – Думаю, сегодня Марта расскажет тебе все. Для нас было крайне важно выяснить, где произойдет обмен. То, что дети поедут, якобы, в Магран, уже победа.

– Почему это? – ничего не поняла я. – Суба огромна, мало ли, куда на самом деле поедет магобус. Бабочка же сказала, что все произойдет не в Магране.

– Все произойдет на границе Субы и Альдерана, – выдал Эрик, серьезно глядя на меня. – Мы практически уверены в этом. Видишь ли, Софи, сделка предполагает открытие межмирового портала, а сделать это незаметно достаточно сложно.

– Почему это? – повторилась я. Чувствую, этот вопрос я задам сегодня еще не раз. – Зачем вообще так далеко ехать?

– Потому что открытие межмирового портала, даже на одного человека, вызывает сильные магические колебания, – терпеливо объяснял мне Командир. – Что уж говорить о попытке перебросить в другой мир стольких людей. На территории государств ведется отслеживание и учет всплесков силы магического происхождения. Все такие сигналы приходят на пульт специальных отделов ОБ страны, на территории которой они пеленгуются, и группы быстрого реагирования, с помощью порталных камней, мгновенно прибывают на точку возникновения магического всплеска. Поэтому все легальные попытки открыть портал между мирами регистрируются заранее и происходят под наблюдением агентов ОБ.

– Думаю, Марту такой расклад не устроит, – пробормотала я. – Но это легальные, а что с нелегальными попытками? Как вообще раболовы всяких существ к нам поставляют тогда?

– А вот это главный вопрос, – вздохнул Эрик. – К сожалению, в нашем мире есть места, которые по политическим

причинам никем не контролируются. Их не так много, но и для раболовов и для контрабандистов, имеющих ресурсы, таких как Кайл с Мартой, это просто подарки Вселенной.

– Тааак, и где находится ближайшая такая территория? – спросила я, уже догадываясь, какой будет ответ.

– Субальдеранский заповедник. Нейтральная территория между Субой и Альдераном.

– И что, все так просто? – удивленно воскликнула я. – Под носом у двух держав проходной двор из иномирных, нечистых на руку визитеров, а всем плевать?

– Не совсем так, – покачал головой Эрик. – Во-первых, территория огорожена мощным барьером и охраняется, раболовы туда давно не суются, у них свои места. Во-вторых, где ты возьмешь межмировой порталный камень?

– А Марта где его возьмет?

– У Герер все схвачено, – невесело усмехнулся Командир. – Марта уже давно в нарко-бизнесе и вложила кучу денег в свою лабораторию. Разумеется, по бумагам все очень прилично, проверки не выявили ничего противозаконного, но мы уверены, что именно там создаются порталные камни и накопители. В том числе и межмировые.

Немного подумав, я вспомнила, что еще царапнуло слух:

– Ну ладно, предположим, портал она открыть может. Но ты говорил территория охраняется, как обойти охрану?

– Об этом Бабочка тоже подумала, – кивнул Эрик. – Мы следим за тайным ходом, о котором узнали благодаря тебе.

Мэйсон привозил к Марте визитеров, ты видела их?

– Мельком.

– Это люди Марты и угадай, где они работают?

– Охранниками Субальдеранского заповедника? – подняла я бровь.

Командир снова кивнул.

– Вот же ..., – выругалась я. – Ладно, что делать мне? И что будете делать вы?

– Делай, что скажет Марта, – улыбнулся Эрик. – Для нас главное зафиксировать факт передачи Пыли от поставщика Марте. Группа захвата будет наблюдать за сделкой, и в нужный момент мы всех возьмем. Завтра все закончится, Софи.

Хотелось бы верить. Распрощавшись с Командиром, я вернулась в особняк, где меня тут же и вызвала к себе Марта. Сорина в этот раз я оставила в комнате, чтобы не вызвать лишних вопросов и не насторожить ее.

И вот, я сидела перед ней в любимом кресле Кайла и, затаив дыхание, слушала инструкции:

– Завтра в двенадцать, ты отправляешься в приют, сядишь в магобус с детьми и сопровождаешь их всю дорогу до Субальдеранского заповедника.

Кольцо нагрелось один раз. Эрик Ван был абсолютно прав. Все произойдет там.

– Магобус отъезжает в три пополудни, дорога займет примерно пять-шесть часов. После прохождения границы ты раздашь сироткам воду со снотворным и проследишь, чтобы

все ее выпили. Дальше вы должны будете заехать на территорию заповедника, там все будет готово, вас пропустят. В девять часов я буду ждать тебя со спящими спиногрызами на смотровой площадке на Шляпной горе.

После этих слов кольцо нагрелось еще один раз. Надеюсь, Эрик понял, о каком месте идет речь, потому что я ни разу это название не слышала.

– А что будет дальше?

– А дальше уже я все разрулю, – ухмыльнулась Марта.

– Как ты попадешь на смотровую площадку? – спросила я. – Пешком?

Марта посмотрела на меня, как на дурака:

– Через портал, Кайл!

Значит, для себя у нее порталные камни есть, а братец шесть часов ехать должен!

– Что будет дальше? – поинтересовалась я.

– Дальше я получу Пыль, а ты с детьми поедешь в Магран отдыхать, – хохотнула сестрица.

– С другими детьми? – решила уточнить я.

– Разумеется, – довольно ухмыльнулась Бабочка. – Там, в шикарном отеле, уже ждут группу сирот. Ну, и тебя с ними.

– Так, ладно, кто поставщик?

– Тебя не касается, – сразу нахмурилась женщина.

– Как ты уйдешь оттуда с Пылью?

– Тебя это тоже не касается.

Ну уж нет, дорогая моя, так дело не пойдет. Мне даже ста-

ло обидно за Кайла.

– Слушай Марта, – начала я, по-кайловски покусав нижнюю губу, как меня научила толстозадая Клэр Морин. – Я сделаю, как ты скажешь, и не буду задавать лишних вопросов при одном условии.

– Что? Каком еще условии? – холодные глаза Марты застыли на мне.

– Ты дашь мне клятву, сестра, – я вернула ей студёный взгляд.

– Ты совсем спятил, Кайл? – мгновенно ощетинилась Бабочка. – Какую еще нахрен клятву?

– Такую, Марта. Я твой брат, твой единственный близкий человек, и я полностью завишу от тебя. Ты клятвой заставляешь меня пить таблетки, ты посылаешь меня на все самые опасные задания, несмотря на то, что нас пасет ОБ, ты ничего мне не рассказываешь, и хочешь, чтобы я безвольно подчинился тебе?

– Так надо, Кайл! – побледнела Бабочка, не отрывая от меня глаз.

– Так не надо, Марта! – заорала я. – Все порталные камни у тебя! Себя обезопасила, решила свалить с Пылью, а я должен это молча схавать?!

– Тебе ничего не угрожает! Я ничего тебе не рассказываю в целях твоей безопасности! – заорала в ответ сестрица. – Меньше знаешь, меньше скажешь! Ты завтра сам все увидишь!

– Клятва, Марта! – настаивала я.

– Ты же знаешь, Кайл, я не даю больше клятв. Никому! – просипела Бабочка и побледнела еще больше, я даже обеспокоилась, не упадет ли она в обморок.

С чего такая реакция на клятвы?

– Мне не нужна эта твоя замудренная клятва, я просто хочу быть уверенным в том, что ты лично не причинишь мне вреда. Я боюсь, Марта, – скуксила я лицо и увлажнила глаза. – Я боюсь, что ты бросишь меня. Пожалуйста, я прошу тебя. Поклянись, что ты не причинишь мне вреда.

Герера, не отрываясь, смотрела на меня безумными глазами. На фоне бледного лица выглядело это жутко. На всякий случай я подбавила влаги в глаза, заставила лицо покраснеть и зажмурилась. Одинокая слезинка скатилась по моей щеке.

– Хорошо, Кайл, – внезапно произнесла Марта каким-то механическим голосом. – Я клянусь, что ни одним своим действием не причиню тебе вреда, я клянусь, что ни одно мое слово не будет нести в себе угрозу для твоей жизни. Иначе, страшная боль.

Воздух вокруг нас стал на миг обжигающе-холодным. Клятва была принесена.

– Я ценю это, сестра, – поднялась я из кресла, отирая рукой фальшивые слезы.

– Не заставляй меня жалеть об этом, Кайл, – заторможено ответила Бабочка, глядя куда-то мимо меня.

Я поспешила убраться восвояси. До событий на Шляпной

горе оставались ровно сутки.

Глава 31.

День Икс начался с перепалки с гуаром.

«Сорин, пожелай мне удачи, сегодня, возможно, все закончится для меня и для тебя», – сказала я коту за завтраком.

«Я от души желаю тебе удачи, но почему ты завела этот разговор сейчас?» – гуар вопросительно взглянул на меня, не отрываясь от мяса.

«Потому что я поеду одна», – припечатала я.

«Ничего подобного», – не согласился тот со мной. – «Я поеду с тобой».

«В этом нет нужды», – настаивала я. – «Что бы ни произошло, твоя миссия выполнена и ехать к шарту на кулички рискованно. Останешься здесь, если все пройдет хорошо, то я вернусь за тобой, если все пройдет плохо, то ты сможешь сбежать».

«А если все пройдет плохо, и я не смогу сбежать, потому что Мэйсон меня поймает и продаст кому-нибудь другому, еще гаже Кайла? Или убьет, узнав, кто ты такая?» – задал опасный вопрос Сорин.

«Такого не будет», – уверенно ответила я. – «ОБ позаботится о тебе вовремя».

«Нет, Софи», – помотал черно-белой головой гуар. – «Я иду с тобой, и даже не спорь. Мы пройдем этот путь вме-

сте, слышишь? До конца, на свободу, ты и я. Никаких клеток больше. А если мне суждено сегодня погибнуть, значит так и должно быть».

«Что ж, как знаешь», – немного подумав, согласилась я. – «Но я не уверена, что это правильное решение».

«Зато я уверен», – усмехнулся мой друг.

Затем меня вызвала к себе Марта.

– Ты все запомнил из того, что я тебе вчера сказала? – поинтересовалась та, когда я зашла в кабинет.

– Да, все помню, – кивнула я.

Женщина выдвинула ящик стола и достала оттуда круглый черный камень.

– Вот, держи, это порталный камень, настроенный на бокс с мобилем у выхода из тайного хода, – сказала Бабочка, протягивая его мне. – Если что-то пойдет не так, кидай его об землю и шагай в портал. Выйдешь там, дальше действуй по обстоятельствам, либо уезжай оттуда, либо иди домой.

– Спасибо, Марта, – я растерянно глядела на артефакт в своей руке.

– Встречаемся сегодня в девять на Шляпной горе, – еще раз повторила она. – Иди, готовься к поездке.

А чего мне готовиться? Оделась и ладно. До полудня мы с Сориним протусовались в комнате, затем за мной зашел Мэйсон и попросил на выход.

– Лаки едет с тобой? – слегка удивился он, увидев, что кот идет следом.

– Да, путь долгий, будет детей развлекать, – буркнула я, опасаясь, что мажордом начнет возникать.

Но тот и слова не сказал, только кивнул.

До приюта добрались без приключений за два часа. Там уже кипела бурная деятельность. Дети вытаскивали на улицу свои чемоданы и ставили их в ряд около комфортабельного, туристического магобуса.

– Дэр Герера, теплого дня! – подскочила ко мне Мариса, протягивая пухлую папку. – Все готово, вот документы детей. Вы уверены, что мое присутствие не потребуется?

Я взглянула на Мэйсона, но тот едва заметно отрицательно покачал головой.

– Не беспокойтесь, Мариса, все пройдет как нельзя лучше, – выдавив из себя улыбку, ответила я ей. – До Маграна я их доведу, а там принимающая сторона уже организовала для детей воспитателей. Вам тоже надо отдыхать от подопечных!

По лицу Клаус я видела, что отдыхать без своих воспитанников она совсем не хочет, но спорить со мной директриса не посмела, только расстроено кивнула.

Водитель магобуса начал распахивать багаж в специальный отсек, и я дала команду Клаус загружать всех в салон. Воспитанники «Озарения» впервые были похожи на обычных детей. Залезая в магобус, они улыбались, шутили и всю предвкушали поездку. Глядя на эти счастливые мордахи меня замутило.

«Софи, соберись!» – одернул меня гуар. – «Ты ужасно вы-

глядишь».

«Просто, все это мерзко», – выдавила я, стараясь придать лицу расслабленное выражение.

«Согласен, но ты здесь как раз для того, чтобы остановить этот кошмар. Думай об этом», – увещевал меня Сорин.

Получалось плохо. Мэйсон достал из магмобиля охапку пакетов с ланчами для всех нас и прошелся по магобусу, раздавая их детям. Мы с гуаром тоже зашли в салон и уселись на передние места. Мажордом еще раз сходил к магмобилю и принес две упаковки с бутылочками воды. Поставив их мне под ноги, многозначительно посмотрел на меня и произнес:

– Кайл, не перепутай воду. С зеленой отметкой – простая, дашь детям, когда они захотят пить, с красной отметкой – вода с витаминами, напоишь их после прохождения границы.

С витаминами, да. Сглотнув ставшую вязкой слюну, я кивнула.

– Вот твое разрешение на въезд, – продолжил Мэйсон, протягивая мне лист на гербовой бумаге. – Идентификационный Документ не забыл?

– Нет.

– Отлично, приятной дороги, сынок, – улыбнулся мне старый пень на прощанье. – Жду вас дома с хорошими новостями.

– До скорого, Мэйсон, – сухо улыбнулась я в ответ и отвернулась.

Смотреть на холеную, абсолютно спокойную физиономию помощника Марты не было никаких сил.

Мариса Клаус зашла в магобус и толкнула проникновенную речь, призывая детей слушаться старших и хорошо себя вести, а когда мы, наконец, тронулись, еще долго стояла у приюта и махала воспитанникам рукой.

Это была самая долгая и беспокойная поездка в моей жизни. Магобус плавно катил по трассе, дети были заняты своими делами. Кто-то смотрел планшет, кто-то разговаривал, кто-то играл на телефоне, а я не находила себе места, нервничая все больше из-за предстоящей сделки. С Сориним разговор не клеился. Попыталась подремать, но волнение, клубком свернувшееся где-то в районе солнечного сплетения, не отпускало. Плюнув на попытки поспать, включила популярный сериал на встроенной в подлокотник плазме и бездумно пялилась в экран. Через некоторое время раздала детям обычную воду и посмотрела еще несколько серий. Сериал был заявлен как комедийный, но желания улыбаться за все время просмотра так и не возникло.

Наконец, когда я уже совсем извелась, подъехали к границе, но и тут меня ждало расстройство. Магобус прогнали под магической аркой, сканируя на разные запрещенные предметы и вещества, затем пограничник зашел в салон, мельком оглядел детей, пересчитал их, забрал пачку документов и через три минуты вернулся в салон, чтобы вернуть их мне уже с печатями. Все! Да тут кого угодно можно провезти через

границу, главное, чтоб по количеству билось!

«Что это за контроль такой на границах у нас?!» – защищала я Сорину, пытаюсь унять невесть откуда взявшееся раздражение. – «Детей же везут, почему не проверяют ничего?»

«Софи, у вас прекрасный, безопасный мир», – мягко ответил мне гуар. – «В вашем мире не крадут людей и детей, поэтому никому и в голову не приходит сильно зверствовать на границах государств. Случай с Мартой и ее планами – особый, и надо сделать все, чтобы он не стал прецедентом».

Вот теперь я вспомнила слова Эрика, когда билась в истерике у него на груди в ОБ. Мне было страшно за этих сирот, до которых никому не было дела, и мне было не все равно, что с ними станет.

Мы покинули Альдеран и теперь катили по нейтральной территории. Где-то через час будем на месте, время усыплять детей.

– Так, дети, сейчас я раздам вам специальную витаминизированную воду. Выпейте ее, чтобы не заболеть во время отдыха, – скомандовала я, раздавая небольшие бутылочки с красной отметкой.

Все дети послушно выпили содержимое, а мне было паршиво, как никогда, глядя на их доверчивые лица. Снотворное начало действовать минуты через три. Дети зазевали, младшие начали тереть глаза руками, а затем, один за другим, все крепко уснули, откинувшись на спинки кресел.

Я тяжело опустилась на свое сиденье. За окном мелька-

ли зеленые поля, закатное солнце окрашивало их в теплый оранжевый цвет, но мне было не до красот природы. До места встречи с Мартой оставалось около часа, и я решила узнать, куда мы вообще едем. Замирпив на телефоне словосочетание «Шляпная гора», я открыла несколько картинок с изображениями главной достопримечательности Субальдеранского заповедника. Что ж, свое название эта возвышенность получила явно из-за внешнего сходства с цилиндром. Огромный, плоский сверху, каменный массив был окружен лесом, как шляпа полями, и издалека сильно смахивал на этот устаревший головной убор. По кругу Шляпной горы вилась широкая дорога, ведущая на просторную смотровую площадку. Туда-то нам и предстояло забраться.

В Мирпау писали, что заповедник разрешен для посещения строго два дня в неделю, понедельник и вторник, а в остальное время, дабы не тревожить особо фауну этого места, не работает. Я невесело усмехнулась. Сегодня, однако, поработать ему придется, Марта Герера на этом очень настаивает.

Поля закончились и за окном замелькали деревья и кустарники.

«Вот и заповедник», – констатировал гуар. – «Скоро будем на месте».

«Что-то я не поняла, а где забор, где ограждение?» – удивилась я. – «Сюда же любой зайти может».

«О, защита тут мощная, приглядишься, видишь столби-

ки?» – Сорин потыкал мордой в окно.

И действительно, присмотревшись, я разглядела у кромки зелени невысокие металлические столбики, идущие через каждый метр.

«Виджу, и что это?»

«Магический забор», – пояснил всезнающий гуар. – «Помнишь, как у Подковы Пита на ранчо купол стоял? Вот тут примерно то же самое, только пройти в заповедник сквозь эти столбики ты не сможешь. Невидимая стена».

«А ты об этом откуда знаешь?» – ухмыльнулась я. – «В вашем Эрзаре такие штуки тоже есть?»

«О, нет, внуча, что ты, у нас заборы делаются из помета и палок, нам такое даже и не снилось», – сразу включил свой любимый образ кот.

Но ответить ему я не успела. Магобус плавно свернул с основной дороги на прилегающую и полетел в направлении двух длинных одноэтажных строений, между которыми и располагался въезд в Субальдеранский заповедник. Никаких ворот или шлагбаумов я не заметила, но в последних лучах заходящего солнца можно было заметить, что воздух между блокпостами слегка мерцает. Магическая преграда вместо калитки.

Мы подъехали совсем близко, и я поняла, что меня насторожило. Свет в зданиях не горел, несмотря на то, что было уже достаточно темно. Нам навстречу вышел мужчина в одежде охранника, и когда магобус затормозил около него,

протянул руку с пультом в сторону въезда в заповедник, что-то нажал и мерцание в воздухе исчезло. Знаком показав водителю, чтобы тот проезжал, охранник повторил манипуляцию, активируя защиту, после того, как мы вплыли на территорию леса.

Вот так просто! Я даже думать не хотела, что стало с остальной охраной. Явно тут не один этот мужик охраняет границы.

До Шляпной горы доехали быстро. Из-за высоких деревьев и пышной листвы было совсем темно, и возможности разглядеть окрестности не было, но магобус уверенно петлял по хорошо сделанной дороге. Начался плавный подъем, мы свернули направо, потом налево, и по ходу движения стало понятно, что мы едем по кругу, поднимаясь все выше и выше. Вот уже кроны деревьев остались снизу, в окна полился свет садящегося солнца, а магобус все кружил по серпантину, пока, наконец, не выехал на широкую каменную площадку. Приехали. Водитель открыл дверь в салон, но сам не вышел, так и оставшись на своем месте. Как пить дать, тоже человек Марты.

Я посмотрела в телефон. Времени без пятнадцати минут девять. С минуты на минуту должна появиться Марта, и все произойдет. Мы с гуаром вышли из магобуса и огляделись.

Смотровая площадка, как каменный нарост отходила от горы на добрые пятьдесят метров и имела округлую форму. По ее краям было установлено ограждение, впрочем, при же-

лании, через него не составило бы труда перемахнуть прямо в бездну. Я подошла к самому краю и посмотрела вниз. Темные шапки деревьев и редкие прогалины полян были почти неразличимы в сумерках, но высота чувствовалась.

«Ух, сколько запахов, твой хахаль привел сюда кучу народа», – выдал Сорин, поводя головой.

«Да?» – я едва сдержалась чтоб не начать с любопытством вертеть головой по сторонам, чтобы выяснить, где прячется группа захвата. – «А где тут вообще можно спрятаться?»

Кроме каменных нагромождений по обеим сторонам от въезда, тут ничего не было – ни деревьев, ни кустарников. Может быть, они повыше на гору взобрались, там, где начинается хоть какая-то растительность?

Но искать укрытие Эрика времени не осталось. Воздух по центру площадки прорезала тонкая, сверкающая линия, расширилась до размеров дверного проема и оттуда начали выбегать рослые мужчины с оружием в руках. Не успела я как следует струхнуть, как последней из портала вышла Марта. Ее охрана, как оказалось, это была именно она, быстро обследовала местность, не забыв заглянуть в магобус, не обнаружила ничего подозрительного и встала вокруг Бабочки.

– Марта? – подошла к ней я, удивленно вскидывая бровь и оглядывая вояк. – Что за эскорт?

– Охрана, Кайл, на всякий случай, – сестрица даже не огрызнулась, нервно посматривая на золотые наручные часы. – Дети спят?

– Да, все по плану, – кивнула я.

– Очень на это надеюсь, – пробормотала та себе под нос.

Ровно в девять на смотровой площадке вспыхнули тусклые магические светильники в виде простых белых шаров, установленных на ограде. Одновременно с этим Марта запустила руку в карман широких брюк и достала оттуда зеленый камень размером с яйцо.

– Ну-ка, отойдите, – бросила она своим охранникам, а затем швырнула камень об землю чуть поодаль.

В месте, где тот упал, воздух вспорола яркая молния, через пару мгновений расширившаяся до размеров магобуса. Портал в другой мир! Что там, по другую сторону, видно не было, пространство между мирами было похоже на серебряную матовую поверхность, по которой время от времени проходила рябь.

Я нервно сглотнула, гадая, кто же к нам оттуда выйдет, но реальность превзошла все ожидания.

Из портала вышли двое мужчин в странных костюмах, и если того, кто был повыше я не знала, то приглядевшись к более низкому, я просто потеряла дар речи. Он постарел, черные кудрявые волосы сильно поседели, но безумный взгляд, который я запомнила, разглядывая фотографии в ОБ, остался все тем же.

– Привет, семья, – весело поздоровался с нами Альфред Герера.

– Здравствуй, – холодно поприветствовала его Марта,

непроизвольно сжимая руки в кулаки.

Я же хватала воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– Кайл, сынок, давно не виделись, – подмигнул мне ново-
явленный отец, оскалившись.

«Это что еще за хрен?» – в недоумении спросил Сорин.

«Папаня Марты и Кайла», – мысленно ответила я, все еще
не веря своим глазам.

– А..а..а..тец, здравствуй, – вовремя исправилась я, чуть
не назвав Гереру старшего по имени.

Наверное, сын его так не называл.

– Рад, что все мы здесь сегодня собрались! – хлопнул в
ладоши Альфред и повернулся к своему спутнику. – Проверь
детей и собери накопители.

Мужчина кивнул и быстро залез в магобус.

– Марта, камень закрытия портала, – Герера подошел к
нам и протянул руку.

Бабочка достала из кармана брюк еще один камень, на
этот раз красного цвета, и отдала его отцу.

– Прекрасно, – родитель сунул его в карман балахонистого
плаща с капюшоном. – О, гуар! Твоя игрушка, Кайл?

Черные глаза остановились на Сорине, пару секунд его
разглядывая.

Я кивнула.

– Ошейник электрический? Что, сынок, тоже любишь экс-
периментировать? Весь в меня, молодец! Дух исследовате-
лей еще бежит в нашей крови!

Экспериментировать – это мучить разумных существ? Я мельком взглянула на Марту. Та стояла бледная, не мигая глядя на отца, и в ее глазах плескалась ненависть и что-то еще, тщательно похороненное в самых дальних закоулках ее души. Отголоски былой боли и отчаянья маленькой девочки, над которой самый близкий человек проводил бесчеловечные опыты.

– Отец, – Марта мотнула головой, беря себя в руки и прогоняя воспоминания, – времени мало, портал долго не продержится. Где товар?

– Сначала Зорг проверит, все ли в порядке, – ухмыльнулся Альфред, насмешливо глядя на дочь. – Хотя, ты бы не посмела меня послушаться, да, моя милая?

Бабочка лишь кивнула, так сильно сжав зубы, что желваки заиграли. Да что происхо... О! Оооо! Меня осенило! Отец наверняка заставил дочь принести ему клятву о полном подчинении, совсем как Марта Кайла! Это многое объясняет. Так вот почему она так странно среагировала на мою просьбу принести клятву о непричинении вреда, у нее уже был печальный опыт!

– Ты нашел тридцать детей на замену сиротам? – спросила я, испытывая странное желание уйти от темы разговора.

Хотя, с чего бы мне переживать, пусть сами разбираются в своей сумасшедшей семейке.

– Конечно, они ждут по ту сторону, – Альфред вперил в меня безумный взгляд. – Сейчас Зорг придет, и мы быст-

ренько совершим обмен. Я смотрю, ты активно участвуешь в делах семьи, Кайл! Марта говорила, ты не особо стремишься проявлять инициативу!

– Просто хочу, чтобы все поскорее закончилась, – совсем не соврала я, делая недовольное лицо. – Тут опасно, а твой друг там не торопится.

– Не хочешь поболтать с папкой подольше? – противно захихикал Герера-старший.

– Ты бросил нас много лет назад одних, отец, – холодно ответила я, чувствуя, что начинаю закипать, – и думаешь, что сейчас я буду рад тебя видеть?

Альфред больше не улыбался.

«Софи, какая муха тебя укусила?» – запаниковал Сорин. – «Пусть базарит, что хочет и передает Пыль, не зли его!»

Я и сама не понимала, зачем это сказала. Просто, глядя на Альфреда Гереру, мне, на мгновение, стало так жаль Марту и Кайла, что я не сдержалась. Отец-психопат, боль, одиночество, брошенные на произвол судьбы дети, искореженные судьбы – во мне поднялась волна гнева на этого человека, принесшего столько горя и упивающегося своей властью.

– Щенок подрос и начал тявкать? – растянул губы в улыбке папаня. – Ну-ка, Марта, отвесь ему леща.

Бабочка в растерянности перевела взгляд с меня на отца, потом обратно, поморщилась, как от боли, и на деревянных ногах шагнула ко мне.

– Нет, отец, я не хочу, – простонала она, занося руку для

удара, а затем со всей дури шлепнула мне по щеке раскрытой ладонью.

Щеку обожгло болью, голова дернулась, я непроизвольно схватилась за ушиб рукой.

«Софи! Ты как?» – взволнованно воскликнул гуар.

«Переживу, Сорин», – прошипела я. – «Нечего было выступать».

– Так-то лучше, – хохотнул папаша, а Марта с ужасом посмотрела на свою руку

Из магобуса показался Зорг с холщовым мешком в руках.

– Все в порядке, накопители у меня, – буркнул он, подходя к Альфреду.

– Прекрасно! – снова разулыбался Альфред. – Что-то мы с вами заговорились, пора и честь знать! Держи, Марта.

С этими словами Герера-старший снял со спины тяжелый рюкзак, который я и не заметила на фоне мешковатого плаща, и начал протягивать его Марте.

А дальше все происходило очень быстро.

Не успел безумный папаша протянуть руку с бесценной ношей, как Сорин в мощном прыжке вырвал рюкзак из его руки и ускакал куда-то к ограждению.

– Всем оставаться на своих местах! Вы окружены! – раздался оглушительно громкий, магически усиленный голос Эрика, и над нашими головами в воздухе вспыхнул яркий, левитирующий фонарь, осветивший все пространство смотровой площадки.

Сначала я подумала, что у меня начались галлюцинации. Каменные нагромождения зашевелились, обретая контуры человеческих фигур, быстро рассредоточивающихся по периметру. Группа захвата ОБ в маскировочных костюмах!

– Идиотка! – рявкнул Альфред, вперив безумный взгляд в Марту. – Тупая идиотка, такая же бесполезная, как и твоя мать! Зорг, в портал!

Толкнув своего напарника в серебряное марево, Герера-старший молниеносно выхватил из-под плаща какую-то штуку, похожую на пистолет, только с воронкой вместо дула, и, направив его от себя, нажал на спусковой крючок.

По всем присутствующим ударила воздушная волна, сшибающая с ног. Я отлетела на добрых несколько метров, больно ударившись спиной о каменное покрытие смотровой площадки. Краем глаза заметила, что та же участь постигла и Марту с охраной, и агентов ОБ, окружающих нас. Всех разметало по сторонам, и, если бы не ограждение, сработавшее, как отбойник, половину бы точно унесло в пропасть.

Сквозь выступившие от боли слезы, я увидела, как Альфред Герера прыгнул в портал, и через пару секунд тот исчез.

– Кайл, сюда! – заорала Марта, уже поднимающаяся на ноги. – Какого шарта творит твой гуар?!

Охрана Бабочки тоже пришла в себя на удивление быстро, и, взяв ее в кольцо, они всей толпой перебежали ко мне, отгородив нас от группы захвата.

– Позови Лаки, Кайл, живее, надо уходить! – заорала сест-

ра, присев на корточки и тряся меня за плечи.

– Сейчас, сейчас, Марта, – я попыталась принять вертикальное положение, хотя спину прострелила дикая боль.

– Не двигайтесь, вы арестованы! – агенты ОБ, сливающиеся с камнем, тоже уже были на ногах и сужали кольцо вокруг нас.

– Кайл, зови гуара! – рявкнула Бабочка, схватив меня за руку и одним движением помогая мне встать.

Это был первый раз, когда Марта коснулась меня. Теперь и она в моей коллекции, правда, уже слишком поздно.

Я потрясла головой, пытаюсь сосредоточиться, и огляделась. Сорин с рюкзаком в зубах обнаружился неподалеку от нас. Гуара неслабо впечатало в ограждение, и сейчас он мотал головой, совсем как я.

«Сорин, медленно иди сюда, у Марты портал, мне нужно его уничтожить, иначе она свалит в любой момент», – командовала я коту, а вслух крикнула:

– Лаки, ко мне!

Мой пушистый соратник сфокусировал на мне взгляд голубых глаз и неторопливо двинулся в нашу сторону.

– Марта, доставай портал, – зашипела я Бабочке, – сейчас он подойдет, хватаем Пыль и уходим отсюда.

Та кивнула и вынула из кармана черный камень, такой же, как и тот, что передала мне сегодня утром.

– Вселенная, что с ним такое?! Он что, бракованный?! – подпуская в голос истерику, негромко воскликнула я, с ужа-

сом глядя на ее зажатый кулак.

Вариант вцепиться ей в руку и вырвать портал силой, я не рассматривала, слишком непредсказуемы последствия.

– Ты сдурел, Кайл? – Марта раскрыла ладонь, демонстрируя камень. – Он абсолютно рабочий!

Этого-то я и ждала. Выхватив кругляш из ее руки, я с размаху запульнула его прямо в бездну.

– Ты что делаешь? Он был исправен! – Бабочка ошарашенно уставилась на меня. – Доставай свой портал!

– Извини, Марта, так было надо, – покачала я головой.

– Кайл, – до сестры начало доходить, что что-то здесь не так, – я приказываю тебе достать портал!

Но я не была Кайлом, и клятва на меня не действовала. Бабочка смотрела на меня, не веря своим глазам, а потом резко побледнела.

– Ты не Кайл, да? – севшим голосом произнесла она. – Ты не мой брат.

– Все кончено, Марта, – от сливающихся с камнем силовиков отделился Эрик Ван и, скинув маскирующий капюшон с головы, поднял вверх руку с удостоверением.

Я сделала осторожный шаг назад.

– Ну уж нет!!! – в мгновение ока Бабочка прыгнула за мою спину, выхватывая из-за пояса брुक небольшой револьверчик, и приставила его к моей шее. – Все назад, иначе я убью его!!!

Одновременно с этим, шестеро ее охранников грузно по-

валились на землю, получив по усыпляющей пуле, как бандиты в Эксиске.

– Позови гуара! – заорала Марта, плотно вдавливая дуло револьвера мне в шею. – Я не уйду отсюда без Пыли

– Марта, ты не сможешь причинить мне вреда, – тихо сказала я, нащупывая в кармане порталный камень.

– Шартова клятва, шартова клятва, – простонала за моей спиной женщина, и в ее голосе сквозила безысходность.

Я почувствовала, как Бабочка задрожала.

– Тебя я, может, и не смогу убить, зато твоего друга – вполне, – прошипела она и резко направила руку с револьвером на гуара.

– Сорин, беги!!! – заорала я и с силой толкнула Марту локтем.

Грянул выстрел, кот, не выпуская рюкзака из зубов отпрыгнул в сторону. Я выхватила из кармана камень и бросила его перед гуаром. Вспыхнул портал. Марта вскинула руку, прицеливаясь.

– Прыгай!!! – закричала я, а Бабочка выстрелила во второй раз.

Гуар с Пылью исчез в блестящем пространстве, и портал закрылся. Успел!

На Марту было страшно смотреть.

Прислонившись спиной к ограждению, она водила револьвером из стороны в сторону, держа в поле зрения окружающих ее Обэшников. Несколько раз дернулась, получив

усыпляющими пулями по ногам, но те не возымели на нее никакого действия, дар неуязвимости в помощь.

– Марта, положи оружие на землю, тебе не уйти, – Эрик поднял руку, давая своим людям команду не стрелять. – В твоём револьвере остался один патрон, всех не убьешь. Положи оружие и подними руки над головой.

– Ты! Ты!! – Марта как будто не слышала его, сфокусировав на мне стеклянный взгляд. – Это все из-за тебя! Где Кайл? Не смей носить его лицо! Слышишь! Не смей быть им! Покажись!

– Софи, не надо! – воскликнул Командир, но я уже дала телу команду стать собой.

Рост уменьшился, мышцы перестроились, темные волосы упали на плечи – я снова была собой, придерживая руками ставшие большими брюки Кайла.

– Девчонка-метаморф, – выдохнула Бабочка, и ее тело задергалось, как при судорогах. И без того бледное лицо налилось синевой, на лбу выступили крупные капли испарины, заметные даже с места, где я стояла. – Софи, значит. Знаешь, Софи, в этой жизни я много раз переживала такую страшную боль, что научилась терпеть.

Резко переведя револьвер на меня, Бабочка выстрелила третьим, последним патроном.

– Софи, нет! – заорал Эрик, в прыжке отталкивая меня с линии огня.

Во второй раз за вечер я упала на камень, сверху повалил-

ся Командир. Бабочка, отбросив револьвер, сползала спиной по ограждению, истерически хохоча.

– Эрик, Эрик, ты цел? – просипела я, выбираясь из-под тяжелого тела Вана и переворачивая его на спину.

Меня заколотило. Командир лежал без движения с закрытыми глазами, в районе его правого плеча, на границе с бронжилетом расплзлось красное пятно.

– Эрик, скотина, не смей умирать! – в панике взвизгнула я, подползая ближе и тряся его за левую руку.

К нам и к Марте уже бежали люди.

– Со...фи.. не тря..си, – едва слышно прошептал Ван, приоткрывая глаза.

Живой! Я едва не зарыдала от облегчения.

– Дисса, отойдите, – меня поставили на ноги и вежливо, но решительно оттеснили от Эрика люди в маскировочных костюмах.

Я огляделась. Бабочку, заковав в наручники, отконвоировали к магобусу. Туда же поставили и водителя, который даже не пытался сбежать. Часть агентов проверяла состояние детей, часть вязала спящую охрану Марты, Эрику оказывали первую помощь, разрезав на теле одежду и посыпая рану каким-то желтым порошком.

Внезапно, среди площадки открылся портал, оттуда выбежали люди в форме ОБ с носилками, уложили на них Эрика и забежали обратно. За ними в портал завели Марту с водителем. Женщина не сопротивлялась и даже не посмотрела

в мою сторону, проходя мимо.

Про меня, казалось, все забыли. Я стояла у ограждения и пялилась в густую черноту обрыва.

– Софи!

Из портала на площадку шагнул Алекс и, окликнув меня, быстро приблизился, сгребая в объятия.

– Софи, как ты?

Я молчала, не в силах выдать из себя ни слова. Зря он это спросил. Если я сейчас открою рот, то позорно разрыдаюсь прямо у него на груди.

– Все, понял, разговоры потом, – Алекс отстранился, внимательно посмотрел мне в глаза, взял за руку и повел к сияющей арке. – Все закончилось, Софи, пошли домой.

Мы шагнули в портал.

Эпилог 1.

– Дисса Софи Найт, от лица всех жителей Титара, выражаем вам свою благодарность, за спасение этого мира, за вашу храбрость и самоотверженность во время спецоперации в тылу врага! За выдающиеся заслуги перед государством и народом, король Альдерана награждает вас знаком особого отличия, – вир Леонард Баффет протягивает мне бархатную подушку, на которой, ярко сверкая, лежит бриллиантовая фигурка сокола, прикрепленная к красной атласной ленте.

– Благодарю, – чинно киваю я, принимая подарок.

– Дэр Сорин, уроженец Эрзара, от лица всех жителей Титара, выражаем вам свою благодарность, за спасение этого мира, за вашу храбрость и самоотверженность во время спецоперации в тылу врага! За выдающиеся заслуги перед государством и народом, король Альдерана награждает вас знаком особого отличия, а также дарует звание почетного гражданина Альдерана, – еще один сокол и приказ на магической бумаге ложатся перед Сорином.

– Спасибо, – произносит Сорин вслух.

Церемония награждения происходит в кабинете главы ОБ через два дня после ареста Марты, и на ней присутствует крайне ограниченный круг лиц – Эрик, уже оправившийся после ранения, Алекс, Жози и вир Баффет. Секретность еще никто не отменял. Жози так и вовсе привели сюда с повяз-

кой на глазах, предварительно взяв с нее клятву о неразглашении всего, что она здесь увидит и услышит.

Чуть позже Леонард вызывает меня на приватный разговор.

– Ну что, Софи, не надумала продлить контракт? – улыбаясь, спрашивает меня глава ОБ. – Как я и обещал, сейчас ты свободна от всех обязательств, наша клятва больше не действует, твой гонорар перевели на указанный тобой счет, но ты прекрасно показала себя, и нам бы очень хотелось, чтобы ты примкнула к нашей команде.

– Спасибо, вир Баффет, но пока мне нужно немного отойти от всех произошедших со мной событий, – качаю я головой. – Я не знаю, чем я буду заниматься, но еще не готова дать вам согласия работать в ОБ. Дайте мне время, может, я созрею.

– Конечно, Софи, – с сожалением вздыхает Леонард. – Я буду надеяться на твой положительный ответ. А пока иди попрощайся с Соринем, ему пора домой.

Когда Сорин выпрыгнул из портала в боксе у тайного хода, его там уже встречали агенты ОБ, предупрежденные Эриком. Золотая Пыль была изъята и уничтожена, а гуар доставлен в здание ОБ. Эрик рассказал мне потом, что параллельно с событиями на Шляпной горе была организована операция по штурму особняка, но, кроме прислуги, там никого схватить не удалось. Мэйсон исчез, охрана Кайла тоже. Предположительно, ушли порталом.

Все эти два дня мы с Сориним жили на втором подземном этаже здания ОБ, но времени на разговоры практически не было. С утра до вечера с нас снимали показания сотрудники секретной службы. Со мной беседовало по меньшей мере семь человек, заставляя вспоминать каждый мой шаг в теле Кайла. Сорину тоже досталось. Он прожил с Герерами дольше и был бесценным источником информации. Каждое наше слово тщательно конспектировалось для дальнейшей работы. Тот факт, что Альфред Герера все еще жив и строит козни, добавлял хлопот Охране Безопасности.

– Что теперь будет, Эрик? – спросила я Командира. – Альфред сбежал и может снова попытаться толкнуть Пыль в Альдерии.

– Это не исключено, – кивнул Ван, – но мы сняли слепок с эманаций портала, в который он ушёл, и теперь знаем, в каком мире он находится. Если получится разговорить Марту, то вопрос его поимки – дело времени.

Но Марта молчала, как и Кайл. Им позволили увидеться, но за время встречи они не произнесли ни слова, впрочем, как и на допросах. Их судьбу должен был решить суд.

Что меня действительно порадовало, так это новости про воспитанников «Озарения». В срочном порядке, через портал, была вызвана Мариса Клаус, и дети с директрисой все-таки отправились на отдых. Заботу о приюте взял на себя сам король, поэтому можно было не сомневаться, что этих юных дарований ждёт блестящее будущее.

Поздно вечером, укладываясь с Сориним спать в моей комнате, я задала гуару вопрос, который не давал мне покоя:

– Так кто ты такой, Сорин? Только без сказок про мечту стать поваром.

Гуар вздохнул, прикрыв глаза:

– Сооофиинии, я устал, давай спать!

– Ну уже нет, мохнатый аферист, рассказывай!

После продолжительного молчания тот, наконец, начал говорить:

– Нечего особенно рассказывать, Софи. Я родился в очень богатой семье и получил хорошее, разностороннее образование. У меня нет профильной специальности, я углубленно изучал несколько дисциплин одновременно. Мои родители очень умные, благородные люди, но я не очень хороший сын. Пил, гулял, дебоширил, дрался с такими же дебилами, как я сам, скандалил, обижал родных резкими словами.

Сорин снова замолчал. Я тоже молчала.

– В тот день, когда меня поймали, – с трудом продолжил гуар, – я опять поссорился с родителями. Они просили, чтобы я, наконец, повзрослел, определился с карьерой, предлагали варианты, а меня бесили их попытки наставить меня на путь истинный, меня все устраивало и так. Я убежал от них, напился в хлам со своими не менее тупыми товарищами и поспорил с ними, что запросто прогуляюсь по Пустоши. Наш мир достаточно безопасный, если не соваться на одну заброшенную территорию. Там нет-нет, да и появляются раболо-

вы и прочие отродья. Редко, осторожно, но мне «повезло».

Сорин невесело усмехнулся.

– Ну, а дальше все скучно и предсказуемо, магическая сеть, усыпляющие пули, ошейник, другой мир, Кайл, клетка. В такой обстановке мозги вправляются очень быстро.

– Да ты у нас кот-мажор, – улыбнулась я.

– Еще какой, – зевнул гуар. – Все, Софонька, теплой ночи.

И захрапел. Как будто я не знала, что он притворяется.

А на следующий день, мы с Эриком провожали Сорина в Эрзар. В специальной комнате сотрудник ОБ настраивал портал.

– Мы можем высадить вас в Пуме, Леви и Гипаре, куда вам предпочтительнее попасть? – спросили Сорина.

– Пума будет в самый раз, – кивнул тот.

Ошейник с кота давно сняли, и сейчас на его шее болтался маленький мешок с наградой и королевской грамотой.

– Сорин, спасибо тебе за все, – сказал Эрик, слегка поклонившись. – Я благодарен тебе за помощь в нашей операции и, самое главное, за помощь Софи. Приятного возвращения домой, знай, мы всегда будем рады тебя видеть в Альдеране.

– И тебе не хворать, Эрик, – оскалился гуар, а Командир только усмехнулся.

– Оставлю вас, – и Ван вышел за дверь.

– Что, мохнатый друг, время отправляться домой? – стараясь бодриться, выдавила из себя улыбку я.

– Время, Софонька.

– У меня, кроме Жози, никогда не было друзей, я не знаю, что надо говорить при прощании, – проблеяла я. – Счастливого пути? Приезжай в гости? Не уходи?

– Ты будешь скучать по мне?

Я только кивнула, почувствовав, как глаза защипало. Пытаясь скрыть свою слабость, я села прямо на пол и обняла гуара за шею, зарывшись лицом в пушистый черно-белый мех. Тяжелая лапа гладила меня по спине, а я, уже не сдерживаясь, рыдала Сорину в холку.

– Простите, что прерываю, но портал готов, – тихонько кашлянул сотрудник, пытаюсь слиться со стеной.

– Не плачь, Софи, – гуар посмотрел на меня грустными голубыми глазами. – Я обязательно приеду к тебе в гости.

– Ты даже не знаешь, где я живу, – прогундосила я, шмыгая носом.

– Я пробовал твоей крови, поверь мне, теперь я найду тебя во всех мирах, – усмехнулся кот. – До свидания, Софи.

– До встречи, Сорин.

Кинув на меня еще один взгляд, гуар прыгнул в портал. Вот и все, мой друг отправился домой. Пора домой и мне.

Сорин.

Сотрудник ОБ не соврал, из портала меня перенесло прямо в Пуму. На центральную площадь. Ко дворцу. Я не хотел эффектного появления, но так уж вышло.

Народ шарахнулся во все стороны, но в первые моменты

мне было не до зевак. Магия Эрзара наполнила меня до краев. Вселенная, как я соскучился по своему человеческому телу!

Превращаясь, привычным магическим импульсом создал себе одежду. Даже самые простые бытовые действия доставляли удовольствие. Я снова могу колдовать! Я дома!

– Это что же, это что же, младший принц?...

– Живой?...

– Его высочество жив! – заорал кто-то, и ко мне со всех сторон побежали гуары.

Народ Эрзара явно не верил своим глазам. Вокруг меня в считанные мгновенья собралась толпа.

– Доброй охоты, гуары, я жив, и я вернулся, – громко сказал я, пытаюсь разрядить обстановку.

На миг стало тихо, а потом все, как один, синхронно поклонились мне, как того требует традиция. Членов королевской семьи принято приветствовать поклоном.

Пока народ кланялся, я огляделся по сторонам. Флаги приспущены, фасад дворца украшен черными лентами, в чем дело?

– У нас что, траур? Кто-то умер? – встревоженно спросил я.

– Ваше высочество, это траур... по вам... уже больше полугода – ответил мне кто-то из толпы.

По мне? Семья думает, я умер? Наплевав на этикет, я бегом бросился ко дворцу.

«Мама! Отец! Логан! Селеста!! Я живой, я бегу к вам», – я слал зов за зовом родителям, старшему брату, любимой сестре, и на сердце теплело раз за разом.

Мой зов был услышан. Моя семья спешила навстречу ко мне.

Неделю спустя. Софи.

Настойчивый стук в дверь прервал наш с Жози неторопливый завтрак.

– Кого там еще шарт принес, в такую рань? – недовольно поморщилась я, а подруга пошла открывать.

Через несколько секунд в кухню черным ураганом влетел не кто иной, как Эрик Ван.

– Командир? – тост с джемом остановился в сантиметре от моего рта.

– Софи, Жози, у меня плохие новости. Марта и Кайл сбежали сегодня утром во время этапирования в Альдерийскую тюрьму. Кто-то помог им.

Тост так и не попал мне в рот, упав на пол.

– Ты шутишь, Эрик?! – я вскочила со стула.

– Не время для разговоров, Софи. У вас десять минут на сборы, мы уходим отсюда немедленно. Берите только самое необходимое, на новом месте все будет.

Ругаясь последними словами, мы с Жози побежали в свои комнаты. Наскоро собрав одну сумку на двоих, спустились к Эрику.

– Готовы? – оглядел тот нас и, достав из кармана порталный камень, швырнул его об пол.

Засияла арка портала, и Ван подтолкнул нас внутрь.

Еще неделю спустя.

– Софи, захвати еще винца! – прокричала мне вслед Жози, придерживая шляпу рукой.

Я только усмехнулась. Новое место, в котором нас спрятал Эрик Ван от Марты и Кайла, было настоящим райским уголком. Двухэтажная шикарная вилла с бассейном на берегу океана, элитный район, огороженная территория, и полное отсутствие контактов с внешним миром. Ни планшетов, ни Мирпау, только книжки, да кабельное. Ну и телефон для связи с Командиром. Огромный холодильник был забит едой на любой вкус, винный погреб радовал разнообразием, что еще нужно для счастья?

Мы целыми днями купались, загорали и говорили, говорили обо всем. Еще в ОБ с нас взяли клятву о неразглашении секретных сведений, но я попросила изменить формулировку так, чтобы иметь возможность поделиться с подругой своими переживаниями. Рассказать она все равно ничего не сможет, а находясь со мной и так подвергается опасности.

Я неспешно добрела до дома босиком по горячему песку, поднялась по лесенкам и, отряхнув ноги, зашла внутрь. Так, сначала за новым романом, старый я дочитала, потом в погреб за винцом для Жози.

– Не проходи мимо, Софи, – от звуков этого голоса меня пробрал мороз.

Я медленно повернула голову в сторону гостиной, мимо которой как раз проходила.

– У нас мало времени, Софи, не заставляй нас ждать, – раздраженно продолжила оттуда Марта, и я, на негнущихся ногах, шагнула в комнату.

Там, на мягком диване, сидели Кайл, Марта и Мэйсон с бутылочками газировки из нашего холодильника.

– Мы немного похозяйничали, ты позволишь? – улыбнулся Кайл, указывая глазами на бутылку.

– Что вам нужно? – стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила я.

– О, мы буквально ненадолго, пока твоя подруга не пришла тебя искать. Ты присаживайся, – Бабочка махнула рукой на кресло напротив.

Я опустилась в кресло, переводя взгляд с одного лица на другое.

– Как вы нашли нас? – я поняла, что терять уже нечего, и решила задать вопрос.

– Кольцо, – Мэйсон ткнул пальцем в подарок Эби. – Я снял с него слепок, когда ты пришла в наш дом. Конечно, пришлось постараться, но сигнал от него все еще есть. Оно ведь не от прыщей, да?

– И все же, зачем вы пришли? – устало спросила я. – Убить меня? Ну, вот она я, полностью в вашей власти, убивайте.

Один раз у тебя чуть не получилось, Марта.

– Я тогда перенервничала, – поморщилась женщина. – Хотя, чего греха таить, я и правда хотела тебя убить в тот момент. Но сейчас у меня есть другая идея.

Даже не знаю, что и хуже, смерть или безумные идеи Марты. Я молча вздернула брови, приглашая ее продолжать.

– Видишь ли, обстоятельства сложились так, что мы вынуждены покинуть этот мир, – начала она.

Я едва сдержала усмешку. Уж не потому ли, что за вами по следу идут ОБ разных стран?

– Но нам крайне жаль бросать бизнес, созданный кропотливым трудом. Здесь все налажено и работает, как часы, – продолжала Бабочка, а я пока не понимала, куда она клонит.

– Иии? – протянула я, желая подробностей.

– Мэйсон предложил элегантное решение проблемы. Мы думаем, что девушка-метаморф вполне может взять все дела на себя во время нашего отсутствия, – закончила экс-сестра, а я недоуменно уставилась на нее.

– Конечно, заставить мы тебя не можем, ты предана Эрику Вану, как собака хозяину, но, поверь, совсем скоро ты передумаешь.

– Ш-што ты такое говоришь?! – я аж заикаться начала.

Они реально думают, что, внезапно, я встану у руля их славного бизнеса, ни с того ни с сего, еще и по доброй воле?

– Да, звучит странно, но у меня есть для тебя подарок, Софи, – мягко улыбнулась Марта, и видеть ее добренькой

было страшно вдвойне. – Наш папаша далеко продвинулся в изобретении разных полезных штукочин, и вот, одна из них поможет тебе осознать всю ущербность твоего нынешнего положения. Здесь все инструкции на будущее.

На кофейный столик между нами лег заклеенный бумажный конверт.

– Открой его, когда будешь готова, а нам пора, – напоследок произнесла Марта, и все поднялись.

Я тоже начала было вставать, как Мэйсон, достав из внутреннего кармана легкого пиджака небольшой аэрозольный баллончик, быстро шагнул в мою сторону и распылил содержимое прямо мне в лицо. В глазах помутнело, качнувшись, я упала обратно в кресло.

– Так надо, Софи, – тихо сказал мне мажордом, и последнее, что я запомнила перед тем, как провалиться во тьму, было сияние портала, уносящего всех троих.

Марта Герера.

Наконец-то, мы покинули Титар. Ищейки ОБ на хвосте не добавляли комфорта нашему положению, но дело требовало безотлагательного решения. Бросить все и сбежать? Слишком просто! Не для того я поднимала империю с нуля, чтобы оставить все на произвол судьбы, скрываясь в другом мире. А вот метаморф – отличный вариант. Девчонка с потенциалом. Надеюсь, гениальное изобретение папани, упакованное в дешманский аэрозольный флакон, не подведет и вы-

бьет из нее всю эту слезливую чушь про долг, любовь, честность, благородство и милосердие. Бабкины сказки все это, мешающие жить. Будет ли результат? Проверю чуть позже.

Два дня спустя. Эрик Ван.

Последняя неделя выдалась не бей лежачего. ОБ стояла на ушах – все искали Марту и Кайла. Я был уверен, что в их побеге замешан Мэйсон. Слишком вовремя он слинял из особняка, слишком мало про него известно. Мы проверяли все связи, но интуиция мне подсказывала – ищи мажордома, найдешь брата с сестрой.

На всякий случай спрятал Софи с Жози. Вряд ли Марта будет тратить свое время на поиски постылого метаморфа, чтобы отомстить, у нее сейчас своих проблем хватает, но исключать такую вероятность не стоит. Будь я Мартой, я бы уже свалил из Титара и залег на дно, но не стоит пытаться понять логику безумцев.

В кармане брюк завибрировал телефон. Софи! Вчера она была не в настроении, буркнула, что все в порядке и бросила трубку. Надеюсь, сегодня поговорим подольше.

– Софи? – я принял звонок.

Но это была не Софи.

– Эрик! Эрик, слышишь меня?! – захлебывалась в рыданиях Жози.

Меня как ведром ледяной воды окатили:

– Жози, я слышу, что случилось? – сердце заныло от дур-

ных предчувствий.

– Эрик, Софи сбежала!

Эпилог 2.

Магмобиль последней модели катил меня по знакомому адресу, а я пялилась в окно и размышляла о том, как быстро все меняется.

Встреча с Мартой что-то во мне перевернула. Не знаю, что за хрень Мэйсон прыснул мне в лицо, но чувствовала я себя отменно. А в обморок упала, так, наверное, на пляже перегрелась. Поражаюсь Эрику Вану! Из всех мест мира выбрал какое-то пекло для нашего укрытия.

А Жози? Задолбала своим щебетаньем! Софи то, Софи это, беспомощна, как младенец, а тарахтит, не затыкаясь. Мало того, что нас заперли от врага, который уже давно переместился в другой мир, так еще и ее треп бесконечный слушать.

Бесит!

Идея сваливать с виллы пришла ко мне быстро. Хватит, насиделась в изоляции. Только на пляже лежать, да бухать, ладно бы еще алкоголь брал, а то терпеть общество Жози на трезвую голову не представляется возможным. И как я раньше с ней жила столько времени?

Вот и пришлось хватать немногочисленные манатки, скудную наличку, которую Эрик оставил нам на всякий случай, и идти в ночь. В нашей элитной деревне ездит мало мобилей, пришлось пройтись пешком, зато потом местный

фермер довез прямо до курортного центра. Еще бы он не довез красотку с пятым размером груди.

Ну, а дальше дело практики, успевай только внешность менять. Сначала на дискотеку в местный клуб, чтобы Ван со своим острым нюхом запарился искать, потом в апартаменты с пьяным, богатеньким дэром. Пришлось позаимствовать у дэра все карты и наличку, оставив его ни с чем, кольцо невидимости мне в помощь.

В том городке я славно повеселилась еще пару дней, а потом рванула в следующий. До чего тупые люди вокруг, это же просто удивительно! Увидели красивую мордашку и улыбаются, разговоры разговаривают, как будто мне это интересно, угощают, телефоны свои суют. Плебеи, с таких лохов только капусту и стричь.

Неплохо я там налички подняла, но приелось. Заскучала по Альдерии. С моим-то даром надо не в селе отсиживаться, а дела делать. Настоящие. Грандиозные, как я сама.

Заказать поддельные документы труда не составило, в Мирпау сейчас что только не продается. В Альдерию летела с комфортом, в бизнес классе. Командир, наверное, с ног сбился, разыскивая меня, но пусть подавится. Марта с Кайлом свалили, от клятвы ОБ я свободна, могу делать, что хочу.

Эрик, конечно, тот еще защитничек. Угрозами вынудил работать, третировал, как какую-то челядь, бросил без оружия, а сам в кусты, даже спрятать нормально не смог. А если

бы меня убили? Тьфу!

Магмобиль начал плавно притормаживать, а потом замер окончательно. Приехали! Швырнув водиле крупную купюру, я ступила на тротуар.

Надо мной возвышались тяжелые ворота главного входа в особняк Марты Гереры, и я улыбалась.

Софи – Хозяйка Альдерии, звучит неплохо, правда?